



a
shadow falls
novel

Awake at Dawn

c.c. hunter

Шагните в мир Тенистого Водопада, лагерь, который помогает подросткам насладиться своими особенными... талантами. Однажды посетив, вы никогда его не забудете и никогда не будете прежними. С того момента, как Кайли Гайлен приехала в Тенистый Водопад, ее мучил один вопрос: Кто я? Окруженная вампирами, оборотнями, метаморфами, феями и ведьмами, Кайли стремится выяснить свой собственный сверхъестественный тип... и что означают ее усиливающиеся способности. И теперь она будет нуждаться в них больше чем когда-либо, потому ее преследует новый дух, который настаивает, что кто-то, кого Кайли знает и любит, умрет перед концом лета. Если бы только она знала, кого должна спасти. И как... Но больше проблем Кайли приносит ее раненое сердце. Великолепный оборотень Лукас покинул лагерь с другой девушкой, но он все еще навещает Кайли в ее мечтах. И Дерек, сексуальный полу фей, который всегда был с ней, когда она в нем нуждалась, предпринимает действия, чтобы стать кем-то более серьезным для неё, особенно когда возвращается Лукас. Кайли знает, что должна выбрать между парнями, и это разрывает ее изнутри. Все же отношения должны подождать, потому что что-то из темной стороны сверхъестественного мира скрывается в Тенистом Водопаде. Оно угрожает всему, чем она дорожит... и приближает ее к ее судьбе.

Глава 1

— Ты должна остановить его, Кайли. Ты должна. Или это произойдет с кем то, кого ты любишь. Зловещие слова духа плавно пронеслись из-за спины Кайли Гайлен, смешавшись с треском и хлопками огромного костра, который горел приблизительно в пятидесяти футах справа от неё. Ледяное дыхание, сопровождавшее его появление, было трудно не заметить, даже если послание было предназначено только для ушей Кайли, а не тридцати других отдыхающих в Тенистом водопаде, стоящих в церемониальном круге. Миранда стояла возле Кайли в цепочке людей, абсолютно не знающая о призраке, и схватила ее руку крепче.

— Это так здорово, — пробормотала Миранда, взглянув на Деллу на той стороне круга.

Миранда и Делла были не только самыми близкими друзьями Кайли, но также ее соседками по домику. Крис, или Кристофер как он называл себя сегодня вечером, стоял в центре круга и поднимал священный кубок к темному небу, благословляя его содержимое:

— Мы благодарим за это подношение.

— Ты должна остановить его, — снова прошептал дух за плечом Кайли, мешая ей сконцентрироваться на ритуале.

Закрыв глаза, Кайли представила духа такой, какой она являлась уже несколько раз — лет за тридцать, длинные темные волосы и в белом платье — платье, было покрыто кровью. Расстройство скакало вокруг уже сжатого кишечника Кайли. Сколько раз она уже молила этого духа объяснить, сказать ей кто, что, когда, где и почему? Только мертвая женщина повторяет одно и то же предупреждение. Короче говоря, духи, впервые решившие выйти на контакт, — ужасные собеседники. У начинающих медиумов, кстати, тоже не очень-то получается их разговорить. Кайли оставалось лишь дожидаться, когда дух сумеет объяснить значение своего предупреждения. В любом случае, сейчас был не подходящий момент.

“Прямо сейчас я отчасти занята. Если ты не можешь объяснить в деталях, может поговорим позже?”

Слова сформировались в уме Кайли с надеждой, что призрак сможет прочитать ее

мысли. К счастью, холод, бегущий по позвоночнику Кайли, испарился, и высокая температура ночи возвратилась — высокая температура Техаса, духота и жар даже без костра.

“Спасибо”.

Кайли попыталась расслабиться, но напряжение в плечах оставалось. И на серьезном основании. Вечернее церемониальное мероприятие, похожее на собрание скаутов, было первым в ее жизни.

В жизни, которая была настолько более простой прежде, чем она узнала, что была не совсем человеком. Конечно, помогло бы, если бы она могла идентифицировать свою нечеловеческую сторону. К сожалению, единственным человеком, который знал ответ, был Даниэль Брайтен, ее настоящий отец. Она не знала о его существовании, пока он не посетил ее немногим более, чем месяц назад. И, очевидно, решил позволить Кайли решать проблему с ее личностным кризисом самостоятельно.

После он редко посещал ее, от чего понятие “смертельно усталый папа” приобрело совершенно новое значение. Да, Даниэль был мертв — умер прежде, чем она родилась. Кайли не знала, предлагали ли в параллельном мире уроки для родителей, но ей хотелось предложить ему. Поскольку теперь, когда Даниэль все-таки заходил, и она ловила его наблюдающим за нею, и только собиралась задать ему вопрос, он исчезал, оставляя только холод и оставшиеся без ответа вопросы.

— Хорошо, — сказал Крис, — расслабьте руки, очистите свой разум, но независимо от того, что вы делаете, не ломайте круг.

Кайли, наряду с толпой, следовала его указаниям. Все же, когда она расслабила руки, ее разум отказался очищаться. Дуновение ветра подняло несколько прядей ее длинных светлых волос и раскидало их по лицу. Кайли убрала их за ухо.

Действительно ли ее смертельно усталый папа боялся, что она собиралась спросить сексуальный совет или что-то в этом роде? Ее мама при этом обычно исчезала из комнаты, бегая вокруг в поисках дайте-это-своему-подростку брошюры. Не то чтобы Кайли фактически просила у своей мамы сексуальный совет. Честно, она была последним человеком, к кому Кайли пошла бы за таким советом.

Да ведь простое упоминание о том, что она была заинтересована мальчиком, бросало ее маму в панику, а буквы С-Е-К-С практически мелькали в её глазах. К счастью, так как Кайли была отправлена в лагерь Тенистый Водопад, поставка, связанных с сексом, брошюр уменьшилась.

Кто знал, что она пропустила за этот последний месяц? Возможно, было несколько венерических заболеваний, о которых она не знала. Без сомнений, мама осведомит Кайли о них, когда та отправится домой на трехнедельное посещение. Она не очень ждала этого посещения. Несомненно, они вроде бы починили их не очень хорошие отношения с того момента, когда мама призналась, что Даниэль был настоящим отцом Кайли, но новая связь мать-дочь казалась очень хрупкой.

Кайли не могла не задаться вопросом, не были ли их отношения слишком хрупкими, чтобы провести больше, чем несколько часов вместе. Что если она, приехав домой, обнаружит, что на самом деле ничего не изменилось? Что если расстояние между ней и мамой все еще существовало? И что на счёт Тома Галена, человека, которого Кайли всю жизнь считала своим настоящим отцом, который ушел от них с мамой ради девушки только на несколько лет старше его дочери? Кайли была уязвлена, когда увидела его, целующим

свою слишком молодую помощницу. Настолько, что даже не смогла сказать ему об этом.

Ночной ветерок принес дым от трещащего костра в ее лицо. Она моргнула от жжения в глазах, но не осмелилась выйти из круга. Как Делла объяснила, сделать это было бы демонстрацией отсутствия уважения к вампирской культуре.

— Очистите свой разум, — повторил Крис и протянул кубок человеку на другой стороне круга.

Закрыв глаза, Кайли снова попыталась следовать указаниям Криса, но потом вдруг услышала звук падающей воды. Резко открыв глаза, она посмотрела в сторону леса. Был ли поблизости водопад? С тех пор, как Кайли узнала о легенде об ангелах смерти в лагерном водопаде, она чувствовала необходимость туда пойти. Не то чтобы ей хотелось встретиться лицом к лицу с любым ангелом смерти. Было достаточно и призраков, посещающих ее. Но она не могла прогнать ощущение, что водопад звал ее.

— Ты готова? — прошептала Миранда, наклонившись. — Он становится ближе.

“Готова к чему?” — было первой мыслью Кайли. Потом она вспомнила.

Миранда ее разыгрывает? Кайли уставилась на общий кубок, передаваемый по кругу. У нее перехватило дыхание, когда она поняла, что было только десять человек, отделяющих ее от того, чтобы кубок был помещен в ее руку. Сделав глубокий глоток воздуха, наполненного дымом от костра, она попыталась не смотреть с отвращением.

Попробовала. Но мысль о том, чтобы пить из кубка, после того как каждый сделал из него глоток, приземлилась где-то между отвращением и рвотным позывом в ее уме, но, наверняка, самым большим фу-фактором была кровь.

Наблюдать, как Делла потребляет ее ежедневную пищу, стало легче в прошлом месяце. Черт, Кайли даже пожертвовала пинту своей крови, потому что сверхъестественные делают такую вещь для своих друзей вампиров. Но необходимость самой пить поддерживающее жизнь вещество было другим разговором.

— Я знаю, что это отвратительно. Просто притворись, что это — томатный сок, — шептала Миранда их подруге Хелен, стоящей с другой стороны от нее. Не то чтобы шептание помогло в этой толпе.

Кайли посмотрела на стоящих в кругу ребят, лица которых отбрасывали в свете костра тени. Тогда она заметила Деллу, хмурящуюся в их направлении, и ее глаза, пылающие злым золотым цветом. Острый слух был только одной из ее способностей. Без сомнения, Делла обзовёт Миранду из-за ее “отвратительного” замечания позже. Это в основном означало, что Кайли должна будет убедить обеих не убивать друг друга. Как два человека могли быть друзьями при том, что постоянно пытались убить друг друга? Многие были вне понимания Кайли. Игра миротворца между этими двумя была работой на полную ставку.

Она смотрела, как другой отдыхающий поднес кубок к губам. Зная, как много это значит для Деллы, Кайли мысленно приготовила себя принять кубок и сделать глоток крови без блевания. Не то чтобы это мешало животу Кайли бунтовать.

Надо сделать это. Надо сделать это. Ради Деллы.

“Может быть, тебе даже понравится вкус крови”, - говорила Делла. — Разве не было бы здорово, если бы ты оказалась вампиром?”

“Нет”, - Кайли подумала тогда, но не решалась сказать. Она предполагала, что быть вампиром не будет хуже, чем быть оборотнем или метаморфом. А потом снова вспомнила, как Делла практически плакала, рассказывая об отвращении ее экс-бойфренда к холодной температуре тела.

Большое спасибо, но Кайли предпочитала оставаться при своей температуре. И мысль о существовании на диете, которая, главным образом, состояла из крови..? Ну, Кайли редко даже ела красное мясо, и когда она ...готовила ту корову...

В то время как Холидей, лидер лагеря и наставник Кайли, сказала, что слишком маловероятно для Кайли начать проявлять любые огромные метафизические изменения, она также сказала, что все возможно. По правде говоря, Холидей, которая была феей, не могла сказать Кайли, что ее будущее состоялось, потому что Кайли была аномалией.

И Кайли ненавидела быть аномалией.

Она никогда не впишется в человеческий мир, и черт побери, если бы она не была неподходящей также и здесь. Не то чтобы другие ребята не принимали ее. Нет, она чувствовала себя ближе к этим сверхъестественным, чем к человеческим подросткам. Ну, она почувствовала это, как только узнала, что никто здесь не умер, чтобы стать обедом. Да ведь Делла и Миранда были теперь ее двумя главными лучшими друзьями — не было ничего, что она не могла или не стала бы делить с ними. Донорство крови в значительной степени доказало этот факт.

Ладно, была одна вещь, которую Кайли не могла разделить со своими лучшими подругами. Призраки. Большая часть сверхъестественных имела дело с призраками. Не то чтобы сама Кайли не имела дела с ними. Но это не останавливало противных призраков от того, чтобы регулярно приходить без предупреждения.

Тем не менее, независимо от того, каким сверхъестественным типом она была, быть призрачным магнитом было ее даром. Или... одним из них. Холидей верит, что общение с призраками, вероятно, одна из многих способностей Кайли, и что другие будут проявляться с течением времени. Кайли просто надеется, что с любыми будущими способностями будет легче иметь дело, чем с нерешительными и не общительными умершими людьми.

— Идет, — сказала Миранда.

Кайли заметила, что кто-то передал кубок Хелен. Горло напряглось снова. Ее пристальный взгляд перешел к Дереку, полуфею с коричневыми волосами, стоящему после трех ребят за Хелен. Кайли скучала по нему, пьющему кровь. Не то чтобы она сожалела. В следующий раз, когда они поцелуются, она не хотела думать о нем пьющем кровь.

Он нежно улыбнулся, и Кайли знала, что он почувствовал ее эмоциональное потрясение. Столь сумасшедшей, как это казалось, была его способность читать эмоции — это было тем, что привлекало ее к нему и в то же время препятствовало становиться ближе. Ну, на самом деле не способность прочесть её препятствовала их отношениям углубляться, а его способность контролировать эмоции. Будучи полу феём, Дерек не только мог прочесть ее эмоции, но и с простым прикосновением, он мог изменить их, превратить страх в восхищение, гнев в спокойствие. Но разве это удивляет, что она всё равно в восторге от сексуального, как смертный грех, парня?

Назовите ее параноиком, но, увидев, как ее отец, теперь отчим, обманул маму, а потом, как Трей, бывший бойфренд променял ее на другую, Кайли не была настроена пройти весь путь, доверившись мужскому полу. Это было трудно. Доверять тому, кто имел силу управлять ее эмоциями, было еще труднее. Не то чтобы это помешало её симпатии к Дереку или желанию забыть об осторожности. Даже сейчас ее живот сжался, когда она представила, что пьет кровь в окружении стольких людей, — но она чувствовала себя соблазненной им. Хотела прислониться к его груди и быть достаточно близко, чтобы видеть, что золотые капельки в его зрачках тают и сцепляются в яркий зеленый цвет глаз. Она хотела

чувствовать его губы на своих снова. Испытать его поцелуй. Она изучила за эти последние несколько недель, как хорошо он мог целоваться.

Покашливание Миранды вернуло Кайли обратно. Когда она увидела, что Дерек поймал ее улыбку, Кайли поняла, что он прочитал возбуждение по эмоциям, ее щеки загорелись, и она перевела взгляд от него к Миранде.

О, черт. Миранда протянула Кайли кубок. Пришло время спектакля. Она взяла его. Он чувствовался теплым на ее ладони, почти как если жидкость внутри была просто слита из источника жизни. Ее желудок стянулся узлом и горло последовало этому курсу. Кайли не знала, была это кровь животного или человека.

Не думай об этом.

Она вдохнула и медный запах, как от старых пенсов, заполнил нос, и прежде, чем стакан коснулся губ, ее попытки справиться с желудком были близки к тому, чтобы потерять смысл. Просто сделай это. Покажи Делле, что ты уважаешь ее культуру.

Она с трудом сглотнула и наклонила кубок выше выемки, надеясь, что Делла оценила это. Убеждая себя, что только пробует, а не пьет, она ждала, пока влага проникнет в рот.

Вторая волна теплой жидкости смочила ее губы, она потянула кубок назад, но почему-то густая красная кровь пробралась через затянутые губы. Рвотный рефлекс был готов сработать, но потом вкус взорвался на кончике языка. Почти как черные вишни, но лучше, вроде как спелая клубника, но слаще, экзотический аромат заставил открыть рот и жадно глотать. Когда жидкость скользнула вниз по горлу, запах старых грошей исчез, вытесненный пряным фруктовым ароматом. Кайли почти осушила целый кубок, когда вспомнила, что пила. Она отдернула кубок от губ, но не могла остановить язык от слизывания капелек крови в уголках рта.

И тут же тяжесть каждого взгляда, обращенного на нее, дала ей все понять и глубже впитать действительность. Шепот заполнил ее уши...

— По крайней мере, теперь мы знаем, кто она.

— Почему она не холодная?

— Кажется, придётся сдавать кровь.

За этим последовал победный визг Деллы.

Руки Кайли начали дрожать. Дым от костра наполнил ее нос и горло, и стало трудно дышать.

Дерьмо! Дерьмо! Дерьмо! Что это значит? Была ли она... вампиром?

Она смотрела в лица с широко раскрытыми глазами, желая найти Холидей.

Увидеть ее ободряющую улыбку, которая покажет “всё в порядке”, что это ничего не значит. Но когда она нашла её, выражение её лица выражало другое — шок. Моргая в надежде смыть начинающие слезы, она сунула почти пустой кубок в руки человека, стоящего рядом с ней. Больше не заботясь о проявлении уважения, она бросилась бежать.

*

Пять минут спустя Кайли все еще бежала. Бежала быстрее, чем она когда-либо могла бегать. Было ли это по-вампирски быстро? Горячий, душный летний воздух ворвался в ее легкие и вышел при выдохе. Даже при ночной температуре, державшейся выше 80 градусов, холодок пробежал по ее позвоночнику. Была ли она в этот момент превращающейся в вампира? Она стала холодной? Разве Делла не сказала, что это было больно? Даже ближе к мучительно больно.

Было ли ей больно? Эмоционально — да. А физически? Еще нет.

Она продолжала двигаться. Звук от удара ее ног о землю заполнил уши, и звук тернистых виноградных лоз, создающих препятствия ее джинсам и затем разрывающих их, казался слишком громким. Ее сознание пульсировало прямо наряду с биением сердца. Удар. Удар. Удар. Сколько времени она говорила Делле, что не была монстром? И все же простая идея, что Кайли могла бы быть вампиром, казалась... чересчур.

Запах дыма костра вьелся в ее одежду и заполнил нос. Но вкус сладкой крови задержался на ее языке. Она бежала сильнее. Быстрее. Означала ли ее скорость, что она была вампиром?

Она не хотела думать об этом.

Не хотела признавать это.

Ее легкие наконец испустили, вытолкнули воздух, который она попыталась с силой проглотить. Мышцы сводило судорогой, и ее колени дрожали. Она остановилась, ноги отказались поддерживать ее вес, и она рухнула в центре наполненной шипами области. Подтащив ноги к груди, она обняла голени и уронила свою голову на колени.

Она вдыхала горячий воздух в легкие, которые теперь просили о кислороде. Один вдох, потом еще два. Физически истощенная, она все еще шла к тому, что ее понимание окончательно застряло. Если бы она была вампиром, то разве у нее не было бы стойкости Деллы? Возможно, это шло с изменением температуры тела. Сырость, возникшая на ее щеках, сказала ей, что она плакала.

Воздух внезапно похолодел охладился. Сильно похолодало.

Не вампирский холод.

Мертвый холод.

Она не была одна — дух присоединился к ней. Но кто это был на сей раз? Холидей объяснила, что со временем ее способности увеличатся, и она должна будет иметь дело больше, чем с одним призраком за раз. Но сейчас был только один призрак, которого она хотела видеть. Она хотела лишь одного. Получить ответы.

— Даниэль? — она назвала имя своего отца. А потом громче. — Даниэль Брайтен. Кто я?

Когда он не появился, она выкрикивала его имя снова и снова. Ее горло стало болеть, но она не остановилась.

— Ты придешь сюда сейчас. Ты дашь мне ответы, или я клянусь тебе, я никогда, НИКОГДА не буду больше признавать твое присутствие снова. Я отключу тебя, вышвырну тебя из моей головы и откажусь видеть, говорить или даже думать о тебе снова.

В тот момент, когда угроза сорвалась с ее губ, она поняла, что даже не знала, есть ли у нее способности сделать это, но что-то внутри подсказывало, что могла. Она опустила голову на колени и попыталась вздохнуть.

Внезапно холод стал ближе. Она почувствовала, что он окружил ее. Чувствовала, что он сжимает ее в крепких объятьях. Это не был просто какой-то холод, это был холод Даниэля.

Она подняла лицо и увидела, что его дух встал на колени прямо возле нее. Его голубые глаза, тот же самый легкий цвет, как ее собственный, встретили ее. Его глаза и большинство всех остальных черт лица: от лица овальной формы до немного вздернутого носа, так походило на ее, что это было немного пугающе. Когда его рука накрыла ее плечи, комок застрял в ее горле.

— Не плачь. — Он убрал слезы с ее щек. — Моя маленькая девочка никогда не должна плакать. — Ледяное прикосновение не должно было быть утешительным, но оно было.

— Я пила кровь, и мне это понравилось, — она выплевывала слова, словно на исповеди

— Ты считаешь это неправильным? — спросил он.

— Я ... Это пугает меня.

— Я знаю, — сказал он. — Я помню, что чувствовал то же самое.

— Ты пьешь кровь? Мы... вампиры? — слова почти не находились.

— Я никогда не пробовал крови, — выражение его лица наполнилось сочувствием. —

Но, Кайли, ты не сделала ничего плохого. — Его голос звучал мягко, его слова успокаивали. Холод, его холод, уменьшил ее страх перед неизвестным, и она чувствовала себя... любимой.

В тот момент она знала, что у любви нет границ, даже в смерти. У любви не было температуры. Возможность быть холодным, в целом, была неплохой вещью. Она наклонилась к нему, и ей стало хорошо от его близости.

Прошло несколько минут. Она сморгнула слезы и села. Он встал с коленей, а затем сел рядом с ней. Вытирая лицо, она смотрела на отца, которого не знала в жизни. Тем не менее, даже разделенная с ним смертью, она чувствовала связь.

— Скажи мне. Пожалуйста, скажи мне, кто я.

Улыбка в его глазах угасла.

— Я хотел бы дать тебе то, чего ты хочешь, но у меня нет ответов. Я был старше тебя, когда понял, что отличаюсь от всех остальных. Но только когда мне было восемнадцать лет, и я находился далеко от колледжа, со мной начали происходить странные вещи.

— Какие вещи? — спросила она, а потом каким-то образом поняла. — Ты видел призраков?

Он кивнул и сложил руки вместе.

— Я думал, что сошел с ума. Затем в один прекрасный день я встретил пожилого человека, ловящего рыбу. Он сказал мне, что он был феем.

— Он сказал тебе, кем был ты? — спросила она.

— Нет, просто, что я был не человеком, и, конечно, я подумал, что он сумасшедший. Мне понадобилось полгода, прежде чем я поверил ему. Когда я вернулся, чтобы найти его, он уже ушел.

— А как насчет твоих родителей? — спросила Кайли. — Разве они тебе не сказали?

— Нет. И когда я научился распознавать других сверхъестественных существ, понял, что они оба были людьми. В то время я не знал, что мог быть не их ребенком. А после смерти узнал, что был приемным. Не то чтобы это изменило мое отношение к ним. Они любили меня. И они бы полюбили и тебя тоже.

— Они никогда не говорили тебе, что ты был приемным? Как они могли лгать тебе про это?

— Тогда считалось правильным держать это в тайне, даже от ребенка. Я до сих пор не выяснил, кто мои настоящие родители. Таким образом, ты видишь, что ответы, которые ты ищешь такие же, которые я искал прямо перед смертью. Возможно, ты сможешь найти их для нас обоих.

— Но...

— Но что? — сказал он.

— Я думала, что призраки всевидящие. Во всяком случае так показывают в кино. Нет ли кого-то на другой стороне, кто мог бы рассказать?

Он улыбнулся.

— Конечно, ты будешь так думать. Но нет, даже здесь они хотят, чтобы ты нашла

собственные ответы.

— Этот сраный отстой, — сказала Кайли. — Мертвые должны иметь хоть какие-то льготы.

Он рассмеялся. Это звучало так знакомо. Это было еще одно их сходство, тенор смеха. Она подумала об отчине, человеке, которого она любила так сильно, и все же который повернулся спиной к ней и маме. Кайли все еще не знала, сможет ли простить его. И захочет ли? А потом ее ударила самая странная мысль: она всю жизнь любила не того отца.

Ее горло снова сжалось.

— Я скучала по тебе всю свою жизнь, — сказала Кайли. — Я не знала, что скучала по тебе, но знаю это теперь. Ты должен был быть здесь.

Он погладил ее по щеке.

— Я был. Я видел, как ты делаешь свой первый шаг. В день, когда ты упала с велосипеда и сломала руку, я пытался поймать тебя, но ты прошла прямо через мои руки. И помню день, когда ты завалила тест по алгебре и так расстроилась, что убежала и выкурила сигарету.

Она нахмурилась.

— Я ненавижу алгебру. И сигареты тоже ненавижу.

— Я тоже, — усмехнулся он. — Я здесь, Кайли, но я не могу остаться надолго.

Его слова крутились в ее голове и бились в ее сердце глухими ударами.

— Это нечестно. Я только что познакомилась с тобой.

— Мое время в этом мире ограничено. Я использовал много, смотря как ты растешь.

— Тогда попроси побольше времени.

Ее горло сжалось. Она уже потеряла одного отца и не хотела потерять еще одного. Не сейчас. Не раньше, чем она даже узнала его.

— Я попробую, но это может и не сработать. Я не жалею, что проводил свое время с тобой тогда. — В уголках его глаз появились морщинки. — Я вижу в тебе лучшее от твоей мамы и от меня. И хотя я знаю, ты не хочешь слышать это прямо сейчас, но я вижу лучшее и от Тома Гайлена. Он не так уж плох, Кайли.

Она хотела сказать Даниэлю, что он неправ, настоять, что не похожа на Тома Гайлена, но ее мысли были прерваны быстрым движением ветра. Оно было настолько быстрым, как будто мимо пролетела пуля, что-то настолько быстрое, что ее человеческий глаз не смог рассмотреть его. Что-то не человеческое.

Гробовая тишина, которая последовала, сказала Кайли, что она была права.

— Держу пари, что это — Делла. — Кайли осмотрелась. — Которая ищет меня. — Не как раз когда Кайли закончила предложение, она почувствовала, что холод от присутствия отца исчез. — Нет, пожалуйста, не надо, не... уходи. — Ее последнее слово прозвучало в теплой, но все же в жуткой и одинокой тишине.

Ушел. Он ушел.

Ее грудь напряглась, когда она поняла, что даже при том, что он пришел к ней, у него не было ответов, которые ей были нужны. Ее безошибочный план решения ее личного кризиса был раздавлен.

Прикусив губу, Кайли оттолкнула мысли об отце и приготовилась увидеть лицо Деллы. Сможет ли она, не причиняя боль, объяснить своей подруге, что не хочет быть вампиром? Будет ли Делла в бешенстве, потому что Кайли сломала круг и отнеслась непочтительно к культуре вампиров? Зная ее, ответ очевиден, — черт, конечно.

У Деллы был очень взрывной характер, и не требовалось многого, чтобы привести ее в

бешенство. За часть такого характера можно было возложить ответственность на то, что она была вампиром — вампиры не были известны за их склонность любить, но большинство проблем Деллы было от ее семьи. Очевидно, суперстрогий отец обратил внимание на изменения в своей дочери, так как она была превращена, и они ему не нравились. Так как она не могла рассказать отцу, кем была, Делла осталась тихой, что заставило папу обвинить ее во всем: от наркотиков до лени. Самое печальное, что Делла очень любила своего отца, и его разочарование разбивало ей сердце.

Кайли ждала, что Делла вернется и остановится со свистом. Она этого не сделала. Ее боящийся призрака друг ощутил присутствие ее отца и продолжил идти? Отсутствие звука внезапно стало казаться зловещим.

— Делла? — позвала Кайли.

Ответа не последовало. Если не считать мертвую тишину ответом. Кайли вспомнила двоюродного брата Деллы — Чена и непрошенный визит, который он нанес Делле и Кайли, чтобы навестить сестру после нескольких дней ее пребывания в лагере. Его присутствие также навлекло гробовую тишину.

Воспоминания той ночи заполнили голову. Делла уверила ее, что Чен только шутил, и Кайли не была для него закуской, но после того, как в маленькой стычке с бандой “Кровные братья”, группой вампиров-изгоев, она едва не стала закуской по-настоящему, доверять незнакомому вампиру стало несколько сложнее.

Когда ночная тишина затянулась, Кайли заставила себя говорить:

— Я знаю, что кто-то здесь есть.

Она встала, надеясь, что ее ложная бравада станет реальной. Быстрое движение ветра прошло снова.

— Если это ты, Делла, то это не смешно.

Никто не ответил. Кайли стояла там, пытаясь придумать, что делать дальше. Потом она услышала его. Очень незначительный, но все же определенный шелест кустов — кто-то был за ее спиной. Задержав дыхание, Кайли быстро повернулась лицом к источнику звука.

Глава 2

Сначала Кайли не видела ничего, затем ее пристальный взгляд сместился ниже к земле и замер на паре глаз — глаз, которые сверкали золотом в безвестности ночи. Это не были глаза вампира. Нет, они не были золотистого оттенка Деллы, который выражал ее злость. Они не были даже человеческими.

Собака?

Нет.

Волк.

Она чуть не споткнулась, делая шаг назад, а сердце закричало “Беги!”. Но одно слово, сказанное шепотом, мешало ей сосредоточиться на спасении. Лукас?

Грудь сдавило сильнее, но уже не от страха. Что-то похожее на тоску согрело сердце. Затем теплое, клейкое чувство перетекло прямо в чувство предательства. Горячий оборотень бессмысленно ее поцеловал и заставил хотеть его, а потом сбежал с Фредерикой.

Взгляд Кайли взметнулся к закрытой облаками луне. Даже сквозь серый туман, она могла сказать, что та была не полной. Этого не произойдет до следующей недели, когда оборотни в лагере запланировали их собственное церимониальное мероприятие.

Что означает, что волк, смотрящий на нее, не может быть Лукасом. Что означает, что это был настоящий волк. Настоящее дикое животное из рода волков. А это значит, что она

должна попытаться обратиться прочь, прежде чем он решит атаковать.

Ее пристальный взгляд устремился назад к дикому животному, и в то время как ум создал изображения существа, рычащего, готового к прыжку, то что она увидела, не было в какой-либо степени пугающим. Золотые глаза смотрели на нее. Облако, покрывающее лунный свет, должно быть, перешло, и Кайли смогла рассмотреть среднего размера волка подробно. Его шерсть выглядела густой и грубой, и содержала смесь цветов от серого до красного. Она не назвала бы это красивым, не совсем, но это без сомнения, черт возьми, не выглядело угрожающе.

Опустив морду, он медленно продвигался вперед. Даже при том, что существо все еще не выглядело враждебным, Кайли сделала шаг назад. Словно почувствовав ее страх, он пригнулся ниже к земле в покорной позе.

— Кто ты? Чей-то любимый волк? — Вдруг ее посетила другая мысль. Настоящий волк не мог бы сделать сверхзвуковой поток воздуха. Но настоящий метоморф мог.

Кайли хлопнула обеими руками по бедрам и одарила животное тяжелым холодным взглядом.

— Черт возьми, Перри, это ты?

Перри, сильнейший метаморф лагеря, любит шутить. Но ей надоели его трюки. Хватит.

— Конец игры или я возьму за твои уши, — Кайли ждала, что алмазоподобные искры заполнят воздух вокруг волка, когда он изменится обратно в человеческую форму. — Сейчас же!

Никаких искр.

Существо, стоя на четвереньках, медленно двинулось вперед.

— Нет, — Кайли, настояла на своем, соглашаясь, что это действительно был волк, — ты останешься там.

Она протянула руку, и животное, казалось, послушалось.

— Ничего личного, но я больше люблю кошек.

Ее голос звенел громко и принес ей понимание отсутствия любых ночных шумов.

Никаких сверчков. Никаких птиц. Даже ветер не смел дуть. Она посмотрела на верхушки деревьев, которые выглядели так, как будто были сфотографированными. Даже растительность Техаса казалась замерзшей от страха.

Она боролась с чувством опасности, шевелящимся в ее груди, и оглянулась назад на волка, более уверенная чем когда-либо, что опасность не исходила от этого существа. Нет, то что здесь было, было намного более злым, чем дикое животное. Озноб протанцевал вверх по спине, заставляя ее волосы на затылке встать дыбом.

Волк рванулся вверх на четвереньках, потянул носом воздух и зарычал. Она отступила на шаг, потом повернулась. Его золотистые глаза встретились с ее, почти как если бы он предупреждал об опасности.

Не то чтобы она нуждалась в дальнейшем предупреждении. Ее сердце екнуло. Быстрое движение холодного ветра прошло снова, только на этот раз ближе, и оставило неприятный аромат, который нес запах смерти. Рычание волка становилось все сильнее.

— Кайли?

Ее имя отозвалось эхом из-за расстояния, звук донёлся из чащи деревьев. Она привела в чувство голову, и быстрое движение воздуха проскочило мимо нее снова. Только на этот раз, Кайли почувствовала, что оно двинулось дальше. Кто бы это ни был, он хотел ее одну. Она сложила руки на груди и постаралась не дрожать от этой мысли.

Волк мягко заскулил, она повернула голову и посмотрела на него снова. Он совершил небольшое движение головы, как будто давая ей прощальное приветствие, потом повернулся и, вызывая только небольшой шелест растительности, исчез.

— Кайли.

Ее имя донеслось снова, принесенное с небольшим движением ветра. На этот раз она узнала голос Дерека.

— Я здесь, — заорала Кайли, и не желая больше ни на секунду оставаться в одиночестве, бросилась бежать.

*

Кайли бежала на звук голоса Дерека. Ее сердце колотилось, когда она уворачивалась от деревьев и перепрыгивала через участки терновника. Она продолжала бежать. Как будто могла сбежать, просто чувствовала, как если бы могла убежать от своих проблем. О, да, Кайли так хотела оставить проблемы позади. С каждым ударом ее ног о твердую землю, она чувствовала, что страх ускользал все дальше, но проблемы нет. Они держались, но усилием энергии Кайли по-прежнему чувствовала себя хорошо. Хорошо, пока не ударились прямо во что-то, вернее ... кого-то.

Дерек.

Его мускулистое тело резко выпустило воздух, и он упал на землю с глухим стуком. Кайли, потеряв равновесие, свалилась на него сверху. Его чистый, пряный аромат заполнил нос, в то же самое время его руки бережно обернулись вокруг нее.

— Ты послал волка, — пробормотала она, все еще тяжело дыша, Кайли только сейчас вспомнила о его способности общаться с животными.

— Какого волка? — его пристальный взгляд сместился влево, потом вправо. — С тобой все в порядке?

Он перевернул ее на землю. Одна из его ног все еще покоилась сверху нее, и его левая рука лежала на ее груди, в то время как ладонь лежала прямо в изгибе ее талии. Теплота и комфорт пульсировали от его прикосновения. Он отодвинул упавшие волосы от ее лица другой рукой. Его пристальный взгляд, наполненный беспокойством, встретил ее, и она боролась с глыбой эмоций, ползущей вверх по горлу.

— Кайли, поговори со мной, — его тон повторил ту же самую заботу, что она видела в его глазах, и теплое чувство, которое Кайли всегда получала от его прикосновений, распространилось в груди.

— Черт побери, с тобой все в порядке?

Она моргнула и перевела взгляд на него, и ей хотелось сказать “да”, но, правда вышла наружу.

— Нет. Я не в порядке.

— Что произошло?

Его рука напряглась на ее талии.

Все проблемы вылились на нее как из ведра, и одна сделала прямой удар в сердце.

— Я пила кровь.

— Мы все пили кровь. Это было частью церемонии, — сказал он, и ей показалось, что Дерек очень старался говорить правильные вещи.

— Но я наслаждалась ее питьем, — ответила она.

— Я знаю, — признался он. — Твои эмоции скакали всюду, когда ты пила ее — страсть, эйфория, радость.

Она подняла голову на дюйм от земли.

— Что это означает? Seriously, что это означает?

— Может быть, ты просто любишь это, — ответил он осторожным тоном.

— Или, может быть, я вампир? — ответила она, опустив голову на землю и закрыв глаза.

Он ничего не говорил в течение минуты, а затем заговорил.

— Ты видела волка? Ты что-то говорила про волка?

— Да, — ответила она. — Он действовал странно, почти дружелюбно.

— Он больше не здесь, — сказал Дерек, как будто его дар позволил ему проверить близлежащие леса на присутствие животных. — Это была, вероятно, просто бродячая собака.

— Он был похож на волка.

— Тогда он, возможно, был гибридом.

— Наверное, — призналась Кайли, понимая, что, может быть, излишне бурно отреагировала.

Оба молчали несколько минут. Закрыв глаза, она наслаждалась ощущением тела Дерека рядом с ее и медленно смягчалась. Когда Кайли открыла глаза, звезды на небе сверкали со сказочным сиянием. Высокая трава вокруг них танцевала на ветру. Он делал это снова, заставляя мир вокруг нее казаться утопичным, слишком прекрасным. Даже воздух стал ароматизированным с пряным ароматом растений, с намеком на цветочный аромат полевых цветов. Она закрыла глаза снова, боясь позволить себе полностью втянуться в мир, который он создал.

— Неужели думаешь, что ты вампир? — спросил он.

Его вопрос привел обратно какую-то реальность. Она посмотрела на него.

— Я не знаю. Я так, блин, запуталась.

Он провел рукой по ее щеке.

— Это действительно важно, кто ты, Кайли? Это, черт побери, для меня не имеет значения.

— Конечно, это имеет значение, — она приподнялась на один локоть. — Ты не понимаешь, потому что знаешь, кто ты. Ты всегда знал, кто ты. Все что я знаю о себе, кто я, что я, кто мой отец, это все разорвано. Все, с чем меня оставили, является связкой вопросов. Ни с чем, я думаю.

Ее глаза наполнились слезами.

— И...

Рот Дерека нашел ее. Ее закрытые глаза затрепетали. Сладость поцелуя послала все ее эмоциональное опустошение из умственного окна. Кайли позволила себе наслаждаться моментом. Позволила себе быть втянутой в ощущения, просто чувствовать, а не думать. И, о, Боже, она чувствовала себя хорошо.

Когда он отступил, она не была готова к этому до конца. Кайли открыла глаза. Нет, не под сладкие ощущения от его поцелуя, она не была уверена, как она почувствовала, как о нем закрывая ее. Она села.

— Зачем ты это сделал?

— Что сделал? — спросил он.

— Поцеловал меня, когда я пыталась рассказать.

Улыбка сформировалась в его глазах.

— Тебе не нравится, когда я использую свой дар, чтобы успокоить тебя, таким образом,

я думал, что буду использовать свое очарование вместо этого.

— Если это — просто твое очарование, а не твой дар, то как ты делаешь все вокруг как выдуманный мир?

Он покачал головой, и его каштановые волосы выбились на лбу.

— Я сказал тебе, я не делаю этого.

Она склонила голову набок, послав ему осуждающий взгляд.

— Если я это делаю, я не делаю это нарочно. Клянусь. Нахождение с тобой делает меня счастливым, и, может быть, мой шарм.

Его улыбка была заразительна, и любые эмоции, поселившиеся в ее груди, похожие на гнев или недоверие исчезли.

Она ударила его в плечо ладонью.

— Ты думаешь, что ты очаровательный, ха?

Его улыбка стала шире.

— Я думаю, что тебе нравятся мои поцелуи, — его пристальный взгляд опустился на ее губы, все еще хранившие влажность его поцелуя.

— Действительно? — поддразнивала она. — Ты настолько уверен в себе?

— Я уверен, что ты не расстроена больше. И это самое главное, не так ли? — он провел пальцем по ее губам. — Потому что я действительно ненавижу видеть тебя расстроенной.

Ее сердце сжалось, и она задалась вопросом, было ли это признанием, что он действительно управлял ее эмоциями. С другой стороны было неправильно хотеть сделать кого-то счастливым, выгнав его страхи? О, черт, чего она ждала? Что препятствовало ей говорить “да” всему, чего хотел Дерек? “Да” к договоренности быть с ним. “Да” к ... к большому количеству поцелуев и к тому, куда эти поцелуи вели. Кайли наклонилась ближе, желая испытать его поцелуй снова.

— Видишь, — сказал он игриво и выгнул брови. — Признай это.

Он приблизился. Его рот приблизился так близко к ее, что она могла фактически чувствовать как он переместился, когда он говорил.

— Признать что? — она добавила немного поддразнивания в свой голос, надеясь, что свела его с ума также, как он свел ее.

— Признай, что тебе нравятся мои поцелуи. И затем скажи “да” тому, чтобы быть со мной.

Она подняла глаза на него и усмехнулась.

— Я признаю, что мне нравятся твои поцелуи, но тебе нравятся мои?

— Больше, чем что-либо еще, — он сократил самую крошечную часть расстояния между ними. — Будь со мной.

Он поцеловал ее снова. Сначала мягко и затем глубже. Она чувствовала, что его язык скользнул в ее рот. Она почувствовала, как он мягко опустил ее на землю. Чувствовалось, что его рука могла ошибиться под ее рубашкой и коснуться голой кожи у талии. Он прикасался к ней, как и раньше, но ей показалось, что он заходит дальше; но Дерек бы не стал продолжать, не получив от нее положительного ответа.

Она понимала, и сама была готова. Для него важно было, что это ее решение. Но было ли этого достаточно для следующего шага?

Она взяла его за руку, серьезно рассматривая возможность перехода выше, что дает ему разрешение на ...

— Вы двое должны вернуться к лагерю.

Низкий голос проник через чувственный туман Кайли.

Оба — Кайли и Дерек отскачили друг от друга. Бернетт, временный лидер лагеря и член исследовательского подразделения, сверхъестественная единица ФБР, стоял над ними. Лицо Кайли стало пылающим от смущения на нее и Дерека, пойманных лежа в траве.

Дерек, казалось, не был обеспокоен. Он вскочил на ноги и огляделся.

— Что это?

Кайли встала. Только тогда она вспомнила темный тон Бернета и заметила, что его глаза пылали красным. Знак того, что он был готов к борьбе. Очевидно, опасность таится рядом.

— Что случилось? — спросил Дерек.

— Кто-то еще был здесь раньше, — сказал Бернетт.

— Кто? — удалось спросить Кайли.

— Я не знаю. Но он — вампир и не один из нас. Теперь вернемся в лагерь.

— Может, мне следует пойти с тобой? — предложил Дерек.

— И оставить ее одну? — решительно спросил Бернетт, удостоив его глубоким хмурым взглядом.

— Ты прав. Я позабочусь, чтобы она вернулась в безопасности. Ты хочешь, чтобы я вернулся? — сказал Дерек.

— Нет, — Бернетт настаивал. — Я буду в порядке. Просто наблюдайте за лагерем. Пусть все знают, что нужно быть начеку. Оставайтесь вместе.

И оставить ее одну? Вопрос Бернетта продолжал звучать у Кайли в голове, и с каждым его повтором она чувствовала себя еще более раздраженной. Она хотела настаивать на том, что сама могла о себе позаботиться. Бог знал, что Делла будет готова начать истерику, когда узнает, что она нуждается в постоянной охране. Затем Кайли вспомнила, как испугалась, прежде чем побежала и нашла Дерека. Очевидно, что Кайли не Делла.

Значило ли это, что она не вампир? Или это значило, что она была вампиром, не имея ни капли того, что называлось храбростью? Ведь трусливых вампиров не существует?

Бернетт продолжил:

— Не дай Холидей уйти. Привяжи ее, если хочешь. Понял?

— Понял, — Дерек потянул Кайли за локоть.

Кайли не сдвинулась с места.

— Я чувствовала его и раньше, — выпалила она. — Он прошел мимо меня несколько раз. словно дразнил или тестировал меня, — она вспомнила, как он пролетел мимо, обозначая свое присутствие, но не дал увидеть его.

— Странно. Вампиры, как правило, не дразнят. Или тестируют, — сказал Бернетт. — Они выслеживают добычу и нападают, чтобы убить. А сейчас мы должны вернуться в лагерь.

Озноб пробежал вверх и вниз по ее ногам. Дерек почувствовал ее страх, потому что протянул ей руку и предложил теплую, эмоционально успокаивающую ладонь. Ее страх уменьшился.

— Вперед, давай вернемся, — Дерек взял ее под локоть. Звук его голоса помог ее мозгу снова подключиться к ее ногам, и она начала двигаться.

Они шли быстро и без разговоров. Где-то ухала сова и сверчки пели в темноте. Не то, чтобы она понимала их музыку. Но звучало это хорошо. Звуки означали, что злоумышленников не было рядом.

— Почему ты не сказала, что вампир пришел к тебе? — спросил Дерек, разочарование

добавляло яркости его голосу.

— Я... сперва я подумала, что это была Делла, но потом... — тогда она подумала, что это был Чен, но она не могла сказать Дереку о Чене. Она обещала Делле. — Потом я услышала, как ты зовешь. И я начала бежать, и я никогда не боялась так сильно, как тогда. — Она посмотрела на его ставшее хмурым лицо. — Я говорила тебе о волке.

— Я думаю, что вампир заслуживает большего внимания.

— Да, и я... говорила тебе, но ты начал целовать меня.

— Так это что, моя вина? — сказал он грубее, чем прежде.

— Своего рода, — сказала она, так как ей не понравилось, что он злился на нее, когда всего несколько минут назад они целовались. Кайли зашагала быстрее.

Еще несколько минут они прошагали в напряженном молчании. С каждым шагом она все больше понимала, как глуп был её аргумент.

— Наверное, мне следовало сказать тебе сразу. Я не подумала, — она смотрела в сторону от него, боясь, что он не примет ее извинения.

Кайли услышала, как он вздохнул.

— Прости. Я не должен был сердиться, — Дерек снова протянул ей руку. Его ладонь чувствовала себя комфортно в ее ладони. — И мне страшно думать, что... что ты могла пострадать, — он выглядел старше. Его голос стал ниже, выражая готовность защищать. Несмотря на то, что она все еще чувствовала себя немного раздраженной, от того, что он думал, что Кайли не могла защитить себя, ей нравилась его готовность защищать ее. Он заставлял ее чувствовать себя в безопасности. Да, с Дерекком она чувствовала себя в безопасности, но это не останавливало ее смотреть на деревья и молиться, чтобы ветер не дул и чтобы ночь не смолкла снова.

Глава 3

— Что произошло? — Миранда загнала ее в угол в столовой двадцать минут спустя.

Как только Дерек рассказал Холидей о вампире-изгое, рыскающем в лесу, она позвала всех и сказала им собраться здесь. В глубине души Кайли все еще дрожала. Будь то от страха или, возможно, от ледяного настроения Деллы, Кайли не могла сказать наверняка. Холодный прием подружки можно было ясно чувствовать через всю комнату.

— Давай, рассказывай, — сказала Миранда. — А то у меня есть, что тебе рассказать.

Кайли посмотрела на Деллу снова.

— Насколько она злится на меня?

Миранда взглянула через комнату.

— По шкале от одного до десяти, десять — это для совершенно обозленного вампира, я бы сказала, что для нее около пятнадцати ... и выше.

— Отлично, — пробормотала Кайли.

Миранда пожала плечами.

— Это пройдет. Ты знаешь, какая она. Теперь скажи мне, что случилось.

Кайли покачала головой.

— Я убежала и...

— Но почему ты убежала? Почему ты ... пила кровь, как будто это было холодное пиво в жаркий пятничный вечер?

Кайли посмотрела вниз на свою обувь. Она не хотела говорить об этом, не сейчас.

— Я не знаю.

— Тебе понравился ее вкус, не так ли? — Миранда казалась обиженной.

Большее что Кайли могла сделать, это кивнуть.

— Хорошо, что случилось потом? — хмурый взгляд омрачил выражение лица Миранды.

Кайли проглотила комок в горле.

— Ну, давай, — огрызнулась Миранда.

— Я бежала, а потом почувствовала, что там кто-то есть — какой-то вампир. Потом я услышала Дерека. Думаю, что он отпугнул того, кто был там. Я бросилась бежать и нашла Дерека, а затем мы просто...

— Вы, что? — спросила Миранда, взвешивая каждое слово.

“Начали обниматься.”

— Ничего. Бернет появился.

Воздух возле них взорвался, и внезапно Делла остановилась рядом с Кайли.

— И ты сказала, что подумала, что это Чен, не так ли?

Делла очевидно слушала все время.

Кайли посмотрела на нее.

— Нет, я этого не сделала.

— Кто такой Чен? — спросила Миранда.

— Никто, — огрызнулась Делла на Миранду. — Не лезь не в свое дело.

Похоже она не хотела, чтобы кто-нибудь знал, что ее кузен вампир и негодяй нарушил одно из самых главных правил Тенистого водопада: никаких посетителей без разрешения. Это особенно похоже на тех, кто недоволен попытками FRU управлять сверхестественными.

Недовольная Миранда повернулась к Делле спиной.

— Это был Чен? — спросила Кайли, не заботясь о том, подслушивала ли Миранда. Она понимала лояльность Деллы к Чену. Он был тем, кто помог ей пройти через болезненное изменение. Однако, это имело смысл, если Чен уже нарушил правило однажды, то он очень хорошо мог бы сделать это снова.

— Я сказала тебе, что он не вернется, — отрезала Делла.

— Но как ты можешь быть так уверена?

Внезапно Кайли вспомнила какой напуганной она была в лесу, когда встретила самодовольного кузена Деллы.

Она сложила руки на груди и приняла оборонительную позу.

Просто потому что Делла верит, что Чен не является угрозой, не значит что это так и есть, вот дерьмо. Он мог быть частью банды Братьев по крови, насколько Кайли знала.

— Потому что я доверяю ему, в отличие от других людей. Я думала, что вы с Мирандой мои друзья. Все, что я просила, чтобы вы уважали тот факт, что сегодня был важный день для меня. Что...

Растройство Кайли достигло максимального уровня.

— Черт возьми, Делла. Почему все всегда должно крутиться вокруг тебя?

Слова еще не полностью слетели с ее губ, когда она увидела взгляд глаз Деллы. С таким же взглядом ее подруга выходила каждый раз, когда родители приезжали навестить ее. Взгляд, который сказал Кайли, что Делла чувствовала себя изгоем.

Кайли понизила настрой.

— Я не хотела проявить неуважение. Я просто волновалась, хорошо?

— Почему? — в голосе Деллы звучала злоба, но это была обида, что было видно по цвету ее глаз.

— Почему, что? — спросила Кайли, но в глубине души она знала, что Делла спрашивала

у нее. Ей просто требовалось несколько секунд, чтобы выяснить как сказать это так, чтобы это не звучало настолько плохо.

Делла придвинулась на дюйм ближе.

— Ты волновалась, потому что не хочешь быть вампиром, не так ли? Ты думаешь, что я монстр? Ты до смерти боишься, что можешь стать такой как я. Вот почему ты волновалась, разве не так?

Кайли открыла рот, чтобы ответить, но слова не шли наружу. Вероятно, потому что она не могла лгать Делле. Вампир бы узнал правду. Делла повернулась, чтобы уйти. Кайли протянула руку, чтобы остановить ее, но она ушла.

— Куда же она ушла? — Кайли обыскала столовую дважды и все еще не могла ее найти. Комната была заполнена взволнованными подростками, толкущимися вокруг.

— Просто дай ей остыть, — сказала Миранда

— Я не могу, — Кайли знала, насколько Делле было больно.

Наконец она определила прямые волосы Деллы цвета полуночи позади группы оборотней. Кайли начала идти.

Миранда последовала за ней.

— Серьезно, почему бы тебе просто не дать ей время?

— Уходи, — прорычала Делла прежде чем Кайли смогла полностью остановиться.

— Нет, — Кайли стояла на своем.

Глаза Деллы загорелись золотом от ярости. Потом ее верхняя губа поднялась достаточно, чтобы стало видно клыки. Было время, когда увидев это, Кайли становилось страшно, но больше нет. Она не боялась ее.

— Я не думаю, что ты монстр, — сказала Кайли. — Но это не значит, что я не боюсь.

— Лгунья, — зарычала Делла.

— Я не лгу. Проверь мой пульс если хочешь, — сказала Кайли. — Слушай мое сердце, чтобы увидеть, если я вру.

Делла повернулась, чтобы уйти, но Кайли поймала ее локоть на сей раз.

— Не смей уходить, — настаивала она.

— Отпусти, — прогрохотала Делла низким голосом.

Когда Кайли не отпустила, вампир обернулся, глаза сверкали ярче, а зубы были полностью обнажены. Кайли слышала несколько ропотов в толпе. Основанием, очевидно, стало то, что они обратили внимание. Делла тоже услышала это, потому что она глянулась и зашипела. Несколько человек стоящих рядом разбежались как испуганные мыши.

Кайли по-прежнему не была напугана.

— Эй, мы тоже должны уйти, — Миранда ударила Кайли локтем. — Она по-настоящему зла сейчас.

Кайли не смотрела на Миранду. Она продолжала пристально смотреть на Деллу, давая ей знать, что она не боялась.

— Я не уйду, пока она не выслушает меня.

— Я не должна слушать тебя. Я знаю что ты думаешь, — огонь ярости в глазах Деллы, наполненных таким количеством боли, был направлен на Кайли.

— Это несправедливо, — Кайли посмотрела обратно на обозленного вампира.

— Несправедливым является то, что я считала тебя своим другом.

Боль в ее глазах горела ярче сквозь золотистый оттенок злобы.

— Я твой друг. Я дала тебе мою кровь, — сказала Кайли.

— Я тоже, — добавила Миранда, пребывая в нервном состоянии.

Когда выражение лица Деллы не изменилось, Кайли продолжила.

— И я также помню, что ты рассказывала мне, как была напугана, узнав, что изменялась. Ты говорила, что боялась того, что происходило. Ты сказала, что не хотела меняться.

Делла повернулась, чтобы снова уйти. Но Кайли продолжила говорить и не отпустила ее локоть.

— Ты единственная, кому позволено бояться? — Кайли чувствовала, как эмоции набухали в ее груди и глаза наполнились слезами. — Ты настолько особенная, что никто больше не может чувствовать это?

Кайли ожидала, что Делла унесется прочь. Может быть даже выдернет свою руку из ее, когда она договорит. Она не сделала этого. Но ее подруга не развернулась. Она просто стояла там в течение нескольких долгих секунд. Один. Два. Три. Кайли считала и ждала, надеясь, что это хороший знак.

— Отлично, — Делла, немного разочарованная, наконец обернулась. Ее глаза больше не горели золотом. Она посмотрела вниз, затем снова вверх.

— Ты права, — Она отвела взгляд и снова посмотрела на Кайли. — Я сожалею.

— Черт, — сказала Миранда немного громко. — Я не знала, что вампиры могут извиняться.

Делла бросила на нее холодный взгляд.

— Я не извиняюсь перед тобой. Так почему бы тебе не пойти, не найти свою метлу и полететь в Тимбукту. То есть, если твоя дислексия поможет ориентироваться, то ты окажешься именно там. И не трудись возвращаться.

Миранда перешла в наступление, сделав шаг в сторону Деллы.

— Так ты, значит...

Делла обнажила зубы и зарычала.

— Я услышала тебя, когда ты сказала Хелен что кровь отвратительна. Ты обещала, что уважение...

— Это неуважение, быть честной? — спросила Миранда.

Кайли встала между ними.

— Вы двое можете бросать оскорбления, назвать друг друга не по именам и даже убивать друг друга позже. Но прямо сейчас... — она смотрела на Миранду, — Мне нужна только одна минута с Деллой. Пожалуйста.

Подбородок Миранды опустился. Ей не нравилось, но она ушла. Это было вещью о Миранде. Она, возможно, вспыхивает почти так же быстро, как Делла, но и успокаивается так же быстро. Делла реагирует иначе, девушка знает, как держать обиду. И в то время как она делала вид, что ничто не могло причинить ей боль, Кайли увидела ее уязвимые полосы и это работало даже лучше, чем у Миранды.

Наконец в одиночестве, Делла и Кайли стояли, глядя друг на друга. Кайли заговорила первая.

— Мне тоже очень жаль. Я не хотела проявить неуважение к твоей культуре. Я действительно просто волновалась.

Делла кивнула.

— Я поняла. Не врубилась сначала, но ... теперь дошло, — Она вздохнула, и улыбка коснулась ее губ. — Тебе понравилась она, не так ли? Кровь. Это хорошо.

Кайли не гордилась этим, но признала правду.

— Это было потрясающе.

Делла коснулась руки Кайли.

— Но ты все еще теплая.

Кайли кивнула.

— И если я вампир, я бы уже была холодной?

— Я не знаю, — честно ответила Делла, — может быть, ты просто не изменилась пока.

Но вот-вот изменишься.

Кайли вспомнила, как Делла говорила ей, что во время обращения чувствовала, как кипящая вода текла по ее венам.

— Я буду рядом с тобой, — сказала Делла, словно читая мысли Кайли. — Чтобы помочь тебе. Если это случится. Ты не будешь одна. Я думаю, что помню, что сделал Чен, чтобы помочь мне.

— Я знаю, ты будешь рядом, — Кайли попыталась улыбнуться. Тогда она заметила, что Миранда смотрела на них из другого конца комнаты, словно потерянный щенок.

Кайли почувствовала себя нехорошо и попросила ее оставить.

— Итак, Миранда будет рядом. Она будет там для меня. И для тебя тоже. Я действительно... действительно хочу, чтобы вы двое прекратили ссориться.

Делла пожала плечами.

— Она реально меня бесит.

— А ты ее, — Кайли защитила Миранду.

— Да, но она не такая как ты. Ты всегда знаешь, что я чувствую, тебе всегда удается говорить правильные вещи, — брови Деллы в задумчивости взметнулись. — Это так, словно ты эмпат, как Дерек и Холидей, и ты правда можешь читать эмоции?

— Нет, — сказала Кайли, но в глубине души она была поражена. Разве не она всегда могла отлично понимать людей? Как и ее мать, она всегда чувствовала дистанцию, которую мать держала между ними, знала, что что-то удерживало ее мать от полной откровенности и доверия между ними.

— Все в порядке? — знакомый женский голос послышался за спиной Кайли.

Кайли и Делла посмотрели на Холидей.

— Да, — сказали одновременно девочки.

Холидей сжала руку Кайли.

— Мы должны поговорить, о том, что произошло сегодня ночью, как только все успокоится.

Кайли кивнула и пока прикосновение Холидей приносило ей небольшое успокоение, она не могла не удивиться, что она не касалась ее только для того, чтобы измерить температуру — узнать, не превратилась ли она в вампира.

— Позже, хорошо? — спросила Холидей.

— Да, — Кайли хотела поговорить с ней, но почувствовала, что начальница лагеря скажет то же самое, что и всегда: “У меня нет ответов. Я думаю это то, что ты должна выяснить для себя сама.”

Но как Кайли должна найти ответы? Ее план получения ответов от Дэниэля был спущен в унитаз. Где же это покинуло ее?

Звук мобильного телефона Холидей заставил ее вернуться к реальности.

Холидей поднесла к уху трубку.

— Бернетт? — ее лицо застыло. — Нет. Вы ошиблись номером.

Кайли услышала разочарование в голосе Холидей. Несомненно, лидер лагеря переживала за Бернетта. Немного ее беспокойства передалось и Кайли.

Она одна сбежала от вампира, и если что-нибудь случилось с Бернеттом, это была вина Кайли. Уставившись на бревенчатые стены столовой, она попыталась справиться с чувством вины.

Потом Кайли вспомнила, что Бернетт, вероятно, был последним человеком в мире, который не смог бы о себе позаботиться. Он был достаточно рослым мужчиной с огромным количеством мышечной массы, и его вампирские силы были одними из сильнейших. По крайней мере, так говорила Делла. Выступив в качестве помощника Бернетта, она немного стала его фанатом.

— Я уверена, что с ним все в порядке, — предположила Кайли и откинулась на спинку стула.

— Никто не имеет шансов против него, — настаивала Делла.

Но ни подбадривания Кайли, ни уверения Деллы не помогли. Лоб Холидей все равно отражал ее беспокойство. И это было больше, чем обычное беспокойство.

Кайли почувствовала притяжение между ними, еще когда увидела их вместе в первый раз. Просто потому, что Холидей не хотела с ним связываться, не означало, что она за него не волновалась.

Холидей набрала номер и потом с щелчком закрыла телефон.

— Зачем он выключил телефон? — она напряглась. — Он знает, что я хочу поговорить с ним.

— Я могу ответить на это, — сказала Делла, — видите ли, когда вы отсутствуете в лесах, ища кого-то и надеясь найти их прежде, чем они найдут вас, ничто не сокращает число ваших преимуществ больше, чем звонящий телефон.

Верность ее слов только привела к недовольно поджатым губам Холидей.

— Он, возможно, звонил прежде, чем уехал. Он просто ... трудный. Клянусь, я не могу дождаться, когда они наймут кого-то еще. Я просто не могу работать с этим человеком.

Делла усмехнулась.

— Вы не можете работать с ним, говорите, что не любите его, но посмотрите, как волнуется о нем.

— Я не волнуюсь ... я имею в виду, я волнуюсь, но не ... Это не похоже...

— Как будто вы действительно заботитесь о нем, — Делла закончила речь Холидей и затем продолжила. — Как будто у вас есть чувства к нему. Или у вас есть чувства к нему? Знаете, Вы, можно было бы предположить...

— У тебя есть чувства ко мне?

Низкий голос Бернетта прозвучал, когда он остановился за Холидей.

Лицо Холидей покраснело от гнева или смущения, Кайли не была уверена. Затем Холидей развернулась и столкнулась с высоким, темноволосым вампиром. Глаза Бернетта ненадолго встретились с глазами Кайли и он кивнул.

Кайли вспомнила, что она делала в последний момент в присутствии Бернетта, как он был удивлен, и она была уверена, что ее лицо залилось румянцем, как и у Холидей.

— Итак, ты жив, — Холидей резко встала. Хотя ее голос выражал гнев, лицо говорило другое — на нем было написано облегчение. Видя ее эмоции, Кайли забыла про собственное смущение. В этом нет сомнений. Холидей переживает за Бернетта. Вероятно, даже больше,

чем она хотела признавать.

— Ты так и не ответила, — сказал он. — У тебя есть теплые чувства ко мне или нет? — его глаза улыбались.

Расправив плечи, Холидей начала говорить.

— Делла предположила, что я могла бы. И вы знаете, что они имеют в виду, предполагая, правда?

— Это делает дурами нас обеих, — ответила Делла и подставила Кайли локоть. — Возьми это П Р Е Д П О Л О Ж Е Н И Е.

Холидей метнула Делле убийственный взгляд и зашагала прочь. Она отошла на пару шагов и обернулась.

— Ты придешь? — бросила она Бернетту.

— Ты не просишь меня, — ответил он.

— Ну, я предположила, что ты знаешь, что мне нужно обсудить случившееся.

Он приподнял вверх одну бровь.

— И что ты скажешь о предположении?

Делла улыбнулась и показалась полностью увлеченной Холидей и Бернеттом, но мысли Кайли уже плыли в другом направлении. Она прочистила горло.

— Не собираетесь ли вы теперь посвятить нас во все происходящее? Почему вы должны уходить? Почему мы не можем услышать этого?

Холидей нахмурилась.

— Она права, — Бернетт поднял обе руки вверх. — Вы говорили об этом при встрече. Я верю, что это была та же самая, на которой вы назвали меня тупицей, — добавил он.

Глаза Холидей разочарованно посветлели. Очевидно, некоторые люди не знали, когда нужно держать рот на замке.

— Отлично, — произнесла Холидей сквозь зубы. Они оба уставились друг на друга и ни один из них не моргнул. Когда тишина стала слишком долгой, Холидей со вздохом отступила. — Почему бы тебе не обратиться ко всем? — она махнула в переднюю часть комнаты. — Они все твои.

— Я думаю, я должен это сделать, — ответил Бернетт, но его выражение лица говорило о том, что он совсем не хочет рассказывать. Кайли чувствовала, что Холидей об этом знала.

Холидей взорвалась, и Бернетт смотрел, как она уходит.

— Я не знаю, что хуже: разговаривать с каждым или говорить с ней наедине, — он посмотрел на Кайли и вздрогнул, как будто он не хотел говорить это вслух. Затем, прежде чем выйти, он посмотрел на Деллу. Кайли могла поклясться, что увидела на его губах “Спасибо”.

Когда он ушел, Кайли спросила Деллу.

— Это было самое длинное время, когда Бернетт был в комнате?

— Довольно долго, до того, как Холидей ушла, — улыбнулась Делла.

— Эй, мы, вампиры, должны держаться вместе, — она ткнула ее локтем в бок, как бы говоря, что она одна из них. Кайли не была в этом уверена. Но также она не была уверена, что она действительно им не была.

Дверь в столовую открылась. Кайли посмотрела в ту сторону. Дерек вошел в столовую и направил свой взгляд на нее. Милая улыбка напомнила ей о поцелуях, произошедших недавно. Тепло воспоминаний наполнило ее живот, в то время как холод касался ее кожи. Мураши покрыли ее руки, когда она услышала эти слова снова.

— Ты должна прекратить это. Ты должна. Или это произойдет с тем, кого ты любишь. Скоро. Скоро. Это произойдет скоро.

— Кто? Как скоро? — пробормотала Кайли себе под нос.

Дух материализовался в фуге от лица Кайли. Она все еще носила окровавленное платье, только на этот раз кровь капала с подола ее платья и скапливалась возле ее ног. У Кайли перехватило дыхание и, хотя, это было последнее, о чем ей хотелось думать, ее разум сдался. Так приятно привыкать к вкусу крови.

— Что скоро? — спросила Делла. Кайли перевела взгляд от постоянно растущей лужи из крови к немного наклонным глазам Деллы, которые намекали на ее азиатское наследие. Потом увидела как эти глаза расширились от страха. Делла вздрогнула и сделала шаг назад. — У тебя есть компания снова, не так ли?

Делла убежала. В то же время несколько других ребят, стоящих рядом, попятнулись, как если бы они поняли, что происходит. Кайли почувствовала себя изгоем, ее горло сжалось и пазух ужалило. Она старалась сдержать слезы, заполнявшие ее глаза. Когда она оглянулась на духа, тот растаял и воздух вновь вернулся к нормальной температуре.

Кайли опасно вздохнула. Боязнь, несомненно, не помогла ей ответить на все вопросы. Вся ее долбаная жизнь похожа на один огромный вопрос, оставшийся без ответа.

— Извините, — начальственный голос Бернетта заполнил комнату. — Может ли каждый обратить на меня внимание? Я знаю, что всем вам интересно, что сегодня произошло. И Кайли напомнила нам с Холидей, что мы могли бы быть более откровенными в данной ситуации, и полагаю, мне лучше объяснить.

Глава 4

Эмоциональный комок в горле Кайли уменьшился, когда Бернетт заговорил. Все посмотрели вперед.

— У нас был незваный гость в лагере этим вечером, — объяснил Бернетт. — Вампир.

— Он был из той банды? Той, что напала на вас в диком заповеднике? — спросила Хелен, взглянув на Кайли.

Кайли немного сдвинулась вперед, не желая пропустить ответ Бернетта.

— Я не знаю, — он оглядел комнату, словно в поисках кого-то. Через секунду, взгляд остановился на Холидей и выражение его лица смягчилось.

— Но, — Бернетт продолжил, — я не думаю, что они были здесь, чтобы охотиться. Если он или она были здесь, чтобы убить, у них был шанс на легкую добычу, и они им не воспользовались.

Взгляд его сместился к Кайли, давая понять, по крайней мере, ей, что это она была “легкой добычей”.

Легкая добыча. Добыча — возможно, но легкая? Это раздражало Кайли больше, чем она думала. Хорошо, конечно, она точно не была Супервумен, но имела силу в собственной борьбе с Братьями по крови той ночью в парке дикой живой природы.

Да, она получила некоторую помощь от Дениэля, но, тем не менее, надрала задницу каждому, находящемуся рядом. Разве это ничего не значит?

Бернетт прочистил горло.

— Скорее всего, кто-то просто интересовался лагерем.

Кайли вспомнила, как она ощущала себя некоторое время назад в лесу, когда почувствовала присутствие вампира. Она чувствовала, что это было больше, чем обычное любопытство. Это было что-то угрожающее лагерю. Если бы Дерек не появился, то Кайли и

не знала бы, что могло случиться, но она могла поклясться, что ничего хорошего.

— Или может быть эта банда просто дает нам знать, что они не бежали испуганными. Это также может быть просто друг или родственник, искавший кого-то и не хотевший проходить нашу проверку посетителей. И если кто-то из вас имеет друга-вампира, который мог бы попробовать сделать это, то, пожалуйста, дайте знать ему

громко и ясно, что вход в этот лагерь без пропуска считается серьезным преступлением. Если я найду их, то буду относиться к ним как к нарушителям. И это касается всех видов, даже людей.

Кайли надеялась, что Делла слушала. Лично Кайли не заботилась слишком много за Чена, но она знала, что это делала Делла, и ради нее Кайли не хотела бы, чтобы с ним что-нибудь случилось.

Пристальный взгляд Бернетта похолодел, прежде чем он продолжил.

— Несмотря на то, что я не рассматриваю это как отъявленную угрозу, не думаю, что мы должны полностью отпустить наших охранников. Банда Братьев по крови была достаточно глупа попробовать это однажды. Они могут быть достаточно глупы попробовать еще раз.

— Я все еще не понимаю, что они имеют против нас, — сказал один из приятелей ведьмы Миранды.

— Я отвечу на этот вопрос, — сказала Холидей, пробираясь вперед. — Если вы заметили, у нас здесь больше вампиров, чем каких-либо других сверхестественных видов. Причина ясна. Вирус может быть передан через поколения и поэтому родители недавно превращенного вампира могут даже не знать, что сверхестественные существуют. Это делает жизнь дома крайне сложной, что является причиной того, что многие из них переходят в банды. Но так как открылся лагерь, мы спасли более четырехсот превращенных вампиров от следования по этому темному пути. Мы, очевидно, сократили их банды безмерно. Они рассматривают “Тенистый водопад”, как преграду между ними и их способностью к росту банд. — Она помолчала. — Есть вопросы? — Когда никто не ответил, Холидей

добавила: — Сейчас почти два часа ночи, так почему бы вам не вернуться в домики и постараться немного отдохнуть? Но помните, что сказал Бернетт. Не подводите свою охрану.

Когда толпа начала расходиться, Кайли пошла, чтобы присоединиться к Миранде, которая стояла одна в углу и играла в видеоигру на телефоне. Когда Миранда увидела Кайли, она склонила голову набок и ухмыльнулась. Что напомнило Кайли красивого, но злого щенка.

— Ах, так когда все остальные кидают тебя, ты идешь ко мне, — сказала Миранда.

Кайли нахмурилась.

— Я задела самолюбие Деллы и просто должна была извиниться.

И я не могла сделать это с вами двумя, пытающимися выцарапать друг другу глаза.

..

— Но тебе наплевать, обидела ли ты меня, — сказала Миранда. — Приятно знать, где меня ценят.

— Ты говоришь чушь, — сказала Кайли.

— Чушь? — Она покачала головой, разноцветные волосы — розовый, черный и желтый — мерцали вокруг ее плеч. — Отныне так и будет, не так ли? Потому что ты, как вампир, не хочешь меня видеть в своих друзьях.

— Нет. Это не так. И... Ещё не известно, являюсь ли я вампиром.

— Тебе понравился вкус крови.

— Это не делает меня вампиром. — Разочарование появилось в груди Кайли.

Но когда она встретила глаза Миранды и увидела, что неуверенность задержалась в глазах подруги, Кайли прекратила думать о своих собственных страхах.

— И для отчета: я сожалею, что задела твое самолюбие. Я не хотела делать этого.

— И для отчета, я тоже, — добавила Делла, присоединяясь к ним в уголу.

— Ничего себе, — Миранда смотрела на Деллу. — Это почти извинение. Даже для ведьмы с дисклексией.

— Не отталкивай её, — сказала Делла.

— Хорошо. — Улыбка озарила глаза Миранды. — Давайте договоримся о том, что, независимо, кем Кайли окажется, что бы ни произошло, мы всегда будем держаться вместе.

Делла фыркнула.

— С какой планеты ты упала? Мы уже заключили этот договор.

Они начали двигаться к двери, но остановились, когда Холидей откликнула Кайли.

— Можно тебя на минуту? — спросила начальница лагеря.

*

Делла и Миранда сказали, что будут ждать снаружи. Кайли подошла к Холидей.

— Я знаю, что ты не хочешь говорить о том, что произошло сегодня вечером, но я хотела бы поговорить. Сейчас мне нужно поговорить с Бернеттом. Не против, если я зайду к тебе в комнату, и мы поболтаем?

Кайли вспомнила комментарий Холидей по поводу его опоздания.

— Если бы вы хотели подождать и поговорить со мной утром, мы...

— Нет, — лоб Холидей сморщился. — Ты не хочешь говорить об этом сегодня вечером?

Кайли прекратила пытаться быть вежливой.

— Да, я хотела бы поговорить.

Холидей порывисто обняла ее.

— Все будет хорошо.

В этот момент Кайли поняла, что уже не так сильно напугана тем, что возможно является вампиром, хотя еще присутствовал некий страх, заставляющий скручиваться ее внутренности.

— Знаю, — она улыбнулась и понадеялась, что это прозвучало увереннее, чем было на самом деле.

Когда Кайли вышла на улицу, исчезли все, кроме Миранды и Деллы, которые сидели в больших белых креслах-качалках на крыльце.

— Что она хотела? — спросила Миранда.

— Сказала, что собирается заглянуть в домик на несколько минут для разговора.

— О чём? — спросила Делла.

— Чепуха, — она не хотела говорить о всяких вампирских вещах с Деллой.

Миранда вскочила с кресла.

— Ну что, готовы?

Они двинулись по тропе к своему домику. Светили звезды и луна, так что было не слишком темно. Ночь пела свою песню, за что Кайли была ей чрезмерно благодарна. Ей вспоминалась та ночь, когда все звуки стихли, заставив ее паниковать.

— Сегодня вечером я поцеловалась, — выпалила Миранда.

— Вау, — сказала Кайли. — Перри, наконец, сделал шаг вперед, а?

— За это время парень приобрел пару шариков, — хихикнула Делла.

— Это был не Перри, — Миранда пнула ком грязи.

— Не Перри? — Кайли схватила Миранду за локоть. — Кто это был?

— Да, кто это был? — Делла всерьез занялась Мирандой. — Если ты скажешь, что это Стив, я изобью твою маленькую ведьмовскую задницу. Ты знаешь, у меня есть виды на него.

— Это не был твой оборотень Стив, — Миранда нахмурилась. — Это был Кевин.

У Кайли отвисла челюсть.

— Не тот Кевин, который хороший друг Перри и его сосед? Пожалуйста, скажи мне, что это не тот Кевин.

— Ладно, не буду, — Миранда уронила лицо в ладони. — И что мне делать? — она посмотрела на них сквозь пальцы.

— Это не хорошо, — сказала Кайли.

Миранда все еще смотрела на них сквозь пальцы.

— Я не хотела, чтобы это произошло, — она опустила руки. — Я... я возвращалась в наш домик, думая, что вы можете быть здесь, и налетела на Кевина. Я беспокоилась о вас. Мы шли вместе и разговаривали, а потом... Потом он просто поцеловал меня и...

— И что? — спросила Делла.

— И я не остановила его.

— Это было приятно? — спросила Делла.

— Вроде того. Немного. Я не знаю. Почему я чувствую себя такой виноватой?

Кайли смотрела на Миранду.

— Потому что ты целовала так, как если бы на его месте был Перри.

— Но Перри не целует кого-либо, представляя на их месте меня. Конечно, он иногда ужинает или обедает со мной, но вам не кажется, что если бы я ему действительно нравилась, то он бы поцеловал меня или еще что-либо?

— Я думаю, что он просто нервничает, — сказала Кайли.

— Я думаю, что он только что потерял пару шариков, — добавила Делла.

— Прекрати это! — лицо Миранды побагровело.

— Прекратить что? — спросила Делла.

— Прекрати говорить о гениталиях Перри. Это грубо и меня это бесит.

Делла улыбнулась.

— О-ла-ла, кто-то любит Перри достаточно сильно, чтобы защитить его мальчиков.

— Ну и что, если я люблю его. Вам какое дело? — Миранда уперла руки в бока.

— Мне — ничего, — теперь голос Деллы звучал раздраженно. — Но это может быть чем-то для Кевина, с которым ты обжималась сегодня вечером.

— Стойте, — сказала Кайли. — Умоляю. Неужели вы не можете и пятнадцати минут провести рядом, ни разу не оскорбив друг друга?

— Это она начала, — одновременно сказали Делла с Мирандой.

Кайли перевела взгляд с одной девушки на другую.

— Вы обе начали это. И вы обе должны остановить это. Прямо сейчас. — Кайли положила руку на лоб. — Seriously, я считаю...

— Тсс, — Делла приложила палец к губам Кайли.

— Что там? — прошептала Миранда.

— Разве ты не знаешь, что означает “тсс”? — спросила Делла.

Кайли убрала палец Деллы со своих губ и прислушалась. Тишина заполнила ночь. Не полное затишье, как это было в лесу, потому что чуть дальше она могла услышать пение птиц и насекомых, звучащих на фоне, но вокруг них стояла гробовая тишина.

Кайли наклонилась и прошептала:

— Еще один вампир?

Глава 5

Делла потянула носом воздух.

— Не вампир. Это волк. Он следует за нами уже несколько минут. Я заметила кого-то пару минут назад, но подумала, что он просто проходил мимо. Но это не так, — она указала в сторону леса.

— Что волк делает так недалеко от лагеря? — спросила Миранда.

Внезапно Кайли вспомнила волка с той ночи. Дерек никому не рассказывал об этом, также как и Кайли.

— Хотите увидеть, как я пну волчью задницу? — глаза Деллы засветились, словно эта мысль не давала ей покоя.

Кайли вспомнила волка и его выражение покорности. Он не был угрозой.

— Нет, я не хочу видеть, как ты пинаешь волчий зад, — она схватила Деллу за локоть.

— Почему нет? — спросила Делла. — Это не оборотень. Это просто животное.

— Да, настоящее животное. Оно не ранит нас, — сказала Кайли. — Так почему мы должны ранить его?

— Он преследует нас. И это мерзко, — ответила Делла.

Миранда наклонилась.

— Ненавижу говорить так, но я согласна с Деллой. Это же жесть просто.

Кайли смотрела в лес, и между деревьями она увидела, как золотистые глаза смотрят на нее. Дрожь пробежала вверх по позвоночнику.

Жесть? Может быть. Но он еще никого не ранил. Кайли не могла ему помочь, но интересно, было ли присутствие волка каким-то посланием или кусочком головоломки. Или он был, как сказал Дерек, просто гибридом животного, жаждущего компании?

— Ох, черт. Это же его глаза? — Миранда указала в сторону леса.

— Да, — Делла дернулась. — И мне не нравится это. Я действительно настроена пнуть эту волчью задницу.

Понимая, что Делла настроенна серьезно, Кайли подобрала с земли небольшой камень и кинула его в волка.

— Уходи, — завопила она.

Шелест кустов запонил тишину, и животное унеслось. Она взглянула на Миранду и Деллу.

— Он ушел. Счастливы?

Звуки насекомых вновь заполнили пространство.

— Не совсем, — сказала Делла. — Было бы веселее, если бы я сделала по-своему. Я бы использовала его в качестве закуски.

— Скажи мне, что ты не хотела убить его, — настаивала Кайли.

— Чуть-чуть, — Делла улыбнулась.

Кайли закатила глаза и понадеялась, что, черт ее возьми, Делла шутит.

— Неужели он правда ушел? — Миранда огляделась.

— Да, — сказала Делла, и они снова двинулись вперед. Но Кайли не могла не оглянуться и не спросить себя, почему волк был именно здесь. Внезапно ответ сам пришел к ней, и она почувствовала, как ее сердце пропустило удар. Может, Лукас пытался послать ей сообщение?

— Вернемся к моей проблеме, — сказала Миранда, когда они приблизились к их домику. — Что мне делать с Кевином?

— Все просто, — Делла вскочила на крыльцо. Затем она повернулась и посмотрела на Миранду. — Ты должна прислушаться к себе.

Она подняла правую ладонь.

— Ты хочешь Кевина? -

Затем она подняла ее левую ладонь.

— Или ты хочешь Перри? Это не так уж и трудно. Кевин? — она подняла правую ладонь.

— Или Перри? — левую руку она приподняла немного выше, чем правую.

— А что, если я выберу Перри, но он никогда не выберет меня? Никогда не сделает шаг вперед. Никогда даже не поцелует меня. Что, если в конечном итоге я стану ведьмой, которая до конца своих долгих лет останется старой девой?

— Тогда ты будешь знать, что облажалась, — пожала плечами Делла.

— Ты мне не сильно помогла, — Миранда посмотрела на Кайли. — А что ты думаешь?

— Я думаю... — Кайли вспомнила сегодняшний поцелуй с Дерекком, ощущение вещей совершенно особенными, но в то же время, что-то мешало ей принять полностью эти изменения. Потом она вспомнила, как она разрывалась между Дерекком и Лукасом.

— Думаю, что я не лучший советчик по поводу отношений. Я отстойна в этом.

Кайли промчалась вверх по ступенькам и вошла в дом.

Полчаса спустя Кайли лежала в кровати с ее котенком, подаренным Лукасом. За дверью она слышала, как Миранда и Делла разговаривают с Холидей. Когда лидер лагеря постучала в дверь ее комнаты, Кайли натянула одеяло на себя, закрыв лицо. Она почувствовала, как ее котенок прошелся по одеялу и потрогал его лапой. Не то чтобы она очень не хотела разговаривать с Холидей. Просто она не была уверена, что этот разговор поможет ей.

Сколько раз ей приходилось слышать, как Холидей говорила: “Я не знаю, Кайли, может быть, это то, что ты должна узнать сама?” Почему Кайли думала, что этот разговор будет не таким же? Не это ли называется первым признаком безумия? Делать то же самое снова и снова, но ожидать других результатов?

— Кайли? — голос Холидей проник под одеяло, когда та постучала в дверь.

Все еще полностью оставаясь под одеялом, Кайли крикнула:

— Входи.

Кайли услышала, как открылась дверь в ее крошечной комнате, услышала, как она закрылась, и Холидей остановилась.

— Это был не очень теплый прием, — сказала лидер лагеря.

— Ты хочешь, чтобы я притворилась? — Кайли стянула одеяло с головы и села. Сокс прижался к Кайли.

Холидей улыбнулась и присела на кровать.

— Я знаю, что это не легко.

— Ты не знаешь и половины, — Кайли прижала коленки к груди и смотрела, как Сокс

подобрался к лидеру лагеря и потерял мордочкой об ее руку. — У меня был план, чтобы разузнать все. Все, что мне было нужно — чтобы Дэниэл крутился тут достаточно долго, чтобы рассказать мне, кем он был, и тогда я бы знала, кто я такая.

— Он сегодня показался мне, но у него нет ответов, — горло Кайли напряглось.

Холидей выглядела очень озадаченной.

— Как это, у него нет ответов?

— Потому что он был усыновлен. Он не осознавал, что не был человеком до тех пор, пока ему не исполнилось восемнадцать. И сейчас я даже не знаю, с чего мне начать искать ответы.

— Мы что-нибудь придумаем, — сказала Холидей, поглаживая Сокса от головы до хвоста. — Я верю в это всем сердцем.

Глаза Кайли начали жечь, что означало, что скоро она заплачет.

— А то, что мне нравится вкус крови, не делает меня вампиром?

Холидей заколебалась.

— Подожди. Дай угадаю. Ты не знаешь, верно? И ты наверняка сейчас скажешь мне, что я должна сама это выяснить, — Кайли вытерла выступившие слезы.

Холидей тяжело вздохнула и взяла руку Кайли в свою.

— Ты лишь отчасти права. Правда в том, что я не знаю, вампир ты или нет. Но, думаю, что могу честно сказать, что то, что тебе нравится кровь, не делает тебя одной из них. Я знаю людей, которые любят пить кровь, но это же не делает их вампирами. Хоть некоторые из них так и думают.

— Итак... все это может быть неважным, — Кайли убрала свою руку от Холидей.

— Да, — тон Холидей определенно оставлял сомнения.

— Но ты не веришь в это.

— Думаю, что возможно это действительно что-то значит. Но не то, что ты вампир.

— Но что же еще это может означать?

Холидей посмотрела на Кайли с огромным сочувствием в ее зеленых глазах.

— Я не знаю. Но... Я верю, что если ты продолжишь искать, то все ответы, в которых ты действительно нуждаешься, будут тобою найдены.

— Действительно нуждаюсь? — Кайли повторила слова Холидей. — А что, если мне не нужны все ответы?

Холидей выгнула правую бровь.

— Мы никогда не сможем понять это, Кайли. Некоторые вещи должны быть тайной.

— Может быть, некоторые вещи, — сказала Кайли. — Но не это. Но не то, кто я. Я чувствую, что вся моя жизнь проходит мимо, пока я ищу ответ.

— Тогда продолжай искать, — сказала Холидей.

Кайли уронила голову на колени и застонала.

— Видишь, я знала, что ты это скажешь, — Сокс подбежал проверить, все ли с ней в порядке.

Холидей положила руку на макушку Кайли.

— Когда закрывается одна дверь, ищи другую.

Кайли оглянулась.

— А что, если нет другой двери?

— Тогда найди окно.

— А если нет и окна? — спросила Кайли.

— Тогда ты найдешь кувалду и сделаешь окно. Жизнь не должна быть легкой. И вообще, чем сложнее будет, тем большей наградой будет результат.

— Но что, если я потерплю неудачу? — спросила Кайли. — Что если кого-то зарезали из-за того, что я недостаточно умна, чтобы найти правильные ответы? Я делала то, что ты говорила и задавала определенные вопросы, но дух больше не будет предупреждать меня. Она просто продолжает говорить: “Это случится с кем-то другим”, если я не прекращу это. Она не скажет мне кто, когда или где. Как, черт возьми, я должна найти ответы на эти вопросы?

— Как ты можешь знать, что кого-то зарежут? — спросила Холидей.

— Потому, что она истекала кровью, и ее платье было искромсано. Круглые дырки от пуль покрывали платье.

— Ты видела пулевые отверстия? — спросила Холидей.

— По телевизору.

Холидей усмехнулась.

— Ладно, я вижу, что ты можешь думать о ее ранах, и она может пытаться говорить тебе о них, но помни, что когда к тебе пришел Дэниэль, ты думала, что он несправедливо обвинен в военных преступлениях.

Кайли откинулась на подушку.

— Ненавижу это.

— Что именно? — спросила Холидей. — Общаться с призраками? Я говорила, что они те, кто нуждаются в тебе, чтобы передавать послания.

— Не только призраков, — сказала Кайли. — Все. Я ненавижу быть не человеком.

— Неправда, — Холидей толкнула Кайли в плечо. — У тебя выходит гораздо лучше, чем я думала, ты на самом деле сможешь.

Кайли вытаращилась на лидера лагеря.

— Это должно прозвучать как комплимент?

Холидей рассмеялась.

— Да, как комплимент, — она прервалась. — Эй, если это заставит тебя почувствовать себя лучше, то иногда я тоже все ненавижу.

Кайли посмотрела на Холидей и увидела, как в глубине ее глаз промелькнуло сожаление.

— Выполнение любых вещей, связанных с Бернеттом?

— И к этому субъекту я должна пойти прямо сейчас, — Холидей тяжело вздохнула, и вздох ее был полон обреченности, и Кайли была уверена, что это было из-за Бернетта.

Кайли вспомнила, как говорила Миранде, что ей не следует спрашивать ее об отношениях, но по какой-то причине Кайли не удержалась, чтобы не спросить сейчас.

— Делла была права сегодня, сказав, что со стороны кажется, будто ты заботишься о нем.

Холидей свернула свой хвост в тугий узел.

— Я забочусь о мире в всем мире. Я забочусь об искаженных моральных принципах сегодняшних политиков. Я забочусь обо всех невинных существах, брошенных на участке дороги в паре миль от нашего лагеря. Суть в том, я забочусь о многих вещах, и моя забота не собирается менять отношения между мной и упрямым эгоистичным мачо вампиром.

— Тебя влечет к нему, — сказала Кайли. — И не пытайся отрицать это. Ты даже призналась, что это важно для тебя.

— Ладно, я не буду отрицать это. Он получил умопомрачительное тело и весь вампирский магнетизм. Но когда я была маленькой, я была влюблена в Большую Птицу. (прим.: Большая Птица — персонаж “Улицы Сезам”). Из этого ничего бы не вышло.

— Большая Птица. Серьезно? — спросила Кайли. — А я в Бисквитного Монстра (прим.: Бисквитный Монстр — это Коржик из “Улицы Сезам”)

Они обе рассмеялись, и Кайли добавила серьезным тоном:

— Это могло сработать, если бы это было так плохо.

— У меня нет такого количества терпения.

— Хмм, — сказала Кайли. — Один умный человек недавно сказал мне, что чем труднее делать что-либо, тем полезней будет результат.

Холидей изучала лицо Кайли.

— Тебе что, своих проблем не хватает, чтобы еще и мои на себя брать?

— Они все кажутся легче, чем мои, — улыбнулась Кайли.

— Никогда не слышала, что говорят, что трава по другую сторону всегда выглядит зеленее? Вот так же и с проблемами. У нас всех есть трудности, которые нужно преодолеть. Так почему бы тебе не решить свои, а мне позволить позаботиться о моих? — Холидей убрала прядь волос за ухо Кайли. — Но спасибо за заботу.

Холидей улыбнулась, и Кайли почувствовала, как пропасть между ними потихоньку исчезает. Кайли уже давно задавалась вопросом, каково это, иметь старшую сестру? Она не могла помочь, но думаю, что это было самое похожее на сестринскую связь.

Холидей изучала лицо Кайли, и ее брови поднялись вверх. Кайли знала, что Холидей проверяла, не открыла ли она двери своего сознания. В первый день в лагере Кайли узнала, что сверхъестественные существа могли читать мысли друг друга. Они даже позволяют другим сверхъестественным существам читать глубже, саму суть, чтобы увидеть, кем они являются.

Не Кайли, конечно. Единственное, что она смогла читать — это призрак ее настоящего отца. И в то время, как другие сверхъестественные ребята могли ее читать лишь поверхностно, ей предстояло научиться открываться им, чтобы они могли читать и ее сущность.

— Ты делаешь ментальные упражнения, как я говорила тебе? — спросила Холидей.

— Да, — сказала Кайли и посмотрела на изогнутую бровь лидера лагеря. По крайней мере, двадцать минут в день, Кайли должна была медитировать. Но это до сих пор не помогало, а если и помогало, ей об этом никто не сказал.

— Ничего? — спросила Кайли, не желая больше быть гадким утенком.

— Нет. Ты по-прежнему непроницаема, как барабан. Посчастливилось кого-нибудь прочесть?

— Нет. Может я сверхъестественный даун?

Холидей закатила глаза.

— Если все так, как я думаю, то как раз наоборот. Я думаю, что твой мозг держит оборону, не давая тебе твоих возможностей до тех пор, пока не посчитает, что ты уже способна и достаточно зрела, для того, чтобы иметь дело с ними.

— Ты считаешь меня незрелой? — Кайли высунула язык.

— Нет, не считаю, — Холидей усмехнулась. — Думаю, что ты гораздо умнее многих девочек твоего возраста, — ее лицо вновь приняло серьезное выражение. — Но это не значит, что ты не можешь еще многому научиться, — Холидей встала. — Как думаешь,

теперь сможешь заснуть?

— Может быть, — сказала Кайли, но в глубине души она сомневалась.

Холидей подошла к двери и обернулась.

— Ох, о проблемах с призраком. Если она не даст тебе что-тонибудь, с чем можно будет работать в следующий раз, когда она появится, скажи, что ты собираешься закрыться от неё до того момента, пока она не предложит что-нибудь конкретное. Затем сделай это. Если она не даст тебе никакой другой информации, тогда переключи каналы. Ничто не бесит призрака так, как быть проигнорированным. Обычно это наилучший подход, чтобы выяснить что-нибудь у призрака.

— Как переключать “каналы”? — спросила Кайли.

— Сконцентрируйся на чем-то другом. Это должно быть что-то, о чем ты хочешь думать, — брови Холидей взметнулись вверх, как будто она что-то вспомнила. — К примеру, о Дерекке.

Кайли увидела, как что-то промелькнуло в глазах Холидей, и все поняла.

— Бернетт сказал тебе.

Холидей кивнула.

— И я не собираюсь вмешиваться, но пообещай мне, что ты не сделаешь ничего, о чем потом будешь сожалеть.

— Ничего не произошло, — сказала Кайли.

— В этот раз, — Холидей глубоко вздохнула.

Кайли выпрямилась.

— Дерек никогда не пытался давить на меня из-за... чего-либо.

Холидей опустила подбородок, и ее взгляд остановился на Кайли, производя поразительный эффект.

— Я не беспокоюсь о Дерекке, я беспокоюсь о тебе, Кайли.

Кайли посмотрела вниз, на свои руки, и почувствовала себя разоблаченной. Как Холидей может знать, насколько далеко Кайли зашла? Кайли вспомнила, что Холидей была как Дерек — она умела читать чужие эмоции. Очевидно, просто находясь рядом с Дерекком, Кайли волновалась и вибрировала эмоциями. Господи, как она могла просто повесить ленточку на свою шею, как бы сразу говоря: Я СЕКСУАЛЬНО ОЗАБОЧЕННАЯ. Ну разве не прекрасно?

— Кайли...не нужно смущаться. И я не прошу, чтобы ты... то, о чем я прошу — это то, что когда ты будешь принимать решение, пусть оно будет рациональным, а не тем, которому ты просто дашь произойти. Ты понимаешь разницу?

Кайли кивнула.

— Хорошо, — Холидей ушла.

После того, как дверь закрылась, грудь Кайли наполнилась эмоциями — смущением, неуверенностью и оттенком обиды. Ей не хотелось, чтобы Холидей или кто-либо другой знал о ее внутренних переживаниях и эмоциях.

Тогда она вспомнила, что они с Холидей связаны, как сестры, что Кайли ценила. Как она и предполагала, у каждой связи есть и обратная сторона. Она полагала, что настоящая старшая сестра, даже единственная из всех, просто должна была поговорить с ней о сексе.

Когда Кайли уронила голову на подушку, она вспомнила поцелуй Дерекка и подумала о том, сможет ли она когда-нибудь принимать рациональные решения, когда он касается ее. Особенно, когда он имел возможность контролировать ее эмоции.

Сокс вскочил на матрас, и Кайли была застигнута врасплох, так ее мысли бродили от поцелуев Дерека к поцелуям Лукаса.

Прекрасно. Чертовски прекрасно. Она схватила подушку так крепко, что если бы она была живой, то непременно бы уже испустила дух. Сокс одарил ее жалобным мяуканьем и поплелся обратно к подножию кровати. Кайли застонала в мягкую поверхность подушки. До этого ей тяжело было уснуть, теперь же все ее мысли занимали только Дерек и Лукас, что, вероятно, означало, что она не уснет сегодня.

Глава 6

Прошел час, а она еще не была во сне и капельку. Ну, разве что не дольше нескольких секунд. Каждый раз, когда Кайли почти была бы там, она получала это странное ощущение, как будто она плыла или может быть летала, и это чувство выдергивало ее из полусна. Однажды, прямо перед тем как проснулась,

она видела нечеткого Лукаса, как будто мечтала о нем.

Он был окружен чем-то, что выглядело как облака, и холодный ветерок смешивался с туманной атмосферой. Просто когда она пыталась получить четкое изображение, смотря на него, другое облако плавало, скрывая его от нее. Он был одет в рубашку на пуговицах, оставленную нараспашку, и тот ветерок поднимал ее края, обнажая его грудь и плоский живот. Вот когда облачная атмосфера начала двигаться быстрее, и ощущение полета, возрастая все сильнее, выдернуло ее из сна.

Затаив дыхание, она села и откинула волосы с лица.

Разочарование начало формироваться, но Кайли прогнала его прочь. Она не могла даже думать о других “Лукас” мечтах — о них в воде, лишь частично одетых, — не краснея. Она, конечно, не должна была добавить вторую мечту к ее списку “не могу думать о”.

Перевернувшись, она ударила кулаком подушку, как будто мешок с перьями может быть виноват. Затем она села, повернулась к свету, и даже не зная, зачем это делает, вытащила письмо. Письмо от Лукаса. То, которое Холидей дала ей недели назад, но она его так и не прочла.

“Привет, Кайли.

Я начинал писать это письмо десятки раз и каждый раз сминал его и бросал в мусорную корзину. Может быть, это потому, что я не знаю, что сказать, когда сейчас я могу сказать тебе так мало. Может быть, это потому, что я просто не пишу тебе, потому что... это неправильно. Есть так много причин, почему я не могу думать все время о тебе, причины, которые не имеют ничего общего с тобой — они все связаны со мной. Я знаю, что мои слова кажутся тебе бессмысленными, и если бы я мог, я бы все рассказал тебе. Черт возьми, если все сложится так, как я надеюсь сложится, я все смогу тебе объяснить. Не уверен, что это сможет что-то изменить, но к черту все, если я не буду надеяться на это.

Знаешь, почему я все время рву это письмо? Потому что оно не имеет смысла, не правда ли?

Может быть в следующем есть смысл. Ты такая особенная, Кайли. И мне жаль, что я не говорю это, глядя тебе в лицо. Я сожалею, что не сказал сразу, что помнил о тебе. Но я был настолько потрясен, увидев тебя в тот первый день в лагере. Потрясен и взволнован. Ты знала, что я пытался скрыть, скрыть ото всех, включая себя. Мои родители делали плохие вещи, и когда я был маленьким и ничего в этом не понимал, то тоже участвовал в них. Ты не представляешь, как сильно я пытался забыть о том, что случилось в это время в моей жизни.

На самом деле, ты была единственной, кого я не хотел забывать. Маленькая белокурая

соседская девчонка, которая выглядела как Ангел и всегда была загадкой. Что ты хотела? Кем ты была? Это и пугало и интриговало меня тогда. Я не помню, как ты заставила меня почувствовать что-то внутри. Я хотел убить тех мальчишек, которые кидали в тебя камни, я хотел потрогать твои волосы, чтобы проверить, действительно ли они такие мягкие, как кажутся. Во время полнолуния я наблюдал за тобой, надеясь, что ты обратишься. Чтобы ты оказалась оборотнем.

Думаю, что понял, зачем пишу тебе это письмо. Хочу сказать тебе то, что ты для меня значишь, на тот случай, если мне не посчастливится сказать тебе это в лицо.

Теперь, я просто положу это в конверт, пока в очередной раз не подумал выбросить его в мусорное ведро.

Думаю о тебе.

Лукас

P.S. Мечтай обо мне.”

Его последние строки эхом отозвались в ее голове. “Мечтай обо мне”. Если бы он знал...

Затем все ее эмоции вытеснил гнев.

Он точно имел в виду — мечтать о нем? И что сделают мечты о нем?

Сыграть в чехарду с Фредерикой?

Кайли сунула письмо обратно в конверт и кинула его в ящик. Думал ли он, что его письмо заставит ее чувствовать себя лучше? Если она такая особенная, то почему он убежал с Фредерикой? Почему он не потрудился объяснить это в письме Кайли? Почему он был так скрытен?

Или он думал, что она не знает, что Фредерика была с ним? Думал ли он, что это не важно? Ну конечно же, он сразу бы признался, что занимался сексом с девушкой.

Он сознавал, что она считала их парой. А теперь он сбежал вместе с ней. Как он мог думать, что Кайли не расстроится от этого? Неужели все мужчины просто кобели? Нет, погоди... может лучше сказать волчары?

Нет, ей действительно лучше полностью забыть Лукаса. Двигаться дальше. Это было именно то, чем она намеревалась заняться. Выключив свет, она упала обратно на подушку. Затем ей привиделся Лукас, целующийся с волчицей, и она последний раз врезала подушке.

*

На следующее утро Кайли пришлось вытаскивать себя из кровати, чтобы одеться и причесаться. Она попыталась снова уснуть после пробуждения на рассвете от ледяного холода, словно ее посетил дух. Не получилось. Теперь, проспав всего час или два, она бы с удовольствием зарылась головой под подушку и пренебрегла ежедневными монотонными обязанностями. Ну кому нужны какие-то завтрак или питание? Она плюхнула свой зад обратно на кровать.

Она чуть было снова не заснула, когда одна мысль снова стряхнула с нее весь сон. Неужели, она не была голодна, потому что прошлой ночью пила кровь? Неужели, она уже начала терять аппетит к человеческой еде?

— Ты идешь? — раздался голос Миранды.

— Да, я иду. — Она рухнула на подушку, уставилась в потолок и попыталась разобраться, как она относится ко всему этому в свете дня. Так, хорошо, идея стать вампиром больше уже не воспринимается, как конец света, но она все еще воспринимается, как большое бедствие. Еще ей нужно знать.

Она имеет право знать, кто она такая.

— Ты собираешься прийти в следующем веке? — завопила Делла тремя минутами позже.

Шепотом ругаясь на Деллу, она стала садиться.

— И тебе того же, — завопила Делла в ответ.

Завопила. Делла завопила в ответ. Кайли склонила голову и повернулась к шумам вокруг нее, чтобы проверить, не стал ли ее слух сверхобостренным за одну ночь. Но нет, она могла слышать ничуть не лучше, чем в прошлую ночь.

Это значило только то, что Холидей была права. Ее тяга к крови не означала, что Кайли была вампиром.

Или, по крайней мере, пока не была.

Заставив себя встать, она пробежалась рукой по волосам и пошла навстречу своим одноклассникам и новому дню.

— И тебе доброго утра, — сказала Миранда, когда Кайли вышла из своей комнаты и не сказала ни слова.

Кайли обожгла ее насмешливой улыбкой. Затем она сделала то, что делала каждое утро.

Она оглядела Миранду, нахмурила брови и вперила взгляд в лоб своей подруги по лагерю, надеясь увидеть ее характер. Но ничего.

Только крохотный прыщик возле линии роста волос. Не то, чтобы Кайли так уж горела желанием сообщить Миранде о нем. Девушка скорее всего с ума сойдет.

— Что-то ты сегодня утром шибко веселая, — сказала Делла, выходя из комнаты, присоединяясь к ним.

— Плохо спала, — сказала Кайли.

— Я тоже, — призналась Миранда и трогательно вздохнула. — Что я буду делать, если Перри узнает, что Кевин целовал меня?

Делла захихикала.

— Беги и прячься, пока он не превратился в огнедышащего дракона и не подпалил твою задницу.

— Я серьезно, — резко сказала Миранда.

— А ты думаешь, я нет?

Миранда яростно уставилась на нее.

Делла пожала плечами, словно обдумывая, и направилась к двери.

— Сначала тебе нужно решить, что ты хочешь делать?

— Что ты имеешь в виду? — спросила Миранда, когда они вышли из домика.

Ожидая ответа от Деллы, Миранда обернулась и помахала рукой вверх и вниз по двери, устанавливая защитное заклинание на место.

Миранда начала делать это на прошлой неделе, говоря, что чувствовала незваного гостя, который пытался войти. Часть Кайли задалась вопросом, были ли это призраки, которых Миранда не хотела пускать. Не то чтобы это работало. Каждое утро в первом признаке рассвета, Кайли просыпалась от холода.

— Я имею в виду, — ответила Делла, — ты собираешься начинать любить Кевина или ты планируешь зависать с оборотнем в надеждах, что Перри будет...

— Не говори этого. Убери его яйца из твоего диалога. — Миранда указала пальцем на Деллу.

Делла перепрыгнула остальной путь со ступенек затем снова посмотрела на Миранду с притворной невинностью.

— Я не собиралась упоминать его яички.

От улыбки на лице Деллы Кайли знала, что вампир лжет.

Тем не менее, у нее был хороший момент.

— Она права. — Кайли вставила свой совет, ценностью за два цента. — Ты должны принять решение.

Миранда нахмурилась и убрала волосы. Они шли несколько минут молча. Миранда, казалось, рассматривает что-то.

— Но мне же не нужно делать это... прямо сейчас, — сказала Миранда. — Да? Я имею в виду, есть шанс, что Кевин просто забудет, что это произошло. Это даже не был на самом деле хороший поцелуй.

— Эй, Миранда. — Голос возник примерно в пятидесяти футах позади них.

Все три девушки обернулись и встретились лицом к лицу с посредственно целующимся, который шел вниз по пешеходной дорожке.

— Призрачный шанс, что он забыл, — сказала Делла и понюхала воздух. — Ты, наверное, не хочешь знать о его гормонах прямо сейчас. У парня они разыгрались, что плохо для тебя.

— Действительно? — спросила Миранда. — Я думаю, что говорила, что не можешь прочитать гормоны и феромоны оборотня. Когда Перри был птицей, ты сказала...

— Я сказала, что не знала то, как пахнут рогатые птицы. Но в их естественных состояниях, оборотни загрязняют воздух с их похотью точно так же, как все остальные. — Она махнула рукой перед лицом.

Миранда перевела взгляд от Деллы на Кевина, который приближался к ним.

— Привет.

Он остановился прямо перед ними. Кайли никогда не замечала Кевина прежде, но она предположила, что он был отчасти горяч по-своему. Далеко не Дерек, но у него было некоторое мальчишечье очарование.

И Кайли сказала бы, что он даже симпатичнее Перри, не то чтобы Кайли не нравился Перри. Этот метаморф стал более привлекательным для Кайли за эти несколько последних недель.

— Хорошо спала? — спросил Кевин у Миранды и сунул руки в карманы своих шорт цвета хаки. Кайли заметила, что его морская футболка слегка висит на его фигуре среднего телосложения. Его волосы, темно-русые, были слегка длинноваты. Он ухмылялся, взгляд его голубых глаз сосредоточился на Миранде с явно романтическим интересом.

— Да, — ответила Миранда, что было ложью, и Кайли отметила, как Делла закатила глаза.

— Я подумал, что мы могли бы вместе пойти позавтракать, — сказал Кевин.

— Хорошо. Я подумаю.

Миранда посмотрела на Кайли, как будто спрашивая, думала ли она, что ее ответ был ошибкой.

Кайли не знала, что и думать, поэтому она просто невозмутимо улыбалась. Разумеется, если Перри обнаружит, что Миранда и Кевин встречаются, ему будет больно. Хотя Кайли не боялась Перри, многие обитатели лагеря опасались его способностей. Поэтому обидеть Перри было бы плохой идеей. Но тут Кайли увидела румянец, выступивший на щеках

Миранды, а еще она заметила, что девушка стоит немного более прямо. Правильно это или нет, но заинтересованность Кевина творила чудеса с уверенностью ее подруги.

Когда Миранда и Кевин ушли вперед, Кайли и Делла замешкались.

Они молча стояли там до тех пор, пока Миранда и Кевин не дошли до поворота, предоставлявшего им некую уединенность.

— Что думаешь? — спросила Кайли Деллу, когда они обе начали идти в медленном темпе, чтобы не догнать двоих перед ними.

Делла закатила глаза.

— Я думаю, рано или поздно случится что-то серьезное.

— Да, но ты видела как загорелись ее глаза? — спросила Кайли. — Все хотят думать, что она нравится парню. Может Перри увидит это и поймет, что он должен сделать шаг.

— Вот тогда что-то и произойдет. Не следует играть с чувствами оборотня, особенно такого могущественного, как он. Говорю тебе, то, что Перри не превратился в дикого борова и не проткнул твою задницу в ночь, когда ты укоротила его ухо, просто чудо. Это первое, что объяснил мне Чен о сверхъестественном мире. Опасайся оборотней, они — агрессивная разновидность.

Делла склонила голову набок, словно прислушиваясь.

— Вот дерьмо. Это будет “рано”.

— Что? — спросила Кайли, на что Делла не ответила.

Делла исчезла. Кайли не понимала, пока она не услышала, что Миранда кричала, и какой-то серьезный рев животных прервал утренний воздух.

Кайли бежала изо всех сил, что было необычайно быстро, по сравнению с той скоростью, с которой она бегала в прошлом месяце, и достигла развилки на тропинке как раз вовремя, чтобы увидеть двух огромных черных медведей, размахивающих когтями друг перед другом.

Делла держала Миранду, которая боролась, чтобы освободиться, словно она хотела унять борющихся животных. Кайли потребовалось около половины секунды, чтобы понять, что это не средние гигантские медведи. Нет. Они должны были быть

Перри и Кевин.

Когда более крупный медведь провел своим когтем через плечо другого медведя, и кровь брызнула в грязь, Кайли закричала:

— Прекратите!

Она привлекла бы больше внимания кирпичной стены. Два сердитых животных продолжали замахиваться друг на друга. Внезапно, несколько искорок заполнили воздух, и один медведь преобразовался во льва, льва размера минивэна. Его рев зазвенел настолько громко, что это повредило слух Кайли. В течение еще нескольких секунд, другой медведь преобразовался во льва — только больше. Звук сталкивающихся зубов можно было услышать между проникающим ревом, и еще больше крови увлажнило сухую землю ниже их лап.

Кайли не знала, были ли повреждения, которые два оборотня наносили друг другу, постоянными, или же они затянутся после трансформации. Когда один лев вцепился в глотку другому, Кайли сообразила, что она не может просто стоять в стороне и смотреть, как эти двое стараются убить друг друга. Не думая о последствиях, она бросилась в гущу потасовки, схватила большего льва за гриву и дернула изо всех сил.

— Не делай этого, — вопила Делла, и, хотя Кайли не могла видеть ее, она подозревала, что обращалась Делла к ней. И как раз в тот момент, когда Кайли действительно решила

прислушаться к совету Деллы, огромный кот встал на задние лапы, поднимая Кайли вверх вместе с собой. Держась обеими руками за оранжевую шерсть львиной гривы, Кайли заболтала ногами в воздухе. Зверь распахнул пасть, кровь капала с его зубов, и он издал такой яростный рев, какого Кайли никогда еще не приходилось слышать. Злые кошачьи глаза повернулись к Кайли. Она увидела, что цвет глаз поменялся с насыщенного золотого на багровый. И отчего-то она знала, что это был Перри.

— Поставь меня на землю и прекрати драться! — завопила она.

Как раз в этот момент другой лев врезался в Перри сбоку. Удар откинул Перри назад, и Кайли чуть не выпустила гриву из рук. Она взглянула на землю, уходящую на добрых шесть футов вниз. Падение, несомненно, было бы болезненным, возможно, сломалась бы кость, но она бы выжила. Однако, упав, она сразу же оказалась бы на пути свирепых ударов и щелкающих челюстей Кевина. Пережить это было бы немного сложнее, поэтому она еще крепче ухватилась за гриву и держалась ради драгоценной жизни.

Перри начал мотать головой, словно хотел избавиться от ее присутствия. Она моталась из стороны в сторону, словно не очень любимая мягкая игрушка в руках рассерженного ребенка. Пальцы Кайли стали соскальзывать. Она оглянулась и посмотрела вниз, пытаясь вычислить путь к отступлению, но ее мысли смешались, когда она увидела, как челюсти Кевина погрузились в мягкое львиное подбрюшье Перри. Сжав пальцы еще крепче на густой гриве, она подняла ногу и пнула нападающего льва прямо в глаз, чтобы помешать ему убить Перри. Кевин отпустил его, но когда он отступил, Кайли увидела кровь, капающую из его пасти.

Перри заревел, от боли или от ярости, Кайли не была уверена. Может быть и то, и другое. Кайли слышала, как Делла что-то кричала. Потом Кайли почувствовала, как ее подруга пролетела мимо, словно пытаясь спасти ее, но каждый раз, как она пролетала, Перри менял направление, перемещая Кайли за пределы досягаемости Деллы.

— Довольно! — завопила Кайли на львов. — Вы оба, прекратите! Прекратите или я вызову сюда ангелов смерти.

Не успели слова сорваться с ее губ, как Кайли почувствовала, что температура вокруг нее понизилась. Вдыхаемый воздух был ледяным. Ее пустая угроза звенела у нее в ушах. Но затем она не могла не задуматься... Она действительно имеет власть призывать ангелов смерти или это просто был Дениел или какое-нибудь другое привидение, позволившее узнать об их присутствии в неподходящий момент?

Или, наверное, в подходящий момент?

Разве Дениел уже не помогал ей в прошлом? Внезапно это стало неважно, потому что она увидела яркие оранжевые искры, окружающие Кевина. Перри поднял правую лапу, словно собираясь ударить Кевина во время стадии превращения.

— Не делай этого, Перри, — потребовала Кайли.

Перри заревел, словно выражал недовольство, но опустил на четыре лапы. Кайли отпустила его гриву и спрыгнула. Будучи все еще в паре футах над землей, она потеряла равновесие, приземлившись на ноги, а затем плюхнулась на задницу.

Когда она подняла взгляд, Перри был окружен искрами и она увидела, как он превращается в человека. Слава Богу, в одежде.

Он посмотрел вниз на нее, его глаза светились ярко желтым, а их выражение все еще наполняла ярость. Но он не истекал кровью.

— Это было глупо с твоей стороны. Никогда, никогда больше не суйся в центр битвы

между оборотнями. Ты могла бы погибнуть.

— Ты ругаешь меня? — спросила Кайли, ошарашенная тем, что он имел наглость выговаривать ей. — Я не была тем, кто пытался покалечить своего товарища по лагерю. И я пыталась защитить тебя. — Она перевернулась на одну сторону и потерла свой ушибленный зад.

— Мне не нужна была защита. — Гроыхнул его голос, а его взгляд метнулся к Миранде.

Оглянувшись на Кевина, Кайли увидела, что его изменение заняло больше времени, чем у Перри. Как только Кевин возник, он шагнул в сторону от Перри.

— Ничего не кончено. Мы разберемся с этим позже, — сказал Перри Кевину, его голос больше напоминал рев.

— Отлично, — Кевин сверлил Перри взглядом, и Кайли уже подумала, что они вот-вот начнут все сначала, но Кевин повернулся и пошел прочь. Кайли поняла, что надо иметь смелость, чтобы повернуться спиной к Перри, когда ты только что чуть не вырвал кусок из его живота. Но каким-то образом, тот факт, что Кевин был тем, кто ушел, что он никогда больше не посмотрит на Миранду, почти не оставили в Кайли сомнений в том, кто из этих двоих более могущественный.

Когда Кевин скрылся в лесу, Кайли ждала, что Перри что-нибудь скажет Миранде. Но ни один из них не заговорил. Птицы в отдалении снова завели свою песню.

— Ты в порядке? — спросила Миранда.

Кайли подняла взгляд, чтобы уверить Миранду, что она в полном порядке, но тут же осознала, что Миранда обращалась не к ней, а к Перри. Кайли перевела взгляд на него. Он выглядел прекрасно. На нем не было ни царапины. Это означало, что при изменении оборотней в свою человеческую форму, они излечиваются от любых повреждений, которые получили. А еще это означало, что Кайли ворвалась в самый центр битвы и получила задницу в синяках вообще без каких-либо уважительных причин. Она могла бы дать им разорвать друг друга в клочья. Ей стоило бы это сделать.

Просто великолепно, черт возьми. Все еще сидя на земле, она приподнялась на одном бедре, еще раз потерла свой зад и увидела, как Миранда подошла немного ближе к Перри.

— Почему ты сделал это? — голос Миранды звучал с одной стороны гордо, потому что он дрался из-за нее, а с другой стороны сердито, потому что он, ну, дрался из-за нее. — Скажи мне. — Она сделала еще один шаг к источнику своего гнева.

— Мне так захотелось, — проворчал в ответ Перри. Более того, его гнев стал очевиден от того, как его тело изменилось в тот момент, когда она шагнула ближе. Поза стала напряженной, как будто он не мог согнуться. Его светлые волосы беспорядочно свисали на его залитую потом бровь. Его глаза на секунду стали голубыми, а затем изменились на ярко зеленые.

Он все еще воплощал в себе яростное обличье свирепого льва — исчез былгур, парень, у которого всегда было что сказать — смешное или саркастичное.

И в первый раз Кайли поняла, почему все немного боялись его.

— Разве ты сделал это не из-за меня? — спросила Миранда, очевидно, не улавливая его ярости, которую он носил, как защиту. — Потому что ты ревновал?

Перри не ответил Миранде. Он просто уставился на нее и задал свой вопрос.

— Так это правда?

— Что правда? — сказала Миранда.

— Ты поцеловала его, — сказал Перри. — Я не поверил ему, когда он мне сообщил. Я думал, он просто пытается вывести меня из себя, но он не выдумывал, да? Ты действительно стелала это. Ты поцеловала его.

Глаза Миранды расширились.

— Да.

Тишина повисла в жарком утреннем воздухе.

— Нет, — выпалила она и потрясла головой, пряди ее волос окрашивались в розовый, черный и зеленый, смешиваясь при каждом движении головы. — Я не целовала его. Он поцеловал меня.

— Но ты поцеловала его в ответ, — обвинил он.

Кайли затаила дыхание. Делла подошла к Кайли и протянула ей руку. Кайли приняла помощь Деллы и, встав во весь рост, снова потерла свои ягодицы.

— Ответь мне, — потребовал Перри.

Взгляд Кайли метался между Мирандой и Перри. Напряжение, излучаемое этой парой, казалось, вытянуло весь кислород из воздуха, и было очень сложно отвести взгляд.

— Это может обернуться скверно, — сказала Делла.

Глава 7

Кайли скрестила пальцы на то, чтобы у всей этой заварухи как-нибудь оказался счастливый конец — чтобы единственной скверной вещью, которая получится из всего этого, оказалась бы ее ноющая задница.

— Будь честной, — требовал Перри.

Миранда колебалась прежде, чем ответить.

— Я... я не целовала его в ответ.

Делла приблизила свое лицо к уху Кайли и прошептала:

— Она лжет.

Перри шагнул к Миранде и рассматривал ее так, словно пытался решить, верит ли он ей.

— Почему же я не верю тебе? — он помолчал. — А даже если ты и не целовала его в ответ, ты не остановила его.

Миранда колебалась, а затем ее плечи поникли, словно признавая поражение, и Кайли поняла, что Миранда решила признаться.

— Нет. Я не остановила его. И да, может быть, я слегка и поцеловала его в ответ. Но...

— Это все, что мне надо знать. — Безграничная и мучительная боль наполнила меняющие цвета глаза Перри, и на секунду всё, о чем могла думать Кайли, было чувство точно такой же боли, когда она увидела Трея в его новой подружке, прилипшей к нему. Потом была еще боль от вида Мэнди, целующей Дерека. И не забыть ту, когда она узнала, что Лукас сбежал с Фредерикой.

— Это не честно, — сказала Миранда.

— О, это не честно, но это слишком плохо, — сказал Перри. — Между нами всё могло бы быть хорошо. — Он повернулся и пошел прочь.

Он прошел около десяти футов вниз по тропинке, когда Миранда окликнула его.

— Разве тебе не любопытно узнать, почему я не остановила его?

Перри повернулся к ней лицом.

— Мне больше любопытно, почему ты считаешь, что меня это должно волновать.

У Миранды, казалось, перехватило дыхание от слов Перри. Она сделала несколько шагов навстречу ему.

— Я не остановила Кевина потому... потому что я устала ждать, когда ты поцелуешь меня.

— Действительно? — Ноги Перри, казалось, проглотили те несколько футов, которые оставались между ним и Мирандой.

Он обхватил ее правой рукой и притянул к себе. Он не мешкал и даже не сомневался. Он поцеловал ее — и это был не легкий поцелуй. Для Кайли это выглядело, как основательный поцелуй, похожий на то, как Дерек целовал ее прошлую ночь. Такой поцелуй, который девушка чувствует всем телом, до кончиков пальцев на ногах. И по тому, как Миранда прильнула к Перри, Кайли могла догадаться, что пальцы на ногах Миранды чувствуют его в полной мере.

— Ух-ты, — пробормотала Кайли и ухмыльнулась.

— Да уж, ух-ты, — Делла прижалась сильнее. — Думаю, Перри только что нашел свою пару.

Кайли закусила губу, чтобы не расхохотаться.

— Если бы это было кино, сейчас бы на заднем плане звучала музыка.

— Я могу спеть, — хихикнула Делла.

— И разрушить это, — поддразнила Кайли. — Я слышала, как ты поешь в душе. — Обе, ухмыляясь, снова посмотрели на целующуюся пару.

Перри уронил свои руки и отступил назад. Внезапность, с которой закончился поцелуй, казалась неправильной. И не только Кайли подумала об этом.

Миранда с трудом смогла прийти в себя.

Перри пристально смотрел на Миранду, выражение на его лице было совсем не тем, которое ожидают увидеть у парня, который только что безрассудно целовался с девушкой. Гнев и боль, которые Кайли заметила еще раньше в глазах Перри, не были стерты поцелуем. Даже наоборот, он сейчас он выглядел еще более разъяренным.

— Это, — сказал Перри, его тон повторял эмоции в его глазах. — Это было только для того, чтобы показать тебе, что меня стоило бы ждать.

— Стоило бы? — спросила Миранда дрожащим голосом.

— Да, стоило бы. — Перри повернулся и стал уходить. Но он отвел правую руку назад и метнул ей птицу.

— И что это должно означать?

— Решай сама, — сказал он не оборачиваясь.

Миранда пошла назад к Кайли и Делле. Она приложила руку к губам, а в глазах ее сверкали слезы.

— Вот дерьмо. — Сердце Кайли сжалось за свою подругу.

— Ничтожество, — выругалась Делла на Перри.

Холидей прибежала по тропе. Она остановилась и посмотрела на трех девушек и удаляющегося Перри.

— Что сейчас произошло? — спросила Холидей.

— Ничего, — сказала Делла.

Холидей перевела взгляд с Деллы на слезящиеся глаза Миранды, которая стояла, словно застывшая, и смотрела, как уходит Перри. Затем вожатая лагеря снова посмотрела на Деллу.

— Я слышала это.

— Ладно... почти ничего, — сказала Делла и пожала плечами.

Холидей, словно прочитав эмоциональное опустошение у Миранды, подошла и

обхватила Миранду рукой.

— Пойдем, есть разговор.

*

— Что делаешь? — спросила Делла, приковыляв в кухню в два часа ночи.

Кайли взглянула поверх компьютерного монитора.

— Использую кувалду, чтобы проделать еще одно окно.

Делла отступила назад.

— У тебя что, опять один из тех прикольных снов?

Кайли улыбнулась.

— Нет. Я ищу информацию о том, сколько Брайтенов находится в районе Далласа.

— Сколько чего? — Делла плюхнулась возле кухонного стола.

— Брайтенов. Моего папу звали Брайтен и мама говорила мне, что его родители жили в Далласе, когда они познакомились. Так как Дениел не может сказать мне, кто я такая, я должна выяснить это сама.

— Но я думала... Разве ты не говорила мне, что он был усыновлен?

— Да. — Кайли снова посмотрела на монитор и нахмурилась. — Черт, в большом Далласе свыше сотни Брайтенов. Кто же знал, что это имя было таким популярным?

— Если он был усыновлен, тогда как это поможет тебе выяснить, кто ты? — Делла перегнулась, чтобы взглянуть на монитор.

— Может быть они помогут мне найти его настоящих родителей.

— Хотела бы я быть мухой, чтобы поприсутствовать при разговоре. “Эй, бабуля и дедуля, я ваша внучка, которая, вы даже не знали, что она у вас есть, не совсем ваша, так как я знаю, что вы усыновили моего папу, который умер до моего рождения, и мне, в действительности, плевать на вас, я просто хочу найти моих настоящих бабушку и дедушку.”

Кайли хмуро взглянула на Деллу.

— Ты мне совсем не помогаешь.

— Я просто рассказываю, как я вижу эту ситуацию.

— Ну, я бы хотела, чтобы ты этого не делала. — Кайли закрыла глаза и попыталась удержать ту тонюсенькую ниточку надежды, которая у нее была. Но глубоко в душе она боялась, что Делла была права. Шансы действительно найти семью Брайтенов были практически нулевыми.

Заставить их рассказать ей о его биологических родителях, когда она даже не должна была знать, что он приемный, наверное, это займет больше усилий, нежели проделывать окно кувалдой.

— Эй, — сказала Делла, легонько ткнув в плечо. — Распечатай эти номера, а я с Мирандой можем помочь обзвонить каждого.

Кайли посмотрела на Деллу.

— Вы сделаете это для меня?

— Ты дала мне кровь, — ответила Делла.

— Да, дала, — сказала Кайли, снова посмотрев на экран компьютера.

Потом мысленно она взяла кувалду и ударила по кнопке распечатать.

*

— Отпусти меня! Отпусти!

Два дня спустя, что-то заставило Кайли проснуться. Удивившись, почему она борется в своей собственной кровати, она мигом открыла глаза. Пар своего собственного дыхания

рассеивался у ее лица в виде змеи. Холодный воздух в комнате указывал на время. Рассвет.

Она потянула одеяло до самой шеи и закрыла глаза. И бум.

Сон, который она только что пережила, снова обрушился на нее.

— Отпусти меня! Отпусти меня!

Она слышала отголоски своего собственного крика, будто они исходили из темных углов ее комнаты. Ее сердце колотилось, гулко стучало в груди как у зверя загнанного в ловушку. Тук. Тук. Тук.

Она держала комки одеяла в руках и мысленно дралась, снова оказавшись в кошмаре. Ее попытки были тщетными. Сон стал реальностью.

Веревки врезались ей в руки, когда кто-то пытался привязать ее.

Моргая, она старалась сфокусироваться, но перед глазами всё расплывалось. Все, казалось, плывет. У нее кружилась голова. Она насчитала одну, две, может три размытые и неясные фигуры, которые стояли над ней. Она пнула ее ноги, но страшная медлительность лишила ее силы.

Она потянула путы, но фигуры, нависающие сверху, начали умножаться.

Их руки схватили ее конечности, быстрее чем она могла отдернуть их. Веревки на запястьях стали туже. Неспособная пошевелиться, она смотрела с ужасом, как вторая размытая фигура подходит к ней с ножом.

— Нет! — Ее собственный крик выдернул ее из кошмара. Хлопая глазами, она проверила запястья и уставилась в потолок, боясь, что даже если моргнет, ее опять унесет в сон.

— Это просто сон. Просто сон. — Она повторяла эти слова снова и снова.

Перекатываясь на свою сторону, она попыталась встать, но головокружение со сна охватило ее тело по-настоящему. Она упала на кровать.

— Это просто сон. Просто сон. — Она считала свои вдохи и выдохи, а когда температура в комнате упала она снова попыталась встать.

Приступы головокружения прошли, но паника оставалась. В мыслях проносились страшные картинки, посылая вспышки страха по венам. Затем она с ужасом поняла, что во сне она была женщиной. Она была духом.

Схватив джинсы, она натянула их под свою ночную рубашку. Не заботясь о том, чтобы надеть туфли или лифчик, она стремглав выбежала из своей комнаты и из домика. Ее сердце не прекращало бешено стучать, когда она спустилась по ступеням, ведущих в дом. Хотя было уже утро, тьма покрывала небо, словно плащ, лишь слабый проблеск света разрывал горизонт на востоке.

Она побежала было по дорожке, ведущей к домику Холидей, но вспомнила, как Холидей говорила, что отправится в офис с первым лучом рассвета. Развернувшись Кайли побежала по тропинке, ведущей в офис. Легкость и скорость, с которыми она передвигалась, должны были бы успокаивать, но они лишь служили напоминанием того, что всё в ее жизни изменялось. И она понятия не имела, к чему приведут ее эти перемены.

Она уже преодолела половину пути к офису, когда ее легким, наконец, потребовалось больше кислорода. Тяжело дыша, она слегка согнула колени и оперлась ладонями о бедра. Глядя на свои босые ноги, она сражалась с образами из своего сна, чтобы они не крутились в ее голове, как плохое кино.

— Просто сон, — прошептала она в мрачную тишину.

И именно тогда она заметила это. Безмолвие. Мрачную мертвую тишину.

Такую тишину, которая означала, что она была не одна. Отсутствие холода подсказало ей, что это был не призрак. Она вспомнила вампира, который осмелился войти в лагерь. Того, который, как настаивал Бернет, мог питаться ею, если бы таково и было его намерение. Неужели он вернулся, чтобы закончить работу?

Она выпрямилась. Ее первым порывом было бежать.

Вторым было закричать.

А третьим, не таким сильным, как два первых, стало желание подтянуть повыше свои трусики большой девочки, набраться храбрости и встретиться лицом к лицу с кем бы — или с чем бы — то ни было

До того как, как она решилась последовать варианту номер три, мир вокруг неё ожил. Успокоившись кваканьем лягушек, изредка раздающимся криком птицы и стрекотом насекомых, Кайли спрятала свою панику подальше.

Несомненно, в последние несколько дней она стала чуть подозрительнее обычного. Миг тишины в рассветной гармонии не означал, что её больше никто не преследует.

Или, по крайней мере, не вампир. Почему-то Кайли вспомнила...И покосилась на край тропинки, где неясные очертания деревьев будто охраняли лес. Никаких золотистых волчьих глаз, смотрящих на неё из темноты. Никаких остальных созданий ночи. Ну конечно, единственное, что в это момент её преследует — это её собственная паранойя. Усиленная тем ночным кошмаром.

Глубоко вдохнув, она стала отступать назад по дорожке. Она успела отойти на несколько футов, как вдруг услышала это. Не успела она хоть как-то отреагировать, как что-то со свистом пронеслось мимо неё, обдав холодным потоком утреннего воздуха.

Решив не сдаваться без боя, думая только о бродячих вампирах, и в полной готовности доказать, что не станет лёгкой добычей, Кайли приняла боевую стойку.

А потом она увидела это.

Вовсе не вампира.

Огромная птица — какая-то помесь большой синей цапли и какого-то существа, жившего в доисторическую эпоху — припарковала свою пернатую задницу прямо перед ней. Размах её поднимающихся и опускающихся крыльев составлял семь-восемь футов (прим. 2–2,5 метра). Не веря своим глазам, потрясённая Кайли ахнула. Тварь возвышалась над ней на добрых два фута (прим.60 см). Не зная, что делать, Кайли немного попятилась. Сразу же замерцало искристое сияние.

Скрестив руки на груди, Кайли чувствовала себя полной дурой, оттого что сразу не догадалась.

— Нисколько не смешно, — прошипела она появившемуся Перри.

— Что не смешно? — спросил он. Кайли редко доводилось слышать, чтобы голос Перри звучал так серьёзно.

— Ты напугал меня до чёртиков, вот что. Я реально сыта по горло всеми этими....

— Прости меня. Я не собирался этого делать. Видел, что ты бежишь. Вот и хотел убедиться, что всё в порядке.

То ли по тону, то ли по выражению лица, но Кайли знала, что это было правдой. Он не собирался подшучивать над ней. А действительно беспокоился.

— Всё замечательно. -

Ей даже не надо было к нему присматриваться, чтобы понять, как всё было плохо.

В глазах Перри, этого вечного шутника, плескался океан боли. Почти зеркально отражая

боль в глазах Миранды. И это было так глупо. Если они оба так страдали, почему бы не забыть Кевина и всё, что с ним связано?

— Она действительно любит тебя, Перри, — вырвалось у Кайли прежде, чем она смогла остановиться.

— Кевина она тоже любит.

— Миранда не любила Кевина. Он её поцеловал, вот и всё. И вы с ней даже не встречались.

— Она знает, что нравилась мне, — ответил Перри. — Я ведь почти каждый день сидел рядом с ней на ланче.

— Да, но быть бойфрендом не означает просто вместе завтракать.

— Я знаю об этом, — на лицо Перри вернулось страдальческое выражение. — Я хотел... Просто ждал подходящего момента.

— А разве сейчас его не было?

— Уже слишком поздно, — произнёс он.

Кайли неодобрительно покачала головой.

— Неужели ты позволишь этому поцелую встать между тобой и той, к которой равнодушен? Неужели ты настолько...

— Упрям? — закончил за ней Перри. — Да, это черта свойственна оборотням.

О ней, ты, видно, ничего не знаешь, потому как сама себя чуть не угробила.

— Но если Миранда тебе нравится, то...

— Нравилась, — он поправил её. — Мне она нравилась. Миранда — это уже прошлое. — Он начал исчезать в облачке мерцающего сияния. — Кстати, — добавил Перри. — Спасибо за попытку защитить меня тем утром. Но, если серьёзно, больше так не делай.

Перед ней опять была огромная птица. Порыв ветра от её поднимающихся крыльев растрепал волосы Кайли, одновременно с этим, она ощутила пронзительное чувство глубокой внутренней боли.

*

Лучи солнца, заполняющего офис, окрасили оконное стекло в золотистый цвет — это увидела Кайли, в последний раз, перевернувшись на другой бок и открыв глаза. Она просто лежала и неподвижно глядела в окно, заново восстанавливая в памяти мрачный взгляд Перри и сожалея, что ей уже ничего не изменить.

Поднимаясь по ступенькам, она открыла дверь и позвала Холидей, чтобы та не встревожилась насчёт того, кто побеспокоил её в такое безбожно раннее время.

— В мой офис. — крикнула Холидей в ответ, и Кайли зашла в комнату. Холидей жестом предложила Кайли сесть. Опустившись в кресло, Кайли тяжело откинулась на спинку.

— Как дела? — спросила Холидей, просматривая стопку корреспонденции.

Кайли вздохнула.

— Миранда до сих пор в депрессии. Я встретила Перри, пыталась поговорить, но он не захотел слушать. Могу сказать, что с виду он так же несчастен, как и Миранда. Он даже не отпустил ни одной из своих шуточек. У Деллы сейчас ПМС, поэтому её раздражает Миранда, которая только поглощает мороженое да ноет, что потеряла Перри.

Секунду передохнув, Кайли продолжила. Она болтала и болтала без остановки.

— Не то чтобы на самом деле Миранда или ПМС делали Деллу такой тяжёлой и

общении. А мысль о том, что придётся ехать к родителям и провести с ними все выходные. Что касается Миранды — даже если у неё и не было депрессии, она еле выносила перепады настроения Деллы. Они с Мирандой грозились вырвать друг другу сердца и скормить их моей кошке. Я так думаю, что Делла хотела печенки Миранды, а та хочет добраться до деллиного сердца. Так что, отвечая на ваш вопрос: Нет, всё очень даже не в порядке.

Холидей оторвала взгляд от почты и высказалась кратко.

— Интересно.

— Что интересно? — у Кайли возникло смутное ощущение будто она опять сидит на сеансе психоанализа в кабинете у доктора Дэй.

Внимание Холидей опять вернулось к почте.

— Вообще-то, есть кое-что.

Один из конвертов она отложила в сторону и вернулась к изучению остальных. — Давай начнём с того, что я не спрашивала тебя не о Миранде, Делле и Перри.

Я спросила, как у тебя дела.

— Выходит, я ненормальная, потому что переживаю за своих друзей? — спросила Кайли, внезапно начиная раздражаться. И да, у неё тоже приближались месячные, так что не исключено, что ПМС, в какой-то мере, был виновником подобного настроения. А может, дело было в тысяче остальных проблем, висящих на её плечах как какая-то недовольная горилла.

— Я вовсе не хотела назвать тебя ненормальной.

От её мягкого, заботливого тона Кайли стало хуже, чем от психоаналитика. Наверное оттого, что она ощутила себя больше стервой, чем просто чокнутой.

Холидей подпёрла ладонями подбородок в такой привычной для себя манере, что без неё Кайли начальницу лагеря себе уже и не представляла.

— Я имела в виду, что, по моему убеждению, ты занята чужими проблемами, потому что не хочешь видеть своих.

Кайли напомнила себе, что причины, по которым она решила прогуляться утром к офису, касаются не только отношений Перри и Миранды. Ну ладно, может Холидей и права, но прямо сейчас Кайли ещё не была готова это признать.

— В таком случае, может я просто хорошая подруга.

— Кайли попыталась забраться в кресло как можно глубже и пожалела о своём срыве. Ни в одной из её проблем вины Холидей не было, и, пожалуй, она и их растущие взаимоотношения были одной из тех вещей, которыми Кайли сейчас дорожила. Поэтому она извиняюще улыбнулась, заканчивая свою речь.

— Хороший? Ну, я даже в этом не сомневаюсь, — усмехнулась Холидей. — Итак, попытка номер два. Как твои дела, Кайли?

Кайли села прямо и поставила локти на стол.

— Сколько у вас свободного времени?

— Столько, сколько потребуется. — Немного помолчав, Холидей поинтересовалась, — Что происходит между тобой и Дерекком?

— Ничего. А что? — в свою очередь спросила её Кайли.

Холидей с подозрительностью подняла брови.

— Я видела как ты вчера слиняла из столовой, когда вошел он, и тоже самое произошло за ужином.

— Я просто не хотела разговаривать с ним. — Это было правдой. Точнее часть ее. Она

также не хотела, чтобы кто-нибудь со способностями мог прочесть ее эмоции, учуять ее гормоны или узнать как она заводится, просто посмотрев на него. Пока она не сможет привести свои капризные мысли в порядок, лучше всего держаться подальше от него в толпе. Или будучи наедине, призналась она. И да, рано или поздно она собиралась объяснить с Дерекком. Выбор пал на “поздно”.

— Что то не так? — спросила Холидей.

Кайли скрестила руки на груди.

— Мне показалось или ты мне говорила быть с ним осторожней, чтобы не... -

Она не хотела говорить это вслух. — Ты предупреждала меня быть с ним поосторожней, а теперь, когда я осторожна, ты ведешь себя так, будто я неправильно поступаю. Что ты хочешь чтобы я сделала?

Она сжала губы, размышляя.

— Осторожней, да. Но, я не имела ввиду избегать его.

— Может ты и не имела это ввиду, но для меня это и означает быть осторожней. Это то, как я справляюсь с этим.

Холидей сдалась.

— Хорошо. Поступай по-своему. — Она помолчала, а потом громко выдохнула, давая понять Кайли что она не одобряет. — Уже поговорила со своим отчимом?

Кайли закатила глаза.

— Тебе опять звонила моя мама? Точно. Я не понимаю, почему она считает это блестящей мыслью, что я прощаю его, когда она даже не думает прощать его в ближайшее столетие.

Холидей опять скривила рот вправо, как если бы она обдумывала слова перед тем как выдать их.

— Он разводится с твоей мамой, а не с тобой.

Да, мама Кайли любила повторять одно и то же, но Кайли не купилась на это.

— Определенно чувствуется совсем по-другому. Она всё еще помнила, как она умоляла его разрешить с ним жить. Но нет, он не хотел, а почему? Она снова посмотрела на Холидей. — Мама тебе рассказала что он спит с девушкой, которая на несколько лет старше меня?

— Нет, — ответила Холидей. — Но ты рассказала мне, когда мы ходили за мороженым.

Сочувствие наполнило ее глаза.

— Слушай Кайли, я не говорю что он не сделал ничего плохого. Но это не касается ни тебя, ни его. Если я позволю отношениям между моей мамой и моим отцом повлиять на мое отношение к ним, я буду ненавидеть их обоих.

— Прости, но я абсолютно не согласна. Может это не касается меня и его, но то, что он сделал отразилось на мне, — сказала Кайли. — Это отразилось на мне во многом. Например, моя мама позвонила вчера и сказала, что она подумывает продать наш дом. Дом, в котором я выросла, место, которое я называла моим родным домом всю мою жизнь.

Холидей откинулась на спинку стула.

— Это так тяжело. Я до сих пор помню как я расстроилась, когда мама продала наш дом. Но...

— Никаких “но”, - сказала Кайли. — Моя мама не должна заставлять меня делать то, что она даже сама не в состоянии сделать. Она не может простить его. Может я тоже не могу его простить. Просто скажи это, когда она позвонит. Или я ей сама скажу.

Холидей нахмурила брови.

— Это не твоя мама звонила, а твой отчим. И он сказал, что...

— Вот дерьмо. Он вам звонил? — Кайли вспомнила, как ей было стыдно за отца, когда он флиртовал с Холидей и пялился на неё, как-будто та была конфеткой, а он — любителем сладкого. — Пожалуйста, только не говори мне, что он пригласил тебя или ещё что-нибудь такое?

— Нет. Он был искренне обеспокоен. Он сказал, что он отправляет тебе письма и звонит, но ты не отвечаешь.

— Если бы он так беспокоился, мог бы прийти на день матери. Но разве он пришел? Нет. И знаешь почему? Могу поклясться его девушка не хочет, чтобы он приходил. Ее родители наверно не разрешают ей уезжать из города.

— Возможно, он не показывается оттого, что думает, будто ты не хочешь его видеть. — Холидей покачала головой. — Я вот думаю... может тебе всё же стоит с ним поговорить. — Она закусила нижнюю губу, затем отпустила. — Ох, чёрт. Свои пять копеек я уже вставила, с таким же успехом могу и 3 рубля добавить. К тому же я считаю, что ты избегаешь некоторых вещей, желая справиться с тем, что происходит с тобой сейчас. Проблемы с отцом, а теперь и с Дерекком. Если честно, я нахожу твоё поведение жалким оправданием способа справиться с собой. Мне это знакомо, потому как пару раз сама так делала.

— Ну, да, — произнесла Кайли, снова чувствуя, что слова звучат цинично, но остановиться она не могла. — Пока в моей копилке антистрессовых способов волшебным образом не появится новый, буду пользоваться тем, что имею. — Из желания защитить себя Кайли чуть было не заявила Холидей, что вовсе ничего не избегала. Последние полтора дня она обзванивала Брайтенов, проживающих в районе Далласа, пытаюсь найти приёмных родителей своего отца, чтобы разыскать его настоящих, с целью выяснить, кто же она такая.

Холидей нахмурилась.

— Опыт всем нам достаётся нелегко, так ведь?

— Думаю, что да, — ответила ей Кайли, думая про себя — куда уж там труднее. — Просто пока я не готова общаться с папой — отчимом — или рассказывать о том, что чувствую к Дерекку. Не будет слишком, если расскажу вам об этом чуть попозже?

— Нет, не будет. Но, вообще-то, чем дольше ты откладываешь какое-то решение, тем труднее будет это сделать. Порой необходимо встретиться с препятствием открыто и не прятаться в кусты. В подобных случаях мой отец говорил — надо встретить проблему в лицо и плюнуть ей в глаз.

— Искусством плеванья я так и не овладела, — произнесла Кайли.

Холидей улыбнулась, затем снова вернулась к почте. Вздыхая, она подняла глаза на Кайли.

— От этого тоже откажешься?

Она щелчком отправила письмо на противоположную сторону стола.

— Что? — Кайли внимательно посмотрела конверт и увидела своё имя, написанное знакомым почерком.

Почерком Лукаса. Он написал ей второе письмо.

Глава 8

Первым побуждением Кайли было отправить это письмо таким же манером обратно. Разве она не обещала выбросить Лукаса из головы? Кайли понимала, что Холидей не будет настаивать, чтобы она взяла письмо.

Ей что, забот сейчас мало? Зачем добровольно увязать в ещё большем дерьме?

Холидей утянула конверт на свою сторону стола.

Кайли подняла голову и посмотрела на неё, ожидая увидеть неодобрение во взгляде начальницы лагеря, но опять же, Кайли не была готова решать свои проблемы прямо сейчас. Единственное, что было в глазах Холидей — это сочувствие.

— Даже не знаю, хочу ли я его прочесть, — призналась Кайли.

— Почему? — поинтересовалась Холидей.

— Он сбежал с другой девушкой.

— Я даже не знаю, считает ли он Фредерику...

— Но она-то уверена, что это так и есть. И если она вешается на него... ну, он ведь парень.

— Знаю, — возразила ей Холидей. — Тем не менее, не все парни...

— Но некоторые — да. И говорить о различии, как о математике... нелегко. Можно думать, что разбираешься в ней, а в результате получить неверный ответ. Только не надо ничего говорить, ведь именно поэтому вы не хотите дать Барнетту и одного шанса.

Холидей снова уткнулась подбородком в ладонь и не стала оспаривать мнение Кайли. Немного помолчав, она сказала:

— Я просто кладу его обратно в ящик стола, если всё-таки надумаешь прочитать его, то сможешь это сделать.

Да, Холидей могла бы это сделать, но будет ли Кайли? Действительно, сможет ли она выйти отсюда, не взяв с собой письма? Сумеет ли притвориться, что была равнодушна к Лукасу? То, что она беспокоилась о нём с той поры, как он ушёл... её волновало то, что он ей не сказал, а также то, что кое-что из того, о чём он умолчал, включало в себя Фредерику.

Да, и если ей до сих пор нравится Лукас, тогда что на самом деле она чувствует к Дереку? Или — были ли чувства к Дереку её собственными, или он приложил к этому руку?

Вот проклятье. Почему бы её жизни не стать менее запутанной?

А ещё можно взять это письмо, а там уж как получится.

Кайли потянулась за конвертом и вытащила его из-под ладони Холидей.

Немного посмотрев на него, Кайли сложила письмо и засунула его в карман джинсов. Позже, когда она останется одна, когда поймёт, что уже плюнула этой проблеме в глаз, тогда она решит, как с ним поступить.

Подняв взгляд, Кайли заметила, как Холидей кивнула, одобряя такой поступок. Но сама Кайли в этом сомневалась. Ощущение правильности сделанного — очень редкое.

В комнате повисло неловкое молчание, и Холидей вернулась ко второму вопросу, который был таким же тревожным.

— Призрак сообщил тебе какие-нибудь новые сведения?

— Новое — да. Полезное — нет.

Кайли нахмурилась, ей захотелось избежать этой проблемы также, как проблему с отчимом и Дерекком. Но насилие и угрозы, исходящие от призрака, не давали ей выбора.

— Мне кажется, что её замучили похитители.

— Ох, — произнесла Холидей. — И ты думаешь, что это случилось на самом деле, или считаешь, что она просто хочет пообщаться с тобой?

— Думаю, что на самом деле. — Кайли закусила нижнюю губу, она вспомнила предупреждение, что то же самое произойдёт с её близкими, если она не сможет это остановить. — Это ощущается слишком реально, как некий сон, как тот, где застрелили

Даниэля.

— Во сне я была ею. Они набросились на неё с ножами странной формы. Было ощущение, будто меня накачали наркотиками, и когда я попыталась отбиваться, они меня связали.

Вспоминая весь тот ужас, Кайли почувствовала, как её сердце забилося быстрее. В ней снова начала подниматься волна паники.

Холидей подошла к Кайли и взяла её за руку. От её прикосновения по руке прошло успокаивающее тепло. Страх, заполнивший её сердце, удрал, как испуганная мышь. И точно также уменьшилась и паника.

Кайли взглянула на начальницу лагеря.

— Спасибо, только это не поможет справиться с остальным. Это как пластырь на пулевое ранение.

— Знаю. — Холидей нахмурила брови. — Но если всё, что ты можешь предложить кому-то — всего лишь успокаивающее прикосновение, тебе захочется это сделать.

Кайли глубоко вздохнула.

— А что случится, если я не смогу узнать?

Рука Холидей, лежащая на запястье Кайли, заметно потеплела, как будто почувствовав, что Кайли нуждается ещё в одной порции тепла

— Ты признаешь, что сделала всё возможное, чтобы остановить это и пойдёшь дальше.

Чужовищность сказанного сейчас Холидей, вместе с грузом ответственности, лежащим на плечах Кайли, внезапно показались чрезмерными.

Она отдернула руку от Холидей.

— Нет, я не смогу... Я не смогу так жить. Я имею в виду, если правильно поняла, то кто-то должен умереть. Умереть на самом деле, и, так или иначе, эта смерть будет не из лёгких.

Все проблемы начали прыгать в голове Кайли подобно пинг-понговым мячикам. Глаза наполнились слезами. О похоронах бабушки вспоминать всё ещё было тяжело... и она не могла позволить себе потерять кого-то ещё.

— Неудача — это не выбор.

Кайли начала быстро соображать, пытаюсь вычислить, кому из её близких грозит опасность. Её маме? Или кому-то из её родного города?

Кому-нибудь из лагеря? Возможно, даже Холидей? Боже, а если это Лукас или Дерек? Она взглянула в сторону дверей, борясь с сокрушающим стремлением убежать.

Холидей откашлялась.

— Насколько мы не хотим потерпеть неудачу, в той же мере наш дар не гарантирует возможность помочь всем и каждому. Порой мы должны признать, что не всё в наших силах.

Кайли затрясла головой.

— Может, ты и готова это признать, но я — нет.

Она до боли закусилла нижнюю губу.

— Я хотела бы отвергнуть этот дар. Но не могу этого сделать. Надо отправить его обратно с большой благодарственной запиской, но, чёрт возьми, нет.

— В горле разрастался узел, даже сдавливая миндалины. — Отказаться уже слишком поздно, верно?

— Боюсь, что да, — произнесла в ответ Холидей. — Ты поймёшь, кем ты являешься,

когда... —

Кайли вскочила так быстро, что деревянный стул вылетел из-под неё и упал на пол, наполняя небольшой офис громким треском.

— Кайли, стой, — голос Холидей летел ей вдогонку, когда она выскочила из дверей, но это её не остановило. Проклятье. Ей надо узнать, как расшифровать послание призрака. Необходимо, потому что в противном случае умрёт кто-то из тех, кем она дорожит, а сама Кайли с этим дальше жить не сможет.

*

Её горло перехватило от эмоций, но, к тому времени, как солнце полностью показалось на востоке, Кайли уже поднималась по ступенькам своего домика. Золотые солнечные лучи уже согревали спину и отбрасывали на пол веранды её вытянутую тень. С каждым шагом солнце, должно быть, поднималось всё выше, потому что казалось, будто тень, изгибаясь, танцует на дощатом полу. Это напомнило ей о... водопаде.

У Кайли перехватило дыхание. Ей было просто необходимо отправиться туда. На первый взгляд это выглядело безумством, но ей показалось, будто чей-то голос прошептал, что там она найдёт ответы на свои вопросы. Кайли позволила этой мысли впитаться в свой утомлённый разум. И, подобно солнцу, скользящему по спине, в её душе проклюнулся и потянулся к его теплу первый росток надежды.

Глубоко втянув воздух через нос, она внезапно ощутила себя посвежевшей и полной энергии.

У неё всё получится. Просто она не хотела делать это в одиночестве. Кайли перевела взгляд на входную дверь. Зачем идти туда одной? Ведь у неё есть друзья. Призраки или не призраки, но друзья должны помочь, если она их попросит.

Ну да, конечно, она обращалась к ним с просьбами и раньше, но получала категорический отказ, но сейчас всё было совсем по-другому. На этот раз Кайли будет умолять. Они должны помочь, ведь так? Только так она сумеет разобраться.

Торопясь, Кайли ворвалась в дом, стряхнула с лодыжки погнавшего за ней Сокса и резко дёрнула дверь в комнату Деллы.

— Ты мне нужна. Давай, просыпайся.

Кайли дождалась, пока та оторвёт голову от подушки и уставится на неё сонным невидящим взглядом. Утро не было её лучшим временем.

Затем она подбежала к двери Миранды и распахнула её.

— Миранда. Вставай. Девчонки, вы мне нужны.

Миранда приподнялась на локте. Её глаза опухли... как от слёз, будто она не спала полночи, горько рыдая в подушку... и, насколько её знала Кайли, так оно и было. От жалости к подруге её сердце защемило, и с языка чуть было не сорвалось “Забей на это!”. Но Кайли всё же удалось справиться с собой и промолчать, потому что она действительно хотела, чтобы Миранда с Деллой составили ей компанию. И, возможно, Делла была права... как раз сейчас Миранда уже заканчивала хандрить и начинала справляться со своим страданием.

— Ну, пожалуйста, — взмолилась Кайли, пока Миранда не успела занять.

*

Она подошла к кухонному столу, но не смогла усидеть от волнения, поэтому стала ходить по кухне взад-вперёд, дожидаясь лучших подруг, чтобы рассказать им о своей просьбе.

— Надеюсь, что это важно, — обратилась к ней Делла, пока, спотыкаясь, пробиралась по кухне и, дойдя до кресла, плюхнулась в него.

— Тебе известно, сколько сейчас времени? Даже шести ещё нет. В это время мне лучше всего спится.

Мгновением позже, в дверях своей спальни показалась Миранда, в футболке, шортах и тапочках с кроличьими ушками. Кайли провожала взглядом тапочки Миранды; в её ушах отдавался каждый шаг, пока заспанная девушка прошаркала к пустовавшему креслу. Устроившись, Миранда подняла глаза.

— Ну и в чём дело? — проворчала она.

— Мы ведь команда, правда? — обратилась к ним Кайли. — Здесь все друг за друга. Разве не так мы договаривались?

— И почему мне кажется, что это какая-то подстава? — Делла уронила голову на дубовый стол так, что громко треснулась лбом об его поверхность. Если бы кто другой попытался повторить подобное, то, скорее всего, заработал бы ссадину, или, по крайней мере, шишку размером с гусиное яйцо. Но только не вампир.

— Просто расскажи нам об этом. — Миранда положила локти на стол, пристроив подбородок на тыльной стороне ладоней. Её разноцветные волосы веером рассыпались по столу.

Под взглядами подруг, устремлённых на неё, Кайли не могла заставить себя оторвать взгляд от стола, а её сердце дало сбой. Если они откажутся, это причинит ей боль.

Делла, должно быть, услышала, как колотится сердце Кайли, потому что подняла голову и посмотрела на неё.

— Давай, рассказывай уже, друг привидений. Насколько всё это серьёзно?

Сглотнув, Кайли это сделала. Просто всё рассказала.

— Мне необходимо, чтобы вы обе отправились со мной к водопаду. Я только хочу...

— Чёрта с два, — отозвалась Делла.

— Ничего подобного, — одновременно с ней добавила Миранда и выпрямилась.

— Но я уже должна идти, — произнесла Кайли.

— Тогда иди, — Делла махнула рукой в направлении двери.

Кайли сглотнула комок, образовавшийся в горле.

— Я не хочу идти туда одна.

— Поэтому ты хочешь, чтобы и мы тоже принесли себя в жертву, — парировала Делла.

— Ничего не случится, — настаивала Кайли.

— А мы-то там для чего? — недоумевала Миранда, неодобрительно подбирая губы.

— Ничего плохого не случится, — Кайли рухнула в кресло, теряя надежду из-за их нежелания.

— А кто в этом уверен? — спросила Делла.

— Я уверена, — ответила Кайли. — Просто я... я не хочу идти туда одна.

— Потому что ты боишься, — не успокаивалась Делла. — И по одной чертовски веской причине. Разве ты не знаешь, чем занимаются ангелы смерти?

Кайли колебалась.

— Они — те, кто вершит правосудие в сверхъестественном мире. — Она повторила то, что знала, но, по правде говоря, не совсем понимала, кто они такие. Да и где было ей понять, когда никто не хотел с ней толком об этом поговорить? Ладно, только одна Холидей, и максимум, что она сказала — это то, что она никогда не встречалась с ними лично.

— Да, они вершат над нами правосудие, а порой лично карают, к тому же, — согласилась Миранда, — я была знакома с девочкой, её звали Бекка. Она... постоянно игралась с заклинаниями и обращала их против людей, которые её злили. Людей, которые этого совсем не заслуживали. Так что, возможно, что она поступала дурно, но, чёрт возьми, её заклинания были более, чем просто раздражающими. Поэтому, когда пару дней спустя она пошла погулять, её одежда загорелась. Фу, вот так просто, её окутало облако дыма. Теперь Бекки изуродована, вся сплошь покрыта рубцами, и все говорят, что это ангелы смерти так её наказали.

— А может тот, кого она достала своим колдовством, так с ней расквитался, — предположила Кайли.

— Их всех допросил совет ведьм. Все оправданы.

Кайли покачала головой.

— Мы даже не знаем, существуют ли ангелы смерти на самом деле. Есть вероятность, что они всего лишь могущественные привидения, — повторила она слова Холидей. Если бы Кайли рассказала им половину того, на что был способен Дэниел, когда он втягивал её в свои воспоминания, вытаскивая из её собственного тела и помещая в своё, так что она могла прочувствовать его смерть, да, они уж точно назвали бы его ангелом смерти.

Делла откинулась назад вместе со стулом, так что тот качался на задних ножках.

— Если ты не веришь в их существование, тогда зачем же вообще туда идти?

— Потому что, если есть хоть малейшая надежда на их существование, и на то, что они могущественнее обычных призраков, они помогут спасти того, кто мне дорог.

Она бы никогда не смогла объяснить всё это ни Делле, ни Миранде. И как бы у неё это получилось, если они испугались бы самого слова “призрак”?

— Спасти кого? — Делла балансировала на стуле, внимательно осматривая комнату, как будто они были не одни.

— Я не знаю. Может, это ты, — Кайли взглянула прямо в чёрные глаза Деллы. — Или ты. — Она ткнула пальцем в направлении Миранды. — Есть тут один призрак, который постоянно твердит мне, что тот, кого я люблю, умрёт. И мне это не нравится...

— Хочу надеяться, что это ни одна из нас, — заявила Миранда.

Делла фыркнула.

— А может это правда, и мы умрём потому, что ты хочешь принести нас в жертву ангелам смерти.

— Тебе ведь известно, что я никогда бы так не поступила, — отчаяние всё больше и больше заполняло Кайли изнутри. Она постукивала босой левой ногой по кафелю пола, стараясь не терять терпения, но похоже, в последнее время ей отчаянно его не хватало.

Делла покачала головой.

— Я имею в виду — уже не очень-то хорошо, что мы должны признать факт постоянного появления рядом с тобой призраков, но чтобы на самом деле отправиться на поиски ангелов смерти... — Она выровняла стул, так что передние ножки с грохотом стукнулись об пол. — Я не хочу уродовать своё лицо шрамами. Не-а.

Кайли переводила взгляд с одной подруги на другую.

— Ладно, даже если они и существуют, что же такого плохого сделала любая из вас, чтобы... чтобы вас поджечь? — Она посмотрела на Миранду.

— Заклинаниями ты не бросаешься. — Теперь взглянула на Деллу. — И ты не...

— Тебе ведь неизвестно, что сделала я, — резко оборвала её Делла, чьи глаза вспыхнули

ярче. — Чёрт, я ведь даже понятия не имею, что могла натворить. В тот промежуток времени, когда обращаешься в вампира, ты совершенно ничего не помнишь. У меня провал в памяти на целых два дня. Я даже знать этого не хочу. Поэтому и не живу в стеклянном доме. Поэтому и не провожу чёртову кучу времени, осуждая остальных. Потому и не хочу идти туда, где, как говорят, обитают ангелы смерти. Возможно ты никогда и не грешила, но я не идеальна.

Кайли слышала затаенное чувство вины в голосе Деллы.

— Я не думаю что ты сделала бы что-то плохое.

— Я бы не утверждала, — Миранда скривила лицо. — Посмотри, как много для меня она значит, — заявила Миранда.

Делла сердито посмотрела на Миранду.

— Ой, перестань, я никогда для тебя ничего не значила.

— Полная чушь, — ответила Миранда. — Ты была всем для меня за последние несколько дней. Мне было больно, и всё, что ты сделала — подняла меня на смех.

— Ну да, но я поступаю так из любви. Надеюсь, что ты поймёшь, какая ты тупица. Убиваться из-за парня, который завёлся, увидев, как один из его друзей тебя поцеловал. Тебе надо бы перецеловать всех его друзей, чтобы продемонстрировать ему своё равнодушие. Ненить...

— Я не тупица. — Миранда наставила на неё мизинец.

— Говорила тебе — не тычь в меня этим чёртовым мизинцем. — Делла вскочила с места и начала орать о том, что все ведьмы будут гореть в аду.

Какое-то время Кайли сидела, слушая их обмен оскорблениями. А затем, потеряв терпение, расстроилась, встала, забрала у дверей свою обувь и вышла. Остановилась она уже на террасе, чтобы надеть свои рибоки.

Плюхнувшись на пол, она натянула правый.

Пальцы ноги сжало, как и её сердце, и Кайли ослабила шнурки перед тем, как завязывать. А Делла с Мирандой хоть поняли, что она уже вышла из дома?

Только сейчас Кайли осознала, что расстройство и нетерпение были не единственными эмоциями, сражающимися за первенство в её душе. И от этого было больнее.

Разве подруги не понимали, как отчаянно она нуждалась в них именно сейчас? И Кайли не торопилась завязывать кроссовки в надежде, что они передумают.

Таким поступком они бы доказали, что дорожат дружбой достаточно, чтобы ей сейчас поверить.

Завязав правый, Кайли натянула левый и принялась за шнуровку.

Ей было слышно, как девушки до сих пор орут друг на друга. Похоже, они даже не заметили, что её там уже нет. А может, и поняли, да им наплевать. И это тоже реально ранило.

Если Кайли не была нужна ни одной из них, ей там делать было нечего.

Она стояла там, осознав, что всё ещё одета в ночную рубашку поверх джинсов, и лифчика на ней тоже не было, но всё это было неважно. Кайли прыгнула с террасы.

Уверенно шагая по тропинке, она удалялась от дома, хотя даже толком не знала, как добраться до этого водопада, но интуиция подсказывала, что она его найдёт. Сделает это.

И сделает в одиночку.

*

На опушке леса Кайли внезапно остановилась, точно не зная, в какую сторону ей идти.

Она вспомнила, что слышала шум водопада рядом со скалой, туда ходили они с Дерекком. И ещё припомнилось, что звук падающей воды был слышен на ручье, там, где нашли следы динозавра. Водопад должен быть где-то между этими местами, поэтому она пошла вперёд по тропинке.

Она успела сделать только несколько шагов под густым навесом из листвы деревьев, когда пыльный свет рассвета померк в туманной тени пурпурно-серого цвета. Она могла почувствовать туман на себе.

Тепло раннего утра прогоняло ночную прохладу, превращая её в туман. Но тот клочками цеплялся за деревья и повисал в нескольких футах над землёй. От нехорошего предчувствия волоски на её затылке встали дыбом. Веря в то, что она слегка параноик, Кайли проигнорировала это ощущение и продолжила путь. Но шаги ускорила.

Пройдя по дорожке с четверть мили, она рискнула сойти с протоптанной тропинки, надеясь, что услышит звуки водопада, как это бывало раньше. Она прислушивалась, продолжая бег. Пока ничего.

Только шуршание подошв кроссовок, сопровождаемое обычными звуками леса.

Она шла между деревьями, находя тропинку или сама прокладывая её. Густой кустарник шипами цеплялся за джинсы, будто не хотел пускать её дальше. Кайли не замедляла свой ход. Иногда какая-нибудь низко нависающая ветка, казалось бы, возникала на её пути, но девушка или вовремя уклонялась, или отбрасывала её руками, расчищая себе дорогу.

Она вспомнила как раньше проходила лес. Она бы была едва в состоянии идти здесь. Но это больше не так. Её ноги перемещались одна за другой, короткими, но без усилий шагами.

Мысль ударила ещё раз: изменчивость. Всё меняется. Она чувствовала это в своём беге, в скорости, с которой двигалась, в том, как её лёгкие принимали кислород. Что ещё изменится?

Не важно, не сейчас, говорила она себе. Единственное, что имеет значение — послание духа. Спасение чьей-то жизни было приоритетом. Затем она будет беспокоиться о себе.

Она моргнула, а затем сбила низко висящее скопление листьев от лица. Прозвучал громкий треск, и она могла поклясться, что это было похоже на хруст ломающихся конечностей. Чем глубже она бежала в лес, тем выше становилось её сердцебиение, заполненное смесью страха и предвкушения. Все ее тело начало покалывать адреналином.

Какое безумие нашло на неё? Что если Миранда и Делла были правы? Что если ангель смерти наблюдают за ней и готовятся атаковать?

Она пыталась вспомнить свои грехи, накопившиеся в течение жизни: враньё матери, случай, когда она стояла и смотрела, как какая-то девочка обижает ребёнка из школы, белка, которую она сбила, когда училась водить. Казалось, чем больше она думала, тем больше становился список её грехов.

Лезла ли она на рожон? Или спасала того, кого любила от чего-то ужасного?

Затем она услышала это. Вернее, не услышала. Единственным звуком был звук её обуви и шепуршание, которые издавали виноградные лозы, цепляясь за её джинсы, когда она бежала. Она остановилась, сложив руки. Беззвучный воздух висел тяжелый, даже тяжелее, чем туман, который поднялся еще на несколько футов и теперь извивался через деревья. И она знала.

У неё была компания.

Глава 9

Хруст ветки под ногами указал Кайли на то, что ее компания стояла позади. Она

застыла, воздух заполнил ее легкие, страх забился на самое дно живота. Неужели ангелы смерти нашли ее?

Она не продумала свой следующий шаг, когда услышала:

— Черт возьми, это было смешно.

Кайли узнала певучий голос. Она успокоилась и обернулась. Она не могла поверить в то, что видела. Миранда прижалась к спине Деллы, а её ноги были обёрнуты вокруг талии вампира.

— Поездка окончилась. Открой глаза. Мы нашли её.

Делла разняла лодыжки Миранды и подтолкнула её со своей спины, но её взгляд всё время оставался на Кайли.

— Ты в порядке? — спросила Делла Кайли. — Твое сердце так бешено бьётся. Что-то не так?

Даже с паникой, всё ещё бегущей по её венам, Кайли не смогла сдержать улыбки. Эмоции наполнили её грудь, выстрелили вверх и застряли комком в горле. Нежелательные слёзы наполнили её глаза.

— Ты позволила ей ехать на спине? — спросила Кайли, надеясь, что они не обратили внимание на её слабость.

— Даа, или пришлось бы ждать её. Она медленнее, чем черепаха на трёх ножках, использующая сломанные ходунки.

— Неправда, — сказала Миранда.

— Правда, правда, — возразила Делла.

Кайли постаралась проглотить ком в горле.

— Что с тобой? — Миранда и Делла спросили в одно и то же время, лишая надежды Кайли, что её эмоции останутся незамеченными. Не то чтобы это действительно имело значение. Они и раньше видели, как она плакала.

— Мы так сожалеем, что сказали тебе “нет”, - заговорила Миранда пихнув локтем Деллу. — Не так ли?

— Да, — сказала Делла. — Ты точно в порядке? — спросила она. — Твое сердце бьётся очень быстро. Действительно быстро. Нечеловечески быстро.

Кайли снова моргнула. Она чувствовала себя странно, но не в плохом смысле.

— Я в порядке. На самом деле, теперь я чувствую себя ещё лучше от того, что вы двоём здесь. Спасибо.

Эти сентиментальные слова заставили образоваться в её глазах больше слёз.

Делла пожала плечами.

— Да, хорошо, но если я умру или ещё что-нибудь такое, я вернусь и буду преследовать твою задницу.

— Не беспокойся, — сказала Миранда Кайли и слегка улыбнулась, — если она начнет преследовать тебя, у меня есть заклинание, которое запрет её в чистилище, по крайней мере, на десяток лет.

Делла посмотрела на Миранду ложным хмурым взглядом, а затем она протянула руку и прицепилась к локтю Кайли.

— Давай. Пойдёмте выследим несколько ангелов смерти.

— Можно я снова заберусь на твою спину? — спросила Миранда, потирая руки.

— Нет. И если ты кому-нибудь скажешь, что я разрешила тебе прокатиться, я сломаю тебе коленные чашечки. Я не собираюсь становиться аттракционом.

— Только если это не мальчик, да? — хихикнула Миранда.

— Это мерзко, — сказала Делла, что заставило засмеяться Миранду сильнее.

Кайли посмотрела на своих друзей и поняла, что это был первый раз за несколько дней, когда она слышала смех Миранды.

— Люблю вас, ребята.

— Да, мы знаем, — сказала Миранда, и втроём они зашагали.

Весёлое настроение медленно исчезало в темноте из тени деревьев.

Они шли, не разговаривая. Птицы щебетали, от ветра шелестели листья. Кайли решила, что она выбрала правильное направление, потому что Делла ничего не говорила, а ранее она сказала, что она может найти водопад даже на слух.

Они двигались, переступая через густые кустарники. Кайли отметила, что её скорость соответствует скорости Деллы, а Миранда выглядела так, что казалось, она пытается изо всех сил не отставать.

Они прошли около ста футов, и Кайли заметила, что Делла смотрит на неё из под ресниц. Неужели заметила обрётённую энергию Кайли?

— Что? — спросила Кайли.

— Ничего, — ответила Делла. — Просто... твоё сердце продолжает биться с бешеной скоростью и... ты выглядишь иначе.

— Иначе? — спросила Кайли, переводя взгляд с Деллы на Миранду и обратно.

— Как это “иначе”?

Делла продолжали идти, но держала руки на передней части груди.

— Твои девоньки.

Кайли посмотрела на свою грудь.

— Вы видели меня без лифчика и раньше.

Делла остановилась.

— Я не о том, что твои девочки не держатся, а о том, что они больше.

— Нет, не больше. — Кайли остановилась и защитно обхватила свой второй размер. И случилось нечто сумасшедшее. Они чувствовались неправильными. Они чувствовались...

— Ох, чёрт.

Они чувствовались больше.

— Она права. — Миранда обхватила свои собственные, словно проверяя их.

— О боже, — пробормотала Кайли, глядя на себя.

— Эй, если ты не хочешь их, можешь предать чашечку или две мне, — засмеялась Делла.

Кайли помнила, что всё меняется. Но она не ожидала, что это касается её груди.

— Это ещё не всё, — добавила Миранда. — Ты стала выше. Должно быть у тебя был резкий скачок роста ночью.

— Скачок роста? — Кайли стояла, мысленно измеряя себя с Деллой и Мирандой. Она правда кажется немного выше. И тогда она почувствовала тесноту в туфлях. Что с ней происходит?

— Моя тётушка Фэй обычно говорила мне через каждые две недели: “Ты заметно подросла. Скорее всего, у тебя скачок роста”.

Кайли хотела бы поверить в то, что это был совершенно обычный и нормальный для человека скачок роста, но не могла. Она бросила пристальный взгляд на Деллу.

— А ты... ты, как бы, стала больше перед тем как превратилась?

Делла посмотрела на свою грудь.

— Разве похоже, что стала больше? А хотелось бы.

Кайли опустила взгляд.

— Что если это не остановится? Что если я просто буду становиться больше и больше?

— Тогда у тебя будут очереди на километры из мальчиков, — хихикнула Миранда. — Эй, ты же знаешь, что они думают о сиськах. Чем больше, тем лучше.

— Ты всегда можешь сменить имя на “Барби”, - сказала Делла, ухмыляясь.

— Моя мама даже не разрешала играть нам с Барби, потому что, она говорит, что это нездоровое сложение тела. Думаю это из-за того, что мы берём начала с Азии, так что не особо выделяемся задницей и сиськами. Но она бы не хотела, чтобы наше тело состояло из какого-то куска пластика.

— Нормальная у тебя задница, — сказала Миранда.

— О, да, слава богу. По крайней мере её я получила от мамы. Природа не приобиднилась. — Она посмотрела на грудь. — Но, к сожалению, сиськи у меня от папы.

Кайли пыталась оценить их легкомысленную реакцию к этой ситуации, но это не охладило её беспокойство. Хорошо, она признается, что хотела бы стать немного выше. Особенно, если сравнивать с Сарой, её лучшей подругой дома, которая больше не является ею, чьи сиськи являются магнитом для глаз парней. И конечно, несколько дюймов роста сделают её стройнее.

Ничего из этого не заставило её чувствовать себя лучше. Идея, что всё это обусловлено какой-то неизвестной, нечеловеческой ДНК, которое уже есть в её теле, заставляет её нервничать. Нервничать, потому что она не знает, как далеко это зайдёт или что будет дальше.

Придётся ли ей, в конечном итоге, заказывать бюстгальтер 6 размера, как делает двоюродная бабушка Сары? Боже мой, женщина чуть не задушила её, когда обняла на пикнике.

Кайли всё ещё держала грудь в руках, когда холодок пробежался по её спине к рукам, а губы вдохнули холодный воздух.

Компания вернулась.

Прямо перед ней стоял призрак. Только она выглядела ещё хуже, чем раньше. Она была истощена, слишком худая. Даже скулы торчали по бокам лица, что делало её похожей на скелета.

— Ты должна сделать что-нибудь. Скорее. Сделай что-нибудь. Они убили меня. Они убьют и её тоже. — Тогда призрак согнулся пополам и проблевал слишком тесные теннисные туфли Кайли и симпатичные белые кроссовки Деллы.

— Фу, — Кайли отскочила и врезалась в Миранду.

— Что “фу”? — спросила Делла и посмотрела вниз, потом подошла Миранда, чтобы посмотреть, что происходит.

Кайли не могла ответить. Она знала, что они не смогут увидеть блевотину, что её нет там на самом деле, что скоро призрак уйдёт вместе с этим видением, но Кайли сочувствовала ей, и правда это или нет, сейчас это выглядело чертовски реальным. Её рвотный рефлекс пульсировал вверх и вниз по горлу. Она отвела взгляд от своей обуви.

— Сделай что-нибудь, — повторил призрак.

— Вот дерьмо, — выпалила Делла. — Они здесь, не так ли? — Делла начала крутиться и разговаривать с теми, кого здесь не было. — Клянусь, клянусь, я прошу прощения за всё,

что когда-либо сделала.

— Я тоже, — сказала Миранда, её глаза бегали слева направо.

Кайли уставилась на призрака и, не желая больше волновать Деллу и Миранду, говорила с ним мысленно. “Я пытаюсь сделать что-нибудь. Но ты должна сказать мне, кто это. Мне нужно больше информации.”

— Убивает меня, — сказал призрак. Затем она и её рвота растворились в тонком ледяном воздухе.

Кайли, осознав, что всё ещё держит свою волшебную растущую грудь, опустила руки. Она бросила последний взгляд на неё и поняла, что её новый размер больше не кажется таким важным. Она должна добраться до водопада и посмотреть, могут ли ангелы смерти помочь ей.

Взглянув на Деллу и Миранду, Кайли сказала.

— Пойдёмте.

— Я не загорелась, — сказала Делла удивленно. Она толкнула Кайли. — Означает ли это, что я не сделала ничего плохо после того, как обратилась?

— Может быть, — Кайли не хватило духа сказать, что это не были ангелы смерти, и она просто продолжила путь. Через несколько секунд, она услышала почти гипнотические звуки каскадов воды. Она не была уверена, было ли это реально или из-за какого-то мистического призвания, но она продолжила идти.

Ещё пять минут они шли в тишине. Затем Миранда заправила прядь её прямых разноцветных волос за ухо и посмотрела на Кайли.

— Ты правда думаешь, что кто-то, кого ты любишь скоро умрёт?

— Призрак, кажется, думает так, — сказала Кайли, стараясь не казаться расстроенной.

— И она не скажет тебе, кто это?

— Если верить Холидей, некоторым призракам сложно общаться.

— Это отстой.

— Ага. — Подавляющая ответственность спасти кого-то заполнила грудь Кайли тяжёлой ношей. Если кто-то умрёт, потому что она ничего не выяснила, она не сможет простить себя.

— Ты реально думаешь, что ангелы смерти могут помочь тебе?

Кайли обдумывала вопрос Миранды.

— Я не знаю, но да, почему-то я верю, что они помогут.

— И ты правда не боишься их? — спросила Делла.

— Конечно, боюсь, — сказала Кайли, но когда она увидела страх в глазах Деллы, она исправилась. — Но я не думаю, что они зло.

Миранда пропела:

— Как ты думаешь, сможешь ли ты попросить их... чтобы Перри простил меня?

— Ох, пожалуйста, — сказала Делла. — Перри просто нужно вытащить свою голову из задницы. Тебе не нужно прощение.

— Это не так, — сказала Миранда. — Я бы сошла с ума, если бы он поцеловал кого-нибудь ещё.

— Сошла с ума — да. Но чтобы полностью отвергнуть тебя из-за этого — это смешно. Ты же не переспала с Кевином, или даже не делала ему минет. Ты поцеловала его... пф, большое дело.

Мысли о поцелуях вскружили Кайли голову. Дерек и Лукас. Они оба были важны для

неё. “Перестань думать об этом”, — одёрнула себя Кайли. Но даже когда она попыталась прогнать все мысли о поцелуях из своей головы, ей невольно вспомнилось письмо, лежащее в кармане. Письмо от Лукаса.

В первую очередь сейчас — это спасти чью-то жизнь, а затем можно беспокоиться о парнях.

И о волшеббно растущих сиськах. И о том, что она всё ещё не знает что за ДНК присутствует в её нечеловеческих венах.

— Если вы хотите просить одолжения, — сказала Делла, — спросите, могут ли они сделать так, чтобы я не уходила к родителям на Выходные с родителями. Они собираются следить за каждым моим шагом, пытаюсь найти улики — принимаю ли я наркотики. Я, наверное, буду мочиться в чашку каждые два часа, чтобы они могли проверить наличие. И клянусь, если я сделаю один неверный шаг, родители заберут меня из лагеря и положат в центр детоксикации с ненужными детьми звёзд.

— Я просто хочу, чтобы Перри дал мне ещё один шанс. Я... — Миранда продолжила говорить, но Кайли отключилась от неё. Делла притихла, как будто она перестала тревожиться на счёт родителей.

Глава 10

— Что вы тут делаете? — спросила Кайли.

Высокая мужская фигура двинулась в её сторону, и Кайли даже сделала шаг назад. Она была не столько напугана, сколько удивлена.

И, возможно, всё ещё охвачена благоговением от всего того, что она чувствовала здесь. Эта трепетная атмосфера была здесь даже сильнее.

— Вероятно, то же, что и ты, — ответил Бернетт. — Любопытство.

Это была не её причина. Она пришла за помощью, но не исправила его — и не потому, что не доверяла ему. Она встретила его взгляд. Если быть честной с собой, она знала, что не преодолела страх перед ним, но она стала уважать его, как и другие из лагеря. Она уважала его достаточно, что даже хотела, чтобы Холидей пересмотрела свои принципы против отношений с вампиром мужчиной.

Они были бы прекрасной парой. Его тёмная сторона с её светлой.

Его серьёзность и её задиристость.

Она чувствовала, что он наблюдает за ней и ждёт ответа.

Но у неё тоже были свои вопросы. Она сделала глубокий вдох.

— И что же здесь любопытного? — спросила она.

— Всё, что касается призраков. Легенда. — Он всунул руки в карманы джинсов и огляделся.

— Это странно, — сказала Кайли.

— Что странно? — Он повернулся и посмотрел на пещеру, словно проверяя окружение для обеспечения безопасности. Как ни странно, Кайли не волновалась о своей. Тёплое, хорошее чувство наполнило её грудь, убеждая её не волноваться. Она была в безопасности здесь.

— Ты начал любопытствовать о призраках. Я думала... большинство сверхъестественных предпочитают оставаться в неизвестности об этом.

— Да, но Холидей так зациклена на них, и я просто подумал... — на этих словах он запнулся.

— Что, возможно, поняв призраков, ты поймёшь и её? — спросила Кайли, почему-то

уверенная в том, что попала в точку. К тому же, у неё было чувство, что Бернетт действительно заботится о Холидей.

Он кивнул, словно признаваясь вслух о поражении своего эго.

— Лично я думаю, что она говорит о них так много, чтобы напугать меня.

— Вероятно, в надежде отпугнуть Вас. — Кайли закусила губу, когда поняла, что сказала это вслух.

Он посмотрел на неё.

— И это тоже. — Он сделал паузу на секунду, а затем спросил: — Ты не можешь просветить меня, почему она так делает, не так ли? — Наверное, он решил, что его эго мачо проклято.

Хорошо, теперь Кайли попала в ручей дерьма без вёсел, да ещё и с огромной утечкой в лодке. Рассказать Бернетту о прошлом Холидей было бы почти предательством.

— Я... э-э... я...

Он вскинул руку.

— Ничего не говори. Я понял. — Переминаясь с ноги на ногу, он снова огляделся вокруг и затем сфокусировался на ней:

— Так ты как Холидей, верно? Ты чувствуешь и видишь призраков?

Она кивнула.

— Ты чувствуешь ангелов смерти?

Кайли начала отрицать, что почувствовала сильное присутствие кого-то или чего-то, но, учитывая родных, окружавших ее, она решила не лгать:

— Я чувствую что-то. Не знаю как точно описать это. Это как...

— Правда? — спросил он.

— Правда, — она огляделась и задумалась: если бы хоть что-нибудь, что она чувствовала, могло бы дать ей нужные ответы.

— Ты ничего не чувствуешь?

— Если бы чувствовал, меня бы сейчас здесь не было, — он усмехнулся, но Кайли могла поклясться, что услышала нотки нервозности в его голосе.

“Разве легенда не говорит, что они приходят сюда в сумерках?” Он провел рукой по своим темным волосам, которые выглядели на оттенок темнее, чем обычно. Ее взгляд вернулся к водопаду и она поняла, его волосы были мокрые. Она почувствовала, что ее собственные волосы влажные и перемещаются назад и вперед на спине.

Он сделал несколько шагов к одному из больших волунов. На его плечах и руках проявились мышцы, и выглядело это так же сильно и мощно, как каменные стены. В очередной раз Кайли не могла не восхититься тем, насколько привлекателен он был. Не то чтобы он заставлял ее тело трепетать, как это делал Дерек, но она не могла не оценить то, как он был сложен, его фигуру. Холидей действительно должна перестать препятствовать себе влюбиться в него.

— В ней говорится, что ты можешь видеть, как они танцуют на стенах в сумерках. Это не значит, что их здесь нет в другое время, — честно ответила Кайли, надеясь, что была права. Надеясь, что ощущение чьего-то присутствия здесь было настоящим — это помогло бы ей найти ответы.

Он кивнул и оглянулся снова.

— Почему это место не было таким страшным, пока ты не появилась?

Кайли рассмеялась:

— Должно быть, это всё мои магнетические способности.

Он улыбнулся:

— Возможно. Твои и Холидей.

То, как он произнёс имя Холидей, тронуло Кайли до глубины души.

— Это был другой вампир, — вырвалось у неё. — Он сделал ей очень больно.

На секунду Бернетт смутился, но затем понимание заполнило его глаза.

— Поэтому она предвзято относится ко всем вампирам? — в его голосе прозвучала боль.

— Я бы назвала это защитой, — сказала Кайли. — И не ко всем вампирам. Кажется, у неё вообще нет проблем с какими-либо вампирами кроме тебя.

Он склонил голову набок и посмотрел на неё:

— Ты говоришь так, как будто бы это хорошо.

— Может быть, — сказала Кайли. — Должна же быть причина, по которой ты попал в её чёрный список так быстро.

Он, казалось, принял во внимание её аналогию.

— Я вижу, что ты хочешь сказать.

Его взгляд снова вернулся к стене воды.

— Почему бы мне не вернуться назад в лагерь вместе с тобой? Будь уверена...

— Вообще-то, я надеялась побыть здесь ещё несколько минут. Одна, — добавила она, прежде чем он предложил бы остаться вместе с ней.

Он нахмурился:

— Не уверен, что тебе следует оставаться одной в лесу. Не после того, что произошло прошлой ночью.

— Я не одна, — сказала Кайли. — Делла и Миранда ждут меня снаружи.

Она думала, что он ответит ей что-то в стиле мачо, например скажет, что она должна иметь при себе парня.

Вместо этого он сказал:

— Ладно. Хорошо.

“Да, хорошо”, — подумала Кайли. Делла была бы просто в ярости, если бы узнала, что он считает её менее способной, чем противоположный пол.

Он наклонил голову вбок, будто прислушиваясь.

— Это действительно странно. Я не слышу их. И не чувствую здесь их запаха, — его брови выгнулись. — Опять же, я не слышал тебя, пока ты не заговорила. —

Его взгляд обвёл их окружение.

— Возможно, это место действительно населено призраками, — его губы растянулись в улыбке. — И, думаю, на этой ноте я направлюсь обратно в лагерь.

Он сделал два шага и затем обернулся:

— Не задерживайся надолго. Уверен, вам, ребята, следует держаться вместе.

— Конечно, — сказала она.

Он кивнул и вновь склонил голову набок, изучая её.

— Ты в порядке? Твоё сердце... оно бьётся очень быстро.

Она шаркнула мокрой тенниской по камню.

— Делла сказала то же самое. Думаю, я в порядке, — сказала Кайли, не желая делиться недавней и неожиданной, вполне естественной, но определённо не человеческой работой её тела.

Он изучал её в течение нескольких минут, и у Кайли возникло сумасшедшее чувство, что он заметил гораздо больше, чем просто её сердцебиение, но был достаточно осторожен, чтобы не дать ей почувствовать себя неудобно. Она была признательна ему за это.

Он уже начал уходить, но затем обернулся:

— Спасибо за...

— Не за что, — сказала она, не желая слышать или думать о том, насколько зла будет Холидей, когда выяснится, что Кайли рассказала Бернетту даже небольшую часть её прошлого. И Холидей узнает об этом, потому что у Кайли было серьёзное намерение рассказать ей. Хранить это в тайне казалось почти что согрешением. И прямо здесь, прямо сейчас, ей в особенности не хотелось пополнять свой список грехов ещё одним.

*

Спустя пять минут после ухода Бернетта, Кайли всё ещё стояла на том же месте.

— Смотри, у меня есть призрак, который сказал, что кто-то, кого я люблю, скоро умрёт. Я должна спасти этого человека, но призрак не сказал мне ничего конкретного, чтобы я смогла начать действовать. Мне становится страшно. Действительно страшно.

Она должна была почувствовать себя своего рода глупо, разговаривая сама с собой. Тем не менее, этого не произошло.

Несмотря на то, что здесь никого не было видно, она чувствовала их.

— Вы можете... помочь мне? — Кайли ждала. Она слушала ушами. Слушала сердцем.

Ответа не последовало ни в её голове, ни в ушах, ни в сердце. Если не считать ощущения спокойствия и правильности, от которого на душе становилось легче, её проблема не была такой уж срочной, и её способность справляться со всем — почти управляемой.

Было ли это ответом? Будет ли всё в порядке? Или это было подобно прикосновению Холидей и Дерика — просто быстрое решение над эмоциональным опустошением, глубоко поселившимся внутри её? Сомнения пытались взять вверх над спокойствием.

Она опустилась на неровную землю, состоящую из смеси камней и влажной грязи, оперевшись ладонями позади себя для поддержки. Откинув голову назад, она почувствовала свои влажные волосы, которые слегка колыхались и щекотали спину через ночную рубашку. Ниже чем когда-либо прежде. Выпрямившись, она потянулась назад, дотрагиваясь до кончиков своих волос. Их, как и её грудь, должно быть тоже затронул скачок роста. Что всё это значит?

Пытаясь пропитаться чувством спокойствия, которое создавало это место, она устояла на стене воды не более чем в пяти футах от неё и почувствовала, как её кожа становится мокрой от крошечных капелек, попавших на неё. Не волнуйся дорогая. Всё наладится. Шаг за шагом. Слова бабушки эхом откликнулись в её голове.

— Ты действительно здесь, Нана? Или это просто мои воспоминания? — она задала свой вопрос вслух.

Отсутствие холода подсказало ей, что она была одна. Крошечная часть Кайли хотела взбунтоваться, требуя ответы не только на проблему, вызванную призраком, но и на все остальные вопросы. Она уже почти открыла рот, когда остатки здравого смысла, казалось, напомнили о себе под тяжестью чувства разочарования. Это, чем бы “это” ни было, делало водопад особенным и не было открытым для требований и восстаний. В дополнение к спокойствию, Кайли ощутила силу.

Не злую, но непоколебимую.

Не безразличную, но неумолимую.

Но достаточно ли неумолимую, чтобы поджечь девушку и оставить шрам на всю её жизнь? Кайли не знала этого ответа, и, ради сохранения спокойного сна по ночам, не была уверена, что хотела знать.

Затем, осознав, что она вероятно превысила лимит ожидания Деллы и Миранды, Кайли вскочила на ноги. Когда она это сделала, то почувствовала сложенный конверт в её кармане. Письмо от Лукаса. Ещё одна вещь, с которой ей предстоит разобраться в ближайшее время.

Но, несмотря на то, что ни одна из её проблем так и не была решена, так или иначе теперь она будет чувствовать себя более уверенной, столкнувшись с ними. И, возможно, подумала Кайли, это и была та самая помощь, за которой она пришла.

*

Всё утро прошло как в тумане. Было ли это результатом нехватки сна или последствием её скачка роста, Кайли не была уверена. Она уронила свой поднос с ланчем рядом с Деллой и быстро осмотрела столовую в поисках Дерика.

Его группа частенько уходила в поход перед обедом и иногда пропускала его. В то время как её взгляд скользнул по другой стороне столовой, она поняла, насколько сильно хотела его увидеть.

И насколько сильно она этого не хотела.

Боже, она была такая непостоянная. Если она с трудом справлялась с её переменчивым настроением, то ей оставалось только догадываться, что чувствует Дери́к.

Он, вероятно, сказал бы, что она вялая как кисель.

И он оказался бы прав, не так ли?

Без сомнения, спокойствие и уверенность, которые она получила от утренней прогулки к водопаду, начали ослабевать. Не обнаружив в пределах видимости комнаты Дерика, она опустила на стул и сосредоточилась на Делле, которая сидела здесь, потягивая кровь с небольшим интересом.

Затем Кайли заметила свободное место рядом с ней.

— Где Миранда? — спросила Кайли.

— Не знаю, — пробормотала Делла и снова уставилась на руки.

Кайли постаралась не пялиться на кровь в стакане, опасаясь, что вспомнит, насколько хороша она на вкус. Вместо этого она взяла бутерброд с ветчиной и откусила большой кусок.

— Ты в порядке? — Кайли быстро прожевала кусок хлеба во рту, чтобы она смогла говорить.

— Да, просто задумалась, — сказала Делла.

— О возвращении домой через три недели?

— Вообще-то, я волновалась не об этом, но теперь, когда ты напомнила мне, я могу добавить это в мой список тревог на сегодня. Спасибо, — голос Деллы сочился сарказмом.

— Прости, — Кайли с безразличием уставилась на бутерброд. — Так о чём ты беспокоишься?

— Ерунда, — отрезала Делла.

— Лаааадно, — протянула Кайли, давая понять Делле, что ей не по душе её расположение духа. Эй, обычно Кайли терпеливо переносила такие перепады настроения, но временами...

— Прости, — сказала Делла, — просто все эти разговоры об ангелах смерти этим утром заставили меня беспокоиться... кое о чём.

— Ты имеешь в виду то время своего превращения, о котором почти ничего не

помнишь?

— Да, — в голосе Деллы прозвучало облегчение, и она посмотрела на Кайли в поисках поддержки. — Что, если я сделала что-то действительно ужасное?

Насколько ужасное? — едва не спросила Кайли. В самом ли деле Делла беспокоилась о том, что могла причинить кому-то вред? Затем Кайли вспомнила, о ком она говорила.

— Во-первых, я не думаю, что ты могла сделать что-то действительно ужасное. Я имею в виду, даже то, что ты обеспокоена тем, что сделала нечто плохое, уже значит, что ты не ужасный человек.

Казалось, это не слишком убедило Деллу.

— Просто, когда ты меняешься, это сводит с ума.

— Но ты не сумасшедшая, — возразила Кайли. — И ты хороший человек.

Делла кивнула и посмотрела так, словно хотела сказать что-то ещё, но затем, передумав, отвела глаза. У Кайли закралось смутное подозрение, что у Деллы было больше проблем, чем казалось на первый взгляд. Помнила ли она больше, чем говорила? Как бы там ни было, Кайли хотелось бы знать как помочь.

— Интересно, что случилось с Мирандой? — сказала Делла, открыто пытаясь переменить тему разговора. — Боже, надеюсь она не впала в траур по маленькому чудомальчику снова.

— Кажется, с ней было всё в порядке, — Кайли взглянула на соседний стол, за которым обедало большинство ведьм, высматривая среди них Миранду. Её там не оказалось.

Хотя лагерь должен был поощрять смешение видов, что он и делал, во время обеда было что-то такое, что заставляло всех рассаживаться по принципу “одного поля ягоды”. Исключением были несколько межвидовых пар и некоторые друзья из домиков. Хелен и Джонатан по очереди сидели с вампирами и феями. До недавнего времени, не было ничего необычного, если Перри занимал место рядом с Мирандой за их столом. И пару раз в неделю Дерек сидел вместе с Кайли во время еды.

По крайней мере, один раз в неделю и никогда в один и тот же день Делла и Миранда отсаживались от неё и садились со своим видом. Кайли говорила, что они не должны сидеть с ней. Она поняла, что если бы они хотели, то сидели бы со своими одновидовыми друзьями. Они не слушали.

Было ли это из чувства солидарности или потому что они переживали за неё, Кайли не знала. Но глубоко внутри, она высоко ценила это. Кто хочет обедать в одиночестве? Это слишком напоминало её старую школу, когда Сара болела или пропускала уроки.

Думая о Саре, Кайли достала телефон и проверила его на наличие каких-либо сообщений от своей лучшей подруги. Прошла уже почти неделя с тех пор, как Кайли отправила ей несколько смс, спрашивая о том, как дела, и сказав, что она приедет домой через три недели на выходные. Было даже немного обидно, что Сара до сих пор не ответила. Значит ли это, что она больше не хотела её видеть?

Конечно, Кайли первой признала, что, как казалось, между ними нет ничего общего; Кайли — не человек из верха списка; но то, что было между ними, десять лет дружбы, года убеждений, что они — лучшие друзья. Это не заслуживает пары часов времени от её выходных, чтобы, по крайней мере, сделать вид, что она заботится?

У Кайли зазвонил телефон. Думая, что это было бы жутко круто и даже немного невероятно, будь это Сара, Кайли ждала, пока номер высветится на экране. Это была не она. Кайли отключила телефон и положила его на стол.

— Не говори мне. Или Трей, или отчим, — сказала Делла.

— Два очка за правильный ответ, — Кайли снова принялась за свой бутерброд.

— Который из них? — спросила Делла.

— Отец. Отчим, — даже повстречав и полюбив Дэниела, она иногда забывала, что Том Гален не был её настоящим отцом. Кайли вонзила зубы в мягкий хлеб, но не ощутила его вкуса.

— Он всё ещё бегаёт за той стажёркой?

Кайли сглотнула.

— Не знаю. Мне всё равно.

— Лгунья, — сказала Делла.

— Ладно, как насчёт... не знаю, и я чертовски хочу, чтобы мне было всё равно?

— Теперь ты говоришь правду, — она внимательно посмотрела на Кайли и затем поднесла стакан с кровью к её носу. — Хочешь глоток?

Кайли нахмурилась и оттолкнула стакан подальше.

— Нет.

— Ты опять врёшь, — Делла изогнула бровь.

— Прекрасно! — огрызнулась Кайли, совсем как недавно Делла. — Я хочу этого, но я не хочу хотеть этого. И не думай, что это потому, что я имею что-то против вампиров. Я думаю, быть клыкастым замечательно. Просто я... Я немного разбита, пытаюсь выяснить, кто я.

— Верить или нет, я понимаю, — Делла продолжила изучать её, — ты знаешь, что твоё сердце бьётся ещё быстрее, чем обычно.

— Я знаю, — Кайли перекинула волосы через плечо, — и смотри. Мои волосы выросли тоже.

Она вздохнула, когда вспомнила, что у неё есть только один бюстгальтер, благодаря чему она вжала её на-размер-больше сиськи в него.

— Чёрт, — Делла протянула руку и коснулась её волос. — Ты уже говорила обо всём этом с Холидей?

Она снова взглянула на грудь Кайли:

— Не хочу тебя пугать и всё такое, но это немного странно.

Прекрасно. Теперь, когда ей почти удалось убедить себя, что в этом не было ничего особенного, Делла говорит ей обратное. Кайли сделала глубокий вдох:

— Нет, я ещё не сказала ей. Мы встречаемся в два часа.

— Не похоже, что тебя это радует, — сказала Делла.

— Так и есть.

Делла потрясённо уставилась на неё.

— Что случилось? Обычно ты поёшь ей дифирамбы. Ты злишься на неё?

— Нет, но она будет злиться на меня.

— За что? Из-за прогулки к водопаду?

— Нет, не думаю что её огорчит мой утренний поход к водопаду, — по крайней мере, Кайли хотелось так думать. — Но то, что я сделала, когда была там, вряд ли придётся ей по душе.

— И что ты сделала? — Делла выглядела немного смущённой, как когда пила кровь.

— Я вроде как рассказала Бернетту про то, как один вампир разбил сердце Холидей.

— Правда? Как это произошло?

— Он расспрашивал меня о ней, а затем...

— Не это, — сказала Делла. — Я имела в виду того вампира.

— Я точно не знаю, — Кайли поняла, что не должна была рассказывать что-либо об этом Делле.

— Ладно, так что плохого в том, что ты рассказала об этом Бернетту? — спросила Делла.

Кайли закатила глаза.

— Не мне было решать, рассказывать ему или нет. И не тебе. Так что ничего не говори.

— Я могила, — Делла потянулась к тарелке Кайли и украла ломтик картофеля.

— Ты же знаешь, почему рассказала ему, не правда ли? — Она начала изучать чипсу, держа её кончиками пальцев.

— Потому что я глупая, — ответила Кайли.

— Нет, потому что и так всем ясно, что этим двоим нужно перепихнуться, — она закинула чипсу в рот и скривилась. — Раньше я любила картофельные чипсы, а теперь... тьфу, на вкус как задница жабы.

Кайли полностью проигнорировала комментарий про картофельную жабью задницу, пытаясь въехать.

— Что сделать? Пере...что?

— Перепихнуться, переспать друг с другом, сжечь некоторые из тех горячих гормонов, которые они испускают, когда находятся в одной комнате вместе.

— Перепихнуться? — Кайли всё ещё не могла уложить это слово у себя в голове.

Делла хихикнула.

— Я слышала, как один комедиант называл это так. Он придумывал различные названия этому делу. Забавно, не так ли?

— Возможно, — ответила Кайли, но не слишком уверенно. Сегодня её чувство юмора взяло выходной, как и аппетит. Она уставилась на свой недоеденный бутерброд. Была ли потеря аппетита каким-либо знаком? Неужели в один прекрасный день картофельные чипсы тоже покажутся ей на вкус как жабы задница?

— Легки на помине, — сказала Делла.

Кайли подняла голову. Холидей и Бернетт как раз входили в столовую. Холидей шла впереди, и Бернетт изучал её сзади. На секунду Кайли испугалась, что Бернетт рассказал Холидей о том, что сказала Кайли. Она представила себе сердитую и обиженную Холидей, отчитывающую её. О, Боже, почему она разболтала об этом Бернетту? Это было ошибкой. Большой ошибкой.

Затем Холидей встретила взгляд Кайли — в её зелёных глазах не было ни злости, ни обиды, только немного беспокойства. Наверное, всё ещё волновалась о ней и её уходе из офиса сегодня утром. “Два часа”, — одними губами произнесла Холидей и указала на часы.

Кайли кивнула.

Холидей улыбнулась и прошла в переднюю часть столовой, взяв себе тарелку с обедом. Бернетт отправился следом. Его взгляд ловил её каждое движение, как если бы он пытался запомнить каждую линию её тела.

— Подожди минутку, — сказала Кайли. — Если вампиры могут чуют эти гормоны, как получилось так, что Бернетт не догадывается о чувствах Холидей? Я имею в виду, когда я намекнула, что Холидей возможно чувствует нечто иное, чем просто раздражение, он серьёзно удивился.

— Всё просто. Мы не чувствуем запаха наших собственных гормонов и, в большинстве случаев, людей, которых мы привлекаем. Я никогда не ощущала запах своего парня, — её губы тронула грустная улыбка, как если бы её голову посетило какое-то воспоминание. — Я знаю, что Ли чувствовал это.

Кайли поняла, что Делла всё ещё равнодушна к Ли, однако, у неё было чувство, что её подруга не собирается признавать этого и тем более об этом говорить.

— Это странно работает.

— Да. Как будто, когда нас привлекает кто-то, эмоция активирует кнопку включения нашего гормонального датчика. Теперь, если тебя не привлекает кто-то, и они разогреваются при виде тебя... О, да, мы чувствуем запах как после плохого пуканья.

Кайли переваривала эту информацию в течении нескольких секунд и затем спросила:

— Но тогда каким образом Дерек может знать, когда я думаю о...

— Ладно, Кайли не была уверена, что хотела сказать это вслух, однако любопытство взяло верх. — Ты хочешь сказать, что его не влечёт ко мне?

— Нет, — усмехнулась Делла. — Он не вампир. Он даже не чувствует запахи. Он читает эмоции. А это совершенно разные вещи.

— Ох, — Кайли снова посмотрела на свою тарелку и заставила себя съесть ещё одну чипсу. Её голова продолжала кипеть. Проглотив остатки еды, она решила задать вопрос, очень тихо, конечно:

— Дерек и я... мы действительно испускаем гормоны повсюду? Я имею в виду, это настолько плохо, что мне стоит этого стыдиться?

Глаза Деллы расширились, но она ничего не ответила, что было так на неё не похоже. Она никогда не стеснялась говорить о вещах такого рода.

— Вот дерьмо. Всё так плохо? — спросила Кайли.

Делла подняла глаза выше. Кайли как раз собиралась было выяснить, что означает этот странный взгляд, когда почувствовала тёплое дыхание на своей шее.

— Что плохо? — спросил Дерек.

Глава 11

— Нет ничего плохого, — ответила Кайли Дереку, и отчаянно старалась не выделять никаких гормонов или эмоций, которые, возможно, стали плавать в воздухе, когда её пристальный взгляд встретил его. Проблема была, и она понятия не имела, как её остановить. Где, черт возьми, кнопка её датчика?

Выключить! Выключить! Выключить! Она мысленно ткнула в кнопку выключения в её голове.

Дерек сдвинулся и опустился на стул рядом с ней. Она не хотела смотреть на него, боясь, что это приведет к увеличенной утечке гормонов, но не смотреть на человека является показателем грубости. Или так говорила её мама.

— Все хорошо? — спросил Дерек, вероятно заметивший, что она еще не посмотрела на него.

“Не будь грубой”, - она почти услышала слова своей матери.

— Всё отлично, — она взглянула на Дерек. И, поскольку избегала его последние несколько дней, не смогла отвести глаз. У неё перехватило дыхание. Боже правый, как хорошо он выглядел.

О, да, она собиралась обвинять в этом свою маму.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Он был немного потным, не противно потным, а привлекательно потным. Его кожа слегка сверкала, и от него немного пахло солнечным светом, будто он впитал все приятные ароматы его похода. Она представила, что его кожа на вкус напомнила бы соленое солнце, если бы она прижалась своими губами к его. Его каштановые волосы свалились наверху и уложились ветром. Он был в темно-зеленой футболке, обтягивающей его торс. И джинсы, в которых он был, были его любимыми. Или, по крайней мере, это пару он носил чаще, чем остальные. Она поняла это, потому что у них были выцветшие колени и они соответствовали его образу больше, чем остальные. И выглядели слишком облегающе, очень хорошо на нем.

Смешок Деллы отвлек внимание Кайли от Дерека. Вампирша усмехнулась и махнула рукой перед её носом. Поняв, что она имела в виду, Кайли почувствовала, что её лицо покраснело.

Когда она украдкой снова посмотрела на Дерека, его взгляд сместился и сосредоточился на её груди. Что, вероятно, означало, что он в эту секунду загрязнял воздух всеми видами феромонов, ведь он пытался понять, как девочки выросли за ночь.

— Я... я должна найти Миранду, — Кайли вскочила со своего стула и вылетела из столовой так, как кто-то, носящий белое и нуждающийся в тампоне.

*

— Миранда, ты здесь? — крикнула Кайли, заходя в домик пятью минутам позже.

Её подруга выбежала из спальни Кайли. На её опухшем лице было паническое выражение, а в глазах стояли слёзы. Слёзы от томящейся любви в последние дни были почти нормой для неё, но здесь было что-то другое. Кайли почувствовала это сразу. И, конечно, тот факт, что она выбежала из её спальни, погружённая в облако вины, что-то значило.

— Мне так жаль, — икнув, сказала Миранда. — Действительно, очень, очень жаль.

— Очень, очень жаль о чём? — Неужели Миранда нашла письма Лукаса и прочла их? Намеренно вторглась в её частную жизнь?

— Я не хотела этого делать.

— Что не хотела делать? — настаивала Кайли, чувствуя, что её терпение просачивается, как воздух в шарике с небольшим отверстием. Эти письма были личными. Чёрт возьми, она даже сама не читала второе письмо. Когда она вернулась с водопада, она всунула его в ящик с другим, сказав себе, что прочтает их вечером или завтра, или вообще никогда. Она не была уверена, что её сердце выдержит то, что может сказать Лукас на пике всего, что уже произошло.

— Я делала это десятки раз, и у меня никогда не было проблем отменить это. Пожалуйста, не злись на меня.

У Кайли вдруг появилось ощущение, что это не касается писем.

— Что ты сделала?

Взгляд Миранды стрелял в спальню Кайли, но когда Кайли сделала шаг, Миранда встала перед ней.

— Я что-нибудь придумаю. Клянусь. Я предполагаю, что это. Я не буду ни спать, ни есть до тех пор пока не исправлю это.

— Что исправишь?

— Пожалуйста, не злись.

Кайли отодвинула Миранду. Затем она вошла в комнату, чтобы выяснить что Миранда пытается спрятать и что клялась исправить.

Сначала Кайли посмотрела на тумбочку, где хранятся её наиболее личные вещи. Ящик

был закрыт. Письма не были разбросаны на тумбочке. Её внимание привлекло движение на кровати. Она перевела взгляд.

Она моргнула.

И вскрикнула.

А потом вытащила свою задницу из комнаты менее чем через миллисекунды.

Она побежала прямо к Миранде, которая поймала её за плечи.

— Мне так жаль. Так жаль.

Кайли перевела дыхание.

— Почему?.. — Она вдохнула. — Почему скунс в моей кровати?

Кайли почувствовала знакомое касание у лодыжки. Она посмотрела вниз, ожидая увидеть Сокса. Но нет. Это был не Сокс.

Кайли снова закричала и прыгнула прямо через всю комнату.

Скунс поднял заостренную маленькую голову в воздухе, мяукнул и снова поспешил за ней.

— Мне так жаль, — всхлипывала Миранда.

Кайли посмотрела на Миранду, затем вниз на скунса, быстро приближающийся к ней. Его лапы прыгали в воздухе в очень знакомой и очень милой кошачьей манере.

Сокс?

— Нет, — сказала Кайли. — Скажи, что это не он... Ох чёрт, ты не сделала этого!

— Я исправлю это. Исправлю, — сказала Миранда.

*

Кайли только вернулась с художественного часа с Хеленой и Джонатоном. Пройдя, она стояла около офиса, ожидая её двух часов для встречи с Холидей. Как Кайли собиралась сказать начальнице лагеря о том, что она растрепала о её прошлом романе с вампиром?

Кстати, ты не знала, что Бернетт не знал, что до этого ты встречалась с вампиром? Нет, это не подходит.

Хей, Бернетт и я говорили, и я случайно упомянула, как твое сердце разбил один из его вида. Это не звучало как хороший перевод темы, также.

— Кайли? — окликнул её Дерек.

Вот чёрт!

Она видела, как он шел, хотя толпа лагерских ждали записи на курсы байдарочников, и она смиренно повернулась к нему. Тем не менее, она отошла на несколько шагов от толпы.

— Хей, — он остановился перед ней и внимательно посмотрел на неё.

— Хей, — она сделала еще шаг назад, он продолжил двигаться за ней, отдаляясь от толпы на десять футов.

Его взгляд сосредоточился на её глазах, когда она продолжила двигаться в обратном направлении.

— Я сделал что-то не так?

— Нет, — она покачала головой.

— Ты курила что-то? Просто ты ведешь себя действительно странно.

Она вполне поняла, почему он думает, что она потеряла счет времени.

Однако, в её защиту, её реальность в течении последних шести недель полностью отличается от той, в которую она привыкла верить.

— Это не... это... — она осмотрелась вокруг, чтобы убедиться, что никого, обладающего способностью суперслуха, не было поблизости. — Я смущаюсь, ясно?

— Смущаешься чего? — его взгляд опустился на её грудь. — Этого?

Она протянула руку и, взяв двумя пальцами за подбородок, приподняла его голову. По крайней мере, ему хватило приличия покраснеть.

— Прости. Просто они... ты...

— Больше. Я знаю.

Он протянул руку и поймал прядь её волос.

— И твои волосы стали длиннее.

— Также я стала выше, — сказала она.

Он визуально измерил её и его глаза расширились.

— Что случилось?

— Хотела бы я знать, — ответила она, пытаясь сдержать отчаянье в голосе.

Это была не его вина.

— Когда я проснулась, то оказалось, что выросла из всего.

Он усмехнулся, и его взгляд опустился на наносекунду, затем посмотрел на неё.

— Выглядит хорошо.

— И почему я не удивлена, что ты так думаешь? — она нахмурилась.

Его улыбка исчезла, и он просто стоял и смотрел на её лицо. Она задалась вопросом, требовалось ли действительно так много усилий, чтобы не смотреть на её грудь, или у него было еще что-то на уме.

— Слушай, если я ничего не сделал, то почему ты бегала от меня последние два дня?

Она переминалась с ноги на ногу, мучительно осознавая, что её обувь сжимала пальцы ноги именно в этот момент.

— Я сказала тебе. Я смущаюсь.

— Смущаешься... того, что становишься больше?

— Нет. Хорошо, да, это тоже смущает. Но это не то, почему... почему...

— Почему ты избегаешь меня. Просто скажи. Потому что только этим ты и занимаешься. — Сейчас он звучал наполовину обезумевшим или, по крайней мере, наполовину раздражённым. Но на самом деле в его голосе звучала неуверенность. И, если честно, она не могла винить его. Она бы тоже всё это чувствовала, если бы была на его месте.

Она закусила губу:

— Мне очень жаль. Это не то, что ты подумал.

— Так что же? Потому что я запутался. Я имею в виду, что твои эмоции в основном хорошие, когда я рядом, даже очень хорошие, но потом ты убегаешь.

— А... это и есть причина, почему я убегаю, — сказала она.

Он поднял бровь.

— И... Я всё ещё не понимаю.

Ладно, она собиралась разъяснить ему всё. Но её лицо заливалось румянцем каждый раз, стоило ей об этом подумать.

— Когда я рядом с тобой, то всё, о чём я только могу думать, так это твои объятия и поцелуи.

И то, что идёт после всего этого, и чего я ещё ни с кем не делала.

На его лбу появилась складка, но, по крайней мере, часть груза свалилась с его плеч благодаря его новому положению.

— Хорошо, — он засунул руки в карманы джинс, — теперь ты можешь объяснить мне,

почему это так плохо?

— Это не настолько плохо, но это... личная вещь. Я даже не хочу, чтобы ты знал, что происходит в моей голове. Тем более все вампиры и другие феи, блуждающие по лагерю.

Его плечи напряглись, будто груз появился снова.

— Ты так смущена из-за того, что остальные люди знают, что ты мне нравишься.

— Нет. В смысле... нравится — это одно дело. Хотеть — другое.

— Ты хочешь меня? — Он почти улыбнулся, но потом пробежался рукой по волосам. — Знаешь, я не думал, что возможно быть польщённым и оскорблёнными в одно и то же время. Но ты заставила меня чувствовать и то, и другое.

— Я не оскорбляла тебя, — сказала она.

— Однако, ты сделала это, когда сказала, что тебе будет неловко, если люди узнают, что я тебе нравлюсь.

— Повторяю, дело не в симпатии к тебе.

— Ясно, ты просто не хочешь, чтобы люди знали, что тебя влечёт ко мне.

Она должна была что-то сказать, однако не была уверена, что именно.

— Ага. Что-то в этом роде. Я имею в виду, это личное.

— Личное? — Он колебался, словно пытаясь понять, что она имела в виду. — Это никогда не было личным.

— Но не для людей, — сказала она. — Хотя я и не стопроцентный человек, но... Я имею в виду, посмотри правде в лицо. Шестнадцать лет я прожила как человек, и ещё два месяца пытаюсь примириться с тем, что я... Оу, подожди, я даже не знаю кто я.

Она тряхнула головой, чувствуя, как растёт её разочарование.

— Но да, отчасти мне нравится, как это делают люди.

— Как они делают что? — спросил он, как будто он не слушал её.

Не то чтобы она могла винить его, потому что не была уверена, что поняла сама себя.

— Я о том, что люди держат свои личные мысли и чувства в себе.

Он стоял там, пытаясь прожевать то, что она сказала. И она могла поспорить, что её аргумент не имел смысла для него.

— Нет, — сказал он. — Ты ошибаешься.

— Ошибаюсь? — теперь она чувствовала себя неловко.

— Не скрывают этого и люди. Они не держат всё в себе.

— Только, если сами не решаются рассказать кому-либо, — возразила Кайли.

— Чушь собачья! — воскликнул он. — Посмотри на Хелен и Джонатана. И после всего этого, ты берёшься утверждать, что даже человеческая часть тебя, не видит, как этих двоих влечёт друг к другу? А что на счёт Бернетта? Ты раньше меня догадалась, что он влюблён в Холидей. Это можно заметить.

Ладно, он был прав. Но ей не понравилось, как он бросил эти слова в неё.

— Конечно это заметно. Но я не могу почувствовать их эмоции или запаха феромонов, которые они испускают, потому что хотят... — “перепихнуться” — ...поладить. А вмешательство других людей может... ладно, это выводит меня из себя.

Он покачал головой.

— Ты думаешь, что другие люди, узнав об этом, осудят тебя? Или ты просто не знаешь как реагировать на свои чувства?

Она уставилась на него:

— Не понимаю, о чём ты.

— Я имею в виду, что не уверен, хочешь ли ты этого. — Он махнул рукой между ними.

— Хочу чего? — Перед ней всплыли воспоминаний, похожие на эту ситуацию. Воспоминания о таком же споре с Трейем. О, нет. Пожалуйста, только не снова.

— Ты и я. Нас. Ты не хочешь, чтобы мы стали “нас”. Каждый раз, когда я чувствую, что мы становимся ближе, ты в конечном итоге отталкиваешь меня. Я попросил тебя прогуляться со мной по крайней мере шесть раз, и ты никогда не отвечала мне. Что насчёт этого?

Даа, такой же разговор у неё был с Трейем.

— Это всё о сексе, не так ли?

— Что? — у него отвисла челюсть. — Нет. Я говорил не об этом.

— Так ты не хочешь меня? — спросила она, становясь всё злее с каждой секундой.

Он застыл на месте, уставившись на Кайли, как если бы у неё выросли две головы и хвост.

Бедняжка, учитывая все изменения, произошедшие в ней за последнее время, она едва ли сдерживала себя, чтобы не посмотретья в зеркало и убедиться, что у неё не выросла вторая голова. То же самое касалось и хвоста.

— Откуда, чёрт возьми, они взялись? — спросил он.

Внезапно она осознала, что у приближающейся к ним толпы и у некоторых людей оттуда, слух был не хуже, чем у изголодавшейся по сплетням летучей мыши. Она взглянула на часы и увидела, что уже было за два.

— Прости, я опаздываю.

*

Кайли ворвалась в офис Холидей. Она упала в кресло, стоящее напротив стола, и посмотрела её другу, и по совместительству руководительнице лагеря, прямо в глаза.

— Ненавижу парней. Я серьёзно задумываюсь над тем, чтобы стать лесбиянкой.

Холидей то ли усмехнулась, то ли застонала.

— Если бы это было так легко, девяносто процентов женщин были бы лесбиянками. — Она сделала смешное личико, а потом спросила: — Так ... у тебя проблемы с мальчиками? — Она взяла банку содовой и сделала глоток.

— Скорее с мальчиками, скунсами и призраками.

Холидей поперхнулась диетическим напитком.

— Скунсами?

Кайли поглубже опустила в кресло, чувствуя себя разбитой и измотанной после недавнего спора с Дерекком.

— Миранда превратила Сокса в скунса. И не может понять, как расколдовать его. —

Слова ещё не успели сорваться с её губ, как Кайли поняла, что это звучит как нытьё.

— Можешь ничего не говорить.

Холидей попыталась не улыбаться, однако уголки её губ чуть заметно приподнялись.

— Она, вероятно, практиковалась для шоу, в котором будет участвовать, когда вернётся домой.

— Она объяснила, почему сделала это. И я не хочу втягивать её в какие-либо неприятности... но, что если она не сможет понять, как изменить его обратно? Я надолго застряну со скунсом в качестве домашнего животного.

На губах Холидей заиграла новая улыбка.

— Я уверена, она всё исправит.

Кайли покачала головой и опустила руки на колени.

— Ты просто не представляете, как я хочу, чтобы моя жизнь снова стала нормальной. Я имею в виду, нормальной для человека. Где никто не пытается прочесть твои мысли, изменить чувства или свалить на тебя всю работу по спасению чьей-то жизни.

Холидей откинулась на спинку кресла и закинула руки за голову, как если бы сидела в одном положении слишком долго. Её руки всё ещё оставались за головой, когда она взглядом разбросала бумаги по столу.

— Не знаю, что на счёт человеческой, но нормальная иногда звучит хорошо, не правда ли?

Что-то в настроении Холидей заставило Кайли отвлечься от своих собственных проблем.

— Всё хорошо?

— У меня? О, я в полном порядке, — она опустила руки и села прямее, как если бы пыталась скрыть свои настоящие чувства. — Это ты меня беспокоишь, Кайли. Мне показалось, что ты была очень расстроена этим утром.

Кайли вспомнила, как выбегала отсюда.

— Мне очень жаль. Просто иногда... так много всего происходит.

— Я знаю, каково это. Всё наладится, — сказала Холидей.

Кайли нахмурилась.

— Ты говоришь как моя мама. Она всегда повторяла, что Бог не даёт человеку испытания, которые ему не по силам.

Холидей усмехнулась:

— А нам просто хочется, чтобы Он доверял нам поменьше.

— Ага. — Кайли снова заметила вспышку беспокойства в глазах Холидей. — Что на счёт твоих проблем? — Она кивком указала на стол, чувствуя, что Холидей была расстроена.

— Всё будет в порядке ... просто сейчас много финансовой чертовщины с полным рабочим днём в лагере. Будут наняты учителя. Нужно провести отопление в комнаты. И я понятия не имею, как мы собираемся справиться со всем этим.

— Я думала правительство, я имею в виду FRU, спонсирует лагерь.

— Чем оно и занимается, в некоторой степени, но когда они дали своё согласие на открытие школы-интерната, то обеспечили нас ограниченным бюджетом. В наши дни даже государственные программы сокращают, — она снова посмотрела на стол. — Возможно, всё не так плохо, как мне кажется. Просто... Раньше все финансовые дела брала на себя Скай, а теперь всё это на мне.

— Бернетту не по зубам такая работа? — спросила Кайли, надеясь, что так ей будет легче начать о нём разговор.

— Я не знаю. Но поскольку он должен помогать здесь ещё не более месяца, я не вижу причин, чтобы он связывался с этой стороной дела.

То, что сказала Холидей, означает, что она не доверяет Бернетту. Или из-за того, что он вампир или из-за того, что она доверяла Скай, её бывшему совместному руководителю лагеря, а та её предала. Холидей никогда много не говорила о Скай, но Кайли чувствовала, что от предательства друга ей больнее, чем она хотела себе признать.

— Они собираются нанять нового директора лагеря? — спросила Кайли.

Сейчас Кайли чётко услышала стон Холидей.

— Нет. Но они уже сказали, что к концу лета, у меня должен быть кто-то. Но это

невозможно сделать так скоро.

— С ним действительно так неприятно работать? — каждый раз при упоминании имени Бернетта, Кайли чувствовала исходящее от Холидей разочарование. Это заставило её ещё больше беспокоиться о том, как Холидей воспримет её признание.

— Просто мы слишком разные, — взгляд Холидей опустился на грудь Кайли и задержался там на секунду дольше, чем следовало. Это означало, что Холидей заметила её скачок роста.

Мысли Кайли метнулись от признания к её собственным вопросам.

— Ты можешь объяснить это?

— Объяснить что? — невинно спросила Холидей, однако Кайли это не убедило.

Она положила руки на свою грудь.

Холидей нахмурилась.

— Я надеялась, что ты просто приобрела новый бюстгальтер от “Wonderbra”.

— Боюсь, что нет. То же самое произошло и с моими волосами, — Кайли перебросила их через плечо.

— Плюс, моя обувь стала слишком тесной, и я просто уверена, что выросла на целый дюйм.

— Ммм, — казалось, что Холидей с трудом удаётся сохранять невозмутимое выражение лица.

— Ммм, что? — Кайли наклонилась вперёд, опираясь на стол руками.

— Ммм, это странно, — сказала Холидей, но что-то, проскользнувшее в её взгляде на бумаги, подсказывало Кайли, что она не была откровенна с ней все сто процентов.

— Пожалуйста, не делай этого сейчас.

Холидей подняла глаза:

— Не делать что?

— Что-то скрывать от меня. Это случилось со мной. И я имею право знать, что, чёрт возьми, здесь происходит.

— Я ничего не скрываю, — Холидей замолчала и вздохнула. — Я не считаю нужным что-то прятать от тебя, но это всего лишь мои предположения, догадки. Не думаю, что будет правильно с моей стороны давать тебе информацию, если я в ней до конца не уверена.

— Вот что действительно будет неправильно, так это держать меня в полном неведении. Потому что поверь мне, что бы ты не сказала, и на половину не будет так ужасно, как я себе это представляю.

Холидей кивнула.

— Но учти, это только предположение. Даже Бернетт сказал, что мы не можем быть полностью уверены.

Кайли подозревала, что Бернетт заметил скачок её роста. Но, надо отдать ему должное, не подал виду, однако от одной только мысли, что он и другие обсуждали это, хотелось провалиться сквозь землю.

— Вы двое обсуждали мою грудь?

— Нет. То есть, да, но... Слушай, он сказал, что заметил некоторые изменения в тебе, когда вы столкнулись на водопадах. Я настояла на том, чтобы он рассказал мне больше.

Одно только упоминание о встрече с Бернеттом на водопадах заставило Кайли вспомнить, что она должна была рассказать всю правду, но сперва ей нужно было знать:

— Что за предположение?

— Некоторые самки-оборотни...

— Оборотни? О, чёрт! Только не оборотни. Кто угодно, только не оборотни.

Глава 12

— Эй! — Холидей взяла Кайли за руку. — Видишь, вот поэтому я не хотела говорить тебе. Я знала, что ты поспешишь с выводами.

Кайли моргнула.

— И что же делают эти самки-оборотни? Отращивают супер сиськи?

— Нет. Ну, вроде того. — Холидей снова улыбнулась. — Когда они достигают определенного уровня зрелости, когда их возраст близок к спариванию, они начинают расти довольно быстро.

Сердце Кайли заколотилось с бешеной скоростью, и всё, что она смогла вспомнить, так это слова Миранды, однажды наблюдавшей за оборотнем, принимающего обличье волка, о том, как болезненно это выглядело.

— Но это звучит в точности как то, что происходит со мной. Так что же это? Всего лишь предположение или поспешные выводы?

Холидей покачала головой.

— Если оборотень не был обращён насильно, то большинство из них начинают меняться в возрасте четырёх — пяти лет. И будет большой редкостью, если это произойдёт с тобой в этом возрасте. К тому же, оборотни подвергаются довольно сильным перепадам настроения за несколько дней до и после полнолуния. Доктор Дэй сообщила мне, что наблюдала за тобой во время полной луны и не заметила ни одного из этих признаков. Я тоже следила за тобой последнее полнолуние, чтобы посмотреть, не могла ли она чего-то упустить. И также не заметила никаких изменений в твоём поведении.

— Может, я просто поздний цветок, — сказала Кайли, но не особо надеясь на это. — И я никогда не оставалась одна, чтобы дать волю своим эмоциям. Так что, возможно, что вы просто не видели меня в плохом настроении.

— И ещё одно... твоя кошка, — продолжала Холидей. — Все представители семейства кошачьих испытывают неприязнь к оборотням. Но не к тебе.

Кайли припомнила, как много лет назад её кошка отреагировала на Лукаса. Вспомнила и реакцию своего котёнка на него в тот день, когда он приходил отдать письмо. Но вдруг ей в голову пришло то, что возможно было важнее всего этого.

— Вот чёрт. Волк.

— Что ... волк?

— Прошлой ночью, когда я убежала после того, как попробовала кровь. Я столкнулась с волком. Он бродил здесь поблизости. И даже показался той ночью ещё раз, но...

— Вчера не было полнолуния, — сказала Холидей. — Это не мог быть оборотень.

— Я знаю это и потому не думаю ... Я считаю, что это был кем-то прирученный волк. Он опустился передо мной и пытался подползти ко мне, чтобы прикоснуться или ещё что-то. — Ей пришлось напомнить себе, что нужно дышать. — Как ты думаешь, это может что-то значить? Например, какой-нибудь ритуал, когда волки тусуются с оборотнями перед их первым перевоплощением?

Холидей уставилась на Кайли, будто обдумывая что-то.

— Я никогда не слышала об этом. Скай всегда сама консультировала оборотней. Так что у меня недостаточно знаний об этом. Но я узнаю у окружающих. Бернетт узнает.

— Но он не оборотень, — Кайли захотелось, чтобы Лукас был здесь. Он смог бы дать ей

совет и помочь разобраться во всём этом. Нонет, он сбежал вместе с другой волчицей. И Кайли до сих пор не нашла в себе силы прочесть его письмо, потому что всё ещё злилась на него за то, что он сделал.

— Нет, но его работа с ФИУ требует обширных исследований всех сверхъестественных существ. Веришь или нет, но он также умён, как и высокомерен. И я надеюсь, ты не думаешь... Я имею в виду, что когда мы говорили о твоём увеличении в размерах, в его тоне не было ничего такого, только интерес почему ты изменилась.

Даже обезумевшая от идеи, что она может быть оборотнем, Кайли поняла, что Холидей защищает Бернетта. Нравится ей это или нет, Холидей испытывала уважение к вампиру. Не то, чтобы это освобождает Кайли от того факта, что она рассказала личную информацию Холидей. Но почему она не видит, что им нужна романтическая попытка? Насколько расстроенной она будет, когда узнает, что Кайли рассказала ему о её прошлом отношении с вампиром?

— Насчёт водопадов...

— Я поняла, — сказала Холидей.

— Что поняла? — сказала Кайли, надеясь, что это может быть так просто. Что Бернетт рассказал об их разговоре, и она не расстроилась.

— Я понимаю, почему ты пошла туда, — начала Холидей, поправляя бумаги на столе. — Я иду туда, по крайней мере раз в неделю. Это лучшее место для того, чтобы... подумать, попробовать разобраться в некоторых вещах. Ты получила нужные тебе ответы о призраках сегодня утром?

Кайли покачала головой:

— Только ощущение правильности.

— Тогда ты должна верить, что делаешь всё возможное, — сказала Холидей.

Внезапно Кайли вспомнила:

— Ты говорила мне, что никогда не видела ангелов смерти.

— Ни разу, — ответила Холидей.

— Также ты сказала, что даже не уверена, что они существуют на самом деле.

— Я не думаю, что та версия легенды, в которую все привыкли верить, правдива, — сказала Холидей.

— Тогда, что делает водопад таким... особенным?

Холидей колебалась, словно пытаюсь найти нужные слова.

— Я думаю, это святое место. Что Всевышний, там — на небесах, работал над тем, чтобы создать это для таких как мы, кому приходится иметь дело с духами. Это место, где мы можем найти покой. А иногда и ответы.

— Как церковь? — спросила Кайли, вспоминая, какое благоговение испытывала там.

— Ага, вроде церкви. Там много духовной силы. Ты почувствовала это, да? — Холидей положила руку поверх руки Кайли.

Кайли отдернула руку.

— Да. Но ... почему ты не рассказала мне? Я спрашивала у тебя о водопадах, но ты не ответила. Я имею в виду, я могла бы... Мы могли бы пойти туда вместе. Может я поняла бы больше того, что хочет сказать мне призрак.

Холидей опустила руки на стол, и сопереживание заполнило её зелёные глаза.

— Ты никому не говорила о водопадах, Кайли. Водопады позвали тебя. И я предполагаю, ты бы не пошла туда, если бы они не звали тебя.

Кайли не могла отрицать, что она чувствовала зов. Тем не менее, она всё ещё возмущалась, что должна была разобраться во всём сама. Что плохого, если её направят или протянут руку помощи?

— Я несколько шокирована тем, что Бернетт пошёл туда, — сказала Холидей. — Единственные сверхъестественные существа, которые слышат зов от водопадов — это говорящие с призраками. Другие существа находят это слишком эмоционально-стимулирующим ... или, я думаю, пугающим.

Кайли вспомнила, как отреагировали Делла и Миранда. Да, пугающее — это правда.

— Даже Скай не пошла бы туда. — Холидей посмотрела на Кайли. — Неужели Бернетт зашёл за водопады?

— Он был там, когда я вошла. — Она помолчала. — Он был там из-за тебя, — сказала Кайли, используя это как начало откровения. Если Холидей не примет это сейчас, то можно отступить. Тогда её злоупотребление доверием было бы ещё хуже.

— Меня?

— Он хотел лучше тебя понимать. И я думаю, что он думал, если он ... поймёт всё о призраках, то ...

— Он так сказал? — глаза Холидей расширились от удивления.

— Ага. — Заколебалась Кайли, но потом выпалила. — Я сказала ему, что тебе разбил сердце другой вампир. Вот почему... ты не хочешь увлечься им.

Лоб Холидей нахмурился, а глаза расширились. Это выражение лица Кайли не часто видела у Холидей.

— Что ты ему сказала?

— Я знаю, мне не следовало делать этого. Но... он спросил, и сначала я не ответила, но...

— Почему он ... Нет, почему ты вообще ему что-то говорила?

— Ты действительно нравишься ему, Холидей.

— То, что он чувствует не имеет значения. Я поделилась с тобой этим не для того, чтобы ты рассказывала кому-нибудь ещё.

Она перестала говорить, но в её глазах вспыхнуло разочарование.

— Прости меня. И я знаю, это неправильно, но я думаю ... То есть, это почти тоже самое, что если бы ты разрешила своему прошлому встать между тобой и Бернеттом. Ты наказываешь его за то, чего он не делал.

Выражение лица Холидей не смягчилось. Она подавила глубокий вздох.

— Кайли, то, что происходит между мной и Бернеттом, не... — она закрыла рот и крепко сжала челюсти. — Почему бы нам не прекратить этот разговор прямо сейчас, мы вернёмся к нему позже. Мне нужно время.

Кайли почувствовала, словно внутри неё образовалась огромная дыра.

— Пожалуйста, не... не сердись на меня.

Холидей вскинула руку:

— Я не сержусь. Я... разочарована.

— Что ещё хуже, — сказала Кайли, и дыра в груди увеличилась. — Правда, мне очень жаль.

Холидей встала и жестом указала на дверь.

— Увидимся завтра.

Слёзы защипали глаза Кайли, и больше всего она хотела просить, умолять Холидей

простить её. Умолять её, чтобы она не позволила единственному промаху испортить отношения, которые они выстроили. Но что-то внутри Кайли говорило, что может быть уже поздно.

*

Почти в девять вечера того же дня Кайли лежала в своей кровати, деля подушку с новоприобретённым сунсом и уставившись в потолок. Она решила не идти в столовую, принимать участие в поедании пиццы и в баскетбольной ночи. Бернетт устроил баскетбольную площадку, и все парни поделились на команды. С тем количеством сном, которое она получила за последние несколько дней, она, можно сказать, выглядела как перегоревшая лампа.

Нет.

Она отвела взгляд от ящика, где хранилось письмо Лукаса, и её мысли переключились от проблем с Холидей на проблемы с Лукасом, а затем и на проблемы с Дерекком. Потом её мысли заняла идея, что может быть она оборотень. Весело!

Когда её мысли снова переключились на то, что кто-то, кого она любила, по-прежнему находился в опасности, Кайли мгновенно вспомнила чувство, полученное от водопада, что если она будет продолжать двигаться в том же направлении, то, по крайней мере, об этой проблеме можно будет не беспокоиться.

Жаль, что другие проблемы не выглядят такими же управляемыми.

Звонок телефона принёс стон с её губ — конечно, она могла отвлечься от жонглирования своих проблем, и если ей повезёт, это может быть Сара, наконец — таки перезвонившая. Они не были так близки как раньше, но она всё ещё заботилась о Саре и много думала о ней в последнее время. Но до того ли ей — разговаривать с бывшим лучшим другом?

— Не хочу напугать тебя, — сказала она Соксу, у которого мог быть целый “распылитель” под хвостом. — Мне нужно добраться до телефона. — Зверёк открыл один, похожий на бусинку, глаз и посмотрел на неё, потом мяукнул, словно извиняясь.

Миранда провела весь день, пытаясь вернуть Соксу прежнее состояние. В конце концов, Кайли попросила дать ему отдохнуть. Она даже сказала, не волноваться, что это всего лишь мелочь. Огромная, чёртова мелочь, — но этого Кайли не добавила.

Телефон перестал трезвонить и Кайли не пришлось смотреть, кто звонит. Она снова взглянула на Сокса.

— Действительно, ты огромная, чёртова мелочь, — пробормотала она. Но учитывая, что она надеется, что Холидей простит её, она решила, было бы лучше, если она будет практиковать то, чему учит Холидей или, по крайней мере, практиковаться в мольбе о... прощении. И она молилась.

Воспоминание о том, какой преданной выглядела Холидей, принесло новую волну боли в сердце Кайли.

Почему решение рассказать о ней Бернетту казалось таким правильным тогда и таким неправильным сейчас? И да, Кайли не видела ничего плохого в том, что он узнает правду. Она была вынуждена сделать это: так ей подсказывало сердце.

Вот и прислушивайся к нему после этого!

Её телефон снова зазвонил. Потянув сотовый к себе, не уверенная в том, что хочет с кем-то разговаривать, Кайли посмотрела на номер... и у неё защемило сердце.

Глава 13

Мама. Осознание поразило и ударило изо всей силы. Кайли никогда не думала, что почувствует это, но она скучала по своей маме. Очень хотелось, чтобы она была здесь... просто была здесь.

И это было не только из-за того, что у них теперь хорошие отношения. Кайли ценила и старые.

Она была уверена, что мама никогда не любила её. Но длительное пребывание вдали от дома заставило её взглянуть на многие вещи по-новому.

Вне всякий сомнений, её мама держалась на некотором расстоянии, к тому же для Кайли она определённо не являлась идеальной матерью. Но почему-то только сейчас, она смогла увидеть и другие её способы показать свою любовь. Блины каждую субботу. Предоставление кредитки всякий раз, стоило ей только упомянуть, что она в чём-то нуждалась. Даже ужасные секс-брошюры были своего рода материнской заботой. Не то чтобы Кайли была несчастлива, если бы это прекратилось, но всё же...

Она нажала кнопку разговора, отгоняя прочь воспоминания.

— Привет, мам, — Кайли поклялась, что не будет плакать, но ей с трудом удавалось сдерживать дрожь в голосе.

— Милая? — от маминого голоса, наполненного заботой, у Кайли образовался комок в горле, и от нахлынувших эмоций защипало в носу. — Ты в порядке?

Как её мама может понять, что что-то плохо, когда Кайли сказала всего лишь два слова? Её мама экстрасенс? Нет, она всего лишь человек. Это был материнский инстинкт. И её маме никогда не хватало этого.

— Я в порядке. — Кайли прикусила щеку изнутри, чтобы удержаться от слёз.

— Что случилось, детка?

Слёзы подступили к глазам Кайли.

— Ничего, — она взглянула на Сокса, устраивающегося на подушке, молясь о том, чтобы он не испачкал её.

Подобный подарок от её кошки-скулса стал бы последней каплей.

— Просто тяжёлый день, и только.

— Тяжёлый день в плане чего? Ты хочешь домой? Всё, что тебе нужно, так это сказать мне об этом, и я подъеду к вам сегодня вечером и заберу тебя.

— Нет, мам. Мне здесь нравится, — Кайли вспомнила, что мама так и не дала точного ответа относительно её пребывания в школе-интернате. Это значит, что прямо сейчас Кайли не следовало говорить что-либо негативное в адрес “Тенистого водопада”. Ей действительно нужно было получить мамино согласие, особенно, если... Если Кайли окажется оборотнем. Как, чёрт возьми, она объяснит это человеческому родителю?

— Я просто... Сегодня я совершила ошибку, и это огорчило дорогого мне человека.

— Все мы делаем ошибки, — сказала мама. — Тебе просто нужно попросить прощения.

— Я просила.

— И он тебя не простили? Всё ещё сердится на тебя? — спросила мама.

— Не столько сердится, сколько разочарован во мне, — внутри Кайли всё сжалось от сожаления, когда она вспомнила слова Холидей. Она знала, какого это быть огорчённой и разочарованной в том, кому ты доверяла. И это было хуже, чем просто сердиться. Знала на примере своего отца. Ладно, она была зла и обижена на него одновременно, но сердце разрывало именно чувство обиды. Тогда как гнев и злость со временем ушли, боль в её сердце не смогли вытеснить никакие хорошие чувства.

Никакие.

— Ты не хочешь рассказать мне, что случилось? — спросила её мама, прозвучав так, словно не хотела совать нос не в свои дела, но чувствуя, что это её материнский долг сделать так.

Удивительно, но Кайли хотела ответить. Она не могла и не хотела рассказывать ей всё, но кое-что сказать могла.

— Кое-кто рассказал мне что-то по секрету. И я... рассказала это кому-то ещё. В то время, я действительно думала, что это поможет... решить проблему. Но...

— Но это не помогло? — спросила её мама.

— Нет, — сказала Кайли. — То есть, я пока этого ещё не увидела.

— Кайли, это звучит так, как если бы ты пыталась поступить правильно. На твоём месте, я бы не была так строга к себе. Девочка моя, это всего лишь незначительная мелочь.

После этих слов матери, Кайли чуть было не рассмеялась. Разве не то же самое она говорила Миранде? Возможно, Кайли была похожа на маму больше, чем думала. У неё перехватило дыхание.

— Я люблю тебя, мам, — не подумав, сказала Кайли.

— О, детка, — сказала мама, теперь звуча так, как будто собиралась заплакать. — Я тоже тебя люблю. Есть ли что-нибудь, что я могу сделать, чтобы помочь? Я приеду и надеру задницы, если придётся.

Слеза скатилась по щеке Кайли.

— Ты надерёшь задницы ради меня?

— И глазом моргнуть не успеешь.

Кайли одновременно и усмехнулась, и всхлипнула.

— Может сменим тему? Поговорим о чём-нибудь весёлом? — спросила её мама с плохо скрываемым волнением в голосе. — Это причина, по которой я звоню.

— Да, — Кайли вытерла глаза. Сейчас бы ей не помешали хорошие новости.

— Ты никогда не догадаешься, куда я записала нас на вечер пятницы, когда ты приедешь.

— Что? — переспросила Кайли. Теперь она действительно поняла, что больше не боялась вернуться домой. Было бы неплохо провести некоторое время с мамой, на время забыть о проблемах, взвалившихся на её плечи пока она была в лагере.

— Ты была тем, кто заставил меня задуматься об этом.

— Задуматься о чём, мама? — спросила Кайли, чувствуя её волнение.

— О призраках. Помнишь, ты упомянула водопады с призраками в лагере?

— Призраках? — Кайли не верила своим ушам.

— Сначала мы поужинаем в гостинице В&В, по слухам населённой призраками, а затем отправимся вместе с ними в тур. Правда это очень круто?

Кайли рухнула на подушку, и теперь ей действительно хотелось плакать.*

— Ага. Очень... — не — ... круто.

*

Спустя тридцать минут после того, как Кайли положила трубку, она принялась считать овец, тем самым приглашая сон прийти и забрать её. Пока овечка под номером сто перепрыгивала через её кровать, мысли Кайли вернулись к недавнему разговору с Холидей.

“То, что он чувствует не имеет значения. Я поделилась с тобой этим не для того, чтобы ты рассказывала кому-нибудь ещё”, - сказала она тогда.

“Прости меня. — Говорила она. — И я знаю, это неправильно, но я думаю ... То есть, это почти тоже самое, что если бы ты разрешила своему прошлому встать между тобой и Бернеттом. Ты наказываешь его за то, чего он не делал”.

Ты наказываешь его за то, чего он не делал.

Ты наказываешь его за то, чего он не делал.

Затем её мысли полностью пропустили через себя спор, который у неё был с Дерекком.

— Это всё о сексе, не так ли? — сказала она тогда.

— Нет. Я говорил не об этом, — возразил он.

Кайли вспомнила, как почувствовала закипающую внутри злость в этот момент. Остатки гнева, запертые внутри её, готовы были вырваться наружу. Гнев, который был направлен на... Трея.

Ты наказываешь его за то, чего он не делал.

— Вот чёрт! — Кайли резко выпрямилась. Неужели она сделала то же самое, в чём совсем недавно обвиняла Холидей? Чем больше Кайли думала об этом, тем лучше понимала, что Дерек никогда, нисколько не давил на неё в плане секса. Говоря ей о том, что они отдаляются друг друга, он просил хотя бы не избегать его.

А не срывать с себя одежду.

Тогда небольшой кусочек диалога с её мамой воспроизвёлся у неё в голове:

“Все мы делаем ошибки. Тебе просто нужно попросить прощения”.

Мама была права. Другой вещью, которую поняла Кайли, было то, что она никогда не предполагала, что когда-нибудь задумается над тем, где её мама могла так же провиниться.

Но, чёрт возьми, её мама была права. Кайли нужно извиниться. Поднявшись, она сбросила с себя ночную рубашку, обратно надела слишком короткие джинсы, слишком плотный бюстгальтер, слишком тесные тенниски и футболку, затем пошла, чтобы найти Дерекка.

*

Кайли окружил влажный горячий воздух, когда она вышла на улицу.

Она направилась к столовой, но потом остановилась. Обычно Дерек уходил с ночных мероприятий рано, чтобы позвонить своей маме. Не то, чтобы он рассказывал всем, что делает. Но ей он доверял.

На душе у Кайли потеплело. Ей нравилось, что он доверял ей. Но больше всего ей нравился сам Дерек, и поэтому она всем сердцем надеялась, чтобы он принял её извинения. Однако ей не хотелось говорить об этом в присутствии тех, кто обладал суперслухом, и поэтому она повернула в сторону его домика. Она шла довольно медленно, хотя всего пару недель назад это было бы удивительно быстро для неё. Кайли продолжала идти вперёд, в то время как она слышала доносящийся сверху шелест листвы.

Почувствовала, как ветер коснулся её волос. Мельком увидела россыпь ярких звёзд на ночном небе, но природа не слишком волновала её. Вместо этого она сосредоточилась на том, что скажет Дереку, когда увидит его.

На полпути к домику она почувствовала что-то необычное. Возникло ощущение, как будто бы кто-то наблюдает за ней. Кайли замедлила шаг и прислушалась. Ночь по-прежнему была полна звуков, здесь не было ни мертвецов, ни неестественной тишины, но странное чувство не проходило. Она окинула взглядом край леса, проверяя, не вернулся ли волк.

Однако никаких золотых глаз, следящих за ней из-за кустов, здесь не было. Она попыталась убедить себя в том, что это всего лишь её разыгравшееся воображение, но шаг

всё-таки ускорила, желая поскорее найти Дерека, желая скорее оказаться рядом с его крепким и красивым телом.

Его руки, обвивающие её.

Её голова на его плече.

Может быть, его рот напротив её.

О да, мысли о Дерекe прогнали её страхи.

Она прошла последний поворот вниз по тропе и увидела, что в его домике горел свет. Там кто-то был.

— Пожалуйста, пусть это будет он.

Она прошла примерно футов сто, прежде чем заметила, что входная дверь его домика была открыта. Это было немного странно. Когда она поднялась по ступенькам на крыльцо, то почувствовала запах. Так могли пахнуть спелые ягоды. Но Кайли ещё не успела определить этот аромат, когда она, наступив теннисками на что-то мокрое, подскользнулась и упала.

Шлёпнувшись на задницу, она ухватилась руками за крыльцо, чтобы подняться на ноги. Но ощущения чего-то мокрого и липкого под рукой, заставило её остановиться.

Тогда-то она и узнала этот сладкий аромат ягод.

Кровь.

Её взгляд метнулся к крыльцу.

Много крови.

Тонкая полоска света, видневшаяся из-за двери, привлекла её внимание, и тогда Кайли увидела это. Тёмные красные капли вели в домик, как крошки хлеба в лес.

Её сердце остановилось. О, Боже.

— Дерек! — она закричала его имя, но ответа не последовало.

Она вскочила на ноги и вбежала в домик, снова и снова выкрикивая его имя.

V&B — Bed and breakfast (ночлег и завтрак). Удобная система временного проживания. Когда ты платишь собственно за ночь и завтрак. Это могут быть гостиницы\отели.

И вот в некоторых таких гостиницах\отелях, где действует система V&B, водятся привидения. С самой компанией(?), если это конечно можно так назвать, призраки вообще не связаны, но... факт остаётся фактом (примечание переводчика Showna).

Глава 14

— Дерек? — её сердце бешено колотилось. Кровавый след тянулся через всю гостиную, дальше по коридору. В конце концов он привёл её к закрытой двери. Кайли подёргала ручку. Заперто.

Она слышала шум, доносившийся с другой стороны.

— Дерек? — позвала она.

Но ей никто не ответил. Снова.

Не думая и движимая паникой, она сделала несколько шагов назад и протаранила дверь своими плечами. Часть двери сорвалась с петель, другая часть раскололась на два или три обломка, они рассыпались по полу ванной. Она упала прямо на них. Лицом вниз.

Потом Кайли поняла, что шум, который она слышала за закрытой дверью, был душ. Тогда-то она и увидела очень голого и очень мокрого Дерекa, который рывком прикрылся душевой занавеской.

Его тело было твёрдым, с грудой мышц. Настороженность промелькнула в его взгляде и

позе. Он выглядел так, словно готовый в любой момент связать злодея.

Которым была она, кстати.

Он смотрел на неё, растянутую на верхней части расщепленной ванной двери. Она смотрела на него... обнажённого с душевой занавеской, всё ещё зажатой в кулаке.

— Э-э... я... я увидела кровь и подумала... — Что она подумала? Бродяга-вампир, палач или серийный убийца на свободе. В её страхах не было злодея, она беспокоилась только за безопасность Дерека.

— Ты выбила дверь. — В его сухом тоне прозвучало недоверие.

— Я знаю, — ответила она, не в силах сказать что-нибудь ещё. Не в силах оторвать взгляд от его тела.

— Но это массив дуба.

— Я знаю. — Она тоже впала в небольшой шок, когда почувствовала этот твёрдый дуб под собой. Если это вообще имеет значение, то кажется, она ушибла плечо. Но это была незначительная боль, которая внесла некую реальность в момент.

— На тебе нет одежды.

О Боже, она действительно сказала это?

— Я знаю. Обычно я так и моюсь.

Её лицо вспыхнуло.

Когда, кажется, он и не беспокоился об отсутствии одежды на себе, Кайли решила, что возможно это ей нужно волноваться. В конце концов, это она была тем, кто ворвался в ванную и сломал дверь, в то время как он принимал душ.

Она повернулась к нему спиной. Совершенно бесполезный, непродуктивный ход. Это не мешало ей смотреть на него. Зеркало висело на низкой стойке, которое сейчас предлагало ей тот же вид.

Абсолютно потрясающий вид. Она видела обнажённых мужчин в кино.

Ну, почти обнажённых. И она видела статуи обнажённых людей. Красивая поза, но они не оставляют ничего для воображения. Человек — другое дело. О, боже, мокрым и без одежды он выглядел хорошо.

Потом она поняла, что в то время как она получала удовольствие от созерцания вида, он смотрел на неё. Его взгляд в зеркале поймал её взгляд, что вернуло волну смущения к её лицу. Она отвела взгляд от его отражения на свою обувь, только тогда, когда он схватил полотенце.

Тогда она и решила объясниться снова.

— Я... я видела кровь и запаниковала.

— Ага, — ответил он. — У меня пошла кровь, когда Крис заехал мне локтем в нос, играя в баскетбол.

Она посмотрела в зеркало, чтобы проверить его лицо.

— Всё очень плохо?

— Всего лишь кровь из носа. — Держа полотенце вокруг талии, он потянулся за джинсами на полу, а потом снова встретился с ней взглядом в зеркале.

— Я собираюсь надеть штаны, так что ты снова можешь посмотреть вниз.

Она опустила глаза и снова покраснела. И только тогда, когда услышала звук молнии, подняла их. Он встал ближе, прямо над ней, протягивая руку, чтобы помочь ей подняться. Она взяла её.

— Ты в порядке? — Спросил он, как только она встала на ноги.

Она потёрла плечо:

— Просто немного ушиблась.

— Могу представить.

Она заметила, как он оглянулся на дверь.

— Я скажу Холидей, что это я сделала, — сказала она.

— Ничего страшного, — он подобрал небольшой кусок дерева и попытался согнуть его.

Когда у него этого не получилось, он взглянул на неё. Он протянул руку и коснулся её руки, медленно поднимаясь до локтя.

Его прикосновение было тёплым и влажным, таким же, как воздух в ванной.

Покалывание забралось по руке и наполнило её грудь. Её взгляд прошёл по его широким плечам, и она захотела поцеловать его туда, куда так часто клала голову.

— Ты всё ещё тёплая, — сказал он. — Обычно, вампиры не получают силу, пока не превратятся.

Разочарование испортило её настроение. Он дотронулся до неё, чтобы измерить температуру, а не потому... не потому что, что просто почувствовал, что вынужден сделать это, так, как она была вынуждена.

— Мне кажется, это проблема, — сказала она. — Я ненормальная. — Она закусила губу, но потом решила просто рассказать ему. — Холидей сказала... она сказала, что некоторые самки-оборотни, — она взглянула на свою грудь, — резко начинают расти в этом возрасте.

— Так она думает, что ты оборотень? — спросил он.

— Нет, не совсем. Она сказала, что больше ничего не указывает на оборотня. Таким образом, мы вернулись к исходной точке.

— Сожалею, — сказал он. — Я знаю, как ты хочешь разобраться во всём этом. — Он снова пробежался по её локтю, и теперь она знала, что это не для измерения температуры. Покалывание и настроение вернулось.

Сделав глубокий выдох, она встретила его красивые зелёные глаза.

— Поэтому я пришла сюда.

— Это причина почему ты пришла сюда? — спросил он. Он перешёл из ванной в первую комнату справа. Она следовала за ним и остановилась, когда поняла, что это его спальня. Она смотрела, как он достаёт рубашку из шкафа. Подносит к плоскому животу, но не надевает. У неё появилось сумасшедшее чувство, что он оставил её, потому что знает, что она получает удовольствие от его вида. Он шагнул ближе к ней. — Почему ты пришла сюда?

Соберись. Соберись. Перестань думать о его теле.

— Сказать “извини”. За то, что была такой стервой сегодня днём. Я просто... запуталась. Я имею в виду, что Трей... Он причинил мне много боли, и когда ты начал говорить то же самое, я переключилась на то, что произошло между нами. Тогда это сильно задело меня, и, думаю, что я спроецировала это на тебя.

Он притянул её к себе, прижимаясь своими губами к её. Горячий поцелуй был полон страсти, и она не хотела, чтобы он когда-нибудь заканчивался. И когда это всё же произошло, он был тем, кто первым прервал его, а не она. Несмотря на это, Кайли была рада видеть, что его дыхание было таким же неровным, как и её.

— Мой ответ — да. — Губы Дерека были влажные и всё ещё так близко к ней, что она чувствовала слова, прошептаные у щеки.

— Я ... Я не уверена, что это был вопрос, — сказала Кайли, думая, что пропустила что-

то, потому что была пьяна от его поцелуев.

— Последний раз ты меня спрашивала, хочу ли я секса. Буду честным. Я хочу тебя. Временами я хочу тебя так сильно, что не могу думать ни о чём другом. Порой я просыпаюсь ночью и... — он оборвал себя на полуслове и сделал глубокий вдох. — Я пытаюсь сказать, что как бы сильно я тебя ни хотел, последнее, что я буду делать, так это давить на тебя, если ты не уверена, что хочешь этого.

— Я уверена, — она положила руку ему на грудь. И, о Боже, это было так правильно прикоснуться к его голой груди. Соблазн попросить его сделать это, повалить её на кровать и показать больше, был почти непреодолимым. Однако, её по-прежнему что-то удерживало.

— Ну или почти уверена, — она убрала руку с его обнажённой кожи. — Думаю, что сперва мне нужно разобраться в том, кто я.

Она уставилась на его грудь, боясь, что если посмотрит ему в глаза, то снова станет красной как рак.

К несчастью, он поднял руку и откинул её голову, заставляя взглянуть на него.

— Я знаю, кто ты, Кайли. Ты тёплая, весёлая и красивая. Ты очень добра со всеми, и все тебя любят. А ещё ты смелая.

Я очень ценю смелость.

— Я имею в виду, что я, — поправила она, чувствуя, как его пальцы задевают шею.

— Неважно что ты есть. Потому что это не меняет того, кто ты есть, — он отпустил её подбородок. — И я говорю это не ради того, чтобы скорее затащить тебя в постель. Я просто хочу... Хочу, чтобы ты увидела себя моими глазами. Поняла, насколько ты особенная. И мне всё равно, чем ты окажешься.

Её глаза защипало от слёз, и она обхватила руками его голый торс, прижимаясь своей щекой к его тёплой груди, которая пахла чистотой, мылом и влагой.

— Это ты особенный, — прошептала она.

— Неа, — ответил он и усмехнулся. — Если бы я был особенным, то вряд ли бы думал о том, как убедить тебя заняться сексом прямо сейчас. Так что давай уйдём из этой комнаты прежде, чем я решил привязать тебя к моей кровати.

Она засмеялась и посмотрела прямо ему в глаза.

Он улыбнулся и провёл рукой под её рубашкой, остановившись на изгибе обнажённой талии.

— Вся эта ситуация со сломанной дверью такая возбуждающая.

— И то, что ты был голый, здесь совершенно не при чём?

Неужели она сказала это? Ей хотелось сейчас же провалиться сквозь землю.

— Нет. Определённо, это всё дверь. Вот если бы ты была голой... — он сделал глубокий вдох. — Ладно, нам лучше перестать говорить об этом.

Он отстранился от Кайли, взял её за руку и потянул вон из своей спальни.

Она позволила ему увести себя в гостиную. Он посмотрел на диван и снова на неё. Её взгляд был тяжёлый, сонный и горячий.

— Почти тоже самое, что и кровать.

Она усмехнулась, и они вышли на крыльцо. Расстелив свою рубашку на незапачканном кровью месте, он опустился на неё и прислонился к стене домика. Устроившись поудобнее, Дерек поднял голову и похлопал по свободному месту рядом с собой. Она присела напротив, дотрагиваясь до его руки. Уткнувшись головой ему в плечо, Кайли прошептала:

— Спасибо.

Он переместился и обнял её за плечи, притянув чуть ближе к себе.

— Не за что.

В течение нескольких минут никто из них не проронил ни слова. Она просто сидела здесь, рядом с ним, наслаждаясь чувством его близости. Вопросы крутились в её голове, как пара теннисных туфель в стиральной машине. Но смущение не давало озвучить их вслух.

— Ну же, спроси это, — сказал он, как будто читая её мысли.

Она подняла голову с его плеча.

— Что спросить?

— То, что заставляет чувствовать тебя смущение и любопытство. Я могу читать твои эмоции, помнишь?

Она нахмурилась.

— И я ненавижу это. Не хочу, чтобы ты читал меня, как открытую книгу.

— Ничего не могу с собой поделать. Я не знаю как не читать тебя, — он усмехнулся и посмотрел на неё. И так же, как и всегда, когда они были вместе, ночь стала похожей на сказку. Звёзды сияли на небе, словно бриллианты. Деревья казались слишком нарядными. Луна, которая закроется полностью уже меньше, чем через неделю, светила достаточно ярко, чтобы она могла видеть его лицо.

— Думаю, у тебя будет синяк, — она дотронулась до его носа.

Он поймал её за руку и поцеловал внутреннюю часть.

— Итак, что же делает тебя любопытной и смущенной?

— Я просто... — Если она сейчас ему не расскажет, он вероятно представит себе худшее. Но с другой стороны, то, о чём она хотела полюбопытствовать может быть и есть худшее.

— Просто спроси меня. — Он подтолкнул её плечом.

Она заколебалась, а затем выпалила:

— Мне интересно, сколько девушек у тебя было. Я знаю, тебе почти восемнадцать и... — она запнулась. Кайли знала, что он не девственник и не потому, что он говори что-то такое, что могло привести её к этому выводу, но просто то... как он целовался.

Он нахмурился, и она могла сказать, что он пожалел, что подтолкнул её спросить.

— О, — сказал он.

— О? — повторила она. И теперь больше, чем когда-либо хотела получить ответ.

— Ты заставил меня спросить, и теперь ты должен ответить.

Он колебался.

— Несколько.

— Это очень расплывчато. — Она убрала пальцы с его пальцев.

Он вдохнул и выдохнул.

— Ладно, четыре.

— Это больше, чем несколько.

— Прости, — он даже не отрицал, что соврал. — Просто неловко обсуждать это с тобой.

— Да уж, — сказала она, понимая, что лучше бы она не знала. Не хочется думать о нём с кем-то ещё. — Лучше бы я не спрашивала.

— Забудь, — он прислонился к стенке домика, прислушиваясь к ночным звукам. — Могу я спросить тебя кое о чём?

— Конечно. — Нервное возбуждение заселилось у неё в животе. Но учитывая, какой

личный был её вопрос, она не могла сказать ему “нет”.

— Если бы Лукас всё ещё был здесь, ты бы всё равно сидела тут рядом со мной?

Глава 15

Его вопрос повис в воздухе, заставляя Кайли нервничать.

— К чему ты клонишь?

Дерек пожал плечами и подтянул колени к груди, уставившись на пальцы своих ног.

Что-то подсказывало ей, что он читает её прямо сейчас, пытаясь понять её эмоции. Но как он мог сделать это, когда она сама себя не понимала?

— Его здесь нет, — сказала Кайли.

Он посмотрел на нее.

— Ходят слухи, что он вернется.

У неё перехватило дыхание.

— Не важно, — выдавила она из себя. — Он с Фредерикой.

— Он бросит её ради тебя в один момент. Вот так, — Дерек щёлкнул пальцами. — Он не слепой. И тем более не глупый.

Она покачала головой:

— Ну может быть я не хочу никого, кто сбегает с кем-то.

Он изогнул бровь.

— Это “ну может быть” в твоём ответе тревожит меня больше, чем путаница в твоих чувствах. — Он прислонился своим лбом к её. — Пожалуйста, не разбивай мне сердце, Кайли.

Её собственное сердце чуть не разбилось тогда.

— Это последнее, что я хочу сделать.

Он нежно поцеловал её, потом отстранился.

— Мне нужно вернуть тебя обратно в твой домик, прежде чем кто-нибудь придёт сюда.

Она кивнула и приняла протянутую руку. Они только начали сходить с крыльца, как он остановился.

— Ой, я забыл. У меня есть кое-что для тебя. — Он побежал внутрь и вернулся через несколько секунд, держа листок бумаги.

— Что это? — спросила она, когда он вложил листок в её руки.

— Это телефонный номер частного детектива.

Когда он не продолжил, она спросила:

— И он нужен мне для..?

— Ты говорила, что пытаешься найти своих настоящих бабушку и дедушку. Этот парень хорош в поиске людей. Если кто и сможет найти их, то это он.

Кайли оторвала взгляд от бумаги.

— Ты правда думаешь, он может найти их после стольких прошедших лет? Я имею в виду, что пыталась найти только приёмных родителей Дэниела, но даже этого не смогла.

— Он сможет, — сказал Дерек.

Её сердце упало.

— Но это, наверное, дорого. Мне не по карману. — Она попыталась отдать ему листок.

Он поймал её руку.

— Он у тебя ничего не просит, Кайли. Позвони ему.

— Почему бы ему не просить ничего? Ты сказал, он частный детектив.

— Потому что он мой друг. И я делал для него кое-какую работу.

— Ты работаешь на частного детектива?

— Угу. Я обратился к нему, чтобы посмотреть, может ли он... может ли он найти моего папу.

Эта новость тоже удивила её. Она думала, Дерек не хочет иметь ничего общего со своим отцом.

— Он нашёл его?

— Да, — сказал Дерек. — Ты пропустила сегодня замечательную пиццу, — добавил он, давая понять, что действительно не хочет говорить о своём отце.

Но Кайли не могла удержаться от вопроса:

— И ты видел его?

— Нет. Я просто хотел знать, где был этот ублюдок.

Кайли почувствовала боль Дерек.

— Так как же ты работал на детектива?

— Он нашёл моё умение читать эмоции очень полезным.

Желая стереть боль с лица Дерек, она потянулась и оставила ещё один поцелуй на его губах. Хороший. Она была так близко к нему, что между её и его грудью не оставалось не миллиметра. Руки Дерек опустили и обняли её за талию.

Одна из его ладоней скользнула под её рубашку и медленно смещалась вверх. Он ласкал верхнюю часть спины, останавливаясь прямо под ремешком бюстгалтера, словно не желая пересекать линию. Линию, которую она почти хотела, чтобы он пересёк.

Когда она отстранилась, её дыхание восстановилось быстрее.

— Спасибо тебе за это. — Она подняла бумагу.

— Вау, — сказал он, улыбаясь, и коснулся её губ. — Если он действительно найдёт их, что я получу?

Она пихнула его локтем в бок. Он рассмеялся и обхватил её одной рукой за плечи. И затем, всё ещё обнявшись, они направились обратно к её домику.

*

Стрелки часов ещё не показывали восьми утра, как одной из соседок по комнате Кайли уже не было в домике (Делла вместе с другими вампирами ушла на утреннюю церемонию) и девушка работала над тем, чтобы избавиться от второй. Она сказала Миранде, чтобы та шла на завтрак без неё и что она догонит её позже. Миранда вышла на крыльцо, но в течение пяти минут или около того оставалась там, выполняя некий ритуал.

В конце концов Кайли высунула голову из-за двери, чтобы спросить, чем она там занимается.

— Я же тебе говорила, я просто пытаюсь защитить наш домик.

Она вспомнила, как её соседка по комнате утверждала, что где-то поблизости таится нечто опасное, в то время как сама Кайли ничего не чувствовала. Другое дело, когда она находилась одна в лесу среди деревьев.

— Защитить от чего... именно?

Миранда подбросила в воздух какие-то травы. Потрескивая и взрываясь, они плавно опустились на землю, в очередной раз убеждая Кайли, что это были не совсем обычные растения.

— Я не знаю от чего... именно.

— Ты уже пробовала избавиться от этого?

— Да, но плохой парень всё ещё здесь. И по-прежнему не хочет уходить.

Кайли не хотела спрашивать, но она решила, что придётся сделать это:

— Может быть это призрак? — Потому что, если это он, Кайли не была уверена, что Миранде следует избавляться от него. Нравится им или нет, общение с призраками было своего рода её работой.

Не то чтобы ритуалы Миранды предотвращали посещение призраков.

Однако, если травы Миранды как-то будут держать в стороне Дэниела... ну Кайли не может позволить этого. Ей очень нужно поговорить с ним.

— Нет, это не похоже на твоих призраков, — сказала Миранда.

— Тогда на что это похоже? — воспоминание о непрошеном ночном госте заставило Кайли немного забеспокоиться. — Я имею в виду, что Делла бы наверняка знала, будь это кто-нибудь из бродяг, не так ли?

— Да, но это... другое. Здесь замешана магия. Пока что я не могу сказать ничего конкретного, но я работаю над этим, — ответила она.

«"Работаю" как работаешь, чтобы придать Соксу его первоначальное состояние?» — Кайли не сказала этого, потому что могла обидеть Миранду, но она не могла не думать об этом.

— Ты уже говорила об этом Холидей? — спросила Кайли.

— Нет ещё. Позволь мне сначала справиться с этим самой.

Кайли кивнула, но она не была так уверена.

— Ты уже готова идти? — спросила Миранда, подбрасывая ещё одни травы.

— Нет. — Кайли вычёсывала крошечные травы, попавшие в волосы.

— Мне... нужно сделать пару телефонных звонков.

— Хорошо, но не задерживайся долго. После Часа Знакомства мы готовим вместе. И сегодня мы испечём пирожные, а ты должна будешь их украсить. Но они не позволят нам съесть их до тех пор, пока ты не закончишь их украшать. А я очень, очень люблю пирожные. Так что не заставляй меня ждать.

— Я не опоздаю. — Кайли на самом деле получала удовольствие от уроков художеств на еде, на которые записалась на прошлой неделе. Кто знал, что ей будет нравиться украшать кексы и всё такое? Обычное рисование — с карандашом и бумагой — никогда не было её, но работать с глазурью было круто. С другой стороны, она всегда любила смотреть кулинарные шоу по телику.

Миранда уже начала уходить, но затем обернулась:

— Кому ты звонишь?

Держа номер частного детектива в руках, она чуть не сказала Миранде правду, но решила, что ещё не готова делиться этим.

— Я объясню тебе позже.

— Трею? — спросила Миранда.

— Ни в коем случае, — ответила Кайли.

— Саре?

— Позже объясню, — Кайли нахмурилась, вспоминая, что подруга так и не перезвонила ей.

— Тайному поклоннику? — продолжала Миранда, как будто бы это была игра. — Горячий жеребец, который целуется так, как если бы у вас не было завтра? Почему ты молчала об этом? Я хочу с ним познакомиться.

Кайли застонала:

— Нет у меня никаких жеребцов.

— Да ну? Ты так краснела, когда рассказывала нам о голом Дереке, и я подумала, что он и есть тот самый твой жеребец.

— Иди на завтрак, — Кайли отмахнулась от неё.

— Лаадно, — сказала Миранда и двинулась в путь.

Кайли закрыла за ней дверь и взглянула на клочок бумаги, зажатый в руке. Она наконец-таки почувствовала, что сделала шаг в нужном направлении. Её поиски приёмных родителей Дэниела не увенчались успехом. И даже если бы они оказались живы, у неё не было ни малейшего представления о том, где искать настоящих. Но если верить словам Дерекы... и этот парень действительно так хорош, то возможно он сумеет найти их. А так как они были из сверхъестественных, ну или по крайней мере, один из них, и учитывая то, что последние славились высокой продолжительностью жизни, — всё это увеличивало шансы на то, что кто-нибудь из них будет жив.

И если она найдёт их, она найдёт ответы на свои вопросы. И в конце концов, узнает, что же она есть. Боже, она очень, очень надеялась, что этот парень хорош в своём деле, как говорит Дерек.

От одной только мысли о его имени, или, возможно, всё дело было в Миранде и её горячих жеребцах, но, так или иначе, Кайли захлестнули воспоминания о произошедшем между ними прошлой ночью. Вся эта сцена в душевой, их поцелуи.

— Вау. Если он действительно найдёт их, что я получу?

Вопрос Дерекы крутился у неё в голове. Она знала, что он шутил и, помогая ей, не ждал ничего взамен. И, возможно, отчасти именно поэтому ей так хотелось вознаградить его. Ну или не совсем вознаградить.

Она просто хотела...

“Не начинай”, - сказала она себе. — “Сейчас не самое подходящее время, чтобы думать о таких вещах. Подумай об украшении кексов. Или о предстоящем звонке”.

Схватив телефон с кухонной тумбы, Кайли села за компьютерный стол. Сделав глубокий вдох, она набрала номер частного детектива.

— Агенство Brit Smith, — послышалось на другом конце провода.

— Привет, — она не знала с чего начать. — Э-э, меня зовут Кайли Гален.

— Девушка Дерекы? — спросил мужчина.

От этих слов внутри у Кайли всё перевернулось. Ей было приятно это слышать, даже несмотря на то, что она не была его официальной девушкой. Хотя, после того, как она видела его голым... Не начинай.

— Дерек сказал мне, что, возможно, вы сможете помочь мне найти кое-кого.

— Да, нам удалось немного разузнать о твоём отце. Позволь мне вернуться за компьютер, и я сделаю кое-какие заметки.

— Конечно. — Пока Кайли ждала, она взглянула на компьютер и решила проверить свою почту. Она пошевелила мышью, чтобы оживить компьютер.

Через несколько секунд на экране появилась статья газеты “Springville Times”. Когда Кайли начала читать, она поняла — это не просто случайная статья. Это были некрологи. Спрингвилл? Неужели Делла из Спрингвилла, штат Техас? Но почему она...

— Готово, — сказал мистер Смит. — Какое имя у твоего отца?

Кайли отвернулась от компьютера.

— Дэниель Брайт.

— Имена родителей?

— Я не знаю их имён, — ответила Кайли.

— Ладно, — сказал он. — В какой стране он родился?

— Я... не знаю.

— Но это был Техас, правильно?

Кайли почувствовала, как надежда, что это к чему-нибудь приведёт, тает с каждой минутой.

— Я не уверена.

— Ладно, — сказал он, и на этот раз его “ладно” прозвучало с меньшим энтузиазмом.

— Может мы начнём с того, что ты расскажешь мне, о чём знаешь?

Она лихорадочно начала вспоминать.

— Его родители жили в Далласе, когда моя мама встретила его. Я... обзвонила всех Брайтов в Далласе и его округе. И до сих пор не нашла никого, кто бы знал моего отца. — Она продолжила рассказывать как Дэниель умер на войне в Персидском заливе. И даже немного о том, как её мама и Дэниель впервые встретились. Это было недостаточно для поиска, и она знала это.

— Этого недостаточно для поиска, — сказал мистер Смит, как раз высказав её мысли вслух, что не добавило ей энтузиазма. — Но посмотрим, что можно выкопать. Я сейчас работаю над большим делом, и это может потребовать некоторое время, прежде чем я начну работать с твоим, но дам тебе знать, когда узнаю что-нибудь. Между тем продолжай задавать вопросы.

— Кому задавать вопросы? — спросила Кайли.

— Твоей маме, конечно.

— Я думаю, она рассказала мне всё, что знала, — сказала Кайли.

— Может быть, — ответил мистер Смит. — Но родители так смешны, когда дело касается отношений или вещей вроде этого.

Кайли прикусила губу, задумавшись — прав ли он. Но ведь на самом деле, её мама была не из открытых людей.

— Я думаю, вы правы.

— Да, и даже если она не скрывает от тебя что-то нарочно, она может считать, что это не столь важно. Она ведь знает, что ты ищешь его семью, не так ли?

— Эм, не совсем.

Тишина. И она предположила: думает ли мистер Смит о том, что у него будут проблемы, помогая несовершеннолетней.

— Я планировала сказать ей, — сказала Кайли. — Просто не было возможности.

“Ага, или просто не решила как это сделать.”

— Хорошо. Верь мне, когда я говорю, что такие вещи сработают лучше, если мы максимально извещены о них.

— Да-да, — сказала Кайли, пытаясь придумать как вести этот разговор с мамой. Как объяснить, что она хочет найти настоящих родителей Дэниела, а не только приёмных, потому что ей нужно узнать кем из сверхъестественных она является?

Кайли сидела, повесив трубку, и чувствовала разочарование. Разговор с частным детективом не убедил её в том, что найдутся ответы. И если это не сработает, тогда что сработает? Если бы она только могла получить больше информации от Дэниеля.

Она уставилась в потолок.

— Ты ведь не можешь просто заглянуть ко мне на чашку чая, правда?

В комнате не стало холоднее. Кайли уже собиралась уходить, когда её взгляд вернулся к экрану компьютера и некрологам. Она заметила, что все смерти произошли восемь месяцев назад.

Её посетила страшная догадка. Неужели Делла просматривала некрологи потому что... думала, что могла убить кого-то в те дни, стёртые из её воспоминаний, когда она превращалась?

Взгляд Кайли вернулся к экрану, к лицам людей, которые умерли. Только в некоторых некрологах были перечислены причины смерти и нигде не было “обескровлены”. В то время как её сердце знало, что она должна чувствовать боль за погибших, она не могла не думать о Делле. Как же, наверное, трудно даже думать, что ты, возможно, кого-то убил?

*

Следующие несколько дней прошли как в тумане. Кайли пыталась поговорить с Деллой о найденном на компьютере, но та отказалась обсуждать с ней это. Она пробовала подвести маму к разговору о Дэниеле, но и она отмахнулась от неё.

Каждое утро на рассвете она просыпалась от взрыва леденящего холода, однако призрак не спешил выходить на визуальный или вербальный контакт. От Дэниела по-прежнему не было новостей. Казалось, что даже мир духов отвернулся от неё.

Кайли не была уверена, что это значит. Но Дэниела не было. Он говорил, что его время на земле ограничено, но что на счёт призрака женщины, который настойчиво убеждал, что тот, кого Кайли любит при смерти?

Холидей говорила Кайли не волноваться, что когда духу нужно будет поговорить, он сможет сделать это. Она даже уверяла её, что отсутствие духа скорее было к хорошим новостям, чем к плохим.

Сперва она подумала, что эта смерть неизбежна, однако могло оказаться и так, что ситуация разрешилась сама по себе. Кайли надеялась на последнее. Но сердце подсказывало ей, что не стоит слишком полагаться на свои надежды.

В то время как Холидей и Кайли дважды встречались с того времени, когда Кайли осознала свою ошибку на счёт выдачи информации Бернету, Холидей всё равно была достаточно далёкой и безразличной. Кайли снова пыталась извиниться, но Холидей остановила её, сказав, что всё забыто.

Может и забыто, но не прощено. Кайли почувствовала это, когда посмотрела в глаза вожатой. И боль от осознания, что её ошибка изменила их отношения, оставила огромную дыру в её груди. Что ещё хуже, оказалось, что напряжённость между Холидей и Бернеттом стала ещё больше. Очевидно, вмешательство Кайли не только не помогло, но и сделало раскол между ними ещё шире.

— Готова? — услышала Кайли Миранду из гостиной. Сокс поднял свою маленькую голову с матраса и зашипел. Без сомнений, сунс-котёнок устал от Миранды, кружащей вокруг него, пытаясь исправить свой косяк. Кайли бы не удивилась, если Сокс, в конечном итоге, обвонял её. То есть, если, конечно, он может это сделать.

— Нет. Я даже не прикоснулась к своим волосам, — Кайли огляделась в поисках расчёски. — Почему бы тебе не пойти на завтрак и встретиться с Деллой, а я приду так скоро, как смогу.

— Ладно! — отозвалась Миранда. — Но поспеши, я не могу дождаться. Такое чувство, что я годами не ходила по магазинам. И когда будешь выходить, убедись, что закрыла дверь,

а не просто выбила её.

Кайли нахмурилась и пожалела, что рассказала Миранде и Делле о сцене с душем и Дерекком. Но не поделиться — казалось не правильным, хоть они и дразнили её.

— Холидей говорила, что мы должны вернуться к определённому времени? — снова крикнула Миранда.

— Нет, — ответила Кайли.

Холидей, несмотря на свою эмоциональную дистанцию, разрешила Кайли, Делле и Миранде взять одну из школьных машин для поездок в город, и сделать покупки. Либо это, либо Кайли придётся позаимствовать чью-нибудь обувь и бюстгалтеры. К счастью, кажется, что скачок роста подошёл к концу. Хотя он, конечно же, всё ещё беспокоит Кайли. Что все это значит? И когда она будет знать наверняка, чего ожидать дальше? Полная луна будет в понедельник. Обратни из группы запланировали шоу покажи-и-расскажи на ту ночь, позволяющая группе реально посмотреть как один из них перевоплощается.

Время от времени, когда Кайли задумывается об этом, она начинает беспокоиться, что тоже будет участвовать в покажи-и-расскажи, только уже как оборотень. Если её тело изменилось из-за того, что она вервольф, обозначает ли это, что она перевоплотится? При этой мысли её сердце забилось чаще. Будет ли она знать, что делает? Помнить, кто она?

Кайли услышала щелчок, извещающий, что дверь закрылась, и потянулась за телефоном, чтобы убедиться, что не пропустила звонок от частного детектива — мистера Смита. Действительно, на телефоне было несколько сообщений. Кайли обрадовалась, надеясь, что это он с хорошими новостями.

Но нет. От него ничего не было. Два сообщения от отчима и одно от Трея. Замечательно. Блин, просто замечательно! Она удалила все сообщения, даже не прослушав их.

Когда она выдвинула ящик, чтобы найти расчёску, её глаза остановились на письме Лукаса. Любопытство съедало её изнутри, но другие эмоции, которые Кайли лучше всего могла описать как чувство вины, заставляли её держать письмо запечатанным и неп прочитанным.

— Пожалуйста, не разбей мне сердце, Кайли.

Слова Дерекка всё время крутились у неё в голове. У неё не было ни малейшего намерения разбивать ему сердце. И у неё не было ни малейшего намерения увлекаться Лукасом, но тогда, пожалуйста, кто-нибудь объясните, почему она чувствовала себя виноватой на счёт этого письма?

Может, потому что она всё ещё продолжает думать о нём? Едва ли не мечтать. Как ни странно, все её сны обрывались прежде чем толком успели начаться. Тем не менее, у Кайли было чувство, что это к лучшему. Что-то подсказывало ей, что они все как один будут похожи на сон, что приснился ей о нём накануне. Сон, где было место поцелуям и прикосновениям, где одежда была лишь формальностью.

Так почему же она продолжает видеть его даже в своих снах?

“Потому что у тебя остались неразрешённые чувства к нему”, - ответил внутренний голос.

Голос, который должен был держать свой рот на замке. Она не хотела испытывать к Лукасу никаких чувств. Он был с Фредерикой. А Кайли была... ну, почти была с Дерекком. Они так и ни разу не поцеловались после той ночи, когда она увидела его голым. Картинка, которая всё никак не шла у неё из головы. К тому же, с той поры он начал держаться от неё

на расстоянии. И Кайли не знала, было ли это потому, что он почувствовал её смущение из-за того, что все вокруг могли быть в курсе её неконтролируемых желаний в отношении Дерка, или же по какой-то другой причине.

Может быть это был способ показать ей, каково это, когда тебя избегают. Хотя Дерек не похож на тип парней, играющих в такие игры.

Может быть, это было просто потому, что она не приняла устного решения быть парой, чтобы можно было появляться как пара. И это не имело ничего общего с Лукасом или его письмом. Не-а. Лукас в прошлом. Даже если он вернётся. Он сделал свой выбор, когда сбежал с Фредерикой.

Не то чтобы она будет грубой с Лукасом, если он вернётся. Они даже могли бы быть... друзьями. Если, конечно, его маленькая волчица позволит.

Подумав о Фредерике, Кайли вернулась в ту ночь, когда была в ловушке в комнате со львом. Кровавые Братья, банда вампиров-изгоев, начала терроризировать и убивать диких животных из заповедника по соседству, надеясь, что ФИУ обвинит в этом лагерь и закроет его. Они отправили льва в лагерь, как часть ловушки. Однако, Кайли не могла не думать, что кто-то предусмотрел, чтобы лев оказался в её спальне. Этот кто-то мог быть Фредерикой. Была ли Кайли не права, подозревая её? Она так не думала.

Блин, её поездка по переулкам памяти была глупостью. То же самое можно сказать о том, что она ещё не прочитала письмо Лукаса. Она схватила конверт, вскрыла печать, и как раз собиралась вытащить письмо, как зазвонил телефон.

Кайли бросила письмо на кровать и, проверяя номер, нажала кнопку вызова.

— Привет, мам.

— Привет, милая, — вздохнула её мама. — Боюсь, у меня для тебя плохие новости.

— Какие? — И прямо тогда, когда она это сказала температура в комнате упала. Кайли почувствовала, что её живот стягивается в тугий узел. Если бы кто-то, кого она любит пострадал, как бы призрак предупредил об этом? — Мам, ты в порядке? — спросила Кайли, чувствуя нарастающую панику.

— Нет. Я не в порядке.

О боже. Температура в комнате снизилась ещё на десять градусов.

— Что-то случилось? Что-то не так?

— Я только что получила электронное письмо, где моя компания настаивает вылететь сегодня на встречу в Нью-Йорке. Это важный клиент... Получится, что я пропущу родительский день. Я проверила есть ли обратно билеты на ночные рейсы, но они уже заказаны.

Холод уменьшился, как и паника Кайли.

— Всё хорошо. — Кайли огляделась, чтобы посмотреть материализовался ли призрак. Его не было. Она протянула руку и погладила Сокса, который смотрел куда-то маленькими, сбусинку глазами. Сокс всегда знал, когда дух был здесь.

— Я хочу увидеться с тобой. Чувствую, что в ближайшие месяцы этого не получится.

— Не месяцы, — сказала Кайли, — только две недели. — Тем не менее, в глубине души, Кайли поняла, что тоже будет скучать по маме. — В любом случае, через пару недель я приеду на выходные. У нас будет достаточно времени, чтобы догнать то, что мы упустили.

— И у нас будет тур и обед с приведениями в В&В, — взволнованно добавила её мама.

— Да. И это тоже, — Кайли старалась не позволить страху просочиться в её голос.

Ещё несколько минут они говорили о графике мамы и о том, что её двоюродный брат

собирается приехать с визитом. Кайли была почти готова поднять тему о Дэниеле, но не могла придумать как перевести разговор.

Разговаривая, Кайли поближе натянула на себя одеяло. Призрачный холод всё ещё был здесь, он даже усилился, но дух не материализовался.

— О, угадай, кого я видела в продуктовом магазине? — спросила её мама.

— Кого?

“Боже, тут становится ещё холоднее”.

— Сару.

У Кайли всё внутри сжалось.

— И как она?

— Честно, она выглядит не очень хорошо.

— И что она сделала? Покрасила волосы или вставила в нос кольцо? — спросила Кайли, прекрасно зная, что мама думает о таких вещах. Возможно, у них было больше общего, чем казалось на первый взгляд, но это ещё не делало её идеальной, как и не меняло того, что она осуждает это.

— Нет же, — сказала её мама. — Сара не из таких девушек.

Её мама была бы удивлена, если бы была в курсе всех тех вещей, которые она делала с выпивкой и мальчиками — не то чтобы Сара была плохим человеком. Она просто... переживала из-за чего-то.

— Она выглядит... нездорово, — продолжала её мама. — Она заметно похудела. Ненавижу, когда вы, девочки, думаете, что должны быть нулевого размера, чтобы хорошо выглядеть. Надеюсь, ты не теряешь вес.

— Нет. Во всяком случае, мне кажется, что я подросла, — нахмурившись, Кайли посмотрела на свою грудь, немного беспокоясь о том, что скажет мама, когда увидит её.

— Кстати об этом, ты уже сходила по магазинам? — спросила её мама. — Твоя вожатая лагеря позвонила и сказала, что было бы хорошо, если бы ты съездила в город. Я сказала ей, что уже дала своё разрешение.

— На самом деле мы сегодня и собирались. — Кайли снова вздрогнула от призрачного холода.

— Тогда повеселитесь. Но в пределах разумного, — в её голосе послышались нотки материнской заботы.

— Хорошо, — пообещала Кайли. — Не больше ста долларов. Я помню, что ты сказала.

— Ладно, можешь повысить до ста пятидесяти. Но не выше.

— Мам, я не просила...

— Я знаю, — усмехнулась мама. — Но я настаиваю.

На секунду она замолчала.

— Ах, моя малышка выросла, — её мама глубоко вздохнула. — Я забыла упомянуть, но я говорила Саре, что ты приедешь. Она сказала, что ты писала ей об этом, и она должна тебе ответить. Вероятно, она свяжется с тобой в ближайшие несколько дней.

“Сара должна мне четыре сообщения, не считая телефонных звонков и электронных писем,” — подумала Кайли.

Она и её мама болтали ещё в течение нескольких минут. В основном о продаже дома — о другой теме Кайли решила промолчать.

— Я сделаю всё возможное, чтобы увидеть тебя в эту субботу. Может быть, я смогу вылететь первым утренним рейсом. И если он будет в десять часов, вероятнее всего, я успею.

Даже если немного опоздаю.

— Мам, всё в порядке. Не волнуйся. Здесь строгие часы посещения, помнишь? — и поэтому, если ты войдёшь без приглашения, то можешь познакомиться с парочкой вампиров. — Так что не переживай, ладно?

— Я просто скучаю по тебе, — захныкала её мама.

— Я тоже по тебе скучаю.

Когда Кайли повесила трубку, в воздухе всё ещё ощущался призрачный холод. Кайли охватило странное чувство, что призрак подслушивал их разговор. Но зачем?

— Ты хочешь мне что-то сказать? — спросила она. — Или показать? — пробормотала Кайли, но уже с меньшим энтузиазмом. Ей были не по душе все эти бредовые видения или сны, но, если это было тем, что могло бы помочь решить её проблему и защитить того, кого она любила, она была готова повторить это снова.

Тишина заполнила холодный воздух, и через несколько секунд холод исчез.

Кайли взглянула на часы, стоящие на прикроватном столике, и застонала. Она опаздывала, что означало, Делла и Миранда вероятно уже злились на неё. Она схватила кисточку, телефон и сумку и вылетела из домика. Прежде чем захлопнуть за собой дверь, она оглянулась на письмо Лукаса на её кровати.

— Не сейчас, — пробормотала она и закрыла дверь, но чем дальше она уходила вниз по тропинке, тем отчётливее слышала слова Холидей: “Избегать — не лучший способ преодолевать трудности”.

“Да, да, да,” — подумала Кайли. — “Но всё по порядку”.

*

— Эй, — позвала Миранда из примерочной тремя часами позже. — Вы двое ещё здесь? Кайли и Делла, рассматривая топы на соседней стойке, вернулись к примерочной.

— Да, мы здесь, — ответила Кайли.

Это были два часа шоппинга во все тяжкие, и до сих пор у них не было такого прекрасного дня. Одним недостатком было только то, что Кайли видела место, где её папа и его распутная секретарша, липнувшая к нему, когда-то целовались.

Миранда вышла из примерочной и продемонстрировала пару джинсов.

— А теперь скажите, только честно, мой зад выглядит классно?

— Повернись, — сказала Кайли.

— Ты сказала классно или больше? — усмехнувшись, спросила Делла.

Признаться, местные магазинчики небольшого городка не предлагали такого широкого разнообразия товара, как торговые центры рядом с её домом, однако это не избавляло её от необходимости приобрести новые вещи. Кайли даже могла сказать, что в этом было своё очарование. Очевидно, ей надо больше времени проводить вдали от лагеря.

— Я не выгляжу в них слишком плоской? — Миранда оглянулась через плечо, пытаясь увидеть себя сзади.

— Они выглядят замечательно, — вставила Кайли.

— Хэй, — сказала Делла. — Учтывая, что мне тоже особо нечем похвастать, — она взглянула на свою грудь, — я бы не стала продолжать разговор об идеальном теле. Только если мы не собираемся выпить из него кровь, тогда можно и...

— Тсс, — шикнула на неё Кайли, понимая, что поблизости могли находиться другие подростки.

Недовольная тем, что её прервали, Делла нахмурилась. Этот взгляд, который так и

говорил “не связывайся со мной”, добавился ко всему скопившемуся за день напряжению. Не то чтобы он был адресован ей или Миранде.

Нет. Ходили слухи, что городская молодёжь, а также некоторые ребята из близлежащих лагерей, недолюбливали Тенистый Водопад и его обитателей. Кайли была в городе уже несколько раз и не почувствовала ничего необычного, но Холидей сочла нужным упомянуть об этом на последнем лагерном собрании. Так что Кайли знала, что не стоит этим пренебрегать.

— Почему “тсс”? — спросила Делла.

Кайли перевела взгляд на двух девушек, от чего Делла помрачнела ещё больше.

Кайли задумалась, что если Делла не надела свой чёрный как смоль наряд нарочно? Что если тебя, одетого как неприятность, проблемы обходят стороной? По правде сказать, она не была уверена, что одежда могла принести больше вреда, чем пользы, но спорить с Деллой было бесполезно, так что Кайли решила промолчать.

Одна из девушек начала приближаться к ним, и Кайли отправила быструю молитву, чтобы это не было тем, что испортит их день.

— Привет, меня зовут Эмбер Логан, — поздоровалась милая рыжеволосая девушка, глядя на Кайли.

— Вы в городе новенькие или приехали вместе с... лагерем?

То, как она произнесла “лагерь”, натолкнуло Кайли на мысль, что из этого не выйдет ничего хорошего.

— С лагерем, — как можно приветливее ответила Кайли, надеясь избежать каких-либо неприятностей.

— Которого? — спросила стоящая позади Эмбер высокая блондинка, награждая Деллу холодным взглядом.

Нет, добром это не кончится.

— Тенистый Водопад, — с вызовом ответила Делла, и в её чёрных глазах вспыхнул золотой огонёк. Кайли надеялась, что девушки не заметили этого.

— Костяные башки, — шепнула блондинка Эмбер.

— Что ты сказала? — спросила Делла, расправив плечи, и сделав шаг вперёд.

Блонди усмехнулась.

— Раньше лагерь назывался “Костяной ручей”. Так что, ребята, они называют вас... костяными башками. Без обид.

— Чувствуется иначе, — прорычала Делла.

Эмбер и Блонди сделали шаг назад.

Кайли увидела, как Миранда выставила свой маленький мизинец, готовясь в любую минуту прочесть заклинание.

Она послала ей предупреждающий взгляд, но Миранда не была тем, за кого Кайли действительно волновалась.

— Было приятно познакомиться, — сказала Кайли девушкам и схватила Деллу за локоть, надеясь, что прикосновение поможет ей образумиться. Она не могла позволить ей нахамить или угрожать им, потому что это создаст много неприятностей.

— Пока, — добавила Кайли и помахала им свободной рукой.

Эмбер смерила Деллу оценивающим взглядом. Но по искре страха в её глазах, Кайли поняла, что на самом деле эта девушка была не так глупа. Она развернулась, подтолкнула свою светловолосую подругу, и обе пошли своим путём.

— Правильно, вам лучше поджечь свои хвосты и бежать, — пробурчала Делла, отстраняясь от Кайли.

— Я могла бы наколдовать столько прыщей, сколько вы никогда не видели, — рявкнула Миранда.

— О, я могла бы сделать им намного хуже, — прорычала Делла.

— Но вы этого не сделали. — Кайли подхватила обеих девушек под руки, на всякий случай, если они передумают. — Вы обе показали удивительную сдержанность. Я очень горжусь вами.

Делла посмотрела на неё хмурым взглядом.

— А ты никогда не теряешь контроль? Я имею в виду, тебе никогда не хотелось вырвать чьё-нибудь сердце и бить им же по чьей-нибудь голове?

— Будь я проклята, да, — сказала Кайли и усмехнулась. — Не знаю, хотелось ли мне когда-либо дубасить кого-то его же собственным сердцем, но у меня бывают свои срывы.

— Ага, и что ты делаешь, когда реально зла? Хмуришься на кого-то? — Делла издала смешок.

— Да-а, — подхватила Миранда. — Но ты видела её хмурый взгляд? Он очень эффективный.

Они вместе засмеялись.

Через час после покупки обуви и примерки очередной пары джинсов, девушки двинулись в сторону отдела женского белья. Кайли уже потратила около ста долларов, и поэтому направилась к торговой стойке. Там они оставили свои сумки и принялись просматривать стеллажи с нижним бельём.

— Кто-нибудь из вас носит стринги? — Миранда подняла пару красных трусиков.

— Нет, — ответила Кайли. — Я предпочитаю обычное бикини.

— Лично для меня, стринги как зубная нить в заднице, — сказала Делла, от чего все втроём расхохотались.

После того, как смех утих, они вернулись к просмотру лифчиков.

К ним подошла продавец-консультант.

— Хотите, чтобы я вас измерила и затем подобрала нужный вам размер? — спросила она Кайли.

Кайли взглянула на продавца и на четыре бюстгальтера в её руке.

— Эмм, нет... спасибо. Думаю, я справлюсь как-нибудь сама.

— Хорошо, но это очень важно, чтобы вы купили правильный размер.

Кайли кивнула.

— Конечно.

— Это займёт всего лишь минуту, — сказал продавец-консультант чуть настойчиво.

— Я знаю... но не нужно. Спасибо, — добавила Кайли.

Выражение лица женщины сказалось Кайли, что она делает ошибку, но женщина ушла.

— Аргх, никогда и ни при каких обстоятельствах не позволю чужим прикасаться к моим девочкам, — прошептала Миранда. — Они ещё слишком малы для этого, — хихикнула она.

— Я думаю, что старушка просто хотела поглазеть на твою грудь, — Делла прорычала продавцу в спину.

Кайли пихнула её локтем, пытаясь не захихикать.

— Она просто делала свою работу.

— Хах, она пялилась на твои сиськи, словно это были конфеты. Я тоже стояла здесь и держала в руке бюстгальтер, а она даже не попросила замерить меня!

— Вероятно, у неё были на это причины, — снова хихикнула Миранда.

— Сучка! — сказала Делла с улыбкой.

Волна облегчения прокатилась по всему телу Кайли, когда она увидела её улыбку. Последнее, чего ей сейчас хотелось, так это чтобы Делла и Миранда начали словесную перепалку.

Делла обхватила свою грудь первого размера.

— По крайней мере, эти девочки уж точно не святые. И поверь мне, Ли не жаловался.

Миранда засмеялась.

— Я удивлена, почему ты промолчала о моей плоской заднице?

— Приберегу это до следующего раза, — сказала Делла.

— Я примерю эти, — Кайли взглянула на бюстгальтеры в её руке. — Можешь подержать? — она протянула Миранде сумки, в которых были уложены две пары джинсов и две пары обуви.

— Вот, примерь и этот тоже. — Делла протянула ей лифчик.

— Я не люблю чёрные лифчики, — сказала Кайли.

— Ага, но держу пари, что Дерек любит. — Она ухмыльнулась и пошевелила бровями.

Кайли закатила глаза. Но она схватила лифчик и направилась в примерочную. За её спиной послышался смех Деллы и Миранды.

Примерка бюстгальтеров напомнила Кайли о сказке “Златовласка”. Один из них был слишком большой, второй — слишком кружевной, а третий, чёрный, был слишком... сексуальный.

Теперь нужно решить, какие из них купить. Кайли взглянула на кучу бюстгальтеров и подтянула лямку от своего старого лифчика обратно на плечо, когда услышала:

— Мне нравится чёрный.

От низкого мужского голоса, который прозвучал из-за её спины, у Кайли сердце в пятки ушло. Её глаза метнулись к зеркалу.

И прежде чем увидеть его лицо, она увидела кровь. Его рубашка была в больших красных пятнах. Даже его волосы каштанового цвета пропитались кровью. И он стоял прямо за ней.

Его глаза вспыхнули ярким красным цветом. Он улыбнулся злой улыбкой, отчего по краям рта показались удлинённые клыки. Она узнала... Кровные Братья.

Глава 16

Кайли открыла рот, чтобы закричать, но оттуда не вырвалось ни звука.

Паника сжала ей горло, не давая возможности как следует вдохнуть и позвать на помощь. Она развернулась к нему лицом, не зная что ей делать: попытаться оказать сопротивление или бежать.

Но его нигде не было. Её взгляд метнулся к зеркалу, словно только его отражение было реальностью. Там его тоже не было.

Взгляд переместился к открытой двери в примерочную. Раньше она была закрыта. Значит, он действительно был здесь.

Она захлопнула дверь. Втянула немного кислорода в лёгкие. Попыталась снова закричать, но остановилась, когда дверь распахнулась и ударилась о стену.

Каждый мускул сжался в её теле. Бой. Команда из одного единственного слова

отозвалась эхом изнутри. Делла появилась за дверью, часть которой слетела с петель.

— Здесь кто-то был? — спросила Делла. Её глаза светились янтарным блеском. А из-под приподнятой верхней губы показались угрожающе-острые клыки.

Всё ещё не в состоянии говорить, Кайли кивнула.

Делла слегка наклонилась вперёд, когда Миранда врезалась ей в спину.

— Что случилось?

Миранда выглянула из-за плеча Деллы.

— Вы где застряли?

Слёзы жгли глаза Кайли. Иногда она плакала, когда ей было страшно, и сейчас она была напугана — даже подавлена. Но плакала Кайли не от страха. Это были слёзы злости. Нет, слёзы ярости. Она была в ярости от того, что он посмел вторгнуться в её личное пространство.

Мне нравится чёрный.

Его слова звенели у неё в ушах. Как долго этот подонок наблюдал за ней, пока она мерила бюстгальтеры?

— Здесь кто-то есть? — спросила Миранда. — Это призрак? Или что-то другое?

— Вампир, — рявкнула Делла на Миранду и снова посмотрела на Кайли:

— Ты в порядке?

Кайли снова кивнула.

— Он ушёл?

— Пока что, — Делла выхватила кошелёк и бюстгальтеры из рук Кайли и протянула их Миранде. — Иди и заплати за это, пока она будет одеваться.

Когда Миранда ушла, Делла повернулась к Кайли.

— С тобой точно всё хорошо?

— Думаю, что достаточно зла, чтобы вырвать сердце и избить его им же. — Она закусила губу, чтобы не заплакать. — Как долго он здесь был, играя чёртова агента?

— Буквально секунду, — Делла побледнела. — Это был не Чен, так ведь? В смысле, это не его запах, но... почти всё, что я слышу, это запах крови.

— Нет, — Кайли схватила свою футболку и натянула её через голову. Перед её глазами промелькнула картинка крови, капающей с волос парня.

— Ты видела его раньше? — спросила Делла.

Кайли просунула голову через футболку и встретилась взглядом с Деллой.

— Это был... это был тот тип, с которым мы дрались в заповеднике. Один из тех, что схватил меня.

Делла повела носом по воздуху.

— Вот чёрт!

— Он вернулся?

— Кто-то другой. — Выбегая, она схватила Кайли за руку.

Когда они выбежали из примерочной, Миранда брала пакеты из рук кассирши. Делла жестом показала ей следовать за ними, что она сделала без вопросов. Очевидно, Миранда видела панику в глазах обеих подруг.

— Что происходит? — спросила Миранда.

— Мы должны вернуться в лагерь, — ответила Делла.

— Он снова здесь?

— Давай просто уйдём отсюда, — рявкнула Делла.

Как только они вышли, чёрный внедорожник с визгом остановился перед входом в магазин. Делла зарычала и толкнула Кайли и Миранду себе за спину.

Водительское окно опустилось, и они увидели Бернетта. Грозный взгляд его золотых глаз не предвещал ничего хорошего.

— Садитесь.

— А как же машина, на которой мы приехали? — спросила Кайли, сама не зная, что могла думать о таком, не говоря уже о том, как она собиралась садиться за руль, когда в её груди всё ещё kloкотала паника.

— Садитесь! — приказал Бернетт тоном, не терпящим возражения.

И они подчинились.

*

— Что происходит? — спросила Делла Бернетта, когда все они разместились на заднем сидении.

Бернетт не ответил. Он сосредоточился на управлении автомобилем. Внедорожник помчался прежде, чем Кайли поняла, что вместе с ним на переднем сиденье кто-то сидит. Это была темноволосая женщина, примерно возрастом с Бернетта. Она показалась знакомой, и Кайли поняла, что она была среди ФИУ той ночью, в заповеднике.

— Передай им халаты, — обратился к женщине Бернетт.

Три полиэтиленовых пакета с содержимым, чем-то напоминающим больничные халаты, незамедлительно были брошены на заднее сидение.

— Для чего это? — спросила Кайли.

— Снимите с себя все ваши вещи, — приказал Бернетт, — и положите их в сумку. Обувь, носки, нижнее бельё. Всё. Затем наденьте халаты.

— Что сделать? — спросила Кайли.

— Ты слышала меня, — рыкнул он.

— Зачем? — одновременно спросили Кайли и Делла.

— Сделайте это, — приказала женщина.

Делла и Миранда начали раздеваться, но Кайли взяла их руки в свои, останавливая.

— Нет. Мы не будем снимать одежду, пока вы не объясните зачем. И лучше пусть это будет хорошая причина, потому что я не собираюсь раздеваться только из-за того, что кто-то сказал это сделать. Можете спросить моего бывшего парня!

Женщина повернулась в кресле и уставилась на неё. Её брови дрогнули, пытаясь прочитать Кайли. Жаль. Но это не работает.

Хоть женщина и не сдалась. Она продолжала пялиться. Её глаза янтарного цвета стали чуть ярче, и Кайли предположила, что она оборотень. Раздражённый оборотень.

— Делай, — настояла женщина.

— Нет, — удивительно, но Кайли не чувствовала страха. Она уставилась на женщину в ответ.

Даже попыталась сделать своё исследование структуры мыслей. Этого не получилось, но не все же здесь знают об этом.

— Делай, что он сказал. Или я сделаю это за тебя, — приказала она.

Бернетт поймал женщину за плечо.

— Селин, позволь мне.

Его взгляд задержался на зеркале заднего вида, и Кайли смогла увидеть золотистое отражение его глаз.

— Кайли, пожалуйста...

— Нет! — Кайли правда не знала, откуда у неё взялась эта смелость, но не имела ничего против. Она помогала ей не терять остатки самообладания.

А сейчас ей было важно держать все свои чувства под контролем и не поддаваться подступающей панике.

— Ты осознаёшь, чего просишь? — Кайли ещё держала девчонок за руки. — Снять одежду в машине с мужчиной на переднем сиденье с зеркалом заднего вида. И ты даже не хочешь объяснить зачем?

Бернетт протянул руку и сорвал зеркало с окна автомобиля.

— Проклятье! — воскликнула Миранда.

— В городе были убиты две девушки, — сказал Бернетт.

— Дерьмо, — выругалась Делла.

— Вот чёрт, — прошептала Миранда.

Единственное, что вышло из уст Кайли был вздох.

Бернетт продолжил:

— Мне нужна ваша одежда, чтобы доказать, что вы втроём не связаны с их убийствами. ФБР и ФИУ будут требовать этого. Так что, пожалуйста, сделайте то, что я говорю.

Кайли отпустила их руки и начала раздеваться. Через несколько минут, все трое сидели в зелёных халатах, выглядя как хирурги. В ходе процесса не прозвучало ни слова.

Миранда собрала три пакета и протянула их Селин.

— Вот.

— Вы правда думаете, что кто-то будет считать, что мы в этом замешаны? — спросила Кайли, вспоминая кровь по всей голове и рубашке вампира-изгоя.

— Нет, — сказала Делла. — Но они поверят, что это сделала я. — Её голос прозвучал с болью. — Это совершил вампир, не так ли?

— Да, — сказал Бернетт. — Но я не думаю, что это твоего рук дело. Я просто принимаю меры предосторожности, пока мы не знаем, кто это сделал.

— Мы уже знаем, кто это сделал, — сказала Делла. — Кайли видела его.

— Видела кого? — обернулись Селин и Бернетт.

— Это был вампир-изгой, — ответила Кайли. — Один из тех, кто напал на меня в заповеднике.

— Чёрт подери!

Резко свернув с дороги, Бернетт остановил машину на парковке. Он обернулся назад и встретился глазами с Кайли.

— Ты не ранена?

Его взгляд переместился к её шее, как будто бы...

— Нет. Я не ранена. — Большая волна я-хочу-кричать и я-хочу-заплакать-прямо-сейчас заполнила её грудь.

— Он что-нибудь говорил? — спросил Бернетт.

Мне нравится чёрный.

— Нет, — сказала она.

Его голос понизился.

— Сейчас не время для лжи.

Кайли сглотнула.

— Он не сказал ничего такого, что могло бы быть полезным.

— Позволь нам выбирать, что полезно, а что нет. — Сказала мисс Плохой Оборотень, сидя на переднем сиденье.

Кайли нахмурилась.

— Он сказал, что больше всего ему понравился чёрный бюстгальтер. Я была в примерочной.

Она почувствовала, как внутри неё все закипает от гнева.

За долю секунды выражение лица Бернетта изменилось от требовательного к сочувствующему.

— Ты уверена, что в порядке? Он не...

— Я в порядке, — успела она сказать, прежде чем её глаза защипало от слёз, и она поспешила отвернуться от сочувствующего взгляда Бернетта.

— Он пришёл и ушёл так быстро, что к тому времени, как я почувствовала, что здесь кто-то есть, он уже успел исчезнуть.

Кайли вспомнила его отражение в зеркале.

— Он был в крови... полностью. Его рубашка. Его волосы.

Миранда взяла руку Кайли в свою и сжала её, как будто предлагая моральную поддержку.

На секунду Бернетт задумался. Затем развернул машину и продолжил движение. Он взглянул на сидевшую рядом с ним Селин.

— Позвони им. И скажи, что это Красный Код.

— Ты уверен, что это необходимо?

— Что за Красный Код? — спросила Делла, прежде чем Кайли успела задать этот вопрос.

Бернетт нерешительно ответил:

— ФИУ — единственные, кто сейчас знает об этом. Красный Код обозначает, что мы подстроим ситуацию так, чтобы это выглядело как несчастный случай.

— Вы собираетесь оставить его безнаказанным? — спросила Кайли.

— Нет, — сказал Бернетт. — Но мы не можем позволить себе никакой утечки информации. Пойдут слухи, начальство будет нервничать, закроется школа.

Селин подняла руку, чтобы все замолчали. Затем она сказала в телефон:

— Красный Код. — Пауза. — Я знаю. — Она стрельнула глазами в Бернетта. — Он отдал распоряжение, я всего лишь посыльный.

Бернетт нахмурился, и у Кайли возникло чувство, что всё, что он делал, было ради школы и, возможно, отчасти ради Холидей. Но также она не могла не подумать и о том, как же всё-таки хорошо быть просто жителем города, обыкновенным человеком, и никогда не узнать, что на самом деле это было делом рук убийцы.

*

Когда они вошли в кабинет Холидей тридцать минут спустя, Холидей практически прыгнула со стула и побежала к ним.

— Спасибо, Боже, — вскрикнула она и обняла их всех в групповом объятии.

Делла была первой, кто отстранился.

— Мы в порядке, — сказала Делла.

“Говори за себя,” — подумала Кайли. Она могла использовать ещё пару секунд объятий. Это был их самый близкий момент после случившегося с Бернеттом.

— Смотрите, — Делла указала на экран телевизора, установленный на стене.

Кайли посмотрела и у неё перехватило дыхание. Экран показал разбитую машину, а затем фотографии девушек. Этого не может быть. Неожиданно она почувствовала тошноту.

Холидей взяла в руки пульт и увеличила громкость.

— Сегодня в результате аварии погибли две девушки. Как оказалось... — продолжал репортёр.

— Мы встретили их в городе, — выпалила Кайли, и её грудь наполнилась тяжестью. — Мы говорили с ними. — По некоторым причинам, эта встреча сделала их смерть даже более личной. — Рыжую зовут Эмбер, а как блондинку я не знаю.

— Они были не очень хорошими. — Голос Деллы прозвучал жёстко. — Но они не сделали ничего такого, чем заслужили смерть.

— Нет, не сделали... — Миранда закрыла рот ладонью и просто уставилась на экран.

Кайли хотела сказать, что согласна, но не смогла. Она с чёткостью вспомнила кровь на рубашке вампира-изгоя, и эмоции не дали вымолвить ни слова. Это была их кровь. Когда из глаз Кайли побежали слёзы, она почувствовала себя плаксой, но потом заметила, что и у Деллы, и у Миранды тоже был влажный блеск в глазах.

— У меня такое чувство... — выдавила из себя Кайли. — Что я виновата во всём этом.

Холидей потянулась к пульта и выключила телевизор.

— Это ужасно.

Но единственный, кто способен на такое, это изгой.

Затем она обвела всех собравшихся взглядом, будто бы хотела запомнить лицо каждого из них.

— Когда я услышала, что две девушки были найдены... Я подумала... — глаза Холидей наполнились слезами. И в какой-то степени это послужило началом фестиваля рыданий. Даже Дела не удержалась и присоединилась к слёзной вечеринке.

Именно тогда, в кабинет зашёл Бернетт. Его взгляд переходил от одной девушки к другой. Кайли почти слышала его внутренние стоны.

— Я... Я буду... За дверью.

Очевидно, даже хорошо натренированный вампир, прошедший подготовку в ФИУ, был не в состоянии справиться с четырьмя плачущими женщинами.

Пятнадцать минут спустя, Бернетт просунул голову в кабинет и когда увидел, что женщины больше не в слезах, вошёл. Затем послышался стук каблуков, и вошла Селин, оборотень, которая была с ним в машине. Она стояла так близко к Бернетту, что её плечи прикасались к его предплечьям.

Бернетт шагнул в сторону и начал объяснять, что ему нужно поговорить с каждой по отдельности и что две другие должны подождать за дверью.

Как только они вышли из кабинета, Селин оглянулась на Холидей.

— Вы также должны покинуть помещение, — произнесла она снисходительным тоном. И тогда Кайли окончательно решила, что ей определён не нравится эта женщина.

Холидей кинула на женщину такой взгляд, который Кайли могла описать только как яростная защита.

— Простите, но я не воспринимаю приказы от кого-либо, когда речь идёт о моих ребятах. Или Бернетт не сказал Вам об этом?

— Она может остаться, — вмешался Бернетт.

Селин положила руку ему на плечо.

— Не думаю, что это разумно.

— Девушки будут чувствовать себя комфортнее с ней. — Он отошёл от её прикосновения. Но Кайли заметила взгляд Холидей, такой же, как у женщины, когда та смотрит на Бернетта.

В глазах Холидей мелькнула ревность. Хотя задержалась она не более, чем на секунду. Вспышка. И эмоции исчезли. И этому есть причина. Селин взглянула на Холидей, словно искала реакцию. Отчего у Кайли появилось предположение, что у Селин есть чувства к Бернетту. Не то чтобы Бернетт отвечал на них.

С другой стороны, может он просто хорошо скрывает свои эмоции. Может это и есть причина, почему Холидей отказывается сближаться с Бернеттом? Потому что она знает, что у него уже кто-то есть? Мгновенное недоверие к Бернетту поселилось в Кайли.

Бернетт жестом попросил Кайли и Миранду уйти. Кайли не двинулась с места, с подозрением уставившись на Бернетта, пока Холидей не кивнула, мол, порядок.

— Кто, они думают, за них в ответе? — с раздражением спросила Селин, когда Кайли показала, кто тут авторитет.

— Пожалуйста, можем ли мы просто начать? — спросил Бернетт.

Кайли и Миранда вышли из кабинета.

— Он проверяет лжём ли мы. Поэтому хочет поговорить с нами по-отдельности, — прошептала Миранда.

— Я не думаю, что он считает нас виновными, — вступилась за него Кайли, хотя она не могла сказать того же о Селин. Тогда Кайли снова задумалась о том, какие отношения могли быть между Бернеттом и этой грубиянкой.

— Боже, какой отстой, — голос Миранды дрожал от переизбытка эмоций. — Не могу поверить, что мы в самом деле повстречали тех девушек, которых убили.

— Я знаю, — сказала Кайли, но, если честно, ей не хотелось об этом думать.

У неё все ещё было чувство, что это её вина. Она упала в одно из кресел, расставленных в маленьком холле, и уставилась на свои руки. Было ли это тем, о чём предупреждал призрак? Нет, дух настаивал на том, что это был кто-то, кого она любила. Эта мысль принесла новую волну сожаления в её сердце. Может она и не любила этих девушек, но кто-то же должен был. У них были мамы, друзья... Закрывая глаза, Кайли попыталась воссоздать то чувство покоя, которое она получила от водопадов. Но как долго она сможет цепляться за него, когда вокруг происходит так много дерьма?

— Это могли быть мы, — Миранда потянула за одну из завязок своего светло-зелёного халата.

— Я знаю, — Кайли сложила руки вместе.

Делла и Селин вышли буквально через несколько минут. Кайли вскочила с места. Селин жестом указала Миранде следовать за ней. Затем она обернулась к Кайли и Делле.

— Вам не следует разговаривать между собой. Бернетт услышит, если вы будете делать это, — практически ухмыльнулась она, прежде чем увести Миранду в офис.

Делла зарычала ей в спину.

— Стерва, — произнесла она одними губами.

Когда вервольф ушла в другую комнату, Делла повторила это вслух.

— Стерва, — она бросила взгляд на двери офиса. — И мне по барабану, что ты слышишь меня, Бернетт. Она стерва. И ты знаешь это. Я знаю это. И Холидей знает это.

Послышались шаги на крыльце офиса. Кайли посмотрела на дверь именно тогда, когда она открылась, и ворвался Дерек.

— Слава Богу. — Он остановился и просто смотрел на неё, словно доктор, осматривавший состояние пациента. Сразу за ним последовал Перри, выглядя таким же взволнованным.

Взгляд Перри прошёлся по комнате.

— Где Миранда? — Страх и другие глубокие чувства заполнили его медного цвета глаза.

У Кайли не было возможности ответить, потому что Дерек заключил её в большие объятия. Она позволила ему держать себя, даже положила голову ему на грудь и вздохнула — настолько хорошо она чувствовала себя так близко к нему.

— Зачем тебе это знать? — одними губами произнесла Делла. — Ты не любишь её, помнишь?

— Она в порядке? — потребовал Перри, его голос отображал глубокий гул эмоций.

Кайли не потрудилась оторваться, чтобы посмотреть на него, но она представила, как у него изменился цвет глаз, когда он говорил. Она заметила, что его глаза меняются в зависимости от настроения.

— И не смотри на меня взглядом голодного Ти-рекса, — сбавила обороты Делла. То ли от страха перед Перри, то ли потому что услышала тревогу в его голосе, Кайли не знала.

— Ты в порядке? — прошептал ей на ухо Дерек.

— Ага. — Чёрт, нет. Кайли отстранилась, чтобы посмотреть в его глаза и увидела ту же обеспокоенность, что заметила в глазах Перри. Порыв спокойствия потёк от Дерека к ней. На этот раз она не стала спорить. Она действительно нуждалась в успокоении.

Дверь в кабинет Холидей открылась. Вышла Миранда. Перри встретился с её глазами, затем повернулся и покинул здание. Миранда смотрела ему вслед.

— Чего он хотел? — спросила она.

— Убедиться, что с тобой всё в порядке, — ответил Дерек, одной рукой обнимая Кайли за талию. — Я видел его сразу после того, как услышал о том, что произошло, и я рассказал ему. Он волновался о тебе.

— Но недостаточно волновался, чтобы поговорить со мной, да? — Выражение лица Миранды было наполовину грустным, наполовину сердитым. Она снова встретилась взглядом с Кайли. — Твоя очередь. — Она указала на дверь кабинета. — Берегись, волчица кусается.

На прощание Кайли сжала руку Дерека и затем вошла в комнату, чтобы встретиться лицом к лицу с Бернеттом и волчицей. Однажды Бернетт уже допрашивал её, и поэтому она знала, что ей нечего бояться, однако её сердце по-прежнему трепетало от волнения.

Глава 17

Бернетт заставил Кайли пройти через всё это ещё раз. Его интересовали конкретные вопросы. Ты сказала, что вампир был весь в крови. Она была свежей? Сколько времени прошло с того момента, как ты в последний раз увидела девушек, и прежде чем он появился?

Бернетт продолжал задавать одни и те же вопросы, каждый раз меняя только их формулировку. Когда-то она могла подумать, что он пытается поймать её на лжи, но сейчас она знала, что его единственным намерением было убедиться, не упустила ли она чего, надеясь, что по-другому заданный вопрос поможет ей вспомнить незначительные детали, которые могли бы оказаться полезными. Проблема была в том, что Кайли не желала вспоминать. Ей хотелось поскорее забыть это, навсегда стереть из своей памяти. Серьёзно, что ещё полезного она могла ему рассказать?

— Ты не могла бы описать кровь? — Бернетт облокотился на спинку стула, стоящего напротив Кайли, напоминая ей об их первом допросе. Только в этот раз она сидела на диване рядом с Холидей.

— Я уже делала это, — она почувствовала, что её терпение было на пределе.

— Ещё раз, — потребовал послушания Бернетт.

И это стало последней каплей.

— Ты знаешь, кто сделал это, — огрызнулась Кайли. — Знаешь, кем были его жертвы. Это всё действительно так необходимо? — она стиснула зубы, стараясь не заплакать снова.

— Здесь мы решаем, что необходимо, — надменным тоном ответила Селин, вставая позади Бернетта.

Кайли взглянула на оборотня, даже не пытаясь скрыть своего презрения.

Тон, которым говорила Селин, раздражал её побольше сурового тенора Бернетта. По крайней мере, в его голосе слышалось неподдельное беспокойство. С Селин всё было иначе. Казалось, что ей нравилось использовать свою власть, и она наслаждается этим.

— Вы думаете, что это сделали мы, не так ли? — спросила Кайли Селин.

— Я думаю...

— Хватит. — Бернетт бросил на Селин неодобрительный взгляд и затем повернулся к Кайли. — Я знаю, что вы этого не делали. И я знаю, что это не легко. Тем не менее, рисунок крови может сказать нам, было ли это убийство ради забавы или же он утолял свой голод.

От его заявления у Кайли скрутило живот.

— Какая разница? Эти девушки мертвы, и неважно, чем он руководствовался убивая их.

— Думаю, с неё достаточно вопросов, — Холидей накрыла рукой запястье Кайли, предлагая моральную поддержку и передавая сильный прилив спокойствия. Поток умиротворяющей энергии замедлил сердцебиение Кайли и уменьшил напряжение в её груди. Не то чтобы он заставил уйти его полностью. Кайли не думала, что такая сила вообще существует.

Бернетт посмотрел на Холидей и затем перевёл взгляд на Кайли.

— Это не изменит того, что произошло. Но прямо сейчас нам важна любая информация об этом типе, чтобы иметь возможность поймать его. Остановить, прежде чем он сделает это снова.

Слова Бернетта эхом отразились в её голове, и она почувствовала укол совести. Две девушки были убиты. Жестоко убиты. Было ли это слишком, чтобы просить Кайли потерпеть ещё несколько минут вопросов. Нет, не было.

Делая глубокий вдох, она села прямее.

Холидей застыла.

— Для вампира у тебя очень плохой слух. Я сказала достаточно.

— Всё в порядке, — Кайли развернула ладонь и сжала руку вожатой. — Если это поможет остановить этого парня, я могу сделать это.

Тем не менее руку Холидей она не отпустила.

Спустя десять минут, когда Бернетт, по-видимому, убедился, что зарисовал каждую деталь этого происшествия, она могла быть свободна. Он встал и посмотрел на неё.

— Спасибо тебе, Кайли. Я знаю, это было не просто.

Она кивнула, после чего, позволив себе несколько вдохов и выдохов, решила, что теперь её очередь задавать вопросы.

— Ты думаешь, он хотел подстроить всё так, будто это мы убили тех девушек? Как они

пытались подставить кого-то из лагеря убивая животных?

Бернетт покачал головой.

— Нет. У нас нет оснований для таких выводов.

— Ты думаешь... он следил за нами в городе?

На секунду Бернетт задумался.

— Нет. Думаю, это просто случайность, что вы с ним столкнулись.

Холидей сжала руку Кайли.

— Я говорила тебе, это не твоя вина.

— Верно, — сказал Бернетт. — Это не имеет к тебе никакого отношения, Кайли.

— Тогда почему это кажется таким... личным? — настаивала на своём Кайли. —

Почему он продолжает появляться снова и снова? В парке, затем в прошлую пятницу. По правде говоря, я не то чтобы видела его, но я знаю, это был он. И даже после того, как я... У меня такое чувство, что кто-то за мной следит.

— Когда это началось? — спросил Бернетт.

— Вчера утром, по дороге в офис перед завтраком. Сначала я подумала, что это волк, но...

— Волк? — одновременно переспросили Бернетт и Селин. В то время как Бернетт выглядел обеспокоенным, Селин незамедлительно шевельнула бровями, пытаясь прочесть её снова. Кайли стоило огромных усилий, чтобы не подойти и не щёлкнуть её по лбу. И, возможно, даже показать этой женщине средний палец.

— Когда это было? — задал вопрос Бернетт.

— Несколько дней назад, — ответила Холидей. — Кайли сказала, что он казался полуприрученным. Безобидным.

— Метаморф? — спросил Бернетт.

— Я... Я не уверена. Но я знаю, это был не Перри, — Кайли запнулась, вспомнив о чём действительно был их разговор. — Но сейчас волк не самое главное. Две девушки мертвы и я... Такое чувство, будто это моя вина. Я думаю, что ему нужна была я, не они.

Бернетт упал обратно в кресло напротив.

— Я не понимаю, откуда у тебя может быть такое чувство. Но если он хотел причинить тебе боль, он мог сделать это той ночью в лесу. Не думаю, что у него с тобой какие-то личные счёты. А вот с лагерем в целом... возможно.

— Тогда почему он продолжает приходить сюда? Это не похоже на совпадение.

Бернетт нахмурился.

— Это не совпадение. Ты сама оказываешься в таких ситуациях, где у него появляется хорошая возможность подойти к тебе практически ничем не рискуя.

В первый раз он не выслеживал тебя. Ты сама пришла в заповедник, где были Кровные Братья. И если он действительно был здесь прошлой ночью, в чём мы не уверены, тогда, возможно, он просто не упустил случая лишний раз напугать тебя. И сегодня он, вероятно, просто... охотился, когда ощутил в городе присутствие других сверхъестественных. Опять-таки ты была одна в примерочной. Он воспользовался этим.

“И получил незабываемое зрелище”, - подумала Кайли.

— Но ты же говорил, что если бы он хотел убить меня той ночью, он бы уже сделал это, но он даже не попытался. В таком случае что ему от меня нужно?

Бернетт помедлил.

— Я думаю, он хотел передать лагерю послание. Сообщить нам о том, что изгой никуда

не уши. Думаю, арест нескольких вампиров из их шайки остудил их пыл. И если бы они отступили, то выглядели бы как трусы. Но так как эти типы по-прежнему здесь, по крайней мере, так они хотя бы сохранили своё лицо. Я уверен, этот вампир понимал, что если убьёт тебя, то принесёт много неприятностей своим приятелям.

Кайли попыталась понять, о чём именно говорит Бернетт.

— Но он убил тех девушек. И ты говоришь, что это не создаст проблем? В этом нет смысла.

Бернетт оглянулся на Холидей, прося о помощи.

Она сжала руку Кайли.

— Проще разобраться с правонарушениями, когда один сверхъестественный убивает другого. У нас собственная система правосудия.

— А если они убивают человека? Что происходит тогда? -

«Только не говорите “ничего”, - подумала Кайли. — Пожалуйста, Боже, не позволяй им сказать “ничего”». Может отчасти она и принадлежала сверхъестественным, но её вторая часть все ещё оставалась человеческой.

— Это часть работы ФИУ, — сказал Бернетт. — Но как ты уже догадалась, сложно добиться справедливости.

Кайли почувствовала, как напряглись её плечи.

— То есть ты хочешь мне сказать, что это всё сойдёт ему с рук?

— Нет, — Бернетт понизил голос. — Но даю тебе слово, Кайли, я сделаю всё, что в моих силах, чтобы убедиться, что этот парень получил по заслугам.

Бернетт не уточнил, что именно он собирался сделать с этим вампиром. Не то чтобы Кайли была уверена, что хочет знать. Но по тому, как он произносил эти слова, она поняла, что это не было пустым обещанием. И она была благодарна ему за это.

*

Этим же вечером вожатые лагеря организовали всеобщее собрание в столовой, где на ужин раздавали пиццу и мудрые советы. Бернетт говорил о том, что сейчас особенно важно быть осторожным.

— Придерживайтесь главных дорог и тропинок, не ходите через лес, если вы одни, — объяснял он. — В зависимости от плотности деревьев или дуновения ветра, запах злоумышленника может остаться незамеченным.

Делла ухмыльнулась Кайли, а затем повернулась к Бернетту.

— Может быть вам следует отменить выходные с родителями, — предложила она.

Бернетт посмотрел на неё.

— Они через две недели. Хочется верить, что проблема решится к тому времени.

— Эй, вы не можете обвинить девушку за попытку, — пробормотала Делла.

— На следующей неделе у меня встреча с Верховным Советом, — сказал Бернетт. — И я надеюсь в получении некоторой помощи с тем, что здесь произошло.

Кайли наклонилась ближе к Делле.

— Кто такие Верховный Совет?

— Нечто вроде Сената, состоящий из старейшин с разных видов. — Делла улыбнулась. — Я узнала об этом только сегодня днём. Крис говорил об этом на нашей вамп-встрече.

— Сенат? Никогда бы не подумала, что разные виды смогут найти друг с другом общий язык, — сказала Кайли.

— Они и не нашли, но, также как и Демократы с Республиканцами, всё ещё проводят заседания.

— Надеюсь на это, — сказала Кайли, но затем у неё нарисовался новый вопрос. — Как они собираются помочь нам?

— Пока никак. Крис сказал, что прежде чем они рассмотрят это дело, совет должен проголосовать за него.

— Проголосовать? Две девушки были убиты, как они могут сказать “нет”?

Делла пожала плечами.

— Ты должна понимать, что не все старейшины разделяют позицию своего правительства.

— Ты хочешь сказать, что среди них есть изгои?

Делла кивнула.

— Если верить Крису, большинство старейшин уважают правительство, но не хотят, чтобы оно управляло ими. Они придерживаются некоторых правил, но не всех, — Делла изогнула бровь.

Кайли покачала головой. Она с трудом разбиралась в человеческой политике, сможет ли она понять суть этой?

— Что если они возьмутся за это дело?

— Они или позволят совету обвиняемого вида вынести наказание и закроют дело, или же сдадут парня ФИУ. И я не хочу думать о том, что будет с ним дальше.

— Как и я, — призналась Кайли.

Делла оглянулась на дверь, и Кайли показалось, что её настроение изменилось.

— Я собираюсь вернуться в домик. У меня остались некоторые дела, и я хочу поскорее покончить с ними.

— Что за дела? — она вспомнила некрологи, которые нашла на компьютере.

— Обычные дела, — отрезала Делла.

Кайли наклонилась поближе.

— Ты бы никогда не сделала ничего подобного.

Делла впилась в неё взглядом.

— Увидимся позже.

— Хочешь, чтобы я пошла с тобой? — спросила Кайли, вспомнив предостережение Бернетта держаться вместе по мере возможности.

— Ты издеваешься? — спросила Делла. — Если на нас нападут, в конечном итоге мне придётся защищать нас обеих.

— Эй... Я уже не такая беспомощная.

Поразмыслив над тем, через что пришлось пройти тем девушкам, Кайли уже не была так огорчена появлением у себя суперсилы.

— То, что ты выбила одну дверь и не отстала от группы во время похода, ещё ничего не значит, — усмехнулась Делла, давая понять, что она всего лишь дразнится. — Я в порядке. Увидимся позже.

Она умчалась, а Кайли смотрела ей вслед. Её сердце болело за Деллу.

Затем она увидела, как её подруга вампир развернулась и показала кучке парней средний палец. Вне всяких сомнений, они сказали что-то грубое или резкое.

— Хей, — Холидей остановилась рядом с Кайли. — С Деллой всё хорошо?

— Надеюсь, — внезапно Кайли осознала, что с тех пор, как она вернулась из города,

пропасть, образовавшаяся между ней и Холидей из-за проблем с Бернеттом, исчезла. Неужели разрыв между ними был действительно уничтожен, и могла ли Кайли предотвратить его повторное появление?

— Ты как? — спросила Холидей.

— Бывало и лучше, — призналась Кайли. — Просто не могу перестать думать о тех девушках.

— Возможно, в воскресенье мы сможем прогуляться к водопадам, — сказала Холидей.

— Звучит неплохо.

Мысль о том, чтобы пойти туда с кем-то, кто чувствует то же самое, что и ты, показалась Кайли очень даже приятной.

И тут Бернетт посмотрел на них, и Кайли заметила, что Холидей тоже обратила на него внимание. Кайли сжалась, беспокоясь, что она вспомнит, что обиделась на неё.

— Я должна извиниться, — сказала Холидей, очевидно, снова прочитав её эмоции. — Я... я слишком остро отреагировала по поводу Бернетта.

Кайли посмотрела на неё, потрясённая.

— Нет. Это я была неправа, что рассказала ему.

— Может быть, но твоё сердце на нужном месте. Когда мы заботимся о людях, иногда приходится переступать через свои принципы. Мне ли это не знать. Я известная “переступательница”. — Голос Холидей стал напряжённым. — Сегодня, когда Бернетт впервые пришёл ко мне и сказал про двух умерших подростков, и я подумала... Ну, скажем, наша проблема действительно оказалась такой глупой. — Холидей обняла Кайли сладким, братским объятием.

— Спасибо, — Кайли боролась с подступившим к горлу комком эмоций. — Но благодаря тебе, я сейчас расплачусь.

Холидей посмотрела в сторону Бернетта.

— Эй, если ты заплачешь, то, возможно, это отпугнёт его снова. Если бы я знала, что достаточно всего лишь какой-то пары слезинок для того, чтобы заставить его уйти, я бы плакала на протяжении последних семи недель.

Кайли усмехнулась. Снова взглянув на Бернетта, она увидела, как к нему подошла Селини и что-то сказала.

— Что она здесь делает?

— Точно не знаю, — шёпотом сказала Холидей. — Но я уверена, что она что-то ищет. Могу поклясться, что это “что-то” начинается на Б, высокое, с тёмными волосами, а ещё очень красивое.

Выслушав Селин, Бернетт последовал за ней к выходу.

— И, возможно, она уже нашла, что искала, — голос Холидей выдал её неприязнь.

Кайли стеснялась спросить, но вопрос просто выскочил:

— Эти двое... ну ты знаешь?

— Пачкали простыни? — сказала Холидей.

— Ага. — Кайли мысленно добавила эту фразочку в список Деллы о том, как ещё можно сказать “заниматься сексом”.

— Во второй половине дня он пришёл ко мне в офис и сделал заявление. “Я знаю, что ты подумала обо мне и Селин. Но всё не так. По крайней мере уже”.

— То есть они были вместе, а потом расстались? — спросила Кайли.

— Он сказал, это произошло два месяца назад. Ничего серьёзного.

Кайли удивлённо подняла брови.

— Сколько времени прошло с тех пор, как ты его встретила?

— Два месяца, — сказала она.

— Хмм...

— Что “хмм”? — спросила Холидей.

— Просто бессмысленное “хмм”, — солгала Кайли. — Так что ты ему сказала?

— Я сказала ему, что у меня нет ни малейшего понятия, почему он решил, что должен сказать мне о Селин.

— То, что он рассказал тебе, могло быть ложью? — спросила Кайли.

— Ага, — усмехнулась Холидей. В течение минуты она просто стояла и смотрела на толпу. — Есть новости от призрака?

— Ничего, — сказала Кайли. — Меня пугает... что я могла что-то испортить.

— Не думаю что это так. Вероятно, она пытается понять, как сказать тебе то, что ты хочешь узнать.

— Надеюсь, — сказала Кайли.

На другом конце комнаты послышались гневные возгласы.

— Как ты меня назвал? — громко прогудел чей-то голос. Кайли и Холидей обернулись. Два оборотня стояли нос к носу, собираясь пустить в ход кулаки.

— Пора приниматься за работу, — сказала Холидей и направилась в их сторону, чтобы разогнать драку.

Кайли смотрела ей вслед — смотрела, как она успокаивает нравы двух очень вспыльчивых мальчиков. Через несколько минут она почувствовала себя Одиноким Рейнджером, но вот появилась Миранда, которая тусовалась со своими сёстрами-ведьмами. Она знала, что Миранда не будет против, если Кайли присоединится к ним, но ей перехотелось делать это. Хелен и Джонатон сидели за столом и играли в шахматы. Она могла пойти и посмотреть, как Хелен смущает Джонатона снова и снова выигрывая его, но по некоторым причинам поняла, что эти двое наслаждались уединением.

Окинув взглядом комнату, Кайли заметила Дерека. Он стоял, прислонившись спиной к стене и, скрестив на груди руки, наблюдал за ней. Его губы медленно растянулись в улыбке. По тому, как он улыбался, Кайли догадалась, кто составит ей компанию этим вечером.

Она бросила быстрый взгляд на комнату, проверяя, сколько ещё людей могли почуять её гормоны или прочесть эмоции. Они были повсюду.

Что делать? Что делать?

Она оглянулась на Дерека, вспоминая, как ей было хорошо в эти минуты, когда он пришёл поддержать её в офисе, и она подумала... какого чёрта? Кайли направилась к нему.

*

— Хочешь пойти поесть пиццу под луной? — прошептал ей на ухо Дерек, когда она остановилась перед ним.

Она стояла так близко, что могла чувствовать свежий запах его кожи. Неожиданно видение того, как он выглядел, стоя в чём мать родила и только с капельками воды на теле, наполнило её разум. Она отогнала видение прочь.

— Это как танцевать в свете луны? Должно быть соблазнительно.

Она улыбнулась, но затем прикусила язык. Почему, находясь от него на расстоянии меньше трёх шагов, всё, о чём она могла думать, был... он?

Он усмехнулся.

— Соблазнительно. С правильным человеком. И пиццей.

Он засмеялся.

— Эй, я голодный.

Они взяли себе по два ломтика от каждой пиццы и пару напитков и вышли из столовой.

— Я знаю одно замечательное место, — сказал он, когда позади них стихнул гул голосов и они миновали сплит-систему за столовой. Ночной воздух был тёплым и неподвижным. Дерек указал на два больших белых кресла-качалки на крыльце офиса. Кайли как раз собиралась упасть в одно из них, когда в её кармане зазвонил телефон.

Поставив напиток на землю и стараясь удержать тарелку одной рукой, она вытащила телефон, чтобы проверить номер. Кайли нахмурилась, когда увидела, что звонил её отец, и нажала кнопку отбоя.

— Кто это был? — Дерек пододвинул своё кресло так, чтобы они оказались напротив друг друга.

— Мой отец... То есть отчим, — поправила она себя.

— Ты всё ещё не говорила с ним? — Дерек сел, взял ломтик пиццы пепперони и откусил большой кусок.

— Нееееет.

Она засунула телефон обратно в карман и откинулась на спинку кресла. Их колени соприкоснулись, и это было более чем приятно.

— Почему нет? — спросил Дерек между укусами пиццы.

Кайли уставилась на него.

— С чего бы это вдруг я должна хотеть поговорить с ним?

Она опустила тарелку себе на колени.

Он закончил жевать и проглотил.

— Потому что ты заботаешься о нём. Потому что до тех пор, пока не начались неприятности с браком твоих родителей, он был хорошим отцом. — Он поднял палец. — И это сказала мне ты.

— Да, но не для того, чтобы ты использовал это против меня, — она взяла кусочек пиццы, рассматривая плавленый сыр. Её рот наполнился слюной, в животе заурчало. Наконец-таки она была голодна. До этого времени она думала, что выпитая кровь свела на нет всю её потребность в обычной пище.

— Я не использую это против тебя, — он сделал глоток. — Я просто... пытаюсь помочь. Потому что, как только ты увидела его номер, тебе стало грустно и одиноко. И так каждый раз, когда дело касается его. Может, если ты поговоришь с ним, тебе больше не придётся испытывать это снова.

— Он изменил моей маме.

Пытаясь побороть небольшое раздражение, нахлынувшее на неё после слов Дерек, она откусила маленький кусочек пиццы. Острый соус в дополнение к тягучему сыру заставили её вкусовые рецепторы танцевать бангару.

— Вот именно, — сказал Дерек, откусывая ещё один кусок от своего ломтика. — Он изменил твоей маме. Не тебе.

Кайли проглотила пиццу и нахмурилась.

— Почему все вокруг продолжают твердить, будто его измена никак не влияет на меня? Она разрушила их брак. Моя жизнь перевернулась с ног на голову.

Он посмотрел на неё поверх своего стакана и качнулся в кресле-качалке.

— Может быть, если ты поговоришь с ним, то поймёшь, что всё не так уж и изменилось. Ваши отношения могли остаться прежними.

Она уронила пиццу обратно на тарелку. Чувство разочарования отбило всякое желание есть, к слову, впервые появившееся у неё за эти дни.

— Знаешь, для парня, который и думать не желает о том, чтобы поговорить со своим отцом, ты слишком много болтаешь. То есть ты нанял детектива для того, чтобы найти его, и до сих пор с ним не связался?

Его челюсть напряглась.

— К чему ты клонишь?

Она сузила глаза и посмотрела на него в упор.

— Чтобы ты отстал, ладно?

Дерек прыгнул на крыльцо, оставив своё кресло свободно раскачиваться, и уставился на неё.

— Насколько далеко мне держаться от тебя? Я даже боюсь поговорить с тобой на людях. Этого достаточно? — голос Дерека звучал рассерженно, но боль в его глазах заставила Кайли одуматься. Почему она была такой несносной сукой?

— Извини, — сказала Кайли. — Я не должна была набрасываться на тебя. И я не имела в виду, что ты не можешь разговаривать со мной на людях. Я просто... Я... Я сама не своя в последнее время.

Кайли вспомнила, что Холидей рассказывала про перепады настроения у оборотней накануне полнолуния. Было ли это объяснением того, почему она так себя вела? Кайли взглянула на тёмное ночное небо, затянутое облаками, и сосредоточилась на луне. Что-то подсказывало ей, что полнолуние уже в понедельник.

Когда она вновь посмотрела на Дерека, тот продолжал есть. Не то чтобы он выглядел так, словно ничего не случилось. Он даже не смотрел в её сторону. Её мысли переключились с того, что могло произойти в понедельник, на весь тот гнев, который она выплеснула на него.

— Хей, — позвала она, чтобы привлечь его внимание.

Когда он поднял голову, на его лице читалось недовольство.

— Мне правда жаль, — сказала она снова.

Дерек положил на тарелку остатки пиццы.

— Не извиняйся, — пробормотал он, вытирая свой рот тыльной стороной ладони. На секунду он закрыл глаза. — Ты права. Я не хотел, чтобы ты говорила мне, что я должен звонить отцу. Просто...

— Просто что?

— Я чувствую всё, что чувствуешь ты, и порой это бывает нелегко.

— Очень нелегко? — спросила она.

— Не то чтобы очень, — сказал он, отводя взгляд.

— Ну так что, с нами всё хорошо? Я прощена за то, что была такой сукой? — сказала она мягким, умоляющим голосом.

— Я не думаю, что тебе полностью удалось избавиться от репутации суки, — он улыбнулся, — но да, ты прощена за то, что была такой колючкой.

Он поставил свою тарелку на крыльцо и встал. Опираясь руками на подлокотники кресла, он медленно наклонился и поцеловал её. Поцелуй не был чересчур откровенным, но то, как мягко его губы накрыли её рот, заставило сердце Кайли трепетать от счастья. Она

почувствовала, что ещё немного и она растает, как тает сыр на пицце, которую она оставила на тарелке.

— Мм, — он отстранился, улыбаясь. — Не знаю, ты ли это или пицца, но что-то очень вкусное.

Она дотронулась до его щеки.

— Ты по-прежнему будешь любить меня, если я окажусь оборотнем?

— А сама-то как думаешь?

Их губы встретились снова. Его язык проник в её рот, и без того аномально учащённый пульс Кайли забился ещё быстрее.

Дерек отстранился, но на этот раз уже не улыбался. Он даже не выглядел счастливым.

— Что? — спросила она.

— Ничего, — он опустил обратно в кресло-качалку.

Она посмотрела на его профиль в серебристом свете луны.

— Ненавижу, когда люди делают это.

— Делают что? — спросил он.

— Говорят “ничего”, когда определённо это что-то значит.

Дерек вздохнул.

— Хорошо, если тебе это так необходимо. Я тут подумал, что, возможно, буду не так рад, если ты окажешься оборотнем.

— Потому что я буду волосатая? — спросила Кайли.

— Нет, — его лицо помрачнело. — Потому что... Потому что Лукас оборотень.

Глава 18

Через некоторое время после того, как в неловком молчании Дерек проводил её до домика, Кайли решила лечь спать пораньше. Девушка провалялась в постели уже несколько часов, когда почувствовала, что уплывает. Она понимала, что сейчас вот-вот заснёт и, перевернувшись на живот, попыталась заставить себя проснуться, когда увидела...

Его.

Снова.

Лукас.

Он поднял голову и улыбнулся. Взгляд его ярко-голубых глаз был тяжёлым, сонным. Кайли заметила, что была с ним практически одного роста, хотя и стояла рядом. Он был одет в джинсы и светло-голубую рубашку на пуговицах, которая была не застёгнута. Её взгляд скользнул по его телу и обратно. Подальше от распахнутой настежь рубашки. Его чёрные волосы спутались, как будто бы он только что встал с постели. Тёмные пряди казались длиннее. Даже немного завивались на концах.

— Ты пришла, — сказал он.

— Пришла куда? — спросила она, чувствуя себя не в своей тарелке.

Он не ответил, а вместо этого сказал:

— Давай же, пойдём погуляем.

Он протянул ей руку, желая, чтобы она взяла её.

Кайли застыла в нерешительности. Идея о том, чтобы коснуться его, казалась заманчивой, но она всё ещё чувствовала, что злилась на него, хотя и не могла вспомнить почему.

— Я не кусаюсь. — Он снова улыбнулся.

“Это всего лишь сон”, - сказала она себе и вложила свою руку в его, забывая о намёках

гнева внутри себя. По сравнению с её рукой, ладонь Лукаса была такой тёплой, что Кайли ощутила лёгкое головокружение.

— Я скучал по тебе, — сказал он.

Кайли не знала, что на это сказать, и поэтому промолчала. Во всяком случае, она не собиралась отвечать ему тем же. Хотя она и скучала, правда скучала.

— Куда мы идём? — спросила она, когда он потянул её за собой.

Он остановился.

— Куда бы ты хотела пойти?

Вдруг, Кайли поняла, что они стоят на пяточке леса, а над головой висят ветки крупных деревьев с душистыми цветами.

— Париж? Торговый центр?

Лукас оглянулся вокруг, как будто бы только сейчас обратил внимание на место, где они находились.

— Или мы можем пойти к озеру как в прошлом сне, — его глубокий голос стал хриплым. — Хочешь вернуться туда?

Кровь прилила к её лицу. Как он узнал об этом? Тогда она напомнила себе, что это всего лишь сон. Здесь ничто не имеет смысла.

Так ведь? Однако этот сон казался ещё более странным. Другим.

Он сплёл свои пальцы с её.

— Мы можем пойти куда угодно, пока я с тобой.

Его глаза, казалось, потемнели, а веки отяжелели.

Она узнала эти эмоции. Желание. Голод. Страсть. Она видела это в его глазах в тот день, когда они поцеловались в ручье, рядом с которым находились останки динозавров. Но это был не первый раз, когда она заметила этот взгляд. Прежде она видела его во сне. Том сне, где они плавали вместе, где он касался её.

— Мы можем делать всё, что пожелаем... потому что... — он придвинулся ближе, — потому что это всего лишь сон. Это не реально. Так же, как и в первый раз. Но это твой выбор. Ты сидишь на месте водителя.

Он опустил голову на дюйм, и она почувствовала прикосновение его колючей кожи к своему лицу. Губы Лукаса спустились вниз по щеке Кайли и нашли её рот. Она позволила ему поцеловать себя.

Поначалу она не отвечала. По крайней мере, до тех пор, пока его язык не проскользнул между её губами.

Неспособная думать ни о чём другом, она сдалась и поцеловала его в ответ. Это было горячо. Это было чудесно. Это был просто сон. Его руки лежали на её спине а затем начали подниматься выше. Она почувствовала, как напряглась её грудь, когда он провёл по ней ладонью.

Тогда... она вспомнила Дерек. Сильный, добрый, красивый Дерек. А потом она вспомнила Фредерику. Да, вот почему она злилась на Лукаса.

Кайли резко отшатнулась. Её дыхание сбилось. Лукас стоял напротив и тяжело дышал.

Она начала уплывать.

— Не уходи, Кайли, — сказал он. — Вернись. Пожалуйста.

Внезапно Кайли полностью проснулась. Одним быстрым движением она села в кровати. Её сердце билось так, будто она пробежала марафон. Её ладони вспотели.

Её тело покалывало. Это чёртово покалывание было повсюду.

Сокс, всё ещё в виде скунса, мяукнул в подножье кровати.

— Странный сон, — сказала она громко, и как же было здорово услышать свой голос.

— Очень странный сон.

Потом она вспомнила письмо Лукаса. Первое письмо.

“Мечтай обо мне”, - подписал он.

Было ли это случайностью?

Сумасшедшие мысли начали формироваться у неё в голове. Что, если..? Что, если у оборотней есть способность, которая даёт возможность попасть в твои сны. Что, если это были не просто сны, а нечто большее? Неужели даже такая сила существует?

Чем больше она думала об этом, тем больше начинала верить в это, и тем злее становилась. Как он смеет просто приходить в её сны... и целовать её. Прикасаться к ней. Ему что, недостаточно Фредерики? Знает ли она, что Лукас пропадает, чтобы навестить Кайли во снах?

Так много вопросов и ни одного ответа. Она поняла — есть одно место, где можно найти ответы.

Включив свет, она распахнула ящик и вытащила его письмо. Оно уже было распечатано, поэтому довольно-таки легко выскользнуло из конверта. Она моргнула, чтобы настроить глаза.

Привет, Кайли,

Ещё одно письмо от меня. Я знаю, что из всех людей в мире, я последний от кого ты хочешь что-то слышать. Но это не останавливает меня писать тебе. Или думать о тебе. Чёрт, но я думаю о тебе всё время — размышляю, выявила ли ты, кем являешься, узнала ли о своих многочисленных талантах.

Я говорил с Бернеттом и когда спросил о тебе, он лишь сказал, что ты в порядке. Думаю, он понял, что я хочу знать детали, но предпочёл пока ничего не рассказывать. Это заставляет меня задуматься, что ты делаешь такого, что Бернетт не делится. Не хочу думать слишком много об этом, потому что я начну волноваться.

Ты можешь подумать, что я отношусь к тебе собственнически. Не говорю, что это правильно, но я встретил тебя первым.

Помнишь, когда мы встретились? Ты была в своём дворе, лежала, глядя в небо. Когда я подошёл, ты даже не поздоровалась. А только смотрела на меня своими большими любопытными глазами и спросила, вижу ли я слона. Сначала я подумал, что ты сошла с ума, но потом ты указала на облака.

Кайли оторвала взгляд от письма. В её голове начали всплывать обрывки воспоминаний. Она... помнила. Делая глубокий вдох, девушка вернулась к чтению.

Помню, тогда я сказал тебе, что не вижу в облаках никакого слона. Но я видел. Не знаю почему я солгал, возможно, потому что ты заставила меня нервничать. Я видел — ты не человек, но и не мог сказать кто ты, и это было странно. Я не имею в виду, что это плохо. Ты была как пазл, который я хотел собрать. Ха! Прошло уже десять лет, а всё осталось прежним. Часть меня задаётся вопросом, было ли это потому, что ты девушка, а девушек всегда трудно разгадать, или же потому что ты действительно большой сложный пазл.

В любом случае, хочется верить, для тебя станет хорошей новостью то, что я, возможно, смогу вернуться в лагерь. Я уже говорил об этом с Бернеттом, и он сказал, что если получит разрешение от некоторых людей, и они скажут, что всё в порядке, я вернусь. Надеюсь, что тогда смогу объяснить тебе больше.

Хорошо, я надеюсь увидеть тебя в ближайшее время, но до тех пор... мечтай обо мне.

Твой поклонник и друг навсегда,

Лукас

Кайли бросила письмо и просто смотрела на эти три слова.

Мечтай обо мне.

Что конкретно он имел в виду под “мечтай обо мне”?

Значит ли это что-нибудь? Ведь должно, правда? Кайли сложила письмо и сунула его обратно в ящик. Её переполняли эмоции. Затем она поняла, что есть второе место, где она могла найти ответы. Место, куда она всегда шла за ответами. Холидей.

Кайли взглянула на красные светящиеся цифры на своих часах. Ещё слишком рано. Почти... пять.

А где же очередная прохлада, которая возникает на рассвете?

Она посмотрела в окно и увидела полоску светлеющего неба на горизонте. По каким-то причинам, её мысли вернулись к двум девушкам, которые умерли вчера. Они больше никогда не увидят восхода солнца. Не встретят нового дня. Не увидят снов. Кайли сгребла одею в охапку, стараясь побороть нахлынувшие эмоции.

Она только восстановила дыхание, когда холод пополз по спальне, как дурное предзнаменование.

— Ладно, — сказала Кайли, набираясь терпением, которого, казалось, ей не хватает в последнее время. — Как на счёт того, чтобы поговорить? Что ты можешь сказать мне, о чём я ещё не знаю? Дай мне что-нибудь. Ты должна дать мне что-нибудь, чтобы я помогла тому, кто нуждается в помощи.

— Ты можешь спасти её. — Слова призрака заполнили холодный воздух, потом показалась она сама. Её длинные тёмные волосы струились по плечам. На этот раз она не выглядела худощавой или больной. И было в ней что-то смутно знакомое. Кайли задалась вопросом, значит ли это что-нибудь.

— Ты можешь спасти её. У тебя есть возможность, но ты не знаешь об этом, — сказал призрак.

— Как мне нужно спасти её? — спросила Кайли, надеясь что это поможет определить человека. Ей нужно что-нибудь, чёрт подери, что-нибудь, что поможет узнать, кто это. — Кого я должна спасти?

— Ты нужна ей. Она напугана.

— Кто? — Кайли стиснула зубы. — Просто скажи мне, кто, и я обещаю, что сделаю всё возможное, чтобы спасти её. Неужели ты не понимаешь, что я не могу никого спасать, пока не знаю...

Призрак исчез.

— Чёрт возьми! — Кайли упала на кровать. Она дышала и пыталась не думать о неудавшемся разговоре с призраком. Пыталась не думать о Лукасе и так называемом сне. Пыталась не думать о девушках, которые погибли вчера.

С таким большим количеством ограничений, она могла думать только об одном. Сегодня родительский день.

Новая волна разочарования накрыла её с головой. Мама была в отъезде. А отец... отчим... бегал за девушкой, которая была почти её ровесницей. К тому же, вероятно, Кайли будет единственной в этом лагере, чьи родители не приедут.

Разве после этого она не должна чувствовать себя особенной?

— Дэниель? — вслух позвала она отца по имени. — Не мог бы ты показаться на минутку?

Для моральной поддержки. И, возможно, ответить на парочку вопросов о твоих родителях?

— Пожалуйста.

Ей никто не ответил. Она сосчитала до десяти. Помолилась. И подождала ещё с минуту, прежде чем окончательно потеряла терпение.

Она стукнула кулаками по матрасу. Может это и выглядело по-детски глупо, но ей стало легче. Настолько легче, что она продолжила это делать на протяжении ещё нескольких минут.

Сокс испуганно мяукнул, и Кайли почувствовала, как он спрыгнул с кровати. Может быть, она бы и попросила у него прощения, но если бы не была в таком дурном расположении духа. Неожиданно она вспомнила, что означают эти перепады настроения. Она, Кайли Гейлен, могла превратиться в волка в ближайшие два дня. Казалось, что хуже уже и быть не может.

Глава 19

После того, как Кайли задала хорошую трёпку матрасу, она оделась, извинилась перед Соксом за глупое поведение и вышла из домика, чтобы найти Холидей.

Утренние часы становились всё жарче.

“Добро пожаловать в Техас в июле,” — подумала Кайли, направляясь в офис, чтобы задать свои вопросы.

Всё гудело в кишечнике, призывая Кайли бежать, но также как она хотела найти ответы о снах, также она не желала задавать вопросы. Холидей, со своим прочитай-эмоции прибором, вероятно поймёт о каком именно виде снах она говорит.

Очевидно, потребность в ответах перевешивала смущение, потому что Кайли продолжала идти.

В тот момент, когда она ступила на крыльцо офиса, Кайли слышала сердитые голоса, исходящие изнутри. Она остановилась у белых кресел-качалок, на которых она и Дерек ели пиццу вчера вечером, и прислушалась. Нет, не подслушивала, а хотела убедиться в порядке ли Холидей.

— Что, чёрт возьми, не так с моими деньгами? — прогремел мужской голос, и Кайли сразу узнала Бернетта.

— Ничего плохого, — ответила Холидей. — Я не говорила, что не возьму их. Я сказала дать мне несколько недель, чтобы принять решение.

— Несколько недель, чтобы найти другого инвестора, ты хотела сказать. Скажи мне, что это не то, чем ты занимаешься.

— Ладно, — огрызнулась Холидей. — Это то, что я делаю, но...

— Ты ненавидишь меня и вампиров так сильно, что готова допустить закрытие Тенистого Водопада?

Кайли вздрогнула, когда поняла, что перешла от беспокойства за Холидей к... подслушиванию. Не желая нарушать неприкосновенность частной жизни Холидей больше, чем уже нарушила, она сошла с крыльца и отошла на добрые пятнадцать футов из зоны слышимости.

— Я не допущу закрытие Тенистого Водопада! — голос Холидей до сих пор достигал ушей Кайли. Поморщившись, она повернулась и переместилась ещё на двадцать футов назад.

— Но ты не отрицаешь, что ненавидишь меня, так? — парировал Бернетт.

- “Ненависть” довольно сильное слово, — сказала Холидей.

Кайли посмотрела на офис на расстоянии, нахмурилась и двинулась назад на десять футов.

— Чёрт подери, — сказал Бернетт, его голос, громкий и ясный, всё ещё долетал до Кайли. Это было, как будто... как будто он стоял рядом ней.

— Нехорошо, — пробормотала Кайли, понимая, что по-прежнему может слышать Бернетта и Холидей. Они были внутри. Она была снаружи. И до офиса было добрых — она прикинула расстояние — добрых пятьдесят футов.

Дерьмооо! Что-то изменилось... снова. Кайли обхватила свою грудь, чтобы убедиться, что она не выросла ещё на размер. К счастью, она оставалась такой же.

— Я просто хочу помочь, — продолжил Бернетт, как и Кайли. Она продолжала отходить. Назад. Назад. Достаточно далеко, так что разговор не дойдёт до неё.

— Ты сможешь мне, если попытаешься понять, — возразила Холидей.

— Какого чёрта я ещё должен понять? Что ты пойдёшь на всё, только бы избавиться от меня? Вот почему ты делаешь это, не так ли?

— Я не... — голос Холидей дрогнул.

— Потому что ты боишься, что если возьмёшь мои деньги, то тебе придётся мириться со мной. Я тебе так нравлюсь, что тебе трудно находиться около меня? Чёрт, давай просто займёмся сексом, чтобы ты больше не сдерживалась. Может тогда ты сможешь находиться рядом со мной!

— Ты такой высокомерный, — огрызнулась Холидей. — Заниматься с тобой сексом — последнее, чего я хочу.

— Ох, наконец-то. Теперь я знаю, что ты лжёшь, — сказал он. — Я тебе нравлюсь.

— Ла-ла-ла-ла. — Начала петь Кайли и закрыла свои уши. Она не хотела услышать это. Не-а. Даже чуть-чуть. Она повернулась и пошла обратно по тропинке, которая вела к её домику.

Секундой позже, она услышала, как хлопнула дверь. Засвистел воздух. Кайли моргнула, и, когда открыла глаза, Бернетт уже стоял здесь, запустив руку в волосы.

— Эта женщина самое трудное, самое упрямое рыжеволосое создание, с которым я когда-либо имел неудовольствие встретиться.

Он помчался, оставляя за собой только размытые черты.

— И ты влюбился в неё, — пробормотала Кайли. Она не знала, как поняла это, но она понимала. И она догадалась, что чувствовала это ещё там, на водопадах. Истинные эмоции, которые она слышала в голосе Бернетта и которые видела в его глазах, подбили Кайли рассказать ему правду о прошлом Холидей. Не то, чтобы это сводит на нет тот факт, что это было не её дело рассказывать. И всё же...

Кайли посмотрела назад на офис и вспомнила свои вопросы о снах, вспомнила новоприобретённые слуховые возможности. Был ли это талант обратной? Она вспомнила вопрос, который задала Лукасу, слышит ли он биение её сердца, и он сказал, что обратные не способны на это, но они могут слышать приближение врагов. Услышав ссору Холидей и Бернетта, какой вид слуховых возможностей Кайли испытала? Вампира или оборотня? Что всё это значит?

Глядя на утреннее небо, пропитанное светлыми тонами, она пыталась принять все изменения в себе. Проблема была в том, чтобы полностью понять, ей нужно знать, кто она,

чёрт возьми! С грудью, распирающую от эмоций, она двинулась к офису, молясь, чтобы у Холидей были ответы.

*

— Холидей, это я, — позвала Кайли, входя внутрь главного офиса спустя десять секунд.

— Заходи, — ответила Холидей.

Когда Кайли остановилась в дверях, Холидей ладонями протирала свои щёки. Она плачет. Или плакала.

Её глаза всё ещё были мокрыми от слёз, а лицо покраснело. Кайли охватило чувство тоски и печали.

— Что-то случилось?

— Ничего страшного, — Холидей махнула рукой в воздухе. — Бернетт и я, мы просто... поговорили.

— Знаю, — сказала Кайли, решив, что наилучший подход — это сказать правду. — Я слышала.

Губы Холидей напряглись, брови насупились, и Кайли не знала, было ли это из-за её вторжение или из-за продолжительного разочарования в связи с Бернеттом.

— Я не подслушивала, — быстро сказала Кайли. — Когда я ступила на порог и услышала ваш спор, я хотела убедиться, что с тобой всё в порядке, потом я ушла с крыльца, но всё ещё могла... слышать. Так что я двинулась ещё дальше. И снова же — я могла слышать, — паника вкралась в голос Кайли.

Холидей нахмурилась сильнее.

— Мы говорили так громко?

— Нет. Это-то и странно. Я не должна была слышать вас. Я шла назад всё дальше и дальше, но я...

Глаза Холидей расширились.

— И ты всё ещё могла слышать нас? Ты уверена, что мы просто не говорили очень громко?

— Ответ положительный, — сказала Кайли. — Я стояла, где начинается тропинка.

— Ничего себе, — сказала Холидей.

— Да уж, ничего себе! — Кайли упала в кресло. Её взгляд переместился на счета, разбросанные на столе. Эмоции, включая разочарование Холидей, заполнили комнату. Кайли посмотрела на неё. — У нас действительно финансовые трудности?

— Есть некоторые. Но всё уладится.

— Ты собираешься брать деньги у Бернетта?

Глаза Холидей сжались в беспокойстве.

— Я решу это прежде, чем закроют Тенистый Водопад. Но сейчас не это важно. А ты. Ты в порядке... с этим? — Она изучала Кайли. — Я говорю о чувствительном слухе.

— У меня есть выбор? — к Кайли вернулось плохое настроение. — Если я скажу, что не всё в порядке, это прекратится?

Холидей сочувственно улыбнулась ей.

— Могу только догадываться, как это должно быть тяжело для тебя. Я имею в виду, я выросла, зная определённые вещи, которые должны произойти или неожиданности, которые могут появиться, но я уверена, что это настоящий шок для тебя. Последние недели были очень насыщенными, да?

— Чуть-чуть, — сказала саркастически Кайли и спрятала лицо в ладонях. Когда она

подняла взгляд, Холидей исследовала её. — Я просто хочу знать, кто я. Если бы я знала, тогда... Думаю, я бы справилась с этим. Потому что я так устала ломать себе голову: я это, я то. — Она сложила свои руки вместе. — Я была... такой капризной в последнее время. Настоящей сукой. Внезапно у меня увеличился размер чашки, обуви, я прибавила в росте, а теперь ещё слышу то, что не должна слышать. Как ты думаешь, это обозначает, что я оборотень?

Раздумывая, Холидей прикусила нижнюю губу.

— Острый слух — это одна из способностей оборотней, но и вампиров тоже, хотя говорят, что это разные типы слуха.

Кайли ловила каждое её слово, надеясь, что вожатая скажет ей что-то, чего она не знает. Однако, большинство из того, что она говорила, девушке было известно.

— Как я уже говорила, — продолжила Холидей, — когда человек смешивается со сверхъестественным или когда смешиваются разные виды сверхъестественных, потомство может родиться с разными способностями, но они всегда наследуют ДНК и основные навыки от доминирующего родителя. Поэтому они приспособляются к одному виду. Я уверена, о тебе тоже скоро всё выяснится. Все изменения, которые происходят с тобой так быстро, обозначают, что это может произойти в любое время.

Кайли изо всех сил пыталась понять.

— Но ты ведь сказала, что думала, если бы я была оборотнем или вампиром, то уже должна была столкнуться с основными переменами.

— Сказала, — признала Холидей. — Но также я сказала, что никогда не видела такого случая, как твой.

— Я просто урод.

— Нет. Ты уникальна.

— Я не хочу быть уникальной, — вздохнула Кайли. — А у фей бывает чувствительный слух?

Улыбка прошлась по губам Холидей.

— Редко. — Она продолжала изучать Кайли и заметила её разочарование. — Хочешь быть феей?

— Да. То есть, если у меня есть выбор, то я выбираю это или ведьму. Что-то, что не... ну ты знаешь... не будет менять меня или мою температуру.

Она подумала о Делле, и как она бы себя чувствовала, если бы узнала, что Кайли так считает.

— Я ужасна, что так думаю, да? — спросила она. — Я люблю Деллу и не хочу обидеть её, но я просто... предпочла бы быть ведьмой или феей. Я имею в виду, что большинство способностей, которые они получают, не такие сложные, с ними не трудно жить.

Холидей усмехнулась.

— Ты забыла о призраках? В основном их видят феи и эльфы. И поверь мне, большинство сверхъестественных умерли бы, чем иметь дело с ними.

— Точно. — Моргнула Кайли. — Я, скажем так, забыла об этом. И да, это королевская боль в заднице. В первое время это пугало меня, но теперь, когда у меня было время справиться с этим... — Она остановилась и вспомнила небольшой визит призрака сегодня утром и кошмар, приснившийся в другое утро. — Ладно, это иногда всё ещё пугает и расстраивает меня. Но по крайней мере, теперь я почти привыкла к этому.

Холидей облокотилась об стол.

— Кем бы ты ни была, какие бы способности не получила, вот увидишь, изменения со временем будут всё менее страшными. Что бы ни случилось в понедельник, я знаю...

— Понедельник? Полная луна. Ты думаешь, что я оборотень?

Холидей подняла руку.

— Не знаю. Но я знаю, ты удивительная молодая леди и независимо оттого, как всё закончится, ты будешь в порядке.

Кайли положила голову на спинку кресла, уставилась на Холидей и простонала:

— Ненавижу это. Я действительно, действительно ненавижу это. — Потом она вспомнила причину, по которой пришла сюда утром. Она снова села прямо и сделала глубокий вдох. Прикусила нижнюю губу, пытаясь вспомнить, как она планировала спросить об этом. Разве она не придумала менее неловкий способ? — Ещё кое-что...

Холидей сидела, терпеливо ожидая.

— Сны..? — Кайли смогла произнести только одно слово.

— А что с ними? — выражение её лица стало обеспокоенным. — Призрак отправляет тебе больше снов?

— Нет.

— Ночные кошмары? — спросила Холидей.

— Нет. — Как ни странно, у Кайли не было их долгое время. Конечно, если не считать сны-видения с призраком кошмаром.

— Ты снова лунатила? — спросила Холидей.

Хорошо, если она не начнёт говорить, это будет ещё страннее.

— У меня необычные сны. Во сне я знаю, что сплю. И люди, о которых я вижу сны тоже знают, что это сон. Я чувствую, как будто... как будто он проникает в мои сны.

— Он? — спросила Холидей.

— Лукас. — Кайли почувствовала, что краснеет. — Возможно ли кому-нибудь, например Лукасу, появляться в моих снах? Чтобы на самом деле... как в гости? Это чувствуется настолько реальным.

И я... если это правда, я хочу, чтобы он прекратил это делать. В обоих письмах он упомянул сны. Он должен остановиться.

Глаза Холидей расширились, но она ничего не сказала.

— Что это такое? — спросила Кайли.

— Я... — Холидей запнулась, словно пытаясь решить, что сказать.

— Не лги мне или не скрывай что-то от меня, даже если не уверена в чём-то. Просто скажи мне, что ты считаешь правдой. — Она потянулась через стол и взяла её руку. — Пожалуйста.

От волнения на лбу Холидей пролегли складки.

— Хорошо, но, возможно, тебе это не понравится.

Замечательно. Это было не то, что она хотела услышать.

Глава 20

— Он правда делает это, не так ли? Врывается в мои сны. — Кайли почувствовала, как сердце наполняется обидой.

Холидей медленно покачала головой.

— Я не думаю... то есть... Я только предполагаю, но это может быть не он.

— Оу, это он. Я видела его. — Она поднесла свою ладонь к её лицу, оставляя дюйм до носа. — Он был настолько близко ко мне. — Ближе. Она вспомнила, как он поцеловал её.

— Нет, я не имею в виду, что это не он был во сне. Я имею в виду, что не он приходит в них.

Пока Кайли пыталась уложить в своей голове всё, что сказала ей вожатая, Холидей продолжала:

— То, о чём ты говоришь, мы называем “управление сном”, и я никогда не слышала об оборотне с таким даром.

— Ну, теперь ты услышала об одном. — Кайли злилась всё больше, вспоминая сон с купанием. — И он делал вещи... которые не должен был делать.

Холидей подняла руку.

— Тем не менее, это очень распространённый дар у нас — говорящими с призраками.

Кайли сидела, уставившись на Холидей, и не желая верить ей.

— Ты говоришь... я... я делаю это?

Хорошо, что Кайли успела прикусить язык до этого, но она никогда не делала этого так сильно, и почувствовала вкус крови во рту. Холидей наклонилась и на ее лице было написано: “Да, это именно то, о чем я говорю, Кайли”.

Она чуть не задохнулась от большого глотка воздуха, который сделала.

— А люди, о которых я вижу сны, они... то есть... могут ли они запоминать их? — её сердце остановилось, когда она вспомнила первый сон, одно из купаний, когда она практически набросилась на него.

Ладно, она полностью набросилась на него.

— Некоторые да, — сказала Холидей. — Некоторые нет.

Спасибо, Иисусе! Она определённо рассчитывала на “некоторые нет”.

Холидей продолжила:

— Однако, сверхъестественные будут помнить.

Хорошо, я забираю назад своё “спасибо”.

Кайли действительно хотела провалиться сейчас сквозь землю. Потом она вспомнила, как Лукас говорил: “Ты сидишь на месте водителя.”

— Так... чтобы ни случилось в этих снах... Могу ли я, вроде как, отвечать за него? Несу ли я ответственность за то, что происходит во снах?

Судя по выражению лица Холидей, она только что поняла, от чего именно Кайли увиливает.

— Наши эмоции часто управляют этим даром, также как и нашими снами.

— Нашими? — спросила Кайли. — И ты... тоже?

Эй, а беда по-одиночке не ходит.

Холидей протянула свою правую руку, её большой и указательный палец приблизились друг к другу.

— Я не слишком одарена в этой области, но да, я испытывала это несколько раз. — Она промолчала пару секунд, прежде чем продолжить: — В конце концов, только ты контролируешь это, если контролируешь свои эмоции.

Ну, это почти ничего не даёт Кайли. Сколько раз она признавала, что не чувствует контроля, когда дело доходит до мальчиков и поцелуев, не говоря уже... Холидей продолжила:

- “Управление сном” своего рода готовит почву для сна. Ты предлагаешь сценарий человеку, о котором мечтаешь и в зависимости от силы твоих способностей и от человека, он или она могут отказаться от сценария или попытаться изменить его. — Голова Кайли

начала пульсировать. Без сомнения от стресса.

— Но это чувствуется настолько реальным.

— Это реально, но в то же время нет. — Холидей дотянулась до её руки и взяла её. Стресс Кайли начал постепенно исчезать. — Думай об этом как о просмотре фильма. Если ты идёшь смотреть фильм с кем-то, то вы делите опыт. Ты живёшь эмоциями, но это не произошло на самом деле.

Она отпустила руку и откинулась на спинку стула.

— Я впечатлена твоей новой способностью, Кайли. Правда. Если кто-то очень хорош в управлении сном, это считается могущественной силой. Ты сможешь узнать много нового для себя и даже учить других использовать это. И очень не многим из нас повезло иметь этот дар.

— Повезло мне, — сказала Кайли с нулевым энтузиазмом. — Предполагаю, что это нельзя вернуть? — спросила она, чувствуя себя подавленной.

— Нельзя. Боюсь, что время отказываться уже прошло. Когда ты приняла свою роль в качестве говорящей с призраками, то начала принимать и всё это. — Холидей улыбнулась. — Но поверь мне, со временем ты будешь лучше контролировать это. Серьёзно, Кайли, это очень особенный дар.

Кайли скрестила руки на своей, теперь слишком большой груди и попыталась смириться с этим... Слова Холидей прокручивались у неё в голове. “Я никогда не слышала об оборотне с таким даром”.

— Так... если я одарена этим, значит, я не собираюсь перевоплощаться в оборотня в понедельник?

Холидей не ответила, но Кайли снова увидела это выражение на её лице. Выражение, говорящее, что она пытается понять: сказать что-то, и если сказать, то как сказать таким образом, чтобы смягчить удар.

— Выкладывай, — сказала Кайли ей. В этот момент, казалось, она может услышать всё. Холидей нахмурила брови.

— Ты хорошо читаешь меня, — сказала она.

— Даже слишком хорошо, — добавила она, будто бы это могло что-то значить.

Но Кайли была слишком сосредоточена на вопросе об оборотнях, чтобы заботиться о чём ещё могла думать Холидей.

— Так что ты скажешь?

Холидей покачала головой.

— Я собиралась поговорить с тобой об этом позже. Но сначала, хочу сказать откровенно, что это все еще догадки. — Она сделала паузу.

— И... — Кайли махнула рукой, поторапливая Холидей.

— После нашего вчерашнего разговора, где ты упомянула оборотня ... Ну, Селен и Бернетт сказали мне, что... есть старая легенда о настоящих волках, притягивающихся к оборотню, который, как предполагается, будет в иерархии стаи.

— Так я что-то вроде важного оборотня? — Чёрт, она даже не хотела быть обычным вервольфом — тем более важным.

— Я сказала, что это было всего лишь предположение с нашей стороны. Ведь, откровенно говоря, Кайли, все иные вещи, то обстоятельство, что ты никогда не обращалась, и что твои другие дары не имеют ничего общего с оборотнями, все это не складывается. Особенно когда ты понимаешь, что большую часть иерархий составляет группа

чистокровных. Не человеческой крови. Итак, видишь, я не хочу, чтобы ты начала думать, что это действительно что-то значит. Потому что, честно говоря, я не уверена в этом.

— Или это может означать действительно что-то важное, — сказала Кайли и спросила себя, сможет ли понять все это когда-нибудь. Или ей действительно суждено прожить свою жизнь, не зная, кем на самом деле является.

*

Прежде чем Кайли покинула офис Холидей, лидер лагеря попросила помочь ей встретить посетителей, доставить холодную воду и горячий кофе, поддерживать порядок в столовой во время родительского дня. Кайли почувствовала, что Холидей не столько нуждается в ее помощи, сколько волнуется, что Кайли вернется в свой домик, упадет в кровать, и заползет в состояние глубокой непреодолимой депрессии. С некоторых пор Холидей может действительно читать эмоции Кайли, и это стало важной возможностью.

Теперь, когда Кайли была готова играть роль швейцара, дверь в столовую открылась и несколько родителей вбежали и стали осматриваться в поиске своих детей.

Кайли осознала промах в плане Холидей “нет-депрессии”. Наблюдение страстного желания родителей войти и обнять своих детей, точно не было утешением для Кайли. Воспоминание телефонного разговора с мамой и ее расстройства из-за невозможности навестить Кайли, помогло прогнать некоторую часть ее меланхолии. Тогда мозг прострелила мысль об отчине и причинах, по которым он не соизволил появиться. Слишком занят его отвратительной подружкой!

Кайли повернулась и подошла к столу, чтобы начать разливать в стаканы воду со льдом.

Десять минут спустя шум в столовой возрос с прибытием большего числа родителей. Кайли осмотрелась вокруг, и мысли снова вернулись к маме. Не то чтобы они задержались на ней долго. Нет. Среди мыслей, которые крутились у неё в голове, были и поважнее. Такие как осознание того, что Кайли проникала в сны Лукаса и протягивала ему сценарий, который говорил: давай разденемся, поплаваем и пообжимаемся.

Не то чтобы он жаловался на это.

О, но больше всего она думала о том, что, по словам Холидей, Лукас будет помнить эти сны. И, когда он вернется в лагерь — если он вернется — рано или поздно она с ним столкнется.

Нет. Ей определённо не хотелось думать об этом.

Она схватила другой поднос и принялась расставлять на нём стаканы.

— Кайли, верно? — спросил мягкий голос рядом с ней.

Кайли оторвала взгляд от подноса. Казалось, что женщине было немного за пятьдесят. Её тёмные волосы были коротко подстрижены, а мягкие зелёные глаза изучали Кайли с улыбкой.

— Да, это Кайли.

Она заставила себя улыбнуться в ответ и была рада, что у неё это получилось. После того, как она увидела цвет глаз, ей потребовалась всего секунда, чтобы узнать женщину.

— Здравствуйте, миссис Лэкс.

Кайли огляделась вокруг в поисках Дерека, думая, что он тот, кого очевидно искала его мама.

— Пока я его не вижу, но уверена...

— А, он вон там, — она указала в направлении противоположном тому, куда смотрела Кайли. Девушка хотела было повернуться и найти его, но что-то не пускало её. Она

мгновенно узнала это чувство.

Вина. Вина за свои сны.

“Пожалуйста, не разбивай мне сердце”. Слова Дерека эхом отозвались у неё в голове, и она поняла, что её сердце разлетелось бы на мелкие осколки, узнай она, что в своих снах Дерек купается нагишом с какой-то другой девушкой.

Глядя вниз на пластмассовые стаканчики, которые выстроились на подносе как домино, она надеялась, что Дерек был недостаточно близко, чтобы прочесть её эмоции.

Женщина положила руку на плечо Кайли и наклонилась ближе.

— Я сказала ему, что хочу выпить стакан воды.

— Ох, конечно, — Кайли нагнулась и протянула стакан.

— Спасибо, дорогая, — сказала миссис Лэкс и подмигнула. — На самом деле я просто хотела поздороваться и сказать тебе... — она наклонилась снова. — Ты практически всё, о чём он говорит.

В её груди вновь зашевелилось чувство вины, но на этот раз она не смогла удержаться и посмотрела на Дерека поверх плеча женщины. Он состроил рожицу, словно волнуясь о том, что могла сказать его мама.

— Думаю, мой сын влюблён в тебя, — сказала миссис Лэкс.

Кайли сосредоточилась на разговоре с миссис Лэкс, но не знала, как ответить.

— Я...

Женщина улыбнулась.

— Я так рада, что он нашёл здесь хороших друзей, — она опустила взгляд на стакан. — А теперь я пожалуй пойду и перестану тебя смущать. Спасибо за воду.

Кайли смотрела вслед женщины, пробормотав:

— Я тоже влюблена в него. — И это правда. Кому не нравится Дерек? Он нравился ей за его добродушно-весёлый нрав, за то, что он со всеми ладит, но не считает их хуже себя. Но он нравился ей и в других отношениях.

В её мозгу сразу появилась картина голого Дерека в душевой. Она была очень, очень равнодушна к нему.

Так почему же она не попадала в его сны? Почему Дерек не был тем, к кому шло её подсознание, чтобы исполнить какие-нибудь шаловливые фантазии? Чувствуя, как её лицо краснеет от того, что она просто подумала об этом при людях, она снова посмотрела на стакан холодной воды.

— Привет, Тыковка.

Мысли о фантазиях улетучились в один миг. Привет, тыковка. Привет, тыковка. Понимая, кто стоит прямо за ней, она замерла. Даже если бы она не узнала голос, только один человек называл её тыковкой.

Она обернулась и встретилась глазами с отцом... отчимом.

— Что ты здесь делаешь? — выпалила Кайли, и будь она проклята, если ей не хотелось упасть на пол, свернуться в клубочек и начать плакать.

— А как ты думаешь, что я делаю? Пришёл увидеть мою девочку, — он улыбнулся и посмотрел на неё так, как когда она делала что-то милое или когда приносила домой хорошие оценки.

Теперь ей хотелось заплакать по-настоящему. И по тому, как сдавило её горло, это стало яснее ясного.

— Ты не говорил мне, что приедешь. — Было ли это весомой причиной, чтобы уйти? —

Ты должен был сказать мне.

Выражение “любящего папочки” на его лице быстро сменилось “несчастливым отцом”.

— Я бы рассказал тебе, если бы ты отвечала на мои звонки, — сказал он недовольным голосом. Он не часто говорил таким тоном, обычно это делала её мама.

— Я была занята, — ответила она.

Его глаза сузились.

— Мы оба знаем, что я оставил тебе семь голосовых сообщений, две смс, и несколько электронных писем. И я не думаю, что ты была настолько занята, что не смогла ответить хотя бы на одно из них. Я даже позвонил твоей вожатой.

Слёзы, которых она не хотела, начали заполнять её глаза так же, как гнев начал заполнять её грудь. Но она приветствовала гнев, потому что он вытеснял боль. Она посмотрела ему в глаза. Он не имел права сердиться на неё. Не имел права говорить, что она сделала не так, когда его ошибки полностью разрушили её жизнь. И жизнь её матери.

— Ты правда хочешь поговорить о том, что правильно, а что нет? — спросила она.

Надо отдать ему должное, выражение его лица изменилось от возмущённого до стыдливого.

— Полагаю, мама говорила с тобой. Чёрт! Ей не следовало рассказывать тебе о наших проблемах.

— Что? Это такая шутка? Ты серьёзно собираешься стоять здесь и винить во всём маму?

Он моргнул.

— Я просто... Не думаю, что ей следовало говорить о...

— Хватит. — Кайли сцепила руки вместе, пытаясь унять в них дрожь... или чтобы не врезать ему по носу. Сейчас она не была уверена, что из этого было более вероятным.

— Мама ничего мне не говорила. — По её лицу потекли слёзы. — Маме не пришлось мне ничего говорить. Ты сказал мне. Нет, подожди. Я оговорила. Ты ничего мне не говорил. Ты показал мне.

— О чём ты говоришь, Кайли? — он наклонился вперёд и понизил голос, как бы намекая, что она должна сделать то же самое.

Но она была слишком рассержена, слишком обижена, чтобы волноваться о том, кто может их услышать. Он бросил её. Он бросил её и маму ради какой-то девки. В её голове всплыла картинка, как он и его маленькая стажёрка потаскуха обжимаются перед дешёвой гостиницей в центре города.

— Ну, сначала ты флиртовал с Холидей, когда пришёл навестить меня, — сказала она.

— Это порядочно смутило меня, но затем в этот же день я увидела тебя в городе. Ты был не один. Я смотрела на тебя и твою секретаршу, стоящих посреди улицы. И хочешь знать, почему я так хорошо это помню, папа?

Он открыл рот, как будто хотел что-то сказать, но так ничего и не произнёс.

Поэтому она продолжила:

— Потому что твой язык был глубоко в её горле, в то время как её рука пристроилась внизу твоих штанов. — Кайли моргнула и почувствовала больше слёз на щеках. — Превосходное, — кипела она. — Это было такое превосходное зрелище, смотреть как твоему отцу практически лезут в трусы на людях.

Внезапно она осознала, что в комнате стоит мёртвая тишина.

Чёрт! Неужели она действительно кричала на глазах у всего лагеря и их родителей?

Она оглянулась на толпу. Пялившуюся на её и её отца. И судя по выражению лица

каждого, да, кричала.

Прекрасно, теперь она правда, правда жалела, что не прислушалась к совету своего отца и не снизила голос. Кайли развернулась и, не глядя на него, не глядя на толпу, побрела прочь из столовой, надеясь, что сможет выйти на улицу прежде чем начнёт плакать всерьёз.

Она бы и побежала, но демонстрация её супербыстрых сверхъестественных навыков бега привлекла бы ещё больше внимания.

Поэтому она медленно двинулась в сторону выхода, делая вид, что не замечает, как слёзы катятся по её щекам.

Делая вид, что её сердце не разрывается на части.

Делая вид, что не знает о сотне пар глаз, смотрящей ей вслед.

Но она не могла притворяться все время.

Это... это было чертовски реально и слишком больно.

Глава 21

Стук в дверь раздался в её спальне, где-то через три минуты после того, как она залезла в постель, натянула одеяло на лицо и продолжила плакать.

— Уходите! — крикнула Кайли.

Дверь открылась. Она сдернула одеяло с лица, надеясь увидеть Холидей. Но нет, Дерек стоял, переполненный беспокойством за неё, проблескивающим в его глазах.

Видя это, она начала плакать только сильнее. Она плакала из-за отца и из-за ужасного чувства, вызванного её снами о Лукасе. Дерек бросился к кровати и притянул её к себе. Если он и прочел чувство вины, он не сказал об этом. Он просто держал её.

И она любила его и за это тоже.

Уткнувшись лицом ему в плечо, она продолжала рыдать у него руках.

Её не заботило, что вся его рубашка промокла от её слёз и соплей. Ей было так хорошо в его руках, обёрнутых вокруг неё, и хотя он не сказал ей об этом, то, как он держал её, говорило о том, что он также не беспокоился о своей рубашке. Тем лучше, потому что когда она вдоволь наплакалась, та действительно выглядела ужасно.

— Эй? — послышался другой голос из открытой двери.

Кайли отстранилась и увидела, что там стояли Делла и Миранда.

— Я могла бы превратить его в жабу, если хочешь, — сказала Миранда, размахивая мизинцем. — Или, может быть, в скунса. Я должна практиковаться.

Сокс, который спал у подножья кровати, поднял голову и громко мяукнул, будто соглашаясь, а затем быстро спрятался под кроватью.

Делла прорычала.

— Я могла бы взять его на руки и затащить на дерево, а затем несколько раз бросить на голову, пока не придет в себя.

Кайли заплакала сильнее, а потом по какой-то причине начала смеяться. Она вытерла глаза и взглянула на трёх самых замечательных людей в её мире.

— Я правда сказала это перед всеми вашими родителями?

— Ага. Думаю, моего отца хватил удар, — улыбнулась от уха до уха Делла. — И как раз вовремя. Он опять расспрашивал меня о наркотиках.

— Моя мама потеряла сознание, — поддразнил Дерек.

Затем все они начали смеяться. Кайли снова рухнула на Дерека.

Когда она отстранилась, она вытерла лицо и подняла глаза.

И в этот момент это произошло. Вот момент когда весь мир Кайли открыт так, как

никогда не был раньше.

Она моргнула. В первое время казалось, что что-то не так со зрением. Но нет. В этом не могло быть ошибки. Она могла видеть сквозь их лбы. Она могла заглянуть в них так, как заглянула в голову Дэниела. Она, Кайли Гален, наконец-таки может видеть сверхъестественные структуры.

— Я делаю это, ребята! Я наконец-то делаю это! — Она начала подпрыгивать на кровати. — Срань Господня, я правда делаю это.

— Делаешь что? — спросил знакомый голос с порога.

Сейчас он не назвал её “Тыковкой”, но Кайли узнала голос отца. Он стоял рядом с Холидей, которая посмотрела на Кайли с извинением в глазах. Очевидно, её отец потребовал привести его сюда.

— Могу ли я поговорить с дочерью наедине? — он шагнул в её спальню.

— Если только она хочет, — сказал Дерек оборонительно, прозвучав старше.

Кайли положила руку на его плечо.

— Всё в порядке.

Дерек встал с кровати, но он не отрывал взгляда от её отца ни на минуту. Надо отдать должное её отцу, он просто стоял там и принимал сердитый взгляд Дерек так, как будто он заслужил это. Делла практически зарычала на него, а мизинец Миранды дернулся в его сторону.

Кайли надеялась, что вспомнит крепко обнять каждого позже.

— Пошли, ребята, — сказала Холидей и жестом велела им уйти. Они все вышли из комнаты. Тогда Холидей встретила с обеспокоенным взглядом Кайли, прежде чем закрыть дверь.

*

Кайли подтянула колени к груди и обхватила их руками. Должно быть её сердце упало, потому что она могла чувствовать, как оно бьётся в кишечнике. Она уставилась на верхнюю часть джинсов, покрывающие колени, а не на него, потому что это было слишком больно.

Кроме того, если она будет смотреть на него, то может снова заплакать, а Кайли не хотела этого.

Он сел рядом с ней на двуспальной кровати. Краем глаза, она видела, как он сложил ладони на коленях. Она слышала его дыхание.

Она слышала и своё дыхание.

Кайли закрыла глаза.

Рано или поздно, один из них должен был заговорить. Но на этот раз Кайли решила не быть в этом разговоре главной. Пусть он делает всю работу.

— Я облажался, — сказал он наконец. — Никогда не думал, что смогу всё так запороть.

Открыв глаза, она заставила себя посмотреть на него. Первое, что она заметила это то, что он снова похож на её отца. Он не носил те узкие джинсы. Его волосы были зачесаны так, как должны были, а не шипами. По-прежнему были участки светлых волос, но это не выглядело так уж плохо.

— Я не виню тебя за то, что ты злишься на меня, но я люблю тебя, Тыковка. — Он положил руку на её колено, и его прикосновение вызвало крошечные уколы боли, направляющиеся к сердцу. Её глаза наполнились слезами.

Она моргнула, но не доверяла своему голосу, чтобы сказать сейчас что-то. И даже если она доверилась бы ему, она не знала что сказать.

— Я никогда не хотел причинить тебе боль, — продолжил он. — Я бы и не подумал, что ты была в городе в тот день. — Он покачал головой, закрыл глаза, а когда открыл их обратно, она увидела то, что никогда не видела прежде. Ее отец плачет. Реальные живые слезы. Боль в груди удвоилась.

— Я не знаю, что на меня нашло, Кайли. Я потерял голову. Мне исполнилось сорок, и затем твоя бабушка заболела и умерла. — Он вздохнул. — Все о чем я думал было то, что я старею. Потом Эми — девушка из офиса — она начала флиртовать со мной и это заставило меня забыть обо всем на некоторое время. — У него перехватило дыхание. — Это заставило меня забыть о том, что самые важные люди в мире для меня это ты и твоя мама.

Кайли знала, что была её очередь говорить, но не имела понятия, что сказать. Она не могла сообщить, что простила его, потому что это не так. Потом мелькнула мысль.

— Твоя подруга рассталась с тобой? — Была ли это единственная причина, по которой он находился здесь сейчас?

— Да. — Он выглядел смущённым. Кайли была удивлена, что он не пытался отрицать это. — Но не поэтому... Я понял, что натворил прежде, чем мы расстались.

Она вспомнила, как её мать говорила, что её отец заслуживает чьей-то любви, и как сильно он любил её все эти годы. Вот когда Кайли почувствовала, что отдает частичку себя. Она не могла злиться на него всегда. Она просто не могла. Может быть, она была готова простить.

Он протянул руку и провёл ладонью по её голове, как делал всю жизнь.

— Я люблю, тебя Кайли. Ты моя дочь.

Нет, не дочь. Она вспомнила, что он взял обещание с мамы не рассказывать ей о её настоящем отце, и гнев вернулся.

Она протерла щеки, чтобы убрать слезы. Тогда она предложила ему единственное, что могла:

— Мне больно, и я действительно сержусь на тебя. Как только моя боль уйдет, я смогу простить тебя. Но не сейчас.

Он кивнул. Она наблюдала за скольжением слезы с его ресниц. Он стёр её.

Затем он наклонился и прижался мягким поцелуем к её лбу.

— Я люблю тебя, Тыковка. Просто помни это.

Кайли смотрела, как он встал, чтобы уйти, и поняла — только потому, что ты не можешь простить кого-то не означает, что ты перестал его любить. Она вскочила с кровати и обняла папу. Он обнял в ответ. Так сильно. И это было так хорошо. Она плакала ему в плечо. Крупными слезами. “Слезам динозавра” — называл он их, когда она была маленькая.

Она знала, что через секунду собиралась отпустить его, и, что она все равно бы не сказала ему, что он прощен, потому что он не был. Но всего несколько секунд она хочет чувствовать, что отец любит ее. И пока она

не говорит этого, но она надеялась, он понял, что она тоже все еще любила его.

*

Несколькими минутами позже — после ухода папы, когда Кайли растянулась на своей кровати, Холидей постучала в дверь.

— Ты в порядке? — просунула Холидей голову.

— Работаю над этим. — Кайли перестала плакать. Что-то в объятиях отца уменьшило её боль.

— Ты не против компании или хочешь побыть одна?

— С компанией было бы прекрасно. — Она попыталась заглянуть за Холидей. — Они всё ещё там?

Холидей вошла в комнату.

— Только я. Я заставила их вернуться и побыть с родителями некоторое время.

— Хорошо, — сказала Кайли, а потом вспомнила сцену, устроенную в столовой. — Я сожалею обо всём. Я просто слетела с катушек.

— Я тебя умоляю. — Холидей упала на кровать рядом с Кайли. — Нам нужно небольшое волнение. Я имею в виду, если что-то сумасшедшее не происходит каждые пятнадцать минут, это кажется неправильным. — Она хихикнула.

Кайли усмехнулась и потом вспомнила волнение, кипящее в её груди.

— Я сделала это. Я... — она чуть дернула свои брови и посмотрела на Холидей. — Я делаю это сейчас. Я могу видеть твои образы. У тебя есть какие-то горизонтальные линии, а затем... а затем слева формируется треугольная фигура.

— Это здорово! — Холидей обняла её. — Я знала, что это произойдёт. Поздравляю.

— Но это также значит, что я открыта? Что люди теперь могут читать меня, и меня больше не будут встречать как высокомерную стерву? И может быть ... ох, люди! — Надежда начала возрастать. — Можешь ли ты посмотреть кто я? Посмотри и скажи мне.

Холидей уставилась на лоб Кайли. Выражение её лица дало ответ прежде, чем Холидей начала говорить.

— Сожалею. Ты остаешься высокомерной стервой. — Холидей усмехнулась. — Но это произойдет в любое время. Открытие требует много практики. Ты продолжаешь делать упражнения на визуализацию?

— Не так часто, как нужно, — призналась девушка. — Но начну лучше, обещаю.

— Ты сталкивалась ещё с чувствительным слухом?

— Нет. Но почему? Означает ли это что-нибудь? — Знает ли Холидей что-то, что не говорит? Неужели она думает, что Кайли теперь превратится в оборотня?

— Нет. Мне просто интересно. — Холидей заправила прядь волос Кайли за ухо. — Ты правда в порядке? У тебя были бурные несколько дней.

— Расскажи мне об этом. — Мысли Кайли вернулись к девушкам, которые были убиты. Она посмотрела на Холидей. — Что, если... Что мне делать, если эти девушки — я хочу сказать их призраки — придут ко мне за помощью?

Холидей сжала руку Кайли.

— Этого не случится.

— Как ты можешь быть так уверена? Если их духи до сих пор здесь и...

— Этого не случится, — уже с большей уверенностью повторила Холидей.

И тогда Кайли поняла.

— Они приходили к тебе?

Она кивнула.

— Я помогаю им уйти. — Тогда Холидей обняла Кайли, и она почувствовала себя лучше. Её успокаивающее воздействие творит чудеса. — А теперь давай вернёмся к тебе, — сказала Холидей. — Ты в порядке?

— Не совсем, — сказала Кайли, а затем признала, Холидей заслужила услышать кусочек истины. — Ты была права. Я чувствую себя лучше после встречи с отцом. Я не дала сорваться ему с крючка. Я, конечно, всё ещё зла на него, но... я знаю, он меня любит. И я его

люблю, а рано или поздно, я уверена, мы вернемся к нормальным отношениям.

Холидей откинулась на подушку Кайли.

— Нормальность переоценена, так или иначе.

— Мне интересно, узнаю ли я “нормальность” сейчас. — Кайли поднесла большой палец ко рту и начала покусывать угол ногтя.

— Ну, если ты не узнаешь, вероятно тебе оно больше и не нужно, — дразнилась Холидей.

— Я просто хочу выяснить тайну с призраком, если кто-то действительно нуждается во мне или не нуждается. Эти призраки имеют понятия, через что заставляют нас пройти?

— Я так не думаю. — Холидей снова коснулась руки Кайли. — Но я действительно считаю, что всё будет хорошо.

В течение следующих нескольких минут, только тишина заполнила комнату. Кайли посмотрела вниз на Холидей, отдыхающей на кровати.

— Можно спросить?

Холидей вскинула бровь.

— Это касается Бернетта, не так ли?

— Нет, — сказала Кайли. — Но это о парнях.

— Ладно, действуй. — Холидей села.

— Это... нормально, если тебе действительно нравится один парень, но ты всё ещё увлечена другим?

— Вопрос о Дерекке и Лукасе, да?

— Да. — Кайли нахмурилась. — Но мне больше нравится не называть их по имени.

— Ладно, никаких имён. Два парня. — Она вытянула один палец. — Во-первых, у нас не всегда получается контролировать притяжение к людям. Возьми мою тётю Стеллу к примеру. Она замужем за моего дядю пятьдесят лет, но просто молится на Тома Селлека. У неё есть все фильмы и ТВ-шоу, в котором он когда либо участвовал, каждую неделю проводит часы перед пятидесятидюймовым плоским экраном телевизора, наблюдая за его напыщенным видом. — Холидей мягко посмотрела на Кайли, понимая, что всё это обсуждение Тома Селлека не работает. — Думаю, говорила тебе это раньше. Ты слишком молода, чтобы беспокоиться о таких вещах.

— Ты не права, — сказала Кайли. — Почему бы мне не беспокоиться? Только потому, что человек молод не обозначает, что быть верным по отношению к кому-либо неважно. И это больно, если кто-то не верен тебе. Было чертовски обидно, когда Трей связался с другой девушкой. Это ранило Перри, когда Миранда поцеловала другого парня, и они всё ещё не проводят время вместе. Хорошо, я признаю, в нашем возрасте это может не привести к такому же катастрофическому исходу, как... как измена моего отца, но это всё равно больно. Так что я должна беспокоиться, потому что не хочу никого обижать.

— Ничего себе. — Холидей нахмурилась и села обратно. — Когда ты излагаешь всё так, то ты права, а я нет. Прости.

Кайли мгновение глядела на вожатую.

— Я ценю твоё признание о том, что ты была неправа, — сказала она. Взрослые редко делают это.

— Это нормально, если я снова попытаюсь предложить несколько советов? — спросила Холидей. Кайли кинула.

Холидей на секунду остановилась в раздумьях.

— Могу я предположить, что все эти сны были с Лукасом?

— Можешь, — сказала девушка. — Но я не буду подтверждать или опровергать это.

Холидей улыбнулась.

— Кайли, ты же не преднамеренно стремишься к снам. Ты даже не знала, что способна на это. И так, ты действительно не виновата в этом. И тот факт, что ты находишь привлекательным больше, чем одного парня это абсолютно нормально. У меня сейчас три парня и всё, что я должна делать, так это думать об этом, и у меня начинает покалывать во всем теле.

Кайли решила серьезно задуматься над словами Холидей.

— А ты чувствуешь это, когда думаешь, что действительно заботишься о ком-то другом?

— Да. Даже если я не свободна, я всё ещё могу оценить красивого парня. — Она сделала паузу. — Быть преданным и верным к кому-то не означает, что тебя не может привлекать кто-то ещё. А означает, что ты не будешь действовать физически. — Она усмехнулась. — Моё тетья Стелла постоянно говорит моему дяде, что ему было бы лучше молиться, чтобы Том Селлек не показался на пороге и не просил убежать с ней. Но правда в том, я знаю, что она бы выгнала Тома. Она любит дядю Гарри.

Холидей скорчила рожицу.

— Не спрашивай меня почему — он лысый, с характером и храпит. — Она усмехнулась. — Тем не менее, бьюсь об заклад, что у женщины были действительно горячие фантазии с Томом.

Кайли рассмеялась, а затем они обе откинулись на кровать. Двухспальный матрас как раз хватило на то, чтобы они растянулись, а их плечи соприкасались.

Секунду они не говорили.

Кайли уставилась в потолок, и наконец, задала вопрос:

— Это Бернетт один из тех парней, кто заставляет тебя всю покалывать?

— Никаких вопросов о Бернетте, помнишь?

— Ладно, — сказала Кайли. — Но если бы я была старше, он бы заставлял меня покалывать. — Холидей засмеялась. — Тебя и половину мира. Включая Селен. — Юмор в её голосе исчез.

Снова наступила тишина. Вероятно от размышления о Селен и Бернетте, что привел Кайли к следующему вопросу.

— Лукас сказал мне в своих письмах, что пытается получить разрешение вернуться в лагерь. Ты узнаешь, если он вернётся?

Холидей колебалась.

— Он будет здесь либо завтра, либо во вторник.

— И Фредерика с ним?

— Да, — сказала Холидей.

— Замечательно, — пробормотала Кайли. Так что если она перевоплотится в оборотня, Фредерика, которая тоже будет в форме волка, вероятно будет преследовать её и разорвёт её волчью задницу в клочья.

Её день становился всё лучше и лучше.

Глава 21

Стук в дверь раздался в её спальне, где-то через три минуты после того, как она залезла в постель, натянула одеяло на лицо и продолжила плакать.

— Уходите! — крикнула Кайли.

Дверь открылась. Она сдернула одеяло с лица, надеясь увидеть Холидей. Но нет, Дерек стоял, переполненный беспокойством за неё, проблескивающим в его глазах.

Видя это, она начала плакать только сильнее. Она плакала из-за отца и из-за ужасного чувства, вызванного её снами о Лукасе. Дерек бросился к кровати и притянул её к себе. Если он и прочел чувство вины, он не сказал об этом. Он просто держал её.

И она любила его и за это тоже.

Уткнувшись лицом ему в плечо, она продолжала рыдать у него руках.

Её не заботило, что вся его рубашка промокла от её слёз и соплей. Ей было так хорошо в его руках, обёрнутых вокруг неё, и хотя он не сказал ей об этом, то, как он держал её, говорило о том, что он также не беспокоился о своей рубашке. Тем лучше, потому что когда она вдоволь наплакалась, та действительно выглядела ужасно.

— Эй? — послышался другой голос из открытой двери.

Кайли отстранилась и увидела, что там стояли Делла и Миранда.

— Я могла бы превратить его в жабу, если хочешь, — сказала Миранда, размахивая мизинцем. — Или, может быть, в скунса. Я должна практиковаться.

Сокс, который спал у подножья кровати, поднял голову и громко мяукнул, будто соглашаясь, а затем быстро спрятался под кроватью.

Делла прорычала.

— Я могла бы взять его на руки и затащить на дерево, а затем несколько раз бросить на голову, пока не придет в себя.

Кайли заплакала сильнее, а потом по какой-то причине начала смеяться. Она вытерла глаза и взглянула на трёх самых замечательных людей в её мире.

— Я правда сказала это перед всеми вашими родителями?

— Ага. Думаю, моего отца хватил удар, — улыбнулась от уха до уха Делла. — И как раз вовремя. Он опять расспрашивал меня о наркотиках.

— Моя мама потеряла сознание, — поддразнил Дерек.

Затем все они начали смеяться. Кайли снова рухнула на Дерека.

Когда она отстранилась, она вытерла лицо и подняла глаза.

И в этот момент это произошло. Вот момент когда весь мир Кайли открыт так, как никогда не был раньше.

Она моргнула. В первое время казалось, что что-то не так со зрением. Но нет. В этом не могло быть ошибки. Она могла видеть сквозь их лбы. Она могла заглянуть в них так, как заглянула в голову Дэниела. Она, Кайли Гален, наконец-таки может видеть сверхъестественные структуры.

— Я делаю это, ребята! Я наконец-то делаю это! — Она начала подпрыгивать на кровати. — Срань Господня, я правда делаю это.

— Делаешь что? — спросил знакомый голос с порога.

Сейчас он не назвал её “Тыковкой”, но Кайли узнала голос отца. Он стоял рядом с Холидей, которая посмотрела на Кайли с извинением в глазах. Очевидно, её отец потребовал привести его сюда.

— Могу ли я поговорить с дочерью наедине? — он шагнул в её спальню.

— Если только она хочет, — сказал Дерек оборонительно, прозвучав старше.

Кайли положила руку на его плечо.

— Всё в порядке.

Дерек встал с кровати, но он не отрывал взгляда от её отца ни на минуту. Надо отдать

должное её отцу, он просто стоял там и принимал сердитый взгляд Дерекы так, как будто он заслужил это. Делла практически зарычала на него, а мизинец Миранды дернулся в его сторону.

Кайли надеялась, что вспомнит крепко обнять каждого позже.

— Пошли, ребята, — сказала Холидей и жестом велела им уйти. Они все вышли из комнаты. Тогда Холидей встретила с обеспокоенным взглядом Кайли, прежде чем закрыть дверь.

*

Кайли подтянула колени к груди и обхватила их руками. Должно быть её сердце упало, потому что она могла чувствовать, как оно бьётся в кишечнике. Она уставилась на верхнюю часть джинсов, покрывающие колени, а не на него, потому что это было слишком больно.

Кроме того, если она будет смотреть на него, то может снова заплакать, а Кайли не хотела этого.

Он сел рядом с ней на двуспальной кровати. Краем глаза, она видела, как он сложил ладони на коленях. Она слышала его дыхание.

Она слышала и своё дыхание.

Кайли закрыла глаза.

Рано или поздно, один из них должен был заговорить. Но на этот раз Кайли решила не быть в этом разговоре главной. Пусть он делает всю работу.

— Я облажался, — сказал он наконец. — Никогда не думал, что смогу всё так запороть.

Открыв глаза, она заставила себя посмотреть на него. Первое, что она заметила это то, что он снова похож на её отца. Он не носил те узкие джинсы. Его волосы были зачесаны так, как должны были, а не шипами. По-прежнему были участки светлых волос, но это не выглядело так уж плохо.

— Я не виню тебя за то, что ты злишься на меня, но я люблю тебя, Тыковка. — Он положил руку на её колено, и его прикосновение вызвало крошечные уколы боли, направляющиеся к сердцу. Её глаза наполнились слезами.

Она моргнула, но не доверяла своему голосу, чтобы сказать сейчас что-то. И даже если она доверилась бы ему, она не знала что сказать.

— Я никогда не хотел причинить тебе боль, — продолжил он. — Я бы и не подумал, что ты была в городе в тот день. — Он покачал головой, закрыл глаза, а когда открыл их обратно, она увидела то, что никогда не видела прежде. Ее отец плачет. Реальные живые слезы. Боль в груди удвоилась.

— Я не знаю, что на меня нашло, Кайли. Я потерял голову. Мне исполнилось сорок, и затем твоя бабушка заболела и умерла. — Он вздохнул. — Все о чем я думал было то, что я старею. Потом Эми — девушка из офиса — она начала флиртовать со мной и это заставило меня забыть обо всем на некоторое время. — У него перехватило дыхание. — Это заставило меня забыть о том, что самые важные люди в мире для меня это ты и твоя мама.

Кайли знала, что была её очередь говорить, но не имела понятия, что сказать. Она не могла сообщить, что простила его, потому что это не так. Потом мелькнула мысль.

— Твоя подруга рассталась с тобой? — Была ли это единственная причина, по которой он находился здесь сейчас?

— Да. — Он выглядел смущённым. Кайли была удивлена, что он не пытался отрицать это. — Но не поэтому... Я понял, что натворил прежде, чем мы расстались.

Она вспомнила, как её мать говорила, что её отец заслуживает чьей-то любви, и как

сильно он любил её все эти годы. Вот когда Кайли почувствовала, что отдает частичку себя. Она не могла злиться на него всегда. Она просто не могла. Может быть, она была готова простить.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Он протянул руку и провёл ладонью по её голове, как делал всю жизнь.

— Я люблю, тебя Кайли. Ты моя дочь.

Нет, не дочь. Она вспомнила, что он взял обещание с мамы не рассказывать ей о её настоящем отце, и гнев вернулся.

Она протерла щеки, чтобы убрать слезы. Тогда она предложила ему единственное, что могла:

— Мне больно, и я действительно сержусь на тебя. Как только моя боль уйдет, я смогу простить тебя. Но не сейчас.

Он кивнул. Она наблюдала за скольжением слезы с его ресниц. Он стёр её.

Затем он наклонился и прижался мягким поцелуем к её лбу.

— Я люблю тебя, Тыковка. Просто помни это.

Кайли смотрела, как он встал, чтобы уйти, и поняла — только потому, что ты не можешь простить кого-то не означает, что ты перестал его любить. Она вскочила с кровати и обняла папу. Он обнял в ответ. Так сильно. И это было так хорошо. Она плакала ему в плечо. Крупными слезами. “Слезами динозавра” — называл он их, когда она была маленькая.

Она знала, что через секунду собиралась отпустить его, и, что она все равно бы не сказала ему, что он прощен, потому что он не был. Но всего несколько секунд она хочет чувствовать, что отец любит ее. И пока она

не говорит этого, но она надеялась, он понял, что она тоже все еще любила его.

*

Несколькими минутами позже — после ухода папы, когда Кайли растянулась на своей кровати, Холидей постучала в дверь.

— Ты в порядке? — просунула Холидей голову.

— Работаю над этим. — Кайли перестала плакать. Что-то в объятиях отца уменьшило её боль.

— Ты не против компании или хочешь побыть одна?

— С компанией было бы прекрасно. — Она попыталась заглянуть за Холидей. — Они всё ещё там?

Холидей вошла в комнату.

— Только я. Я заставила их вернуться и побыть с родителями некоторое время.

— Хорошо, — сказала Кайли, а потом вспомнила сцену, устроенную в столовой. — Я сожалею обо всём. Я просто слетела с катушек.

— Я тебя умоляю. — Холидей упала на кровать рядом с Кайли. — Нам нужно небольшое волнение. Я имею в виду, если что-то сумасшедшее не происходит каждые пятнадцать минут, это кажется неправильным. — Она хихикнула.

Кайли усмехнулась и потом вспомнила волнение, кипящее в её груди.

— Я сделала это. Я... — она чуть дернула свои брови и посмотрела на Холидей. — Я делаю это сейчас. Я могу видеть твои образы. У тебя есть какие-то горизонтальные линии, а затем... а затем слева формируется треугольная фигура.

— Это здорово! — Холидей обняла её. — Я знала, что это произойдёт. Поздравляю.

— Но это также значит, что я открыта? Что люди теперь могут читать меня, и меня больше не будут встречать как высокомерную стерву? И может быть ... ох, люди! — Надежда начала возрастать. — Можешь ли ты посмотреть кто я? Посмотри и скажи мне.

Холидей уставилась на лоб Кайли. Выражение её лица дало ответ прежде, чем Холидей начала говорить.

— Сожалею. Ты остаешься высокомерной стервой. — Холидей усмехнулась. — Но это произойдет в любое время. Открытие требует много практики. Ты продолжаешь делать упражнения на визуализацию?

— Не так часто, как нужно, — призналась девушка. — Но начну лучше, обещаю.

— Ты сталкивалась ещё с чувствительным слухом?

— Нет. Но почему? Означает ли это что-нибудь? — Знает ли Холидей что-то, что не говорит? Неужели она думает, что Кайли теперь превратится в оборотня?

— Нет. Мне просто интересно. — Холидей заправила прядь волос Кайли за ухо. — Ты правда в порядке? У тебя были бурные несколько дней.

— Расскажи мне об этом. — Мысли Кайли вернулись к девушкам, которые были убиты. Она посмотрела на Холидей. — Что, если... Что мне делать, если эти девушки — я хочу сказать их призраки — придут ко мне за помощью?

Холидей сжала руку Кайли.

— Этого не случится.

— Как ты можешь быть так уверена? Если их духи до сих пор здесь и...

— Этого не случится, — уже с большей уверенностью повторила Холидей.

И тогда Кайли поняла.

— Они приходили к тебе?

Она кивнула.

— Я помогаю им уйти. — Тогда Холидей обняла Кайли, и она почувствовала себя лучше. Её успокаивающее воздействие творит чудеса. — А теперь давай вернёмся к тебе, — сказала Холидей. — Ты в порядке?

— Не совсем, — сказала Кайли, а затем признала, Холидей заслужила услышать кусочек истины. — Ты была права. Я чувствую себя лучше после встречи с отцом. Я не дала сорваться ему с крючка. Я, конечно, всё еще зла на него, но... я знаю, он меня любит. И я его люблю, а рано или поздно, я уверена, мы вернемся к нормальным отношениям.

Холидей откинулась на подушку Кайли.

— Нормальность переоценена, так или иначе.

— Мне интересно, узнаю ли я “нормальность” сейчас. — Кайли поднесла большой палец ко рту и начала покусывать угол ногтя.

— Ну, если ты не узнаешь, вероятно тебе оно больше и не нужно, — дразнилась Холидей.

— Я просто хочу выяснить тайну с призраком, если кто-то действительно нуждается во мне или не нуждается. Эти призраки имеют понятия, через что заставляют нас пройти?

— Я так не думаю. — Холидей снова коснулась руки Кайли. — Но я действительно считаю, что всё будет хорошо.

В течение следующих нескольких минут, только тишина заполнила комнату. Кайли посмотрела вниз на Холидей, отдыхающей на кровати.

— Можно спросить?

Холидей вскинула бровь.

— Это касается Бернетта, не так ли?

— Нет, — сказала Кайли. — Но это о парнях.

— Ладно, действуй. — Холидей села.

— Это... нормально, если тебе действительно нравится один парень, но ты всё ещё увлечена другим?

— Вопрос о Дерекке и Лукасе, да?

— Да. — Кайли нахмурилась. — Но мне больше нравится не называть их по имени.

— Ладно, никаких имён. Два парня. — Она вытянула один палец. — Во-первых, у нас не всегда получается контролировать притяжение к людям. Возьми мою тётю Стеллу к примеру. Она замужем за моего дядю пятьдесят лет, но просто молится на Тома Селлека. У неё есть все фильмы и ТВ-шоу, в котором он когда либо участвовал, каждую неделю проводит часы перед пятидесятидюймовым плоским экраном телевизора, наблюдая за его напыщенным видом. — Холидей мягко посмотрела на Кайли, понимая, что всё это обсуждение Тома Селлека не работает. — Думаю, говорила тебе это раньше. Ты слишком молода, чтобы беспокоиться о таких вещах.

— Ты не права, — сказала Кайли. — Почему бы мне не беспокоиться? Только потому, что человек молод не обозначает, что быть верным по отношению к кому-либо неважно. И это больно, если кто-то не верен тебе. Было чертовски обидно, когда Трей связался с другой девушкой. Это ранило Перри, когда Миранда поцеловала другого парня, и они всё ещё не проводят время вместе. Хорошо, я признаю, в нашем возрасте это может не привести к такому же катастрофическому исходу, как... как измена моего отца, но это всё равно больно. Так что я должна беспокоиться, потому что не хочу никого обижать.

— Ничего себе. — Холидей нахмурилась и села обратно. — Когда ты излагаешь всё так, то ты права, а я нет. Прости.

Кайли мгновение глядела на вожатую.

— Я ценю твоё признание о том, что ты была неправа, — сказала она. Взрослые редко делают это.

— Это нормально, если я снова попытаюсь предложить несколько советов? — спросила Холидей. Кайли кинула.

Холидей на секунду остановилась в раздумьях.

— Могу я предположить, что все эти сны были с Лукасом?

— Можешь, — сказала девушка. — Но я не буду подтверждать или опровергать это.

Холидей улыбнулась.

— Кайли, ты же не преднамеренно стремишься к снам. Ты даже не знала, что способна на это. И так, ты действительно не виновата в этом. И тот факт, что ты находишь привлекательным больше, чем одного парня это абсолютно нормально. У меня сейчас три парня и всё, что я должна делать, так это думать об этом, и у меня начинает покалывать во всем теле.

Кайли решила серьезно задуматься над словами Холидей.

— А ты чувствуешь это, когда думаешь, что действительно заботишься о ком-то другом?

— Да. Даже если я не свободна, я всё ещё могу оценить красивого парня. — Она сделала паузу. — Быть преданным и верным к кому-то не означает, что тебя не может привлекать кто-то ещё. А означает, что ты не будешь действовать физически. — Она усмехнулась. — Моё тетья Стелла постоянно говорит моему дяде, что ему было бы лучше молиться, чтобы Том Селлек не показался на пороге и не просил убежать с ней. Но правда в

том, я знаю, что она бы выгнала Тома. Она любит дядю Гарри.

Холидей скорчила рожицу.

— Не спрашивай меня почему — он лысый, с характером и храпит. — Она усмехнулась. — Тем не менее, бьюсь об заклад, что у женщины были действительно горячие фантазии с Томом.

Кайли рассмеялась, а затем они обе откинулись на кровать. Двухспальный матрас как раз хватило на то, чтобы они растянулись, а их плечи соприкасались.

Секунду они не говорили.

Кайли уставилась в потолок, и наконец, задала вопрос:

— Это Бернетт один из тех парней, кто заставляет тебя всю покалывать?

— Никаких вопросов о Бернетте, помнишь?

— Ладно, — сказала Кайли. — Но если бы я была старше, он бы заставлял меня покалывать. — Холидей засмеялась. — Тебя и половину мира. Включая Селен. — Юмор в её голосе исчез.

Снова наступила тишина. Вероятно от размышления о Селен и Бернетте, что привел Кайли к следующему вопросу.

— Лукас сказал мне в своих письмах, что пытается получить разрешение вернуться в лагерь. Ты узнаешь, если он вернётся?

Холидей колебалась.

— Он будет здесь либо завтра, либо во вторник.

— И Фредерика с ним?

— Да, — сказала Холидей.

— Замечательно, — пробормотала Кайли. Так что если она перевоплотится в оборотня, Фредерика, которая тоже будет в форме волка, вероятно будет преследовать её и разорвёт её волчьей задницей в клочья.

Её день становился всё лучше и лучше.

Глава 22

Тем же вечером Кайли решила пропустить пикник у проруби для купания. Во-первых, у неё не было подходящего купальника; во-вторых, она хотела сделать несколько звонков, чтобы посмотреть, можно ли найти какие-нибудь зацепки, указывающие на то, кем был её настоящий отец. И в-третьих, ну, она надеется на появление призрака. Что-то странное было в последнем разговоре с её мамой.

Кайли знала, что не может позволить себе заикнуться на попытках угадать про кого говорил призрак, — кто находится в опасности. Но в глубине души она все же думала об этом.

Может, призрак говорил о ее маме? Может, она в опасности?

Боясь, что это может оказаться правдой, Кайли позвонила своей маме. Дважды. Но ее телефон был выключен. Наверное, это из-за того, что она была в самолете. Кайли села за компьютерный стол, говоря себе, что все в порядке, и вытащила распечатку телефонных номеров. Ее телефон зазвонил. Надеясь, что это ее мать, Кайли схватила трубку, не проверяя имя звонящего.

— Мама? — спросила Кайли.

— Не мама. Это Сара.

— Ох, привет, — ответила Кайли, пытаясь решить какой эмоции из бури, бушующей в ней, позволить контролировать разговор с Сарой. Больно было осознавать, что она потеряла

такого человека, как Сара, ту, которую она считала своей лучшей подружкой долгие годы, что она не звонила целый месяц, несмотря на все звонки и сообщения Кайли. Она была обеспокоена, чувствуя, зная, что Сара... что она проходит через какие-то трудности. И Кайли было грустно, потому что она знала, что ее дружба с Сарой больше никогда не будет прежней.

Когда молчание показалось неловким, Кайли начала говорить.

— Мама сказала, что на днях видела тебя в продуктовом магазине.

— Да. Она выглядела очень классно. Мне понравилась ее новая прическа. Она сказала, что это ты уговорила ее выглядеть помоднее.

— Да? — ответила Кайли. — Она не сказала мне об этом.

— Ох, надеюсь, что не испортила ее сюрприз.

— Нет, что ты, спасибо за предупреждение. Ей идет? Или не очень?

— Ей идет. Она выглядит... моложе, я думаю. Знаешь, похоже на то, что она собиралась на свидание.

— Свидание? — Кайли думала об этой вероятности, даже предполагала, но по какой-то причине сейчас эта мысль вызвала тошноту, словно она съела кусок плохого цыпленка. — Она так сказала или ты только догадываешься?

— Нет, она не говорила. Она просто выглядела, ну ты знаешь, как женщина, которая хочет быть замеченной мужчиной. Узкие джинсы и облегающий топ, демонстрирующий её “девочек”. Я почти не узнала её.

Сара говорит, её мама была одета как шлюха? “Это не создание нового образа”, - предположила Кайли. Понимая, что разговор снова утих, она заговорила, чтобы заполнить тишину.

— Мама сказала, ты выглядела... — Кайли почти солгала, сказав “хорошо”, но в последний момент решила не делать этого. — ... худее. Ты опять на какой-то новой диете?

Сара была первой, кто испробовал каждую новую диету, одобренную в Голливуде: низкое количество углеводов, вообще без углеводов, все фрукты во вторник, весь коричневый рис в среду — чем безумнее, тем лучше.

Не то чтобы она когда-нибудь останавливалась на какой-нибудь из них.

— Не совсем, — сказала Сара. — Я думаю, это противозачаточные таблетки. Слышала, что от них набирают вес, но они делают со мной в точности до наоборот.

Она была на таблетках? Это снова ударило Кайли — как многое изменилось между ними. Старая Сара непременно рассказала бы Кайли такую важную вещь, как принятие таблеток.

Но в то же время, Кайли тоже не могла поделиться с Сарой настроением. Конечно, пытаться объяснить, что это нормально быть неопознанным сверхъестественным существом немного — ладно, намного — сложнее, чем обсуждать противозачаточные таблетки.

— Твоя мама не против, что ты принимаешь их? — спросила Кайли, зная, что Сарина мама была немного религиозным фанатиком и постоянно проповедовала против добрачного секса.

— Ты шутишь? Она умрёт, если узнает. Я пошла в клинику и подделала её подпись.

Кайли слышала о некоторых девушках, которые делали тоже самое, чтобы обойти закон Техаса, требующий подпись родителей перед выдачей таблеток.

Последовала ещё одна долгая пауза.

— Итак, с кем ты встречаешься? — спросила Кайли.

— С парочкой парней. — Голос Сары намеренно прозвучал как-то рассеяно. Кайли не могла спросить, но размышляла, занималась ли Сара сексом с несколькими парнями. Давным-давно, она бы спросила. — Так, — продолжила Сара, — ты ведь вернешься домой через пару недель, верно? Адский лагерь закончится? Больше не будет глупостей, да?

Беспокойство поселилось где-то в районе живота Кайли. Очевидно, Трей рассказал Саре обо всех ее промахах, потому что Кайли не могла вспомнить, чтобы она упоминала об этом.

— На самом деле, я вернусь домой только на выходные. И мне действительно нравится здесь. — Кайли не говорила о возможности ходить в школу-интернат только потому, что она не хотела вникать в это. Но она помолилась, чтобы мама согласилась. Мысль о возвращении в свою старую школу, не имея старую Сару рядом, была слишком тяжелой.

— Правда, тебе нравится? Ты же ненавидела его. Лагерь Фриков, или не ты назвала его так? — удивленно сказала Сара.

Это было до того, как я поняла, что тоже являюсь уродом. Ладно, не уродом, но не человеком точно.

— Думаю, вещи меняются.

Кайли подразумевала её дружбу с человеком, который когда-то был ее лучшей подругой, а также её чувства к лагерю.

— Да, я тоже так думаю, — последовала пауза. — Хорошо, напиши мне, когда снова будешь в городе, чтобы мы смогли встретиться.

Она даже не получила уверенного “Да, увидимся позже” от Сары.

Это было также больно, как порезать губы бумагой. Она попыталась оттолкнуть это чувство, сказав себе: “Ладно, я справлюсь с этим”. Но она не была уверена в том, что сможет это сделать. Кайли видела, что Сара ведет себя слишком странно, для того чтобы справиться со всем этим прямо сейчас.

— Ладно, меня зовёт мама, чтобы помочь ей помыть посуду, — сказала Сара.

Кайли никого не услышала на заднем плане. Ей не терпелось завершить разговор. Это было тяжело. Очень тяжело.

— Ладно, пока, — ответила Кайли. Пусть у тебя в жизни все сложится хорошо. Я рада, что знала тебя.

Как только Кайли повесила трубку, телефон зазвонил снова. На этот раз, она посмотрела на номер вызывающего абонента.

Дерек?

Он не ответил ей.

— Что случилось? — обеспокоенно спросила она.

Призрачный холод наполнил комнату, пока она ждала ответа от Дерека. Волна головокружения заставила Кайли схватиться за компьютерный стол. У неё было достаточно опыта, чтобы понять, что сейчас должно произойти видение.

“Или уже происходит”, - поправила она себя, когда увидела лежащий гроб на том месте, где раньше находился кухонный стол. Женщина в гробу была призраком. Несколько человек ходили вокруг гроба со слезами на глазах.

— Кайли? — раздался голос Дерека на линии.

— Да, — она пристально посмотрела на гроб и людей его окружавших и удивилась — какой урок она должна извлечь из этого видения? Должна понять почему это произошло, верно? Призрак пытался что-то сказать Кайли. Но что?

— Мне страшно, мама, — позади она увидела маленькую девочку, пытающуюся дотянуться до руки матери.

— Это просто бабушка, — пара человек подошла к гробу.

— Кайли, ты здесь? — голос Дерека казался расстроенным... или что-то в этом роде.

Она переключила свое беспокойство на Дерека, звонящего ей. Это было не похоже на него.

— Да. Я здесь. Все хорошо? — спросила Кайли и её концентрация на Дерекe заставила видение выцветать как старые фотографии. Оно потеряло свой цвет и продолжилось в черно-белом, как если бы знакомилась с тем, что случилось давным-давно. Затем видение ослабело и стало почти прозрачным.

— Не уходи, — сказала она.

— Куда не уходить? — спросил Дерек.

— Не ты, — проговорила она, но было уже поздно, остались лишь смутные очертания сцены. Женщина, держащая руку девочки обернулась.

Кайли лишь мельком посмотрела на её лицо, но что-то в ней показалось знакомым.

Качая головой, и вспоминая, что Дерек всё еще у телефона, она спросила:

— Всё в порядке?

— Нет, — сказал он. — Не в порядке.

— Что не так? — спросила она.

— Ты не здесь.

Она закатила глаза.

— Я думала, ты серьезно.

— Серьезно. Я с нетерпением ждал этого весь день, думая, что ты будешь здесь.

— Но я хотела...

— Пожалуйста, — сказал он. — Я... — Его голос затих. — Я никогда не видел тебя в купальнике.

— И не увидишь. Я выросла из своего бикини, помнишь?

— Не напоминай мне, — сказал он с насмешкой в голосе.

— Ты ужасен, — сделала она выговор, но была не серьезна. Ей нравилось, что он был равнодушен к ней.

— Просто надень шорты и футболку и спускайся.

Кайли закусилa губу. Она взглянула на экран монитора, который отображал список из Далласа, демонстрирующий кому она еще не звонила. Делла и Миранда помогали, но пока ничего.

— Пожалуйста, — сказал Дерек.

Просьба отразилась в его голосе, и Кайли почувствовала, что уже соглашается. Вдобавок к желанию сделать Дерека счастливым, она вспомнила, что может читать структуры мозга и поняла, — видеть всё вместе будет весело. Она может сравнить один с другим.

— У тебя был тяжёлый день, — сказал он. — Ты заслуживаешь повеселиться на солнце.

У меня были тяжёлые несколько месяцев.

— Я буду там через несколько минут.

— Правда? — спросил он, едва ли не в шоке от того, что она согласилась. Неужели он не знает, сколько значит для неё?

— Правда, — сказала она и улыбнулась. Улыбка согрела Кайли внутри и снаружи. Воспоминание о том, как он заступился за неё даже против её отца, всплыло в памяти. Вот

тогда она поняла, что в следующий раз, когда Дерек попросит её прогуляться с ним, она скажет “да”.

*

Это заняло пятнадцать минут, чтобы решить какие шорты и футболку надеть. Она хотела выглядеть хорошо. Чрезвычайно хорошо. Может она и Дерек смогут улизнуть вместе и... будем надеяться, он попросит её пойти с ним. Чёрт возьми, может она даже сама попросит его.

Когда она поняла, что прошло уже много времени, она выскочила за дверь.

Кратчайший путь к проруби был через лес, и она пошла им. Скорость, с которой она двигалась, шокировала даже её. Её координация — где ступить, где нет, как пропустить деревья — изумила её.

В то время, как скорость и ловкость не было тем, что она жаждала, она поймала себя на чувстве гордости от её новых способностей. Вот если бы она ещё знала, на каком виде они обусловлены.

Она была на полпути к проруби, когда почувствовала это. Чувство, что за ней следят. Волосы на затылке встали дыбом.

Она забыла о том, что Бернетт предупреждал всех ходить только по тропинкам в лесу, идя к местам отдыха.

Прислушавшись, надеясь услышать что-то кроме звуков шагов, она почувствовала себя лучше, когда обычные звуки леса, заполнили её.

Что бы здесь не присутствовало, это не было столь зловещим, пока не умолкли птицы и насекомые.

Не то чтобы ей следует ставить свою жизнь на мудрость птиц и насекомых. Чувство усилилось... здесь кто-то есть. Что ей делать?

Логика подсказывала ей идти дальше; возвращение назад только бы отдаляло её от помощи других, если начнутся неприятности. Её разум вернулся к девушкам, которые были убиты в городе и удивительно, она обнаружила, что бежит ещё быстрее.

Поляна в лесу появилась меньше, чем за минуту. Яркое солнце ударило ей в глаза, и она могла слышать смех и плескание в воде других отдыхающих. Когда ничего не napало на неё, когда никакое злое существо, одетое в кровавую рубашку и пытающиеся унести её в лес, она спросила себя, может это чувство слезки в её голове? Может ли она быть параноиком?

Она остановилась под деревом у поляны, чтобы отдышаться, чувствуя себя вымотанной от такого бега. Она почти восстановилась, когда увидела идущего к ней Дерека. На нем была пара плавок. Его грудь была голой и мокрой, как тогда, в душе. Плавки были совершенно обычными, чуть свободные для него, даже немного свисали на талии, но они были влажными и облепляли тело. Поскольку она знала, как он выглядел без них, у неё опять перехватило дыхание.

— Привет, — сказал он, и когда его взгляд упал на её рот, она могла сказать, что он хотел поцеловать её. Он осмотрелся и увидел, что они не одни.

Так что вместо поцелуя, он взял её за руку.

— Пойдём, вода прекрасная.

Это заставило чувствовать себя лучше. И в течение следующего часа, Кайли играла в водный волейбол, плескалась, изучала структуру каждого и совсем забыла о взвалившихся на её плечи проблемы. Единственным минусом было наблюдать за Перри и Мирандой. Она прекрасно выглядела в своем купальнике, и Кайли не единственная, кто заметил это. Ребята

всё чаще поглядывали на неё, даже Дерек, а тем временем Перри пресекал такие взгляды, выглядя всё менее дружелюбно, его глаза были угольно-чёрными, напоминая Кайли какую-то змею.

Тем не менее, между водой и смехом, Кайли не было так весело с... ну, никогда.

Но потом все веселье закончилось, когда она увидела, что Холидей в панике выбегает из-за деревьев и направляется прямо к озеру.

Выражение её лица становилось жёстче с каждым шагом. Что случилось?

Её взгляд нашёл взгляд Кайли, и вдруг она поняла, что чтобы ни случилось, это касается её.

Кайли начала выходить из воды, но её пальцы тонули в грязи на дне озера, тем сильнее, чем ближе она подходила к берегу. Все стрессовые ситуации выстроились в её голове, как в домино и она хотела узнать какое место займет следующая проблема.

Селин появилась за Холидей, и её взгляд стрельнул в Кайли.

Это не к добру.

Кайли встретила Холидей на краю воды и намеренно игнорировала Селин.

— Что такое?

— У нас проблема, — взгляд Холидей стрельнул обратно на водную гладь, и она помахала кому-то. Кайли повернулась и увидела Дерек, плывущего к ним.

— Какая? — спросила она, все ещё не обращая внимания на Селин, которая двинулась.

— Ты идёшь с нами, — вышел оборотень. Её рука стиснула запястье Кайли. — Сейчас.

Глава 23

Кайли нахмурилась и высвободилась из хватки Селин.

— Я никуда не пойду, пока вы мне не объясните, что случилось. — Взгляд Кайли вернулся к Холидей, которая смотрела как Дерек шел к берегу. — Пожалуйста, скажет мне кто-нибудь что случилось?

Холидей сосредоточилась на ней. Напряжение отразилось на лбу лидера лагеря, что говорило Кайли, это серьёзно.

— Твоя мама.

— Моя мама? — Кайли сделала глубокий вздох. Отдельные кусочки разговора с мамой наполнили разум Кайли. Тогда предупреждение призрака эхом, прозвучало в её голове.

“Ты должна остановить это. Ты должна остановить это или тот, кого ты любишь, умрет”.

О, боже, нет.

— Что случилось с моей мамой? — Слова с трудом сошли с её губ. Она вспомнила, что её мама должна была прилететь на днях. Сердце Кайли сжалось, воображая авиакатастрофу. О Боже, была ли её мама..?

— Она должна была приехать увидится с тобой, — сказала Холидей. — Позже. По некоторым причинам новая охранная сигнализация на воротах не сработала. И она прошла незамеченной.

— Она здесь? — Больше, чем в воздухе, она нуждалась знать, что её мама жива и здорова. Что её самолет не разбился. Что какой-нибудь негодяй не похитил её и не издевался над ней, как в её видениях.

— Да. Она здесь, — ответила Селин с надменным тоном. — Несмотря на школьную политику. Часы посещения давно прошли.

Кайли сосредоточилась на Селин. О чем говорит эта волчица? В порядке её мама или

нет? Кайли взглянула на Холидей.

— Что случилось? — Кайли повторила ее вопрос. — Она в порядке?

— У неё... расстройство. — Холидей нахмурилась еще больше. — Она хотела найти твою комнату и решила вернуться. Она... она увидела то, чего не должна была.

— Что? — Кайли припомнила свой первый раз, когда увидела Перри в образе единорога. — Что она увидела?

— Она должна быть стерта, — отрезала Селин. — И быстро.

Стерта?

— Что вы имеете в виду?

Оборотень схватила руку Кайли и потащила её в сторону леса.

Кайли затормозила.

— Что означает “быть стертой”? — снова спросила она, ничего не понимая, и ей совершенно не нравилось, как это звучит. Она выдернула свою руку из хватки Селин, а затем сделала шаг навстречу и оказалась настолько близко, что могла сосчитать сколько у неё ресниц.

— Тебе лучше и пальцем не трогать мою маму! — Прорычала Кайли, и то как это прозвучало, было непривычно слышать. Это было глубже.

Грубее.

— Кайли, послушай меня. — Рука Холидей опустилась на спину Кайли, посылая спокойствие к её плечам. Кайли, возможно, слушала бы, может даже приняла посылаемое спокойствие, если бы не Селин.

— У нас нет на это времени, — отрезала Селин. Она схватила Кайли за обе руки, пальцы впились в бицепс достаточно, чтобы потом остался синяк.

Когда Кайли снова попыталась вырваться, Селин сильнее сжала её.

— Она человек, — сказала Селин. — Ей это необходимо. Немедленно.

— Необходимо? — Ярость, гнев и страх за безопасность своей матери угрожали сокрушить Кайли. — Будь ты проклята, где моя мама? — Голос Кайли звучал ещё глубже, чем до этого.

— Прекрати это Селин! — сказала Холидей. — Ты расстраиваешь её. Она не понимает того, что происходит.

— Да, прекратите это! — раздался голос Дерека.

Кайли почувствовала, как Холидей снова прикоснулась к плечу. Фея попыталась послать Кайли мирные эмоции, дабы обуздать ярость, но Кайли как-то отклонила этот поток.

— Твоя мама будет в порядке, — сказала Холидей, её голос, казалось, был из другого места. — Она сейчас в комнате у Хелен. Она...

После того, как Кайли услышала и определила, где её мама, она снова попыталась вырваться из хватки Селин. Но оборотень стала держать её крепче, ногти врезались в руку Кайли. Кайли чувствовала боль, но это будто происходило с кем-то другим.

— Отпусти! — Прошипела Кайли в лицо Селин.

Женщина не отпускала её. Кайли, следуя какому-то инстинкту, не понимая какому, схватила женщину за рубашку и кинула её в сторону.

Вокруг неё послышались возгласы. Один из них, может быть, издала Кайли, когда увидела как Селин летит по воздуху словно тряпичная кукла, прежде чем приземлилась в воду с громким всплеском. Оборотень поднялась, полная ярости и грязи. Она взревела и

поплыла к берегу, а оказавшись на суше, вперила свой взгляд в Кайли, перекинула голову назад, прорычала и бросилась вперед.

Холидей выскочила перед Кайли и выставила руку.

— Ещё один шаг и я буду призывать гнев ангелов смерти. Если ты считаешь, что я шучу, значит, недостаточно хорошо меня знаешь.

Но Селин не остановилась. Она продолжала приближаться.

Тогда Дерек и Делла схватили её, и волчицу с ворчанием повалили на землю.

Кайли не осталась там, чтобы услышать или увидеть, что произошло дальше. Она неслась через лес, её кровь бешено бегала по венам, пока она бежала, чтобы добраться до мамы.

Покуда она передвигалась с нечеловеческой скоростью, она почувствовала проходящий мимо неё поток воздуха и заметила размытые движения. Внезапная тишина в лесу подсказала ей, что это был вампир. Не то чтобы она заботилась об этом.

Она только хотела побыстрее достичь маму, пока кто-нибудь не дотронулся до неё. Если хоть один волос упадет с её головы...

Кайли слышала крики своей матери до того, как вышла из леса к тропинке, ведущей к домику Хелен. Паника засела в груди Кайли, как дикое животное, ищущее спасение. Она прорвалась через последнее дерево, и очутилась на крыльце Хелен.

Бернетт, с растрёпанной Холидей на его стороне, стояли, блокируя дверь. И Кайли знала, что Бернетт доставил Холидей сюда.

— Выпустите меня отсюда! — Крик её мамы достиг ушей Кайли.

Насыщенный ягодный аромат, который она узнала, заполнил её нос. Она уставилась на Бернетта.

— Уйди!

— Кайли. — Холидей встала перед Бернеттом. — Послушай меня, хорошо? Твоя мама в порядке. Она очень расстроена, и мы собираемся успокоить её.

— Ей больно. — Кайли изо всех сил старалась дышать и бороться с желанием пробиться через Бернетта и дверь, чтобы добраться до мамы.

— Ей не больно, — утверждал Бернетт.

— Я чувствую кровь, — продолжала Кайли.

— Это не её кровь, — ответил Бернетт, его глаза были сожженного оранжевого цвета.

— Я клянусь, — сказала Холидей, пытаясь прикоснуться к Кайли, но та отпрыгнула назад. Холидей опустила руку. — Твоей маме не больно, обещаю тебе. Пожалуйста, успокойся. Мы собираемся это исправить. Но нам нужна твоя помощь.

— Доверься им, Кайли, — сказал голос, и одновременно пришел знакомый холод, заполнивший лёгкие.

Кайли обернулась и увидела стоявшего рядом Даниэля.

— Доверься им, — повторил он.

Слезы наполнили глаза Кайли, как только Даниэль закутал её в свои холодные объятия.

— Всё хорошо. — Его холодное дыхание было у её уха, в то время как тепло наполнило её грудь.

Её тело наполнилось удивительным чувством спокойствия. Такое же чувство умиротворенности она ощущала у водопада. Это заставляло её думать что всё не так уж и плохо. Она подняла голову, чтобы посмотреть на Даниэля, но он уже ушел. Чувствуя себя разбитой, её ноги подогнулись, и она опустилась на колени на крыльце.

Холидей присела рядом с ней.

— С ней всё будет в порядке, Кайли. Обещаю.

Кайли взглянула на Холидей.

— Что... что увидела моя мама? Перри...?

— Нет. — Холидей убрала прядь волос с лица Кайли. — Я дала разрешение на то, чтобы Хелен пожертвовала пинту крови Джонатану. Он употреблял её не по моим правилам, он... — Холидей сделала паузу, а потом твердо добавила: — Он пил из трубочки, когда твоя мама вмещалась. Я уверена, это было ужасно. Она в панике.

Кайли уронила лицо в свои руки.

— О Боже.

Как, черт возьми, она сможет объяснить это маме.

— Джонатан испугался, — Холидей продолжила. — Он схватил её и затолкал её в ванную комнату Хелен, подставил к двери комод и послал Хелен за мной. Я позвала Бернетта сюда так быстро, как смогла.

— Я не делал ей больно, — сказал Джонатан, подойдя к крыльцу. — Я, наверно, должен был обращаться с ней по-другому, но клянусь, что не причинил ей вреда. Я сожалею, что это произошло.

Кайли взглянула на Джонатана. Его рубашка была в пятнах крови, крови Хелен, напомнила она себе, не её мамы. Вслед за ним по ступенькам поднялся Дерек.

— То, что мы должны сделать, — сказал Бернетт. — Это называется стирание.

— Нет, — сказала Кайли, мгновенно вспоминая её эмоции и борьбу с Селин.

— Это не так уж и ужасно, — сказала Холидей. — Стирание означает удаление её воспоминаний из головы. Это не причинит боли. Но чем спокойнее она будет, тем легче и успешнее всё произойдет. А сейчас она далеко не спокойна. Я думаю, если ты поговоришь с ней, то это поможет ей расслабиться.

— Поговорить с ней? Она увидела, как кто-то пьет кровь из трубочки. Что я такого должна сказать, чтобы успокоить её? — спросила Кайли. — Ох, не волнуйся, мама, они просто вампиры?

Холидей посмотрела Кайли прямо в глаза.

— Она испытывает больше беспокойства за тебя, чем боится, — заверила её Холидей. — Просто дай ей понять, что с тобой все прекрасно, а затем придет Дерек...

— Дерек? — Кайли повернулась назад, чтобы увидеть его. — Почему Дерек?

Что-то в его глазах было похожее на чувство вины.

— Мы недавно обнаружили, что Дерек обладает даром стирания, — сказала Холидей.

Дерек кивнул, и на долю секунды Кайли задумалась, почему он не сказал ей о новом даре. Она думала, они делились всем.

Затем её мысли вернулись к маме.

— Но если он в этом новичок, тогда... что если он всё испортит?

— Не испортит, — сказал Бернетт. — Он много раз практиковался на мне.

Кайли посмотрела на Дерек. Она не знала, что делают при стирании памяти, но идея пугала её.

— Разве нет кого-нибудь с большим опытом?

Она очень надеялась, что Дерек не обидится на неё за это.

— У него сейчас другие дела, — сказал Бернетт. — И чем скорее мы позаботимся об этом, тем лучше. Если будем ждать слишком долго то, возможно, придется удалять больше

информации из головы. Это может потребовать стирания целых часов до того, что произошло. Очевидно, чем меньше нам нужно удалить, тем лучше.

— Это вообще опасно? — Кайли посмотрела на Холидей, ожидая ответа.

Холидей покачала головой.

— Если это происходит достаточно вовремя, то из самых больших побочных эффектов остаются только головная боль и ощущение потерянного времени.

Кайли взглянула на Дерек.

— Обещай, что ничего не испортишь.

— Не испорчу, — сказал он. Но было ли в его голосе сомнение?

— Что ты собираешься делать? — спросила Кайли.

— Просто прикоснуться к ней, — ответил он.

Кайли кивнула. Она вспомнила уверенность Даниэля, и что должна доверять им. Встала.

— Ладно. Я готова.

Затем она услышала, что её мама снова начинает кричать. Она посмотрела на Бернетта.

— Лучше бы все прошло как надо.

*

— Мама, — позвала её Кайли через пять минут из-за комода, установленного Джонатаном перед дверью.

— Кайли? — её мама кричала. — О, детка, ты в порядке? Скажи мне, что тебе не больно. Скажи мне, что эти сумасшедшие люди...

— В порядке. Я собираюсь вытащить тебя отсюда, ладно?

— Быстрее, детка, — сказала мама. Хрип в её голосе говорил Кайли, что она слишком долго кричала и плакала.

— Мы должны выбраться отсюда. Здесь плохие люди

— Все в порядке, мама, — сказала Кайли.

— Быстрее, детка. Быстрее, пока они не вернулись.

Бернетт жестом показал, что собирается отодвинуть комод, а потом уйти. Дерек кивнул. Потом Бернетт с одной стороны толкнул тяжелую мебель, а затем исчез в мгновение ока.

Её мама распахнула дверь и вылетела через неё, покровительственно обнимая Кайли.

— Мы должны выбраться отсюда!

Она заметила Дерек и толкнула Кайли за себя.

— Держись подальше! — прокричала её мама.

Дерек посмотрел на Кайли так, как будто он не был уверен, как поступить.

— Все в порядке, мам.

Сердце Кайли разрывалось, когда она увидела заплаканное лицо мамы.

— Это Дерек. Он хороший парень.

— Я не доверяю ему, — сказала мама. — Мы не можем доверять кому-либо здесь. Я просто хочу уехать. Сейчас.

Вцепившись в руку Кайли, она начала двигаться к двери. Находясь между Кайли и Дерек, как для защиты.

Не зная, что делать, Кайли перестала двигаться. Она не могла позволить маме выйти на улицу. Если её мама волновалась так только из-за встречи с Дерек, она, безусловно, сойдёт с ума, если увидит Джонатана и Бернетта.

— Мама, Дерек хороший парень. Он собирается помочь нам, — солгала она.

— Не так ли, Дерек? — Кайли посмотрела на него.

— Да... Миссис Гален. Я собираюсь помочь вам и Кайли уйти.

Ее мама посмотрела сначала на Дерека и обратно на Кайли. Паника светилась в ее глазах, но она не отступила, когда Дерек сделал шаг вперед.

— Позвольте мне войти, — сказал Дерек. Он зашел и, когда сделал это, протянул руку, коснувшись руки мамы.

Кайли не знала чего ожидать, когда память человека стирается, но когда глаза её матери закатились, и она упала замертво на пол, Кайли закричала.

Придя в себя на середине крика, Кайли упала на колени рядом с мамой, чтобы убедиться, что она еще дышит.

— Всё порядке. — Дерек присел рядом с Кайли и дотронулся до неё локтем.

— Она просто без сознания. Честно, Кайли, — сказал он, словно прочитав её опасения.

Появился Бернетт и подхватил её маму на руки.

— Я устрою её в её же машине. Ты пойдешь со мной, — сказал он Кайли. — Нужно, чтобы ты была там, когда она очнется.

На секунду его глаза встретились с Кайли.

— Всё будет нормально, — сказал он ей. — Следуй за мной. Это почти закончилось.

Бернетт исчез. Кайли тоже рванула с места. Она не была столь же быстрой, как он, но учитывая, что он нес на руках её маму, он мог поспорить, что она не отстанет.

*

— Мам, ты в порядке? — Кайли постучала в окно автомобиля пять минут спустя.

Когда она не ответила, Кайли приложила все усилия, чтобы не вырвать дверь, дабы проверить не нужно ли ей искусственное дыхание. Но наставления Бернетта о том, что можно, а что нельзя делать крутились в её голове.

- Не паниковать, потому что она может обратить на это внимание и начнет нервничать.

- Не вдавайся в объяснения; пусть она сделает собственные выводы о том, что произошло.

- Не плакать без причины.

Сказав это, он указал на слёзы Кайли.

Именно “не плакать без причины” было частью, которую Кайли оспаривала, утверждая, что чертовски волновалась за маму.

Кайли снова постучала в окошко.

— Мам? — она старалась произнести это спокойным голосом.

После того, что увидела Кайли, она имела право дать волю слезам, которые скопились за две недели. Эмоциональная травма, которую она получила за прошедшие пол часа, может войти в историю её жизни, как наихудшая. Даже борьба в заповеднике не идет с этим ни в какое сравнение.

Она посмотрела вниз на свои руки, ожидая увидеть царапины, оставленные Селин, когда та хватала её. Как ни странно, её кожа была гладкой и без каких-либо повреждений. Странно. Может она приобрела ещё и дар ускоренной регенерации?

Глаза её мамы распахнулись, и Кайли попыталась сориентироваться в сложившейся ситуации. Её мама села и оглянулась, пораженная происходящим.

Первая мысль была о том, что стирание не сработало.

Затем её мама повернула голову, и её растерянный взгляд встретился со взглядом Кайли.

Кайли выдавила из себя улыбку, пытаясь продемонстрировать безмятежность.

— Мам, что ты здесь делаешь?

Брови её мамы поползли вверх и приподняв руку, она решила посмотреть на часы, затем открыла дверь. Она развернулась и поставила ноги на тротуар, но не вылезла из машины.

— Я... — Она моргнула. — Я рванула сюда из аэропорта. — Она провела рукой по волосам, в которых сейчас пробивался рыжий цвет.

— Ты должно быть заснула, как только приехала. — Кайли закусила губу, понимая, что только что нарушила одно из правил.

— Точно. — Её мама прижала руку к виску, явный признак назревающей головной боли, как и предупреждала Холидей. — Я не спала всю ночь в аэропорту, хотела получить рейс в режиме ожидания.

— Ты должно быть действительно устала, — предположила Кайли.

— Да, черт возьми. — Она снова бросила взгляд на часы и поднялась с кресла автомобиля. — Я даже не помню как доехала сюда. Наверно, припарковалась и отключилась. Какой хороший урок для нас обеих. Не садись за руль уставшей. — Её мама протянула руки и заключила Кайли в объятия. — Я так рада тебя видеть.

Черт побери, Кайли чувствует себя не очень хорошо, нарушая ещё одно правило. Слезы наворачиваются на глаза, и объятия с мамой даются ей тяжело. Ах, её слезы были вызваны не только прошедшим полчасом. Нет, они были вызваны последними шестнадцатью годами и тем, что раньше мама редко обнимала её. Ситуация напомнила объятия с папой... отчимом прежде, чем он уехал несколько часов назад.

Когда мама отстранилась, она взглянула на Кайли.

— Ты в порядке?

— Ага. — Кайли сморгнула слезы. — Это просто... ты не часто обнимаешь меня.

— Я думаю, нам стоит поработать над этим, да? — сказала мама, снова касаясь виска.

— Да, мы должны работать над этим, — сказала Кайли. — И мы хорошо начали. — И это так. Кайли могла чувствовать это.

Её мама снова посмотрела на часы.

— Должно быть, я проспала около часа.

— Возможно ты нуждалась в этом, — сказала Кайли, начиная отходить к воротам.

— Да. Я собиралась позвонить и дать вашей вожатой знать, что я немного опоздала. Понимаю, что организация часов посещения это большой труд, но телефон разрядился. Полностью.

— Да уж. К счастью, я проходила мимо и увидела твою машину, и сказала Холидей, что ты здесь. Но они очень строги в плане посещений. — Пожалуйста, Боже, не позволяй мне снова проходить через это.

— Я думаю, это немного глупо, — сказала её мама. — Выглядит так, будто они пытаются что-то скрыть.

— Нет. — Кайли врала сквозь зубы и почувствовала себя от этого хуже. — Нечего здесь скрывать. — За исключением: людей, попивающих кровь, превращающихся в абсолютно любых существ, какие только можно себе представить, например, в супер большого медведя или единорога, волка. Может девушек, которые превращают котят в скунсов. Другими словами то, что в порядке вещей в Тенистом Водопаде.

— Но все же они строги, — сказала Кайли. — Они говорят, что это ради нашей безопасности. Кроме того, знаешь, ты сама говорила мне. Правила есть правила.

— Знаю, постараюсь в дальнейшем следовать им.

О, спасибо тебе, Иисусе!

— Хочешь пойти со мной в столовую? — спросила Кайли.

— Или в твой домик, — ответила её мама.

— Конечно. — А потом Кайли вспомнила о Соксе — её маленьком скунсе. — Э-э, я забыла, что... Делла и Миранда пригласили к нам несколько девочек. Думаю, лучше пойти в столовую.

— Ладно, — сказала мама. — Может я смогу чего-нибудь выпить, я смогла бы запить таблетку аспирина. Голова раскалывается, как будто у меня созревает аневризм.

Ледяной холод сковал Кайли. На мгновение она подумала, что призрак вернулся.

Она посмотрела на свою мать.

— Не говори этого.

— Чего не говорить? — спросила она.

— Аневризм — дерьмо.

Это была, возможно, одна из многих недосказанностей Кайли, случающимися с теми, кто покопался в твоей голове и стёр твои воспоминания, и она всё ещё переживала из-за этого.

Её мама улыбнулась.

— Да я просто королева драмы. Я в порядке.

— Хорошо, — сказала Кайли. И когда она посмотрела на свою маму, то вспомнила, как страшно ей было, когда думала, что больше не увидит её. Новая волна эмоций наполнила её грудь. Кайли практически потянулась за новыми объятиями. Но нет, она не сделала этого. Не только, потому что её мама может что-то заподозрить, но из-за того, что когда её мама обеспокоена, она, наверно, раздает месячную дозу объятий.

*

Удивительно, но даже через пол часа они не исчерпали тем для разговоров. Конечно, они говорили добрых пятнадцать минут о новом макияже её мамы. Всё это отражалось в душе Кайли. Разумеется, Кайли чувствовала себя немного неуверенно при мыслях о свиданиях мамы, но Кайли решила пересечь этот мост.

Затем её мама заметила “скачок роста” Кайли.

— Скажи мне, что это лифчик заставляет тебя выглядеть такой большой.

— Боюсь, что нет, — сказала Кайли. — Я ведь ещё расту.

Этот разговор натолкнул маму расспросить Кайли о её небольшом путешествии по магазинам.

Но Кайли не хотела говорить о покупках или о чем-то, связанном с недавней поездкой в город. Итак, она решила сказать маме, что папа навестил её. Они говорили о нем где-то пять минут. Кайли не вдавалась в подробности той неловкой ситуации. Она никогда и не говорила маме, что видела его в городе.

Она также отказалась рассказать маме о том, что папа порвал с малолетней подружкой. По понятным причинам она не хотела напоминать маме об этом.

— Я рада, что вы поговорили, — сказала её мама. — Несмотря на все его недавние ошибки, он хороший отец.

— Да, — согласилась Кайли.

Кайли минут пять рассказывала о том, как сильно она любила этот лагерь и о её заинтересованности классом украшения тортов, о всех подготовительных работах для

получения разрешения от мамы на согласие быть в школе-интернате. Не то чтобы она собиралась спрашивать её об этом сегодня. По правде говоря, помнила бы её мама что-нибудь или нет, день был довольно паршивым.

— Серьезно, тебе действительно нравится украшать торты? — спросила её мама. — Мне тоже. Ты помнишь, что я выбрала этот класс, когда ты была младше и сделала для тебя торт Золушка?

— Да, — сказала Кайли. — Мне нравилось это.

Очередная чертова ложь. Ей было четырнадцать, и она была безумно смущена, когда её мама принесла сказочный торт на футбольную встречу, но, эй, что эта невинная ложь в сравнении с тем, что она сказала сегодня?

Отложим ложь, это новое направление в их отношениях хорошо продвигается. Ну что ж, Кайли решила рискнуть, пытаясь выудить побольше информации о её настоящем отце.

Взяв свою содовую, Кайли началу крутить банку в руке.

— Мама, ты можешь мне рассказать побольше об отце?

Глаза матери расширились.

— Конечно. Наверно. Но я думала, что рассказала достаточно много, когда ты спрашивала меня в последний раз.

— Ты едва ли говорила мне о чем-то конкретном. Как, например... откуда были его родители?

Она улыбнулась.

— Я помню, как он рассказывал мне, что они родом из Ирландии.

— Они ирландцы? — спросила Кайли, не думая, что это может помочь, но и не решаясь пренебречь этой информацией. — Когда они переехали в Америку?

— Я не знаю.

— Дэниель родился в Штатах?

— Я предполагаю, да. У него не было акцента.

— Но ты не знаешь наверняка, ведь так?

Её надежда пошла на убыль. Если его усыновили в Ирландии, будет ли вообще возможным отследить его?

— Думаю, он сказал бы мне, если б родился где-то в другом месте.

Кайли кивнула.

— Ты сказала, что его родители были в Далласе, правильно?

— Оставь ты этот Даллас. Ты знаешь, что где-то там.

— Где? — Кайли не могла поверить, что она провела эти две недели обзванивая номера в Далласе, только чтобы узнать, что они возможно там и не живут.

— Я не могу вспомнить. — Её мама изучающе посмотрела на Кайли. — Ты ведь не пытаешься найти их?

Ладно, время принять решение. Кайли пораздумала, решив, что в конечном итоге её мама всё равно узнает о поисках. Может быть настало время для шоу.

— А ты сильно расстроишься, если это так? — спросила Кайли, не желая взваливать ещё больше проблем на маму.

Она нахмурилась.

— Я... Я только... Мы даже не знаем, живы ли они.

— Они могли бы быть, — сказала Кайли, и не смогла сообщить, что реальный интерес заключался в поисках настоящих родителей Даниэля. Вскоре её мама может обнаружить это,

но будем решать проблемы по мере их поступления.

Кроме того, она не могла объяснить, откуда знала, что Даниэль усыновлен. Ну, не упоминая призрака, а этот разговор она бы никогда не хотела начинать.

— Серьезно, ты не против, что я пытаюсь найти их?

Её мама испустила глубокий вздох.

— Я не против, Кайли. Я просто думаю, что они рассердятся на меня, если ты сделаешь это. Было так много случаев, когда я чувствовала себя виноватой, не рассказывая им о тебе. — Что-то в её голосе привлекло внимание Кайли.

Вдруг она поняла, что чувство вины её мамы вызвано тем, что она не рассказала им, тогда возможно она знает, где они.

— Ты знаешь, где они, мам? Знаешь, как можно найти их?

Глава 24

Мама смотрела вниз.

— Я...

— Пожалуйста, мам, — сказала Кайли. — Пожалуйста. Если ты что-нибудь знаешь, скажи мне.

Её мама смотрела на содовую так, будто это самая интересная вещь в мире.

— Я не смогла заставить себя выбросить его список умерших, — наконец-то ответила она. — Я храню его за твоей детской фотографией, той, что на стене. Там написаны их имена и места проживания.

Надежда вспыхнула в груди Кайли с новой силой.

— Когда приедешь домой, можешь выслать всё по электронной почте? Пожалуйста.

Мама кивнула.

— Если они все еще живы, они возненавидят меня.

— Я так не думаю, мам. Они определенно будут счастливы встретить меня сейчас.

Мама коснулась щеки Кайли.

— Прости меня, детка. Тогда я думала, что это было верным решением... а сейчас это кажется ошибкой.

— Ты поступила правильно, — сказала Кайли. И не подумав, позволила маме обнять её ещё раз.

*

Часом позже, Кайли наблюдала как машина её мамы едет вниз по дороге, пока та не превратилась в голубую точку и, наконец-то, не исчезла из поля зрения. Оба, Бернетт и Холидей, ждали её за закрытыми дверями, когда она вернулась.

— Думаю, с ней всё будет отлично, — сказала она им, предполагая, что они здесь из-за этого.

Потом она поняла, что, возможно, Бернетт слушал их разговоры всё это время. Вот тогда она почувствовала, что они могли быть здесь не только из-за её мамы.

— У меня неприятности из-за драки с Селин? — спросила она. Эта мысль пришла ещё в время общения с мамой. Нравится вам или нет, но Селин была из ФИУ.

Холидей покачала головой.

— Нет. Селин заслужила это. Она неправильно поступила в данной ситуации. Совершенно неправильно.

Холидей так посмотрела на Бернетта, что сложилось впечатление, что она говорила это и ему, и Кайли.

— Если кто-либо начнет говорить о случившемся у проруби, я первым делом расскажу как “корова съела капусту”.

Кайли спросила Холидей, что она подразумевала под “коровой” и “капустой”, Бернетт пожал плечами:

— Не думаю, что кто-нибудь что-нибудь скажет. — Искорки озорства заплясали в его глазах. — Никогда не понимал, что это значит. Черт, какой смысл в том, что корова ест капусту?

— Понятия не имею. — Холидей взглянула на Кайли. Взгляд Бернетта последовал за Холидей, они опять вернулись к этим странным переглядываниям. К Кайли вернулся прежний интерес, что, чёрт возьми, происходит.

— Если вы здесь не из-за Селин, тогда из-за чего? — спросила Кайли.

Бернетт спрятал свои руки в карманы джинсов.

— Я думаю, мы просто хотели убедиться, что ты в порядке.

Она начала отвечать ему, но поняла, что они снова странно посмотрели на неё.

— Если это всё, то почему вы оба смотрите на меня так, как если бы у меня вырос хвост?

— Думаешь, ты смогла бы отрастить хвост? — Забота звучала в его голосе.

О, черт! Он был серьезным.

Кайли сильно хлопнула себя по заднице, чтобы убедиться, что ничего не появилось. Когда там ничего не обнаружилось, она хмуро посмотрела на них.

— Чего вы недоговариваете?

— Ты сегодня продемонстрировала нам новые таланты, — сказал Бернетт.

— Ты имеешь в виду быстрый бег? — спросила Кайли.

— Схватка с Селин, — сказала Холидей. — И полнолуние назревает... трудно сражаться с оборотнями.

— То есть вы снова решили, что я оборотень?

Холидей взглянула на Бернетта, а потом они оба уставились на Кайли.

— Мы все еще не уверены. — Он снова начал изучать Кайли.

— В чем? — спросила Кайли.

— Это всё твоя структура мозга, — сказала Холидей тоном для исповеди.

— А что с ней? — Она коснулась лба. — Я открыта? Вы можете сказать, кто я?

— Нет, — сказала Холидей. — Вот только... твой образ двигается.

— Двигается? Ты имеешь в виду, он изменяется?

Бернетт и Холидей кивнули.

— Что это значит? — спросила Кайли.

Выражение лица Холидей быстро перешло от любопытного к сочувствующему.

— Просто...

— Предположим, я вас поняла. Просто скажи мне. — Она сделала вожатой поторапливающий жест рукой.

— Только у метаморфов меняется структура мозга, — сказала Холидей.

— Итак, вы думаете что я метаморф? — Кайли попыталась представить какого быть метаморфом. Можно обратиться в гигантского льва и...

— У метаморфов не такое изменение, — исправил её Бернетт. — Их структура меняется только тогда, когда изменятся форма.

Кайли посмотрела на грудь и ниже, чтобы убедиться, что она не перевоплотилась во

что-то другое и что у неё не изменился размер груди. Тогда она заново потрогала свою задницу, проверяя, не появился ли хвост.

— Я не изменилась.

— Мы знаем, — сказал Бернетт.

Затем, словно чувствуя, что норма всякой дряни за день выполнена, Холидей подошла к ней и приобняла одной рукой.

— Может прогуляемся до водопада?

Кайли кивнула. Она думала о возвращении в комнату и длительных рыданиях, но прогулка звучала лучше.

— Я пойду с вами, — сказал Бернетт.

— Думаю, мы пойдем одни, — ответила Холидей.

— Не думаю, что вы должны ходить в лес, — продолжил он. — Мы до сих пор не поняли, почему ворота безопасности не сработали.

— Не думаю, что мы настолько уязвимы. — Холидей качнула головой в сторону Кайли.

— Мне будет спокойней, если я пойду с вами. — Он нахмурился. — Вы даже не заметите меня. Буду держаться на расстоянии.

Холидей закатила глаза, как бы говоря этим: “сути не меняет”, затем она развернула Кайли в сторону тропинки, ведущей к водопаду.

— Хорошо, если расстояние будет как минимум в пятьдесят миль.

— Ты ведь помнишь, что я всё равно могу слышать тебя? — Сказал Бернетт в пятнадцати шагах позади.

— Думаешь, я могу забыть это? — понизив голос, возразила она.

*

В понедельник утром Кайли проснулась от призрачного холода. Она открыла глаза, но призрак ещё не материализовался.

— Знаете, приходить сюда и будить меня, не помогает делу, не так ли? Вам нужно найти способ сказать мне, кому я должна помочь.

Ответа не последовало, Кайли натянула одеяло до подбородка и стала наблюдать как из носа вырывается облачко пара. Визит с Холидей к водопаду был и восхитителен и разочаровывающий. Они с Холидей даже не разговаривали; они просто уселись рядом и смотрели на стену воды, сбегаящей вниз. В прошлый раз там витала такая же атмосфера, хотя на этот раз впечатление было сильнее. Это и было удивительной частью.

И что же было разочаровывающим? То послание, что она получила от этого визита, “всё будет в порядке”. Как бы не так. Это было больше похоже на: “оставайся сосредоточенной и храни веру”.

И если бы Кайли решила возразить водопаду, она бы могла посмотреть на каменный потолок и заорать:

— В самом деле? Это всё, что ты можешь предложить мне?

Кстати, как она должна была сосредоточиться, если не знала на что обратить свое внимание? Очень трудно сосредоточиться на призраках, когда они даже не показываются, так ведь?

Температура упала еще на несколько градусов.

— Да, я говорю о тебе, — сказала вслух Кайли призраку.

И хранить веру было практически невозможно. Верить означает надеяться, что ничего плохого не случится. Может не относить убийство двух девочек вампирами-изгоями к чему-

то плохому? Кто может отнести стирание памяти твоей мамы к чему-то хорошему? Добавим ко всему нечитаемость структуры твоего мозга, благодаря чему на тебя смотрят как на уродку — и не будем забывать о способности проникать в сны людей — и, ну, её вера может использовать пачку стероидов, чтоб вернуться назад.

Кайли испустила вздох разочарования, когда холод начал отступать. Великолепно! Очередной день проснуться в шоке и с рассветом, чтобы ничего не увидеть. Перевернувшись, она взбила свою подушку и почувствовала, что её настроение мрачнеет с каждой секундой.

О, это не простой понедельник, который испортил настроение. Нет, нечто большее. Сегодня полнолуние. Кто знает, что произойдет? Но тот факт, что она проснулась в таком настроении, может быть знаком — она оборотень.

Не то чтобы превращение в волка было единственным фактором плохого настроения. После того, как она обдумала и решила сказать “да”, чтобы быть с Дерексом, у неё не было возможности побыть с ним наедине и дать свой ответ. А ещё заслуживает особого внимания возвращение оборотня в лагерь со дня на день.

Представьте, что вернутся два оборотня. Уж точно она не ждет встречи с Фредерикой. И встретиться лицом к лицу с Лукасом, после того фиаско во сне? О да, это должно быть весело. Нет!

Кайли застонала, ударила подушку и натянула одеяло на голову.

*

Пять минут спустя после того, как Кайли встала и две минуты после того, как проверила и поняла, что мама все ещё не отправила фото некролога Дениэла, Кайли удалось разозлиться на Миранду и Деллу. После того, как они сумели достать её. Итак, она твердо решила взять перерыв. Целый день без людей. Включая сверхъестественных.

Сегодня только она и её скунс.

Захватив бутылку содовой из холодильника, она подхватила Сокса, сказала своим соседкам, что Холидей дала ей что-то вроде выходного, вернулась в спальную и захлопнула дверь, только потому что ей так захотелось.

В девять утра, Холидей постучала в дверь.

— Всего лишь проверяю тебя.

— Я просто хочу побыть одна, — сказала Кайли, услышав как дверь открылась, но не изменила позу, как и час назад она лежала вниз лицом.

— Плохое настроение? — Была куча значений в вопросе Холидей, о которых Кайли не хотела думать.

— Да, действительно, отстойное настроение. — Кайли перевернулась.

— Хорошо. — Холидей прикусила губу. — Просто помни, я здесь, если ты во мне нуждаешься.

— Я знаю, — сказала Кайли.

В десять часов снова постучали. На этот раз постучали по входной двери.

— Уходите, — крикнула она.

Через минуту Дерекс вошел в ее спальню без приглашения.

Это разозлило её еще больше. Тогда она вспомнила, что не поговорила с ним.

— Почему ты не рассказал мне о Стирании? — выпалила она.

Он упал на кровать.

— Бернетт своего рода сказал, что я не должен рассказывать всем.

— Я — все? — спросила она и села, прижав ноги к груди.

То ли это её тон, её вопрос или же её настроение заразно, она не знала, но она распознала злость, когда посмотрела на него. Дерек обозлился.

— Может, если бы ты была для меня более доступной, а не беспокоилась как бы кто-то не узнал, что я нравлюсь тебе, возможно, у нас было бы время поговорить.

— Я думала, что уже извинилась за это. — Она обняла голени. — Не то что бы это значило, что ты простил меня, — сказала она с оттенком сарказма.

Он покачал головой.

— Ладно хорошо, так может быть я не имею право злиться из-за этого.

Его интонация натолкнула её на следующий вопрос.

— Но ты из-за чего-то злишься, верно?

Он нахмурился.

— Я не должен был.

Дерек провел рукой по волосам и посмотрел на неё. Глубокая обида, которую Кайли увидела в его глазах прогнала её собственное плохое настроение, и она забеспокоилась о нем.

— Из-за чего ты не должен был злиться?

Он встал с кровати и прошелся по комнате.

— Ты никогда не лгала мне. Это не совсем так. И я могу видеть, что у тебя остались чувства к нему. Ты чувствовала бы вину, если бы я знал, что ты, наверное, думаешь о нем. Я знал это, потому что чувствовал это. Тем не менее, как идиот, я продолжал бегать за тобой, даже когда ты отказалась пройти со мной.

Она покачала головой.

— Ты не уловил смысла.

Он остановился и глубоко вздохнул. Тогда его прекрасные, теплые, наполненные болью глаза встретились с её глазами.

— Я должен злиться только на себя.

— За что? — снова спросила она, чувствуя, что плохое настроение возвращается.

— Но я не могу прийти в себя из-за того, что ты не рассказала мне.

— Что не рассказала? — Она смутилась, но все же... не совсем. Она поняла, что он говорил о Лукасе. Не то чтобы это имело значение, потому что у нее и Лукаса была своя история. Она пораскинула мозгами.

Да, были сны. И она снова почувствовала вину.

Он взмахнул рукой.

— Видишь, это то, что ты чувствуешь половину времени со мной. Вина. — Он покачал головой. — Скажи мне, что это не правда. Скажи мне, что ты не получала всё это время от него письма.

Его вопрос бился в ее голове.

— Я... я никогда не писала ему обратно.

Она хотела заверить Дерек, что не сделала ничего плохого. Но правда ударила по ней, это повисло как большая кость перед собакой, считающей её своей. Если бы он получал письма от каких-то девушек, с которыми он целовался, она бы начала ревновать. Ей бы это не понравилось. Конечно нет, если бы у него были сексуальные сны с ней.

— Дерек, — сказала она тихо. — Клянусь богом, я не хотела...

— Сделать мне больно, — продолжил он. — Я верю. Я знаю, что ты бы не хотела сделать мне больно. Ты не жестока или злая. В тебе нет коварности. Ты просто...

запуталась.

Она встала и подошла к нему, попыталась взять за руку, но он отстранился. Его выходка сделала ей больно. Встретившись с ним взглядом, она попыталась объяснить это.

— Ты прав. Я во многом запуталась.

Но я не пугаюсь того, что чувствую к тебе. Я волнуюсь о тебе. Слишком. Когда ты со мной, я чувствую себя в безопасности, а когда ты целуешь меня, я чувствую все.

Все кажется таким красивым и... и я не волнуюсь, если ты сделаешь больше. Я просто хочу почувствовать это, ладно? Я хочу пойти с тобой.

— Если бы ты хотела этого, ты бы сказала что-нибудь раньше.

— Я хочу, я... просто запуталась. Как ты и сказал.

— Из-за Лукаса?

— Нет. — Она дала ему ответ, как будто, она дала его самой себе. — Потому что я до сих пор пытаюсь выяснить, кто я.

— Но я сказал тебе, что кем бы ты не являлась, это не важно.

— Для меня важно, — сказала она. Но в глубине души, глубже, чем она могла видеть, она знала, что он прав. Не знание того, что она из себя представляет, было единственной причиной, почему она не пошла с ним. Другой причиной был Дерек.

Но это не меняло её отношения к нему, она заиклилась на себе. Она походила на тётю Холидей — Стеллу. Она может чувствовать притяжение к Лукасу, но она не давала этому волю. Она снова попыталась взять его за руку, но он не позволил ей.

— Кайли, ты должна принять решение, я не могу жить в этом подвешенном состоянии. У меня и так много неопределенностей с моим отцом, я не смогу справиться с чем-то ещё.

— Я уже решила, — сказала она. — Это ты. Я собиралась сказать тебе это вчера, а потом... всё произошло.

Он подошел ближе и её сердце вздохнуло с облегчением. Она наклонилась для поцелуя. Она хотела, чтобы он поцеловал её очень крепко; она хотела показать насколько сильно заботится о нем.

Он коснулся её щеки.

— Пока ты не разберешься в своих чувствах к нему, ты не можешь доверять своим чувствам ко мне.

— Это не правда. — Она попыталась поцеловать его, но он приставил палец к ее губам, останавливая ее.

— Нет. Больше нет. Пока ты не примешь решение, мы просто друзья. Просто друзья.

Боль и обида, прозвучавшие в его голосе, эхом отозвались прямо в её сердце.

Она не хочет быть просто другом. Она хочет большего.

— Пожалуйста не делай этого, Дерек. Я никогда не имела в виду...

Он снова приложил палец к ее губам.

— Я знаю, что ты не хочешь обидеть меня, Кайли. Но это больно. Я чувствую... все. Из-за этого и сложно. — Он сделал шаг назад. — Мне лучше уйти.

Она почувствовала боль внутри себя. В глазах появились слезы. Она собирается потерять его. Она знала это, также хорошо как знала собственное имя.

Он дошел до двери и повернулся.

— Как твой друг, я рассказываю тебе это. Фредерика вернулась. Она хочет сделать тебе больно. И не думаю, что она остановится на том, что рассказала мне о письме. Будь осторожна. Особенно этим вечером. Оборотни гипер агрессивные прежде чем превратятся.

Кайли почувствовала, что в ней закипает агрессия, она сильно смахнула слёзы, катящиеся по лицу. Пока он не сказал этого, она и не задумывалась, как он узнал о письмах от Лукаса. И теперь, узнав, это не нравилась ей. Фредерика сказала Дереку о письмах.

И при этом, она сделала больно не только Кайли, но и Дереку.

Кайли сжала руку в кулак.

— Не беспокойся, — сказала она. — Я не такая беспомощная, какая была раньше.

— Беспомощная? Нет, — сказал он. — Но она может устроить любую подлость. Ты же не хочешь сцепиться с ней.

*

Часом позже, сердце всё еще разрывалось, Кайли просмотрела электронную почту и нашла письмо от матери о Даниэле. Может её эмоции были уже мрачными из-за отстойного дня, но когда она прочла о смерти отца, Кайли уронила голову на стол и заплакала. Она плакала из-за Дерекы и Даниэла.

Она вспомнила те видения/сны о смерти отца. Он покидал истерзанную войной деревню и вернулся, чтобы спасти женщину от повстанцев. Он отдал свою жизнь не только за страну, но и за незнакомку.

— Я люблю тебя, Дэниел. — Она надеялась он придет к ней.

Она отметила имена родителей, и что они жили в месте, называемом Глэдлок, Техас. Поиск в Интернете показал, что этот небольшой городок находится милях в семидесяти пяти от Далласа. С болью в сердце, она задала поиск номера Кента Б. Брайтена. Компьютер еще не завершил поиск, когда дверь в её комнату распахнулась.

Кайли взглянула, ожидая увидеть Миранду или Деллу. Но нет. Фредерика пришла, когда её не звали. И она не соизволила хотя бы постучать, согласно этикету.

Глава 25

— Ну, это не призрак девушки. — Фредерика, тоном всезнайки, ударила Кайли туда, куда не стоило.

“Она может устроить любую подлость. Ты же не хочешь сцепиться с ней”, - слова Дерекы прозвучали в голове Кайли.

Ладно, Дерек был прав. Она не хочет связываться с Фредерикой, но Кайли не была уверена, что это возможно, когда оборотень стояла менее чем в шести футах от нее. У Кайли не было иного выхода. Слишком поздно, чтобы убежать и спрятаться под кровать.

Кайли встала, глядя в темные глаза оборотня и надеялась, что та не увидит в Кайли беззащитность.

Вчера с Селин, Кайли не чувствовала страха. Не-а. Она положилась на инстинкт, чтобы защитить свою маму. Теперь в такой защите нуждалась сама Кайли; инстинкт надирания задниц взял мини-отпуск.

— Черт, я не слышала, как ты постучала, — Кайли постаралась подражать тону Фредерики и взять оборонительную позицию, надеясь обмануть её этим.

Тень улыбки прошла по губам Фредерики, как бы говоря, что блеф не засчитан.

— Я подумала, что будет лучше, если мы немного переговорим. — Фредерика оглядела комнату, как будто проверяла обстановку. Не то чтобы здесь не на что было смотреть, но домик не сильно отличался от других. Мягкий коричневый диван был в паре с мягким золотым креслом, они почти сочетались.

Мама Кайли дала ей несколько подушек, которые добавляли цвета в комнате. На краю столика стояли утилитарные лампы с белым оттенком, Миранда добавила некоторую

хрустальную посуду по всей комнате.

Позади Фредерики Кайли увидела Сокса, остолбеневшего от паники, с появлением незнакомки в доме, и скунс отходил довольно долго, чтобы потом спрятаться под красными и золотыми подушками.

Кайли не винила его.

— О чём пойдет речь? — спросила она. — О том как невежливо входить в чужой дом без стука? — придиричивый комментарий мог спровоцировать Фредерику, но Кайли чувствовала, что это тест, и показать страх опаснее, чем раздражённый оборотень.

Фредерика испустила рычание, а её глаза загорелись. Когда взгляд незваной гостьи скользнул по Кайли вниз и вверх, ей потребовалось приложить усилия, чтобы не прыгнуть под подушки к Соксу.

Брови Фредерики вздернулись. Кайли, которая не стала чересчур самоуверенной даже с её новыми талантами, дернулась назад. Образы волчицы выглядели как у прочих оборотней, отмеченных вчера у реки, но затемнения по краям казались зловещими. Означало ли это что-нибудь? Кайли не помешало бы записаться на Чтение Структуры Мозга 101.

— Слышала, что может быть ты одна из нас. — Глаза Фредерики сузились.

От идеи общей родословной с этой задирой Кайли затошнило. Её взгляд метнулся к дрожащей подушке. Она припомнила, что сказала Холидей об отвращении, испытываемом кошачьими по отношению к оборотням. Кайли надеялась, что Холидей права. Даже пить кровь всю оставшуюся часть жизни было бы лучше.

Кайли вспомнила об оборонительной позиции.

— Я бы не верила всему, что говорят

— На твоём месте, я не забывала бы, что если ты одна из нас, мы, скорее всего, еще встретимся. И во время полнолуния эмоции всегда выходят из под контроля, что приводит к высоким показателям потерь.

— Тогда я уверена, что ты прикроешь свою спину, — сказала Кайли, блефуя по крупному.

Фредерика нахмурилась.

— Особенно когда самка засматривается на чужого самца.

— Так у тебя трудности с самцом? — Кайли пыталась отбросить в сторону подступающий страх.

Золото в глазах Фредерики заблестело ещё ярче.

— Что за запах? — Фредерика принялась.

Кайли не посмела взглянуть на подушку с Соксом.

— Понятия не имею, но если тебе не нравится, то дверь прямо за тобой.

— Пахнет вроде как... я не знаю, может, львом? — Фредерика выгнула левую бровь.

Кайли не моргала.

— Я знаю, что ты это сделала.

— Что сделала? — Улыбка Фредерики стала походить на ухмылку. Потом она отошла назад на пару шагов и опустилась на диванчик, с сильным хлопком, как если бы она надумала задержаться на некоторое время.

Звук, донесшийся из под дивана, был похож на полу шипение и полу мяуканье. Подушка отлетела и черно-белый хвост взметнулся вверх. Фредерика повернулась как раз вовремя, чтобы получить распыление в лицо.

Зловоние распространилось на расстояние в двадцать футов, Кайли закрыла нос, но она

не могла перестать улыбаться.

Оборотень вскрикнула и набросилась на животное. Может Сокс и был отчасти скунсом, но он не забыл своей кошачьей натуры. С дивана он слетел в стиле испуганной кошки. В полете он сбил лампу со стола.

Воя и вытирая глаза, Фредерика швырнула диван. Сокс, сейчас сидящий на спинке кресла, вновь отреагировал соответственно: прыгнул, отпрыгивая от стен, как будто сражаясь за жизнь.

Мысль о том, что волчица что-то сделала с её котенком, вынудила Кайли напасть. Деревянные стулья треснули при ударе об пол, микроволновка полетела через всю комнату, компьютерный стол едва не упал, и какая-то посуда разбилась об пол, недалеко от стульев. Весь мир начал вращаться вокруг котенка/скунса, девушки-оборотня и непонятной погони, которую сверхъестественные существа устроили между собой по гостиной/кухне, каждый со своей повесткой дня.

Спасти Сокса.

Убить Фредерику.

Защитить Кайли.

К сожалению, Сокс не мог сравниться с сердитой волчицей, и в считанные секунды был загнан Фредерикой в угол. Громкий рев заполнил комнату. Адреналин накрыл Кайли, как когда Фредерика бросилась на бедное животное.

Как раз перед тем, как Фредерика сомкнула свои лапы на Соксе, Кайли схватила девушку за предплечья. Поднимая в воздух сопротивляющуюся Фредерику, она оттащила её к двери и бросила.

Она приземлилась где-то в восьми футах от крыльца. Её глаза, теперь ярко золотые, в ужасе смотрели на Кайли. Волчица поднялась с земли на четвереньки, согнув колени, начала метаться взад вперед, будто набирая обороты, готовясь к новой атаке.

Кайли не дрогнула.

Она вдохнула.

Выдохнула.

И приветствовала еще один раунд.

— Сучка! — прорычала Фредерика и откинула голову назад.

— Ты сделала больно моему коту, и ты увидишь какой я могу быть сухой! — Голос Кайли звучал по-животному, как у оборотня. Затем она внезапно испугалась, не из-за Фредерики, а из-за того, что Кайли будет делать, если она вернется, она отступила назад и захлопнула входную дверь. Весь дом покачнулся от удара. И тут подступил холод.

Компания.

Великолепно. Комната провоняла скунсом, она стала главным врагом оборотня, и теперь дух захотел навестить её.

*

Пять минут спустя, Кайли стояла спиной к холодильнику, дыша через рот, уж больно не хотелось вдыхать едкий запах, пытаясь успокоить себя и очень напуганного скунса/котёнка. Сокс последовал за Кайли спустя мгновение, забрался по ноге, чтобы устроиться на руках, и засунул свой немного заостренный нос под её подмышку. Кайли подумала, что он сделал это не прячась от запаха, а из-за страха.

Призрак ходил по крошечной гостиной, будто обдумывая что-то. Кайли смотрела, как дух наворачивает круги, прежде чем заметила, во что призрак был одет.

— Почему на вас больничная одежда? — спросила Кайли, но призрак не ответила. А когда та исчезла, Кайли наполнило облегчение. Она закрыла глаза и попыталась вспомнить, насколько спокойной она была у водопада, когда думала о сложившейся ситуации с “Кто-то, кого ты любишь, умрет”.

Затем дверь в дом распахнулась. Подумав, что это может быть Фредерика, Кайли напряглась, а потом немного расслабилась, когда увидела Холидей и Миранду.

— Ты в порядке? — спросила Холидей.

Кайли кивнула, а Сокс, услышав шум, зарылся еще глубже в подмышку Кайли. Миранда и Холидей закрыли носы, а их широко раскрытые глаза разглядывали разгромленный домик.

— Что случилось? — спросила Холидей.

Фредерика случилась, почти ответила Кайли, но всё же сдержалась. Кайли никогда не была сплетницей, и сейчас не хотела начинать.

— Сокс испугался. — Не совсем ложь.

Холидей, чья рука всё ещё была у носа, прищурившись, посмотрела на Кайли.

— Я знаю, что Фредерика была здесь. — Её голос был приглушен из-за ладони.

— Она рассказала тебе? — спросила Кайли.

— Не обязательно, — пробормотала Миранда. — Мы уловили запах, когда она проходила мимо офиса.

— Так что случилось? — Холидей повторила вопрос, сквозь пальцы.

Миранда сделала шаг ближе.

— Она была в ярости, — снова вмешалась Миранда, в её голосе был смех. — Серьёзно в ярости. Неужели Сокс зарядил ей в лицо? — Ведьма засмеялась и поморщила нос от запаха, помахала рукой в воздухе, будто занималась магией.

Со следующим вздохом Кайли не уловила дурного запаха.

— Спасибо, — сказала она Миранде, её удивило, что соседка без каких-либо последствий удалила запах.

— Всегда пожалуйста, — сказала Миранда с гордостью. — Удаление запаха всего лишь часть. Выучила на занятиях для чайников.

Холидей опустила руку.

— Миранда, оставишь нас с Кайли на минуту наедине?

Миранда закатила глаза.

— Ну почему меня всегда прогоняют? — она направилась в свою спальню, но перед тем как закрыть дверь, подарила ей улыбку.

Холидей встретилась взглядом с Кайли.

— Что сейчас случилось?

Фредерика остановилась напомнить мне, что пыталась убить меня однажды, засунув льва в комнату и, может быть, одной попытки ей недостаточно.

Когда Кайли не ответила, Холидей начала изучать Кайли с подозрением.

— Моя работа заключается в том, чтобы показать, что мы можем жить вместе без происшествий. — Она вздохнула. — Я согласилась на её возвращение, потому что... Я знаю, ей некуда идти. Я боюсь, что она может вступить в банду, но если она начнет доставлять неприятности, Кайли, то я укажу ей на ворота.

Кайли понимала, что означали слова Холидей, и ценила её безграничную преданность. Соблазн сказать правду поднялся, а чувство лояльности упало. Она знала, как важно было для Холидей не подпустить своих учеников к темной стороне сверхъестественного мира.

Даже Фредерику.

Кайли не была уверена, стоит ли выгораживать волчицу. Но Кайли не хотела стучать на кого-то. Кроме того, она не хотела, чтобы Холидей решала её проблемы. Она вновь представила, как вышвырнула Фредерику за дверь. Может быть, просто допустим, что она могла сама постоять за себя. Кайли почесала за ушком Сокса, ему всё ещё было страшно. Она сказала:

— Ничего особенного. Сокс не любит Фредерику на столько же, насколько Фредерика не любит Сокса. Ведь никто не пострадал. — Однако, тихий голос эхом раздался внутри Кайли, но она проигнорировала его. — Я уверена, мы разберемся с этим.

Когда Кайли подняла взгляд, она заметила, что Делла стояла позади вожатой, говоря одними губами:

— Лгунья.

Холидей посмотрела на Деллу, а затем повернулась обратно к Кайли.

— Ты уверена?

Кайли кивнула. Она чувствовала себя не очень хорошо, обманывая.

Холидей обняла Кайли, затем ушла. Миранда вышла из своей комнаты, Кайли опустила Сокса на пол и начала убираться. Миранда и Делла присоединились к ней.

— Вы не обязаны помогать, — сказала она.

— Ой, я тебя умоляю, — сказала Миранда, и они продолжили выпрямлять стулья. Делла поставила микроволновку обратно на стол. Она подключила её к сети и, когда лампочка зажглась, сказала:

— Как новенькая.

Когда комнату привели в порядок, они все вместе сели за кухонный стол.

— Ладно, — сказала Миранда, — рассказывай со всеми подробностями и не упусти самую лучшую часть. Когда я говорю про лучшую часть, я имею в виду, как маленькая мисс волчица получила заряд в лицо. Что-то мне подсказывает, это будет моя любимая часть. Чёрт возьми, предполагаю, ты сейчас рада, что я превратила Сокса в скунса, да?

Кайли, откинувшись на спинку стула, рассказала им всю историю, включая разговор Фредерики с Дерекком о письмах Лукаса и даже о том, что Фредерика намекнула, что подкинула в спальню Кайли льва.

— Черт, почему ты не рассказала Холидей? — спросила Миранда.

Когда Кайли замялась с ответом, Делла подхватила.

— Потому что ей чертовски приятно.

— Это не так, — сказала Кайли. Она закусил губу. — Ладно, может немного, но я беспокоюсь не о Фредерике, а о Холидей. Плюс, я должна разобраться с этим сама.

— Уважаю. — Делла скрестила руки на груди. — Есть поговорка, держи друзей близко, а врагов ещё ближе.

Миранда нахмурилась.

— Фредерика злее любой гремучей змеи. Ты уверена, что справишься с ней?

— Если нет, моя нога всегда готова ко встрече с волчьей задницей, — сказала Делла.

Комок эмоций застрял в горле Кайли, она попыталась его проглотить.

— Лукас тоже здесь? — Кайли вспомнила боль в глазах Дерекка. Эмоциональный комок вернулся.

— Пока нет, — сказала Делла. — Я слышала, как Фредерика говорила, что он должен вернуться завтра.

Кайли сморгнула слезы. Потом она вспомнила свои сны, ей будет трудно встать и встретиться с Лукасом.

Миранда подалась вперед.

— Думаешь он серьезно о разрыве?

— Он не рвал с ней, — исправила Делла суровым тоном. — Они и не сходились.

Но он, возможно, так и сделал, подумала Кайли, и пара слезинок всё же вырвались. Вставая, она сказала:

— Спасибо, девчонки, но я... я просто хочу...

— Всё ещё раздражительна?

— Да, — ответила Кайли. Её взгляд метнулся к компьютеру, номер дедушки и бабушки высвечивался на экране. Ей было сейчас так плохо, что она не хотела браться за это сейчас. Завтра. Кайли направилась в свою спальню, закрыла дверь и упала лицом вниз на белоголубое покрывало. Она только закрыла глаза, когда услышала вздох Миранды. Кайли не должна была слышать это из своей комнаты, через закрытую дверь.

— Ты думаешь, она оборотень? — спросила Миранда.

Кайли схватила подушку и накрыла голову, но это препятствие не помешало уловить своим сверхъестественным слухом ответ Деллы.

— Наверно, — ответила Делла. — Но я не собираюсь отворачиваться от неё.

Она будет самым хорошим оборотнем из всех существовавших.

— Я тоже, — сказала Миранда. — Не все оборотни так ужасны. Не то чтобы я когда-то с кем-то сближалась.

Отлично, подумала Кайли. Её друзья, казалось, были уверены, что она обречена на жизнь с гадким настроением по новолуниям. Кайли попыталась представить себе, какого это, превращаться в волка. Потом она вспомнила, что Фредерика поджидает её, затаив дыхание волка, чтобы поквитаться с ней, когда — ладно, если — она переоблачиться.

А потом она вспомнила, что сказал Дерек, он не хотел бы, чтобы она была оборотнем, потому что у неё появилось бы что-то ещё общее с Лукасом. Не поэтому ли он отвернулся от неё? Боже, почему её жизнь должна быть такой трудной?

*

Кайли оставалась в своей комнате следующие несколько часов. Чувствуя эмоциональную бурю из ярости внутри, она пыталась придумать что-нибудь, чтобы снять эту остроту.

Она задремала, на самом деле заснула, но проснулась от спада температуры в комнате. Осмотрелась в поисках призрака, но он так и не материализовался. Кайли припомнила, как дух появился после ухода Фредерики, тогда Кайли еще спросила: “У тебя есть что сказать мне?”

Её вопрос ещё раздавался в холодной комнате. Кайли не ожидала ответа, но спрашивать это её работа, верно? Она глядела в потолок, а потом вскочила, когда что-то рухнуло на пол. Обернувшись, увидела, что телефон свалился с тумбочки. Подняв его, она услышала кого-то на линии.

— Привет? — Кайли узнала голос Сары.

— Привет, — сказала Кайли.

— Что случилось? — поинтересовалась Сара.

Кайли юлила под одеялом, пытаясь прогнать холод.

— Ничего. Ты звонила мне?

— Нет. Ты звонила мне, — ответила Сара.

— Ой. — Кайли взглянула на свой телефон. — Мобильник с тумбочки свалился. Должно быть, номер случайно набрался.

— О. — Неловкость в голосе Сары прозвучала отчётливей.

— Где ты? — спросила Кайли, только чтобы разбавить неловкое молчание, потому что иначе получилось бы как-то грубо. Ведь она не могла говорить о том, что было у неё на уме: “Эй, угадай что? Я просто вышвырнула оборотня из моего дома, за то, что она хотела убить моего котенка, превращенного в скунса, и, возможно, сегодня вечером я сама превращусь в волка.” Именно тогда Кайли поняла, что обвиняла Сару в холодности в их отношениях, утверждая, что она изменилась. Ага, чёрт возьми, теперь посмотрим, кто из них больше изменился.

— В торговом центре с Тиной, — ответила Сара, её голос прозвучал на удивление туго.

— С Тиной? — спросила Кайли, надеясь показать, что ей интересна жизнь Сары.

— Тина Далтон. Она только что приехала сюда.

— Приятная? — Тина новая лучшая подруга Сары?

Сара усмехнулась.

— Не совсем, но ее брат горячий.

— Хм, — поддразнила Кайли. — Хорошо, что у меня нет брата, а то я бы подумала, что ты интересовалась мной все эти годы только из-за него.

Сара рассмеялась, а Кайли присоединилась. Чувство неловкости немного отступило.

— Было странно, что ты позвонила, — сказала Сара. — Я как раз думала о тебе. Помнишь, когда нам было по тринадцать, ты сделала сальто назад и вышибла нас с батута? Наши мамы отвезли нас в клинику по соседству, потому что думали, что ты сломала руку, а у меня на голове было гусиное яйцо.

— О да, — сказала Кайли. — Почему ты вспомнила об этом?

— Кто знает, — ответила Сара тем же сдавленным голосом.

Кайли откинулась на подушку.

— Ты тогда ещё подумала, что врач был милым.

— Он был мил, — сказала Сара уже нормальным голосом. — У тебя в лагере есть горячие парни?

— Да. — Кайли вдохнула, а когда выдохнула, образовался пар. Странно. Она то уж подумала, что призрак ушла, но она только приблизилась.

— Ты подцепила кого-нибудь из них? — спросила Сара.

Сердце Кайли дрогнуло.

— Вроде, но... мы как бы... мы расстались. — Или он бросил её. Дрожь пробежала по спине Кайли, она огляделась, ища призрака. Она ещё не материализовалась, но холод наполнял комнату.

— Отстой, — сказала Сара, и на заднем плане Кайли услышала как кто-то выкрикнул имя Сары. — Подожди секунду.

Повисла такая тишина, как если бы Сара прикрыла телефон рукой. Но Кайли могла слышать дыхание Сары. Может это Сара сдвинула руку или это её сверхчуткий слух, она не была уверена. Она до сих пор не понимала как работает этот новый дар. Он приходит и уходит. Как и её сила.

— Нет, я не пользуюсь страховым полисом, — голос Сары заполнил линию. — Я оплачу наличными. Конечно моя мама знает. Послушайте, доктор может меня принять или нет?

Кайли нахмурилась, когда поняла что Сара солгала про торговый центр. Кайли искала подходящую причину для лжи. У неё закончились противозачаточные? Или она думала, что беременна? Сжимая сотовый в руке, Кайли поняла как они различаются. Как было грустно, что они не могут поделиться друг с другом такими вещами — будь то вервольф или секс.

— Кайли, — сказала Сара. — Я должна идти.

— Ладно. Пока. — Кайли положила телефон обратно на тумбочку. Когда она подняла глаза, призрак стояла у подножья её кровати, очень грустная.

Кайли начала говорить, но дух исчез.

— Здорово, — пробормотала Кайли. — Общаться с духами почти так же сложно, как и со старыми друзьями.

*

В ту ночь, в половине двенадцатого, Кайли ходила с Мирандой и Деллой к костру. Её сердце наполнилось страхом того, что произойдёт или не произойдёт с ней ночью, но она отказывалась показывать это. Конечно, Делла довольно-таки хорошо знала, что она чувствует, потому что изучала её с огромным сочувствием.

В тот момент, когда они втроём пересекли поляну, Кайли увидела Дерекка, в компании четырех других фей. Он взглянул на неё. Полная луна позволила Кайли заметить озабоченность в его глазах.

Без сомнения, он мог прочесть её страх. Остановившись, она переговорила с Деллой и Мирандой, чтобы они шли дальше и дали ей переговорить с Дерекком. Её соседки ушли.

Кайли ждала, что Дерекк сейчас подойдет к ней и подарит порцию успокоительного одним своим прикосновением. Ей сейчас действительно необходимо немного его спокойствия, не говоря уже о его прикосновениях. Его взгляд встретился с её, но вместо того, чтобы подойти он посмотрел на круг своих друзей. Именно тогда Кайли впервые поняла как обстояли их отношения.

Очевидно, быть просто друзьями подразумевало, что больше не будет ни поцелуев, ни прикосновений.

Кайли хотела было, поддаваясь импульсу, подойти к нему и начать умолять прекратить весь этот бред. Вторая волна импульса не была связана с попрошайничеством. Гнев вытеснил немного страха. Даже зная, что Дерекк был частично прав в начале — была некоторая доля правды в том, что она запуталась из-за Лукаса, и это останавливало её выходить с Дерекком — но разве он не доверял ей в достаточной мере, чтобы понять, что она не собирается обманывать его.

Его неверие в неё просто сводило её с ума. Очень, очень сильно.

Конечно, это может быть неконтролируемая агрессия оборотней, переходящая в ярость, но ей было всё равно. Быть сумасшедшей лучше, чем быть обиженной, даже лучше, чем быть напуганной, поэтому она зацепилась за ярость, надеясь, что Дерекк прочитал это. Она даже подошла ближе, давая ему дополнительную возможность.

Она поняла, что это сработало, когда повернулась, и его зеленые глаза встретились с её. Она не моргала, не отворачивалась, желая убедиться, что он прочёл каждую клеточку её гнева. Нахмурился брови он ушел, вероятно желая выйти из диапазона чтения эмоций.

Хотя соблазн, пойти за ним и накрыть его своими эмоциями, присутствовал, она не сделала этого.

Просто иди. Её грудь стянуло, боль вытеснила гнев. Помни, я не разрывала отношения.

Сделав глубокий вдох, она оглянулась и увидела ещё одну одинокую душу, которая

выглядела настолько несчастной, насколько плохо себя чувствовала Кайли. Перри стоял сам по себе, облокотившись о дерево и наблюдая за Мирандой, которая общалась с группой ребят, один из них был Кевин. Зная, что страдающие любят компанию, Кайли решила присоединиться к Перри.

Перри зарычал на неё, когда та подошла.

— Что? Снова собираешься рассказать, как сильно она меня любит?

— Нет, — сказала Кайли. — Я пришла к выводу, что ничего противозаконного и запрещающего в общении с противоположным полом нет.

Перри изучал её своими карими глазами.

— Проблемы в раю?

— Ага.

Он вздохнул.

— Может мы должны подобрать несколько человек и дать им несколько уроков.

— В твоих мечтах, — сказала Кайли.

— Даже там. — Он нахмурился. — Единственная девушка, которая в последнее время появляется в моих мечтах, девушка, которая слишком занята флиртом со всеми подряд, не может поздороваться со мной.

Кайли уставилась на Перри.

— Не верю. — С чего он взял, что Миранда должна подходить к нему, когда это он ушёл от неё.

Как Дерек.

Прежде чем она высказала свое мнение, Луис, ответственный, призвал всеобщее внимание. Гнев Кайли по отношению к Перри и Дереку растворился, и она снова упала прямиком в объятия страха.

Её сердце бешено колотилось. Она чувствовала на своей коже лучи луны, как если бы это было солнце. Её кожу на самом деле жгло, и потребовалось приложить усилия, чтобы не посмотреть на нависший над ней в небе шар и закричать о том, чтобы это всё прекратилось.

— Это не так страшно, как ты думаешь, — объявил Перри.

Кайли встретила с его взглядом.

— Каждый знает, что произойдёт со мной?

— В достаточной мере. — Его глаза, сейчас ярко-голубые, изучали ее. — Это не плохо.

Они подошли ближе к месту церемонии, заняли место, и она посмотрела на Перри, отдав ему должное за его заботу о ней.

— Я не думала о метаморфах и оборотнях как об одном и том же.

— Мы не такие же, — сказал он. — Но мы все изменяемся, и я потратил много времени на то, чтобы объяснить это другим. Они все говорят одно и то же: “Не имеет большого значения. Это как мышечные спазмы.”

Она прикусила щеку и припомнила схожие описания Лукаса. К сожалению, она никогда не любила мышечные спазмы. Тысяча вопросов кружилась в голове. Почему она не нашла побольше ответов? Она почувствовала как её сердце останавливалось, билось, а затем затрепетало, как пойманная бабочка.

Поборов страх, она начала выискивать в толпе Фредерику.

— Буду ли я знать, кем являюсь? — спросила она Перри. Её легкие настолько сжались, что стало тяжело дышать, хотя волчицу она не увидела.

— Конечно будешь. — Его взгляд метнулся через плечо Кайли. Она побоялась, что он

увидел позади неё Фредерику.

— Ты в порядке? — Над ухом прозвучал утешительный голос Холидей.

Кайли повернулась, когда Холидей жестом призвала Перри уйти.

Кайли наклонилась и её голос сорвался, когда она произнесла правду.

— Я боюсь. Я не готова к этому. — Её глаза снова ужалили слезы.

— С тобой всё будет хорошо. Я даже не думаю, что... — Холидей не закончила предложение. Вместо этого она положила руку на плечо Кайли, и большая часть паники исчезла. — Пошли, я буду рядом с тобой.

Они подошли к толпе, где формировался круг, такой же как на церемонии вампиров. Луис встал в центре круга, и в руках он нес череп. Не человеческий, казалось волчий. Он поднял его вверх. Похоже, чтобы поймать лунный свет и сияние. Он начал перечитывать историю первого оборотня, затем рассказал о его многочисленных талантах, но Кайли не слушала его. Это не казалось правильным. Её взгляд пал на луну, и она могла поклясться, что видела мужчину, подмигнувшего ей, внутри серебрянного круга над ней.

Тогда она заметила, что многие уходили. Оборотни. Кайли взглянула на Холидей с вопросом в глазах.

— Большинство из них предпочитают не перевоплощаться перед аудиторией, — объяснила лидер лагеря.

Кайли их не винила. Она не хотела делать этого. Её одежда спадет? Они будут видеть как на её коже растут волосы?

Её единственной мыслью было бежать, но Луис перестал говорить и звук, который он издал был ужасным. На заднем плане Кайли слышала, как кричат остальные, поскольку они тоже обращались. Воздух снова застрял в горле. Она чувствовала, как ноги прилипли к земле.

Она не хотела слышать это, не хотела смотреть на это, но как при любой аварии на дороге, она не могла отвести взгляда.

Луис припал к земле, его спина изогнулась, и звуки — полу рычание, полу стон — продолжались. Это было похоже на фильм ужасов. Кайли смотрела, как его тело искривляется, человеческое тело не может так скручиваться. Он откинул свою шею назад, казалось, что она была сломана. Его челюсть выросла, щеки стали удлинёнными, и где было лицо юноши, теперь была волчья морда. А потом пошли волосы.

Сердце Кайли сделало кульбит. Её кожа начала изменяться. Живот схватило.

О Боже! С ней что-то происходит.

Глава 26

Кайли чувствовала, будто по её венам бежит минеральная вода. Она смотрела как Луис, теперь полноценный волк, бежал в лес. Тогда все собравшиеся обернулись и уставились на неё.

Смотрели.

Ждали.

Она посмотрела на Холидей.

— Мне нужно... побыть одной. — Она ушла.

Она не бежала, не хотела обращать на себя больше внимания чем сейчас, но она шла довольно быстро, боясь, что ужасные звуки начнут вырываться из её собственного горла.

Она оказалась в лесу прежде, чем желание убежать нагнало её. Она передвигалась с ошеломляющей скоростью, уклонялась от деревьев, перепрыгивала через пни и ныряла под

ветвями. Она не знала как долго бежала. Но запыхавшись, лишившись сил, она, наконец, рухнула на землю, её мышцы дрожали.

Дыхание пришло в норму, она посмотрела на руки, потрогала лицо, чтобы убедиться, что не начала меняться.

Ничего. Никаких изменений. Она закрыла глаза и попыталась остановить чувство чего-то ползающего по коже. Вот тогда она услышала это.

Низкое, очень злобное рычание.

Открыв глаза, она увидела бросающегося на неё волка. В основном белого, с оттенками серого и коричневого, глаза пылали золотом. Губы скривились и обнажились острые зубы. Это был не обычный волк. Это оборотень.

Кайли попыталась встать, но её мышцы дрожали и отказались выполнять команду. Волк, казалось, заметил эту слабость. Его поза стала более агрессивной. Грубые волосы на спине встали и, когда Кайли посмотрела в глаза, она уже знала. Знала, что волком была Фредерика. Вервольф зарычала ещё сильнее, а затем атаковала.

Кайли нашла в себе силы, чтобы вскочить на ноги, готовая бежать, когда другой волк, ещё больше, юркнул между двумя деревьями. Фредерика остановилась.

Сначала Кайли подумала, что её атакуют два зверя, а не один. Но второй волк, темно-серого цвета с глазами, которые светились более легким золотом, развернулся и зарычал на приближающегося волка.

Кайли слышала соперничающее рычание и видела двух стоящих друг против друга волков. Она услышала клацанье зубов, а, затем, приняв это как знак, рванула через лес. Она бежала, не так быстро как до этого, слишком много энергии было затрачено, но девушка заставила себя двигаться дальше и не останавливаться, пока не добежала до своего домика.

Свернувшись на ступеньках крыльца, она заставила себя вздохнуть. Когда она взглянула на лес, пара слегка золотистых глаз уставилась на неё. Следующая порция воздуха — и она поняла. Она не была уверена, как узнала, но это пришло с такой ясностью, что не было сомнений в этом.

Лукас вернулся.

*

На следующее утро Кайли получила свой ежедневный пробуждающий призыв, сопровождающийся понижением комнатной температуры. Она застонала, перевернулась и посмотрела на часы, не желая верить, что это был рассвет. Но да. Было 4:59 утра. А призракт — то точен.

Это казалось несправедливым, и не только потому, что она всё ещё не хотела столкнуться с Лукасом. Разве она не только что положила голову на подушку? Ещё никогда три часа не проходили так быстро. Было два часа ночи, когда она рухнула в собственную постель.

Когда Кайли вбежала в дом, после встречи с Лукасом, Холидей хотела убедиться, что с Кайли всё хорошо. Делла и Миранда ожидали её с вожатой за обеденным столом, все они были какими-то мрачными.

Её соседки, казалось, были в шоке, когда Кайли показала. Без сомнения, они были уверены, что она превратилась в вервольфа. Но Холидей не выглядела такой удивленной.

Подумав об этом, Кайли не смогла не заподозрить что-то неладное. Может Холидей о чём-то знала, но не могла сказать Кайли? Она любила Холидей, но её вера в самопознание — полная хрень, идея, что человек сам должен найти ответы на свои вопросы, сжевала

последние нервы Кайли.

Холод, наполняющий комнату, привел её в чувства.

— Ты должна спасти её.

Говоря о последних нервах...

Кайли застонала и села. Призрак стояла у её кровати. Кайли окружил сладкий запах крови прежде, чем она увидела, что призрак снова была в кровавом платье. Дух встретился взглядом с Кайли, схватился за живот, будто её сейчас стошнит.

— Если вас сейчас стошнит, — сказала Кайли, — не могли бы вы отойти от кровати?

Холодный, лишенный заботы звук собственного голоса ударил её как пощечина.

— Простите, — прошептала она, — я просто... я хочу понять и меня раздражает, что я не в состоянии помочь.

Призрак положила руку на ногу Кайли. Даже через одеяло её пробрал холод.

— Ты можешь остановить это. Пожалуйста, останови это.

— Что остановить? Это уже началось? — спросила Кайли, её грудь стянуло. Неужели кто-то кого она любит страдает? Похищен Кровными Братьями, или ещё что похуже?

— Черт побери, ответь мне! — крикнула Кайли. — Или пошли видение, чтобы я поняла. Меня даже не волнует насколько это будет страшно, просто сделай это.

Одни похороны не имели никакого смысла.

Призрак исчезла, как и её холодное прикосновение. Но потом Кайли ощутила покалывание, тепло разлилось от сухожилий пальцев ног и до коленки. Кайли прижала руку к ноге. Она никогда не чувствовала этого с Даниелем. Значило ли это что-нибудь?

Разочарование накрыло Кайли, но звук ниспадающей воды заполнил голову. Может быть, Ангелы Смерти решили сказать, что всё будет в порядке?

Телефон запищал, оповещая о новом сообщении. Их оказалось три: одно от частного следователя, одно от Сары и ещё одно от её матери.

Ссылаясь на опасения, что всё, чтобы ни происходило, уже началось, не думая о времени, Кайли набрала номер мамы.

*

Позже, в восемь часов тем же утром, Кайли бросила свой поднос с завтраком на стол и села с Деллой и Мирандой, не оглядываясь по сторонам, потому что могла увидеть его. Или их обоих. Она хотела видеть Дерек, не больше чем Лукаса.

Всё же то, что Дерек избегал её вчера вечером, задело её. Ох, она знала, что избегала его всего пару недель назад, но это другое. Она не избегала его, потому что не хотела быть с ним; она делала это, потому что уж слишком сильно хотела быть с ним.

Глядя на яйца всмятку, которые пробуждали в ней такой же аппетит как сбитое на дороге животное, Кайли припомнила свою беседу с мамой.

Честно говоря, Кайли не верила, что её мама поверила этому “Я проснулась от дурного сна и потерялась во времени”. Но когда ее мама призналась, что у неё были действительно дурные сны в последнее время, Кайли не могла не задаться вопросом, было ли это из-за Стирания. Были ли её кошмары из-за того, что случилось в Тенистом Водопаде?

Вдруг, Кайли почувствовала как волосы на затылке встали дыбом.

Даже не оглядываясь, Кайли знала, кто буровил её серьезным взглядом. Не в силах сопротивляться, она оглянулась через плечо. Она должна знать наверняка.

Фредерика.

Обернувшись, её взгляд метнулся через комнату и она обнаружила, что смотрит прямо

на Дерекка. Его глаза выражали обеспокоенность, заботу, но этого было недостаточно, чтобы подойти к ней. Мог ли он не почувствовать, как сильно она нуждалась в нем? Она отвернулась, но попала в плен пары голубых глаз. Красивые голубые глаза, что заставили её окунуться в своё детство, где она пыталась найти слонов, скрытых в облаках.

Лукас посмотрел на дверь и кивнул, как бы приглашая её встретиться с ним на улице.

Кайли потребовалось найти в себе достаточно мужества, чтобы сделать то, что произойдет дальше.

Она взяла вилку и начала запихивать еду в рот, как будто она была ужасно голодна. Да она скорее съест яичницу-болтуню, чем заговорит с Лукасом. Просто и ясно, она не готова встретиться с ним лицом к лицу, даже во снах. Потом пришло осознание того, что выйди она с Лукасом из столовой, это причинит боль Дерекку. Она не хотела обижать Дерекка. И даже не важно какую боль он принес ей.

*

После Кайли вернулась в дом, чтобы сделать два звонка. Сидя за компьютерным столом, она потянулась к мышке, чтобы снова вывести на экран номер её бабушки и дедушки. Она решала, кому позвонить в первую очередь.

Сыщик или бабушка с дедушкой. Она выбрала вторых. Хотя понятия не имела, что сказать. А как бы вы сказали кому-то, что вы их давно потерянная внучка — но не совсем их, потому что их мёртвому сыну случилось узнать, что он усыновлён.

О, да это же проще простого.

Когда компьютер заработал, на экране высветился список дорожно транспортных происшествий в районе Спрингвилла, дома Деллы. В груди Кайли что-то стянулось, когда она поняла, Делла ведет себя подозрительно, что она, возможно, сделала что-то в процессе превращения.

Кайли взглянула на запертые двери спальни Деллы. Она часто возвращалась в комнату и засыпала после обеда.

Открыв другое окно, Кайли начала искать номер Кента Б. Брайтена в Гладлок, штат Техас. Не зная что говорить, она набрала номер, пока нервы не сдали.

Послышался первый гудок.

Второй.

Третий гудок.

Автоответчик взял своё.

— Здравствуйте, вы позвонили Кенту и Беки Брайтен. Сейчас нас нет дома, но вы можете оставить... — голос продолжал говорить.

Они ещё живы.

Её сердце дрогнуло. На линии послышался писк.

Время принять решение. Оставить сообщение? Или не оставлять?

Она сбросила вызов.

Десять вдохов и тридцать секунд спустя, она набрала частного сыщика. И снова попала на автоответчик. Но на этот раз она оставила сообщение, говоря, что получила имена и номер приемных родителей Даниеля.

Пытаясь довести до ума развернувшиеся возможности реальной встречи с Брайтенами, Кайли поняла, что хотела встретиться с ними, и не только потому что искала настоящих родителей Даниеля. Было бы неплохо узнать о нём самом побольше. Она закрыла окно, а другое высветилось на экране. Это были две статьи из двух разных газет про две разные

автомобильные аварии, при наличии жертв.

Кайли принялась читать. Одна была про мужчину сорока лет, а другая статья о... сердце Кайли дернулось. О женщине и её шестимесячной малышке.

Как Делла могла подумать, что она сделала нечто подобное?

В дверь постучали, и паника накрыла её с головой. Это Лукас? Или снова Фредерика? Она провела взглядом по комнате, надеясь, что Сокс спрятался. Кто-то постучал еще громче.

— Кайли? — за дверью раздался глубокий голос Бернетта.

Зная, что он услышит её, Кайли отозвалась:

— Входите.

Он открыл дверь и прошел к кухонному столу. Она мгновенно начала беспокоиться, какая причина привела его сюда. Конечно, он не вернулся бы, чтоб выудить побольше информации о Холидей. Если это так, то он будет разочарован.

Он кивнул на стул.

— Не возражаешь, если я присяду?

— Нет. — Затем, не в состоянии остановить себя, она выпалила: — Если речь пойдет о Холидей, я...

Он вскинул руки вверх.

— Это не о... Холидей. — Он нахмурился. — Хотя, должен признаться, она всё ещё озадачивает меня, посылая к чёрту.

— Может быть, если бы Селин не болталась под ногами, тогда... — Кайли закрыла рот, понимая, что всё начинается по новой.

— Селин здесь по приказу ФИУ, так что не в моих силах отослать её. Но на сегодня она в отъезде.

Пока Кайли не виделась с ней после того инцидента у озера, но она слышала, что та всё ещё в Тенистом Водопаде. Кто-то так же сказал, что она здесь из-за инцидента с изгоем-вампиrom. И если она уехала, значило ли это, что они поймали...

— Что-то случилось? Вы поймали его? — Она имела в виду того, кто убил двух девушек, и воспоминание об этом отдалось болью в сердце.

Бернетт откинулся на спинку стула.

— Это то, из-за чего я пришел поговорить с тобой. Я только что получил известие, что Совет Вампиров поймал парня. Они собираются... рассмотреть эту ситуацию.

— Что ты имеешь в виду... под рассмотреть? — спросила она.

— Только это. Они рассмотрят это.

— Будет ли судебное разбирательство... или что-то вроде этого?

Придется ли Кайли давать показания?

Бернетт посмотрел прямо на неё, будто вспомнил своё обещание о том, что парень не останется безнаказанным.

— Не совсем судебное разбирательство. Совет Вампиров решит его судьбу, но... они заверяли меня, что не принимают всерьёз убийство обычных людей.

Она не хотела задумываться о его судьбу. Ей могло принести некоторое облегчение знание, что она больше никогда не будет иметь дело с изгоем-вампиrom. Но как это могло принести ей облегчение? Было ли это происшествие связано с призраком? Кто-то из близких ей людей всё ещё в опасности?

Она посмотрела на свои руки, чтобы попытаться переварить информацию и разобраться в своих вопросах. Когда она подняла голову, то увидела, как Бернетт смотрел на экран

компьютера.

— Что это? — спросил он мрачным голосом.

Не желая, чтобы он заподозрил Деллу в этих ужасных преступлениях, она нашла курсором на экране красный значок X и нажала на него.

— Ничего.

Слишком поздно она вспомнила, что он мог знать, когда она врет. Да даже если бы и не мог, то уж точно заметил её попытку закрыть окно, всё говорило само за себя.

Они пересеклись взглядами.

— Кайли, не делай этого.

— Не делать чего? — спросила она, неуверенная, о чем он подумал.

— Скажи мне, что ты не расследуешь ДТП, помеченные как Красный Код.

Красный Код. Кайли помнила, что именно это ФРУ назвали инсценированной автокатастрофой, чтобы замаскировать замешательство сверхъестественных. Кайли посмотрела обратно на пустой экран.

— Так... один из этих несчастных случаев является Красным Кодом? — Возможно, чтобы покрыть убийство вампиром? Делла опасалась, что это случилось, когда она превращалась?

Он повернул голову и посмотрел на нее, читая.

— Если не ты это искала, тогда кто?

Вот дерьмо, подумала Кайли. Что сказать? Что сказать? Это не должно быть ложью, иначе он все узнает

— Делла? — спросил он.

— Нет, — снова солгала Кайли, не думая.

Он закрыл свои глаза.

— Пожалуйста, — сказала Кайли, неуверенная, чего она просит.

Его темные глаза открылись, и он посмотрел на нее.

— Она не смогла бы этого сделать, — сказала Кайли. — Она хороший человек.

Бернетт посмотрел в сторону двери спальни Деллы. Он положил руку на плечо Кайли и сжал его, после этого молча вышел.

Через две секунды после того, как он ушел, Делла вышла из комнаты. У Кайли были слезы вины на глазах.

— Все в порядке, — сказала Делла, но она выглядела испуганной. — Я собиралась сказать ему об этом так или иначе. — Она начала уходить, чтобы найти Бернетта.

— Ты не могла сделать этого, — сказала Кайли.

Делла посмотрела через плечо. Слезы появились на ее глазах.

— Я надеюсь, что ты права.

*

Кайли сидела там около тридцати минут, онемевшая от чувства вины. Если бы она не читала вкладку, когда Бернетт вошел, этого бы не случилось. Именно тогда она поняла, что не могла просто сидеть здесь. Она должна была что-то сделать. Она выбежала из домика, побежала в офис, где ожидала увидеть Бернетта вместе с Деллой.

Поскольку все были или в классе, или на встрече, тропинка была пустой. Кайли продвинулась недалеко, когда почувствовала это, чувство будто за ней наблюдают, но сердце и голова были слишком зациклены на Делле, чтобы заботиться об этом.

Кайли добралась до конца тропинки, когда увидела автомобиль Бернетта с Деллой в

нем, выезжающим с автостоянки.

— Нет.

— Все в порядке, — сказала Холидей позади нее.

Кайли оглянулась, и потому, что то же беспокойство, что она чувствовала, было отражено на лице Холидей, она поняла, что Холидей знала о том, что произошло.

— Это моя вина.

Легкие наполнила вина, не давая дышать.

Холидей повела Кайли в офис, где и обняла ее.

— Все хорошо, — повторила она, посылая волну спокойствия.

— Куда он её везет? — Кайли проглотила комок эмоций.

— В офис ФРУ, чтобы сделать несколько тестов. ДНК и отпечатки укусов.

— Так один из несчастных случаев был Красным Кодом? — спросила Кайли.

— Оба, — призналась Холидей.

Кайли чувствовала, как её сердце скорчилось.

— Все в порядке? — прозвенел мужской голос с порога.

Лукас облокотился на дверной косяк. Его глаза были полны беспокойства.

— Всё хорошо, — отмахнулась Холидей.

Он не сдвинулся.

— Ты в порядке? — спросил он, как будто должен был услышать это от нее.

Ей ещё предстояло поговорить с Лукасом, так как он вернулся, но по какой-то причине голос отказал ей именно сейчас. Всё что она смогла выдать из себя, так это кивок.

Он ушел, оставив след искренней заботы.

Холидей повела Кайли к дивану, они сели.

— Честно, всё уладится. — Она устроила свою руку на спине Кайли, пропуская через неё утешительное тепло.

Но образ Деллы, с застывшим в глазах страхом, всё ещё держался в уме. Делла и страх не совместимы. Делла сильная, смелая и добра ко всякому, кому больно.

— Она не делала этого, — сказала Кайли Холидей. — Глупо подвергать её испытаниям.

— Делла хотела бы сделать это. Ей нужно знать.

— Но она не делала этого, — сказала Кайли снова, понимая, что Холидей не согласится с ней.

— Мы надеемся на это, Кайли. Но если она причастна, есть смягчающие обстоятельства. Она изменялась. ФИУ проигнорируют этот факт, я уверена.

Кайли вздрогнула от слов Холидей. Она не знала, что её обеспокоило больше — что Холидей верит, будто это сделала Делла, или что вампиры могут убивать людей и не нести за это ответственности.

*

Холидей позвонила тремя часами позже и сказала Кайли, что Делла возвращается. Она разрешила Кайли и Миранде взять отгул на весь оставшийся день и дожидаться Деллу. Это как раз то, что Кайли и Миранда сделали. В ожидании, они уселись за кухонный стол. Кайли вертела в руках банку диетической колы. Миранда даже не двигалась.

— Она не делала этого, — повторяла Кайли. — Как они вообще додумались до этого?

Миранда застонала, словно устала от Кайли.

— Это не тот мир, к которому ты привыкла. Здесь случается дерьмо. Ужасное дерьмо. Девочки-подростки умирают. Кошки превращаются в сунсов. Обратни врываються в твой

дом и пытаются убить тебя. И когда вампиры впервые перевоплощаются, они могут... совершать такие дела, которые не сделали бы в здравом уме.

— Ты думаешь, она сделала это! — обвинила Кайли.

— Я не знаю, — сказала Миранда. — Но если она сделала это, это не ее вина. Я не перестану любить ее. И черт, Кайли, ты тоже не должна. Она думает, ты ходишь по воде. Если ты отвернешься от нее, это убьет ее.

Слезы навернулись на глаза Кайли, от одной идеи, что Делла могла совершить нечто подобное. Но в глубине души она понимала, если это всё же правда, она не отвернется от подруги.

Десять минут спустя Делла, с красными глазами, вошла в дом и развалилась в кресле.

— Следы укусов были не мои. Так же как и отпечатки пальцев.

Улыбка появилась на лице Кайли и в сердце.

— Я говорила тебе.

Слезы скользнули с темных глаз Деллы и покатались по бледным щекам.

— Они думают, это сделал Чен.

Миранда посмотрела с Деллы на Кайли.

— Кто такой Чен?

— Мой кузен, — сказала Делла ей, больше не беспокоясь о сохранении секрета.

— Он помог мне пройти изменение. Он не должен был делать это. Но сделал.

— О, — сказала Миранда.

— И теперь они хотят, чтобы я проверила, он ли это сделал, — продолжила Делла. — Работать под прикрытием и получить доказательства его вины. — Она икнула. — Но он был со мной там, когда никого не было, а теперь, я ...

— Просто скажи им нет, — сказала Кайли.

— Я не могу отказать им. — Делла сделала глубокий вдох. — К тому же... они показали мне фотографии. — Печаль заполнила темные глаза Деллы. — Там был ребенок. Это было ужасно. Если он стоит за этим, его нужно остановить, пока никто другой не пострадал. Не думаю, что смогу спокойно жить, если позволю этому случиться.

*

Той ночью Кайли участвовала в обязательной встрече лагеря, потому что кто-то снова расстроил охранную сигнализацию. По словам Бернетта, сигнализацию отключили, он не знал, откуда этот кто-то отключил её, изнутри или снаружи, но он полон решимости разузнать всё.

Кайли подумала, совпало ли её чувство слежки с отключением охранной сигнализации. Потому что теперь, когда выявили неполадки, она чувствует безопасность.

После собрания она в одиночестве вернулась к домику и едва успела поставить ногу на первую ступеньку, как ее испугал какой-то шум.

Так много всего нужно, чтобы почувствовать себя в безопасности. Её сердце бешено колотилось, она обернулась. Мысли были сосредоточены на Фредерике.

— И как долго ты будешь избегать разговора со мной? — Лукас вскочил на крыльцо.

Кайли подвинулась ближе к светильнику над входной дверью, где гудели насекомые, и посмотрела на часы.

— Очевидно, уже почти двенадцать часов, — сказала она и ничего, что было ровно девять часов. Сегодня, когда она видела его в офисе, Кайли была слишком озадачена Деллой, чтобы беспокоиться о её проблеме со снами с Лукасом. Но не этим вечером. Она отошла в

тень, надеясь, что он не заметил подступивший румянец смущения на её щеках.

— Так ты признаешь, что избегаешь меня? — Весёлые нотки прозвучали в его глубоком голосе.

Она не оценила юмора. Кайли встретила с его глазами прежде, чем отвела взгляд в сторону.

— Я могла бы отрицать это, но ты мне не поверишь. — Кроме того, избегание вещей, ставящих меня в неловкое положение — моя специальность.

В одно мгновение она вспомнила разговор с Холидей про то, что противостояние отцу принесло ей некоторое облегчение. Смела ли она надеяться, что борьба с Лукасом принесет ей тот же эффект?

Кинув ещё один беглый взгляд на дверь её дома, она знала, что именно это и должна сделать.

Встать с ним лицо к лицу и покончить с этим.

— Итак, если ты не собираешься отрицать этого, я смею надеяться, ты скажешь мне причину своего поведения?

Она снова подняла глаза, больше всего на свете она хотела верить, что он не знал о снах, но не могла сделать этого. Очевидно, избегание давалось ей лучше отрицания.

— Причины, — сказала она.

— Что? — Он подошел ближе и его запах, лесной и пряный, овладел её запахом.

— У меня больше, чем одна причина.

— Ладно. — Он поймал пальцами прядь её светлых волос и потер между пальцами. — Расскажи мне о них.

Она освободила прядь из его руки и отошла на шаг назад.

— Рассказать тебе? И лишить тебя удовольствия выяснить это самостоятельно?

Она собиралась произнести эти слова резко, но ей, должно быть, это не удалось, потому что он усмехнулся.

Она нахмурилась.

Озорство улетучилось.

— Хорошо, моя первая догадка, ты начала осознавать некоторые из своих даров. Например, создание снов?

Она покраснела, но на этот раз не отвела взгляд.

— Теперь, как я поняла, это не будет проблемой. — Она молилась, чтобы оказаться правой. Холидей сказала, что Кайли будет лучше контролировать это, не так ли? И конечно же, это означает, что она может “отключить” его. Боже, она надеялась, что это правда.

Он изучал ее.

— Какая жалость, — его тон снова казался кокетливым.

Она оглянулась на дверь. Она сказала всё, что должна была, верно?

Когда она потянулась к ручке, он схватил её за руку. Его прикосновение не было грубым, ни чуть. Оно было нежным, это задержало её. Это был адский день, и она до сих пор могла вспомнить, каким заботливым казался его взгляд в офисе.

— Дай мне еще несколько минут. Пожалуйста.

Она продолжала смотреть на дверь, осознавая, что он ещё не убрал руку с её руки. Будто зная, что его прикосновение посылает ей приятную волну.

— А что на счет остальных причин? — спросил он. Когда она не ответила, он продолжил. — Почему ты сердишься на меня, Кайли? И не отрицай этого. Я не в состоянии

чувствовать твои эмоции как... некоторые люди... но я вижу это в твоих глазах.

Кайли не спрашивала, что он подразумевал под “некоторыми людьми”. Он, наверное, уже слышал о ней и Дерекке. Хорошо, подумала она. Но тогда он слышал всю историю. Дерек покончил с этим.

Его хватка немного ужесточилась.

— Скажи мне, что тебя расстраивает, чтобы мы могли пройти через это.

На языке у неё крутилось одно слово. Фредерика. Но признание, что она расстроена из-за того, что он был с Фредерикой, означало, что её заботило их отношения как парень-девушка. Она не хотела признаваться в этом Лукасу. Она не хотела признаваться в этом себе. Это даже не совсем так. Она запуталась.

— Я устала.

Она рискует, смотря на него.

Его голубые глаза горели золотом от света фонаря. Он всё ещё держал её руку, и его большой палец начал гулять по её коже.

— Ты ведь поучала мои письма, да?

— Да.

— Ты расстроена из-за снов, потому что я не...

— Я знаю... это я, не ты.

Она убрала руку.

Он поднял бровь, будто размышлял над чем-то.

— Это не только из-за тебя, — сказал он, как будто признание стоило ему многого. — Не первый сон. Я имею в виду...

Когда он замялся, её разум взял это на себя.

— Так ты делал это? Ты приходил в мои сны?

— Нет, у меня нет таких способностей. Но когда ты пришла ко мне во сне в первый раз, я уже мечтал о тебе. — Он пожал плечами, как бы желая стряхнуть часть вины. — Сначала я действительно не знал, что ты на самом деле там. Нет, пока он не стал таким ярким и реальным. Я ничего не сказал тебе, потому что ты не поняла бы что произошло. Если это то, из-за чего ты беспокоишься. Я, вероятно, должен был остановить это, но... Это был сон. И о черт, я не хотел останавливать это.

Честно, даже если она должна была отдать ему должное за честность, она всё равно была расстроена.

Он должен был остановить это. Или, по крайней мере, сказать ей, чтобы не возвращалась во второй раз. С другой стороны, она не знала как отреагировала бы тогда. Много чего произошло за последнюю неделю.

Сейчас она приняла те вещи, с которыми не смирилась бы тогда.

— Однако второй сон, это всё ты. — Его брови поднялись так, как если бы эта мысль делала его счастливым.

Пойманная очарованием голубых огоньков его глаз, она ляпнула первое, что пришло ей в голову.

— Бьюсь об заклад, тётя Стелла тоже мечтала о Томе Селлеке.

Глава 27

На его лице отразилось замешательство.

— Что? Том Селлек?

Её наполнило смущение. Она действительно это сказала?

— Я пыталась сказать, что думаю, это больше не повторится. Так что давай забудем об этом, ладно?

— Почему же это не должно произойти снова? — Его взгляд стал тяжелым, он подался ещё ближе на один дюйм. — Очевидно, ты чувствуешь тоже самое ко мне, как...

— Как то, что ты испытываешь по отношению к Фредерике? — Жаль, что она не может забрать свои слова обратно, пока они не достигли его.

Его брови взлетели, а он откинулся на пятки.

— Так вот почему ты сердишься.

Она не отрицала этого. Не потому что не хочет, а потому что не думала, что получится.

— Послушай, Фредерика и я...

— Неважно.

— Для меня важно. Я к ней даже не прикасался, пока мы были в бегах. Ни разу.

— Это не имеет значения, потому... что вы двое, или то, что вы делали, это ваше дело. Потому что ты и я... мы просто друзья.

— Между нами может быть нечто большее, — возразил он. — Такое чувство, что это уже так.

— Нет. — Она посмотрела ему прямо в глаза, надеясь, что он поймет, о чем она.

Он откинул прядь её волос за ухо, потом скользнул рукой по её щеке.

— В прошлый раз, когда мы стояли на этом крыльце, ты пригласила меня зайти, и я тогда подумал, что это приглашение было чем-то большим, чем просто... дружба.

Она вспомнила, как стоя здесь, она умоляла его зайти внутрь, в ожидании... чего-то больше, чем просто компании. Но это было тогда, до того как чувства к Дереку углубились.

Она схватила руку Лукаса и убрала от лица.

— Но ты сказал “нет”. И ты был прав.

— Ты действительно веришь в это? — Он нежно взял ее руку.

Да, она верила, ведь он убежал с Фредерикой.

— Она сама последовала за мной, Кайли. Я не просил её идти со мной. Я бы отослал её домой, но как оказалось, я в ней нуждался.

Кайли попыталась вырвать свою руку из его, но он продолжал удерживать её.

— Я не имею в виду, нуждался в ней ... ну, в этом смысле. Я ушел, чтобы помочь кое-кому. — Он сделал паузу. — Я не говорил тебе об этом в письмах, потому что если Холидей узнала бы, с ней бы случился припадок. У меня есть сводная сестра. Её втянули в одну из банд.

Я должен был помочь ей, Кайли. Она не заслужила того, чтобы... я должен был быть там ради неё. Она звонила и просила о помощи за несколько месяцев до того, но я не мог помочь, так как мог столкнуться с отцом. Произошедшее было моей ошибкой, и я должен был помочь. Тогда-то Фредерика и помогла мне.

Кайли откинула голову.

— Она помогла тебе. Она пыталась убить меня.

Он покачал головой.

— Она бы не убила тебя прошлой ночью.

Это был он. Она знала, но услышав это из его уст, это сделалось более реальным.

— Она просто хотела запугать тебя, — продолжал он. — Она недолюбливает тебя, потому что знает, как я к тебе отношусь.

— Ты должен был предотвратить её атаку на меня.

— Это ничего не значит. Мы имеем дело с такими вещами, когда перевоплощаемся. Мы не стоим в кружочке и не применяем психологию, когда находимся в нашем натуральном состоянии.

— Но прошлой ночью был не первый раз, когда она пыталась подвесить меня. Перед отъездом она подкинула льва ко мне в комнату.

Его лицо потемнело.

— Что она сделала?

— Она подкинула ко мне в комнату льва. Одного из заповедника. Если бы не Дерек, я была бы мертва.

Его лицо выражало полное неверие.

— Она не сделала бы этого.

Кайли выдернула свою руку из его. Она не верила, что он защищал Фредерику. Но почему это было так невероятно? Он признался, что у них был секс. Тогда же он и убежал с ней.

Он провел рукой по волосам.

— Она не такая, Кайли. Я знаю, она жестокая, но... ты не знаешь её так, как я.

— Ты прав, — сказала Кайли. — Я не знаю её так, как ты. А так как у вас с ней так много общего, почему бы тебе не пойти сейчас к ней и быть с ней? Там твоё место.

— Она не та, кого я хочу. — Его слова прозвучали кротко. — Это ты. Это была ты с... с первой минуты, как только я тебя увидел.

Кайли закрыла глаза и покачала головой. Всё происходило так быстро. Она уже привыкла, что он уехал, а сейчас он переворачивает её жизнь снова и снова.

— Скажи мне, что ты не чувствуешь этого, — прошептал он. — Скажи мне, что ты не почувствовала связь между нами, когда мы впервые встретились.

Она почувствовала это, но ей было пять лет. Она снова встретила с ним взглядом.

— Я не знаю что думать, Лукас. Ты говоришь, что между тобой и Фредерикой ничего нет, но у неё, очевидно, другое мнение. Может ты должен для начала разобраться с ней, прежде чем завязывать что-то со мной.

Её сердце сжалось, когда она поняла, что то же самое ей сказал Дерек.

— Ты говоришь так, будто я не пытался сделать этого.

Она пожалала плечами.

— В моей жизни сейчас наступил сложный период. Если бы ты был здесь последнюю пару недель, ты бы понял. Ну а сейчас мы можем быть друзьями. И всё.

Кайли услышала голоса со стороны тропы. Когда она взглянула туда, Дерек и несколько его друзей прошли мимо. Дерек даже не посмотрел в её сторону. Она предположила, что это было из-за того, что он уже увидел их. Увидел и заподозрил самое худшее.

Вина наполнила её, но она попыталась загнать это обратно, надеясь, что Дерек не мог уловить её чувств с такого расстояния. Она не делала ничего плохого.

Задержав дыхание, она наблюдала, как группа парней скрылась из её поля зрения.

Когда Кайли снова посмотрела на Лукаса, то увидела, что он изучал её.

— Почему он? У вас двоих всё серьезно?

— Это не имеет значения. Ты и я просто друзья, Лукас. Просто друзья.

Развернувшись, открыла дверь. Сразу после того, как она закрыла дверь перед его носом, она услышала, как он сказал:

— Нет, если я смогу изменить твоё решение, Кайли Гален.

*

Следующим утром Делла была на утреннем ритуале, и, скорее всего, не покажется на завтраке. Миранда сказала, что тоже пропустит его. У Кайли было чувство, что Миранда что-то затевает. Наверно, снова попытается снять чары с Сокса. Кайли даже почти спросила её, но она боролась со сном всю ночь, боясь, что там окажется Лукас, и была настолько уставшей, что не хотела устраивать долгих разговоров о снятии заклинаний.

Войдя в столовую в одиночку, Кайли чувствовала взгляд каждого и знала, они все дергались как сумасшедшие, пытаясь заглянуть в её мозг.

Взяв свой поднос с датской едой и фруктами, она заколебалась в задней части комнаты, ища место. Сегодня каждый решил сидеть с себе подобными. С Кайли было по-другому, она ни к кому не принадлежала, ну или она еще не знала, к кому именно принадлежит, поэтому села за пустой стол.

Всю жизнь она не понимала, почему так тяжело сидеть в одиночестве. У неё должна быть более высокая самооценка, чем позволить чему-то столь глупому заставить чувствовать себя некомфортно. Но назвав это глупостью, она не почувствовала себя лучше. Она смотрела на свою еду и пыталась выглядеть не так жалко, как себя чувствовала.

Услышав знакомый смех, Кайли подняла взгляд и увидела стол фей, где все хихикали. Каждый там выглядел не лишним, в своём уютном кругу друзей.

Все, но не Дерек. Боль застыла в его глазах, но что она могла поделать с этим? Не она это сделала. А он. У нее было отчетливое ощущение, что если она подойдет к нему, он уйдет. А это причинит новую боль.

Подняв булочку, она надкусила его. Это была ее любимая, с малиной и сливочным сыром, но она едва ощутила вкус. Сделала новый надкус и почувствовала, как все в столовой уставились на неё. Её модель мозга не перестала быть темой для обсуждения.

Вдруг рядом с ней упал поднос. Думая, что это Делла, вернувшаяся пораньше с собрания, Кайли произнесла:

— Спасибо, — и повернулась с улыбкой на лице.

Не Делла.

Лукас улыбнулся.

— Спасибо за что?

— Ни за что, — сказала она, почти попросив его уйти. Но, черт побери, не она ли сказала, что они друзья? И как друзья, не было никаких причин, почему он не мог сидеть с ней за одним столом. Ну, кроме одной волчицы, которая хотела убить её из-за всего этого.

Его голубые глаза искрились озорством.

— Ты должна попробовать желе. — Он провел пальцем по её губе. Затем засунул его себе в рот.

— Для этого существуют салфетки, — сказала Кайли, протягивая руку к одной из них и протирая губы, хорошенько протирая. Он усмехнулся.

Понимая, что Дерек мог наблюдать за ней, она взглянула на его стол. Он исчез. А это означало, что он видел их. Здорово. Она почувствовала себя виноватой во второй раз, а затем разозлилась. Если бы он подошел и составил ей компанию, она не оказалась бы в этой ситуации. Нет.

Сделав глубокий вдох, она потянулась за молоком и сделала большой глоток.

Потом она посмотрела на Лукаса, который наблюдал за ней.

— Ты так чертовски красива, — сказал он.

Она закатила глаза и поставила молоко.

— Просто друзья, — настаивала она.

— Хорошо. Но ты по прежнему красива. — Его улыбка расширилась. — Даже с молочными усами.

Он подал ей салфетку и усмехнулся. Потом стал серьезным.

— Бернетт рассказал мне, что случилось с Деллой. Она будет в порядке?

— Думаю, да.

Она не вдавалась в подробности и не упоминала Чена. Она не знала, как много информации рассказывают Бернетт и Делла о Красном Коде.

— Я слышал о том, что произошло в городе, а затем с твоей мамой, — добавил он. — Похоже, у вас было паршивое время, пока я отсутствовал.

— Ага, довольно-таки паршивое.

Он взял и откусил печенья.

— Также я слышал, — в его глазах появился юмор, — о том, что твой скунс сделал с Фредерикой. Уверен, она это заслужила.

— Заслужила. — Было ли это сказано, чтобы показать преданность к Кайли перед Фредерикой? Не то чтобы ему нужно выбирать между ними. Кайли и Лукас просто друзья. И если она смогла просто перестать вспоминать о том, как это восхитительно целовать его, она действительно думала, что они могут быть просто друзьями.

— Твои последние недели тоже звучат не очень. С твоей сестрой всё будет в порядке?

Он кивнул.

— Я так думаю. Я оставил её с несколькими друзьями. Собираюсь переговорить с Холидей о её зачислении в школу. Ты ведь остаешься, не так ли?

Кайли откусила кусочек печенья.

— Я надеюсь, что да. Моя мама сказала, что думает об этом.

Мысль о том, что будет делать Кайли, если её мама скажет “нет”, связала её живот в узел. Она принадлежит этому месту, как и остальные. Её взгляд прошёлся по столам, всё выглядело, словно семья сверхъестественных. Будем надеяться, что скоро и она выяснит, к какому столу относится.

“Это не такой же мир, в котором ты привыкла жить.” Слова Миранды эхом прошли в голове Кайли. Нет, не такой же. Он тёмный и иногда очень опасный, но теперь это её мир.

Глава 28

— Как я могу остановить это? — спросила Кайли, изнемогая от недостатка сна и повалилась в кресло напротив стола Холидей, начиная их двухчасовую встречу. — Я не хочу больше терпеть эту хрень со сном.

Холидей села и поджала губы.

— Этот дар слишком важен, чтобы называть его хренью. И ты не можешь остановить это, но сможешь контролировать со временем.

— Хорошо, тогда как мне контролировать это дерьмо?

Холидей усмехнулась.

— Разве ты не чувствовала перемещения в мир снов?

— Ты имеешь в виду что-то вроде полета?

— Да, как полет.

— Конечно, но иногда я не просыпаюсь, пока во сне.

— Хорошо, вот, что ты должна делать. Прежде чем пойти спать... — Холидей

отбарабанила ряд методов пробуждения ото сна. Это не было гарантией контроля над сном, но Холидей была уверена, что это только первый шаг.

Когда они перешли к призракам, у Холидей зазвонил сотовый. Она взяла его со стола и посмотрела на номер звонящего.

Её глаза загорелись.

— Я... мне нужно ответить. Дашь мне несколько минут?

Кайли начала вставать, но Холидей опередила её — она вскочила со стула и направилась к двери.

— Здравствуйте, мистер Истмен.

Холидей закрыла за собой дверь, а Кайли откинулась назад и закрыла глаза.

— Да, я так рада что вы рассмотрели моё предложение. — Слова Холидей достигли Кайли.

Кайли распахнула глаза. Нет, только не снова, ох уж этот чувствительный слух!

— Я не могу сказать вам сколько Тенистому Водопаду нужен кто-то вроде Вас.

Кайли зажала уши руками, не желая слушать дальше.

— Да, сто тысяч должно хватить.

Кайли нахмурилась, когда голос продолжал подкрадываться к ней через ладони.

Потом Кайли поняла, что это значит. Холидей нашла другого инвестора для Тенистого Водопада, что означало, что Бернетт уезжает.

Грудь Кайли наполнила странного вида боль, ощущение неправильности. Но она не могла с этим ничего поделать.

Через несколько минут, она слышала как Холидей сказала мистеру Истмену, что она свяжется с ним в скором времени и отправит бумаги на подпись. Потом Холидей закончила разговор, а Кайли подумала, должна ли она сказать, что всё слышала.

Прошло несколько долгих минут, и Кайли пришла к выводу, что не стоит этого делать. Когда Холидей не вернулась в офис, Кайли пошла искать её.

Холидей стояла в задней комнате, глядя на баскетбольную площадку. Когда Кайли присоединилась к ней, она заметила, что Бернетт играл вместе с остальными мальчишками. Взгляд Кайли пал на Дерека, но она подумала, что явно не он заинтриговал Холидей. Без сомнений, вожатая ушла в размышления. Будем надеяться, что хотя бы треть из них занимало предложение Бернетта.

Именно тогда Дерек обернулся. Его взгляд пал на окно, и она знала, что он почувствовал её. Он не улыбнулся или помахал. Он вернулся обратно к игре и игнорировал её. Вот тогда Кайли решилась. С неё хватит.

Ей нужно поговорить с Дерексом.

*

На следующее утро Кайли проснулась отдохнувшей. К тому времени, когда комната наполнилась холодом, Кайли проспала пять часов. Советы Холидей о том, как проснуться до сна сработали. Она дважды проснулась с ощущением полета. Однажды даже увидела Лукаса, но ей удалось отступить прежде, чем он заметил её. Она была уверена, что он даже не знал, что она была там. Или по крайней мере, надеялась на это.

Натянув одеяло до подбородка, она оглянулась. Призрак не появилась, хотя было чувство, что та находится рядом с ней. Когда телефон Кайли упал с тумбочки — снова — она вспомнила, как это было в прошлый раз.

— Это ты делаешь? — спросила она духа. — Хочешь мне что-то сказать?

Ответа не последовало. Подняв свой телефон и интересуясь, был ли кто на линии, она вздохнула с облегчением, когда никого не обнаружила. Затем она увидела мигающие сообщения и вспомнила, что не удаляла старые.

Она переговорила с частным сыщиком и передала ему найденную информацию о её бабушке и дедушке. Он сказал, что попытается связаться с Брайтанами. Не то чтобы это остановило Кайли, она всё равно позвонит им. Она звонила им с дюжину раз, но каждый раз попадала на автоответчик.

Кайли решила удалить сообщения и поняла, что одно из них от Сары, которое она не просмотрела. Вспоминая те смешанные эмоции, которые она испытывала при последнем разговоре, девушка отложила телефон и велела себе просмотреть его позже. Кроме того, ей необходимо прямо сейчас поговорить с Дерекком и привести его в себя. Она надеялась, что её план сработает.

*

Кайли перед завтраком стояла в столовой, ожидая Криса.

Не дай ему уйти с Дерекком, молилась она.

Заметив, как Крис вошел с Джонатаном, она расслабилась. Когда он подошел ближе, она подозвала его. Он что-то сказал Джонатану и затем подошел к ней. Кайли могла видеть искру любопытства, загоревшуюся в его глазах — с чего бы ей понадобилось поговорить с ним.

Не было секретом, что Крис, один из главарей вампиров, был очень даже хорош. И Кайли признала, со светлыми волосами и светлыми глазами, он был таким калифорнийским-милым-мальчиком-с-пляжа. И его тело было в неплохой форме. Но если он подумал, что это что-то значит для Кайли, то будет разочарован.

— Что случилось? — улыбнулся он.

Кайли не задумывалась, как заговорить об этом, так что сказала прямо.

— Мне нужна услуга.

Крис отвечал за Час Знакомства, где имена были вложены в ящичек и перемешаны, а ты должен провести целый час с этим человеком, чтобы узнать его получше.

— Какого рода услугу? — Его взгляд метнулся к груди Кайли.

Она чуть не обозвала его за это, но, учитывая, что нуждалась в нем, решила, Бог с ним.

— Я слышала, если кто-то хочет убедиться, что вытащит имя нужного ему человека, то вы могли бы это организовать.

— О. — Он выглядел разочарованным, видимо думал, что она зовет его по каким-то другим причинам. Хотя он быстро оправился.

— Ты ведь слышала цену?

— Пинта, верно?

— Ага.

— Отлично. Я пойду скажу Холидей, что жертвую кровью. — Она собралась уходить, но он схватил её за руку.

— Ты забыла сказать мне, кто тебе нужен. — Он наморщил лоб. — Позволь угадать. Лукас?

Кайли нахмурилась.

— Дерек.

*

Дерека не оказалось поблизости, когда имена были названы, Кайли пришлось

отправиться на его поиски. Он стоял у входа в столовую, разговаривая со Стивом и Луисом. Дерек нахмурился, когда заметил, как она идет к нему. Это причинило боль. Натянув улыбку, она наклонилась и прошептала:

— Угадай кто? — Махнула бумажкой с его именем в воздухе.

Он попрощался с ребятами и велел ей жестом следовать за ним. Они вышли на улицу, свободную от толпы. Она задалась вопросом, пойдёт ли он к их месту с камнем, но он остановился.

Его зеленые глаза изучали её.

— Ты устроила это?

— Устроила что? — Она изобразила невинность.

Он схватил её руку и перевернул. Она знала, он ищет пластырь, или след от иглы, но его прикосновение передало ей крошечные уколы боли.

— Ты купила моё имя за кровь? — Он опустил её руку.

Она расправила плечи.

— И? Ты делал это ради меня. Дважды.

Так много эмоций отразилось в его глазах, что у Кайли перехватило дыхание.

— Нам нужно поговорить, Дерек. Это... — Она указала на пространство между ними. — Это не правильно.

Он провел рукой по своим каштановым волосам.

— Что не правильно, так это то, что я забочусь о тебе, пока ты заботишься о ком-то ещё.

— Отлично! — Кайли почувствовала прилив злости и потерю надежды. — Забочусь ли я о Лукасе? Да. Но я не забочусь о нем так, как о тебе.

Он покачал головой.

— Ты не можешь солгать мне, Кайли. Я могу прочесть твои эмоции и, когда ты рядом с ним, тебя... влечет к нему.

— Хорошо, я признаю, что меня влечет к нему. Но это ничего не значит.

— Черт возьми, это не так! — Он начал уходить.

Кайли схватила его за руку.

— Ты не отличаешься.

— Что?

В его глазах появились гнев и боль.

— Я видела, как ты смотрел на Миранду, когда мы плавали.

— Я не...

— Да, ты смотрел!

— Это глупо. — Он снова начал уходить.

Она почти отпустила его, но потом вспомнила, что должна заплатить за это пинту крови. Черт возьми. Она не хотела, чтобы её кровь просто так пропадала.

Она догнала его.

— Даже Перри заметил это, поэтому он зло на тебя смотрел.

Он продолжал идти, она тоже.

— Смотрела ли я на это не под тем углом? Нет, потому что я знала, что ты, возможно, думал, как она хороша в купальнике, но это ведь не значит, что я тебе не нравлюсь.

Он остановился и повернулся к ней лицом.

— Это другое.

— Чем это отличается? Если бы я могла читать твои эмоции, как ты можешь читать

мои, я бы прочитала похоть четко и ясно.

— Да, но... но я парень.

У неё отвисла челюсть.

— Так значит только парней может влечь к кому-то ещё? Боже! В каком веке ты живешь?

Его глаза сузились.

— Я не это имел в виду.

— Тогда что ты имел в виду?

— Я имел в виду... — Он сжал челюсти. — Христос. Я не знаю, но это по-прежнему не одно и то же.

— Это не так, Дерек! Разве ты не видишь? Ты смотришь на всё в искаженном свете, потому что ты ревнуешь, хотя у тебя нет на это причин.

— Это большее, — сказал он. — Ты только что сказала, что заботишься о нем. Это не просто...

— Да, я забочусь о нем. Мы встретились довольно давно. И, может быть, это связывает нас, так или иначе. И да, он хорошо выглядит. Но... я хочу быть с тобой.

Она думала, что смогла добраться до него, но он отвернулся.

— Я не могу сделать этого, Кайли. Пока ты не докажешь мне, что он для тебя ничего не значит, я не могу. — Он снова начал уходить.

— Дерек? — позвала она.

Он обернулся.

— Что?

Её грудь отяжелела.

— Ты солгал мне.

— В чем? — Разочарование окрасило его голос.

— Ты сказал, что мы будем друзьями. Так друзья друг к другу не относятся.

Он посмотрел на небо прежде, чем встретился с ее глазами.

— Ты права. Мне жаль. Полагаю, что не могу быть твоим другом.

Он ушел.

На этот раз она отпустила его.

*

Было трудно закончить день. Кайли хотела отпроситься от занятий у Холидей, но она просила это слишком часто. Так что она отправилась на искусство, сходила на экскурсию и растворилась в украшении тортов.

Каждый раз, когда она начинала думать о Дерекке, она мысленно запечатывала своё сердце. Она была так сосредоточена на декорировании, что половина класса уже закончила свою работу, прежде чем она заметила отсутствие Миранды.

Как только закончилось занятие, Кайли вышла из музыкального класса и нашла Деллу, которая шла к озеру, на урок по плаванию на байдарках. Делла была довольно сдержанной в последнее время, она ещё не оправилась от посещения ФИУ и тестирования. И она очень боялась работать под прикрытием, в попытке поймать своего двоюродного брата за убийство. Конечно, переживать из-за этого ещё не значило, что она забыла о неделе, которую проведёт с родителями.

Эй, ты должна искать лучики надежды, где это возможно.

— Ты видела Миранду? — спросила Кайли.

— Нет. Что-то не так?

— Она просто пропустила урок по украшению тортов. Я собираюсь посмотреть, дома ли она.

— Хочешь, чтобы я прошла с тобой?

— Нет, — сказала Кайли, понимая, что Делла с нетерпением ждала этого урока. — Если не найду её, я сообщу тебе. Уверена, что ничего страшного не произошло.

К сожалению, прежде чем Кайли добралась домика, она была уверена, что ошиблась в своих суждениях. Её первая подсказка? Пронзительный крик, доносящийся изнутри.

Несясь сломя голову, Кайли добежала до входной двери прежде, чем поняла — крик не принадлежал Миранде. Не то чтобы осознание этого заставило Кайли отступить. В этом доме кто-то был, и он кричал как резанный.

А Миранда пропала.

Рывком открыв дверь, Кайли вбежала внутрь.

— Миранда?

— Сюда, — позвала Миранда из своей спальни, её слова были еле-еле услышаны через доносящийся визг.

Открыв дверь спальни, Кайли думала, что готова ко всему. Она была более чем не права.

Глава 29

Утро воскресенья.

— Выпусти меня отсюда, ты, сука! — Девушка встряхнула клетку.

Миранда закончила красить мизинец в розовый, оттенка фуксии, цвет, прежде чем подняла голову.

— Что-то случилось? — Она сверх широко улыбнулась Кайли.

— Дрянь! — Девушка крикнула на Миранду, затем взглянула на Кайли. — Заставь её выпустить меня!

— Думаю, это я должна спрашивать, что случилось, — ответила Кайли Миранде и затем снова посмотрела на девушку. Быстро понюхав воздух, она поняла, что никто не ранен.

Пока, в любом случае.

— Отпустите меня! — прорычала заключенная.

Кайли оглянулась на Миранду и подняла бровь.

— Глянь-ка, кого я поймала. — Хихикнула Миранда. — Помнишь, я говорила, что кто-то постоянно ошивается возле нашего домика? Я поставила ловушку. И, черт меня подери, если я поймала не Табиту Эванс.

— Ты знаешь ее? — спросила Кайли.

— Ага, она одна из конкурирующих со мной, уже как две недели, ведьм.

Табита трянула решетку так сильно, что клетка зашаталась.

— Я та ведьма, которая наведет на тебя порчу, если ты не отпустишь меня!

— Не волнуйся, — сказала Миранда. — Пока она в моей клетке, её сила не работает. И я поставила звукоизоляцию на сто футов, так что её воплей никто не услышит.

— Что она здесь делает? — спросила Кайли, беспокоясь за пленницу.

— Пытается подорвать мою уверенность, чтобы я вылетела с конкурса.

— И если бы я не знала, что ты с глюками, не стала бы тратить своё время, — прокричала девушка.

Значит Табита всё-таки заслуживает клетки.

— Так ты думаешь, она одна из тех, кто портит охранную сигнализацию? — спросила

Кайли.

— Нет, это было сделано с помощью магии. А это жалкое зрелище, магией то едва можно назвать. — Миранда посмотрела на девушку в клетке.

Табита зашипела:

— Ты единственная, кто вызывает жалость.

Миранда выгнула одну бровь.

— Сказала девочка, сидящая в клетке.

Девушка опять завизжала. Миранда сияла от гордости.

Без сомнения, поимка Табиты хорошо сказалась на эго Миранды. Кайли ненавидела огорчать Миранду, но...

— Это, конечно, мило, то, как она смотрится в клетке, но ты ведь знаешь, мы не можем держать её.

— Я не планировала это, — сказала Миранда. — Я сказала ей, что как только она расколдует Сокса обратно в котёнка, то сможет уйти.

— И я сказала тебе, что не я сделала это! Это ты напортачила! Неудачница!

— Ох, пожалуйста, — сказала Миранда. — В течение нескольких недель, всё, что я пыталась сделать не получалось.

Миранда спустила с кровати ноги и наклонилась к клетке.

— Преврати скунса обратно в котенка и ты свободна.

— В миллионный раз повторяю тебе, не я это сделала!

Миранда повернулась к Кайли.

— Хочешь, чтобы я покрасила ногти на твоих ногах? — Сомнение плескалось в глазах Миранды.

— Послушай, — отрезала Табита. — Если это не ты, кто сделал это, тогда это может быть старик.

— У меня есть несколько классных оттенков красного, — сказала Миранда Кайли, игнорируя Табиту.

Кайли не была также хороша в игнорировании.

— Что за старик?

— Не верь всему, что она говорит, — сказала Миранда.

— Я не знаю, кто он, но он вампир. У него какие-то другие силы, потому что он использовал заклинание, подобное моему. Страшный старый парень.

— Прошу тебя, — сказала Миранда. — Скажи что-то, чему я могу поверить.

— Я говорю правду, — отрезала Табита.

Миранда закатила глаза. Затем помахала мизинцем.

— Подожди, — сказала Кайли, но слишком поздно, клетка с Табитой исчезла.

— Подождать чего? — спросила Миранда.

— Куда она делась?

— Ты сказала, я не могу держать её.

Кайли нахмурилась.

— А что если она говорила правду, о старике?

— Да ладно, она несла чушь. Делла учуяла бы вампира. Табита сумасшедшая.

Кайли пришлось признать, Миранда права. Делла могла учуять другого вампира за милю.

Миранда упала обратно на кровать.

— Можешь ли ты поверить, я поймала Табиту Эванс. Я молодец.

Сокс осторожно прокрался в комнату. Его пушистый черно-белый хвост стоял торчком, как если бы он был готов атаковать и смыться, если понадобится. Кайли снова повернулась к Миранде. Она может быть хорошим установщиком ловушек, но не может снять чары и обратить Сокса обратно в котёнка.

Тогда Кайли вспомнила разговор с Дерекком. Она мысленно потянулась к выключателю, чтобы не думать о нём, жаль, что такого не существовало. Всё, что она могла почувствовать, так это дыру в груди, где раньше было сердце.

— Я собираюсь лечь.

Перед тем, как идти в спальню, она остановилась у холодильника. Открыв морозильник, взяла одну из кучи упаковок с мороженым, которые Миранда купила, чтобы лечить свое разбитое сердце.

Выхватив ложку из ящика, Кайли задалась вопросом, существует ли достаточное количество мороженого во Вселенной, чтобы улучшить ее самочувствие.

Вряд ли.

*

Следующая неделя прошла в тумане разбитого сердца. Кайли дала пинту крови и съела по крайней мере десять пинт мороженого. Дерек по-прежнему избегал ее. Лукас продолжал появляться. Вряд ли она могла на него злиться. Он никогда не переходил границы. Просто был другом. Для лечения своего разбитого сердца она могла использовать и друга.

Конечно, они никогда не обсуждали Фредерику или сны — и, спасибо, что ей полностью удалось держать их на расстоянии. Он спросил о Дерекке, хотя Кайли и сказала ему, что это болезненная тема. Единственное, что Лукас сказал, это то, что Дерек идиот. По некоторым причинам Кайли ценила Лукаса за то, что сказал это.

Она так же ценила тот факт, что Фредерика оставила ее в покое. Кайли не была уверена, но подозревала, что Лукас поспособствовал этому.

Призрак появлялся каждое утро. Иногда она говорила, но никогда не предлагала ничего, что помогло бы Кайли выяснить, кто в опасности.

Всякий раз, когда Кайли начинала беспокоиться из-за предупреждения женщины, Холидей отводила её к водопаду. Они сходили уже три раза. И каждый раз она получала один и тот же совет: оставайся сосредоточенной и верь.

За все это время Холидей ни разу не упомянула Бернетта.

Кайли размышляла: сказала ли она ему о другом инвесторе или пересмотрела свое решение. Кайли поймала Холидей на подглядывании из окна того, как Бернетт и другие играли в баскетбол, по крайней мере шесть раз. Два или три раза Кайли присоединилась к ней, только чтобы смотреть на Дерекка. Не то чтобы он не знал, что она там. Он всегда поглядывал на окно.

Их глаза встречались. Кайли вспоминала о том, как скучала по нему, в то время, как он раздражался.

— Хочешь поговорить об этом? — спросила Холидей, когда это произошло в последний раз.

Кайли согласилась охладить внутренности, но только мороженой. Она съела все запасы Миранды, и ей требовалось больше. Кайли и Холидей тем же днем отправились в кафе-мороженое, где они съели холодные сливочные шарики блаженства.

— Почему мороженое помогает разбитому сердцу? — спросила Кайли.

— Потому что если ты съешь достаточное количество, оно охладит сердце и притупит боль, — ответила Холидей, они обе рассмеялись.

Даниэль не появлялся со дня вторжения её мамы в лагерь и стирания ей воспоминаний, но её отчим звонил два раза. На второй раз она ответила. Они говорили о его работе, о погоде, а затем он упомянул возможность посещения Кайли школы-интерната. Он не был за или против, сказал, что всё решит мама.

Когда она повесила трубку, Кайли поняла, её мама и отчим должны были бы поговорить, если он знал о школе-интернате. Кайли не была уверена, что чувствовала по этому поводу. Была ли её мама готова простить его? Кайли чуть было не позвонила маме, чтобы спросить, но до родительского дня осталось меньше недели, Кайли решила подождать и сделать это лично.

Теперь Миранда редко упоминала о Перри. Не то чтобы это останавливало его от подглядываний за Мирандой. Каждый раз, когда он был в радиусе ста футов от неё, его взгляд не отрывался от неё. Кайли знала, что та замечала его, но она решила игнорировать. Это было не так уж и сложно, учитывая её переживания из-за конкурса, в который втянула её собственная мать во время родительского дня. Если она не практиковалась, то решала задачку с тем, что случилось с Соксом.

Через две недели, Сокс, казалось, смирился с ролью скунса. Он, вроде как, понял всю силу своего хвоста и теперь поднимал его по любому поводу. Даже Деллу он заставил ходить по струнке. К счастью, он не выделял больше свой запах.

Раньше Делла боялась поездки домой. А сейчас приниматься за работу ФИУ. Работа под прикрытием, чтобы выяснить, был ли ее кузен ответственным за убийства, не представлялось ей чем-то легким. Сварливая Делла и находящаяся под давлением Миранда в любой момент были готовы перегрызть друг другу глотки. Кайли часто думала, что если бы она не вмешивалась, поубивали бы они друг друга на самом деле, или нет. Но она любила их обоих слишком сильно, чтобы рисковать.

Частный детектив наконец выяснил, что Кент и Бетти Брайтен были в длительном отпуске в Ирландии. Так что задание Кайли — выяснить, кем она является — было временно приостановлено. Разве это не прекрасно?

Приятная вещь за последнее время заключалась в том, что Кайли перестала чувствовать присутствие чужака. Она размышляла, была ли в этом замешана Табита. Но когда она думала о Табите, то вспоминала ее слова о странном вампире, ошивающемся в округе. По определенной причине это беспокоило Кайли. Не так сильно, чтобы говорить об этом Холидей. Кайли боялась подставить Миранду. И после случая Бернетта с Деллой, подставлять друзей было последним, чего хотела Кайли.

Во вторник утром Кайли проснулась от сильного холода. Или призрак пытался дать Кайли подсказку, или в комнате их было больше одного. Отлично. Все, что ей сейчас нужно, так это еще один дух.

— Что ты хочешь? — Кайли дрожала под одеялом.

Ее телефон начал квакать. Или рингтон изменился, или Миранда превратила его в лягушку. Кайли схватила трубку. Он перестал издавать отвратительные звуки и переключился прямо на ее голосовую почту.

Сначала прозвучало последнее сообщение, что оставил отец. Затем то, что прислал частный детектив несколько дней назад. Следующим включилось то, что Кайли еще не слышала. От Трея, ее бывшего парня. Как она могла пропустить этот звонок? Он просил

перезвонить, говоря, что это важно.

— Ага, конечно, — пробормотала она. — Что, вдруг обнаружил, что моя грудь выросла, и захотел ее увидеть? — Она выключила телефон, перед этим удалив сообщение.

Больше она не будет класть телефон на тумбочку, раз он начал квакать.

Хватая его, она глянула на мерзкую вещь, чтобы убедиться, что она выключена. Так и есть. Так как он издавал звуки? Она снова нажала на кнопку выключения. Кваканье продолжилось.

— Твоя работа? — спросила она призрака. — Если так, прекрати. Это не смешно. И это не дает мне и капли нужной информации.

Телефон замолчал. Женщина появилась у подножия кровати.

— Тебе нужно что-то сделать, скорее. Она умирает.

Так же, как и раньше, дух не потрудился уточнить, кто эта загадочная “она”.

Кайли оделась и решила навестить Холидей. Она сомневалась, что ее слова о том, что все будет в порядке, помогут покончить со страхами. Но нужно попытаться.

Она даже не успела дойти до крыльца, ведущего в офис, как голоса достигли ее ушей.

— Скажи мне, это не опасно? — настаивала Холидей с яростью.

— Я не могу тебе это сказать, — ответил Бернетт. — Эта работа всегда опасна.

— Тогда нет. Он не может идти.

— Я не пришел, чтобы спрашивать, — сказал Бернетт так же раздраженно.

— У него есть разрешение от матери. Он уедет сегодня около полудня.

Кайли развернулась и пошла в противоположную сторону. Она могла закрыть руками уши, но от этого никогда не было толку. Так что она просто продолжала идти, надеясь, что в конечном итоге голоса затихнут.

— Это неправильно, — сказала Холидей. — Сначала ты втянул Лукаса, теперь Дерека. Я должна прекратить это.

Кайли остановилась. Сначала Лукас и теперь Дерек... что?

— Они оба необыкновенные мальчишки, — сказал Бернетт.

— Что и требовалось доказать. Они мальчишки, Бернетт.

— Мне было шестнадцать, когда я начал работать в ФИУ. Лукасу восемнадцать. Дерек только несколько месяцев уклонялся от этого. И он стиратель, Холидей. Ты хоть понимаешь, как мало таких?

— Меня это не волнует. Я волнуюсь о нем.

— Он будет отсутствовать всего месяц, а то и меньше. Вернется к началу учебного года.

— Уверена, он не убивал, пытаюсь добраться до работы правительства, — отрезала Холидей.

— Мне жаль, — сказал Бернетт с сожалением в голосе.

Кайли слышала, как хлопнула дверь. Бернетт вышел, но она не сдвинулась с места. Так и продолжала стоять на тропе, пережаривая только что услышанное. Дерек уезжает. Он будет работать на ФИУ. Он будет отсутствовать месяц.

“Уверена, он не убивал, пытаюсь добраться до работы правительства”, - слова Холидей все еще звучали в голове. Ее сердце замерло. Она повернула и направилась к домику Дерека.

Глава 30

Кайли добралась до домика Дерека за минуту. Она заметила, как Крис выходил на улицу, одетый на пробежку, и остановилась. Ей пришлось бы прыгнуть в кусты, чтобы спрятаться, но Крис вампир, что значит, он наверняка ее уже услышал. Так что она побежала

трусой в надежде, что Крис не станет ее останавливать и спрашивать что-либо.

Когда они поравнялись, она помахала. Он улыбнулся и побежал дальше.

Кайли продолжила бежать дальше по тропинке, пока не почувствовала, что Крис больше не может ее услышать. Затем развернулась, вбежала в домик и направилась напрямиком в комнату Дерек.

Он все еще был в постели, спал. Его широкая грудь была голой. Простынь покрывала его бедра, но Кайли не была уверена, есть ли вообще на Дерек одежда. По слухам многие ребята спят голыми. Но так как она уже видала его обнаженным, возможная нагота ее не отпугнула.

— Дерек?

Он прикрыл рукой лицо.

Она подошла к кровати и дотронулась до его плеча.

— Дерек?

Его глаза раскрылись и он вскочил. Уставился на нее еще замутненным от сна взглядом.

— Ты одета, значит, это не сон.

Он вздрогнул, будто только осознал, что сказал это вслух, а затем рухнул обратно на кровать и вперил взгляд в потолок.

— Это не сон. — Она села рядом с ним. — Я слышала, что ты планируешь делать, и не хочу, чтобы ты уезжал. Пожалуйста, останься.

Он посмотрел на нее из-под тяжелых век, но девушка знала, что он уже проснулся.

— Как ты узнала?

Он не ответил на ее вопрос, так что она тоже решила не отвечать.

— Ты даже не собирался попрощаться? — слезы наполнили глаза Кайли.

Дерек сел на кровати и обернул пояс простыней.

— Собирался.

Она сморгнула слезы.

— Ты делаешь это из-за меня, не так ли?

— Нет. Не совсем. — Он коснулся ее руки и бурный поток эмоций нахлынул на нее.

— Пожалуйста, не уезжай, — сказала она в слезах.

— Я должен. Я дал слово, — он моргнул. — Ты была права. Ну, отчасти права. Я все еще думаю, у тебя есть вопросы, которые тебе нужно решить с Лукасом. Но... ты была права, говоря, что я ревновал. Моя способность читать эмоции становится сильнее. И я не знаю почему, но с тобой я чувствую все то, что чувствуешь ты, только... сильнее. Может, это потому, что ты так волнуешь меня, или причина в другом. Не знаю. Но когда ты чувствуешь что-то, что мне не нравится, как влечение к другому парню, злость или даже разочарование в чем-то, я... Я внутренне с ума схожу. Такое чувство, будто кто-то стреляет в меня эмоциональным адреналином. — Он провел рукой по лицу. — Мне нужно научиться как-то с этим справляться или...

— Или что? — спросила она. Дерек не ответил, но Кайли поняла, что он имел в виду. Ему нужно научиться справляться с эмоциями, которые она в нем вызывает или уехать. Но не это ли он собирался сделать? Держаться подальше?

— И тебе нужно разобраться в своем отношении к Лукасу и... — он замолчал. — Я так же собираюсь встретиться с отцом лицом к лицу. Когда я вернусь через месяц, мы посмотрим, как обстоят дела. Возможно, ты влюбишься в Лукаса за это время. И если это случится, мне придется это принять.

— Но будет ли легко принять?

— Нет. Но, похоже, у меня нет другого выбора.

— Но у тебя есть выбор! Останься. Дай нам шанс. Мы преодолеем это.

Он покачал головой.

— Не могу, Кайли. Просто не могу.

Кайли посмотрела на него и, как бы ни было сложно принять, она это сделала.

Дерек уезжает. Он сам принял решение, не она.

Вздернув подбородок, уверенная, что сделала все, что было в ее силах, Кайли развернулась и вышла из комнаты. Возможно он разбил ей сердце, но он не сломит ее дух. Она пройдет через это. Должна пройти.

*

Неделю спустя Кайли сидела на одеяле возле реки, в том месте, где они с мамой говорили о Дэниеле. Ей просто хотелось побыть в одиночестве и подумать. Попытаться уложить в голове, что она собирается делать, чтобы мама подписала разрешение на посещение школы-интерната при Тенистом Водопаде. И может быть, просто возможно, пока она здест, ненадолго появится Дэниел.

Она растянулась на одеяле и уставилась на голубое небо, а затем услышала чье-то приближение.

— Видишь слонов? — спросил знакомый голос.

Она улыбнулась Лукасу.

— Нет, но я только что видела жирафа.

Он посмотрел на небо.

— Где?

— Вон там. — Она указала налево. — У него шея больше не присоединена к телу, но если ты прищуришься, то сможешь его увидеть.

Он опустил рядом с ней. Она думала, что он разглядывает облака, но когда глянула на него, увидела, что тот смотрит на нее. Он улыбался.

— Ты хорошеешь с каждым днем, Кайли Гайлен.

Она закатила глаза.

— Не начинай.

— Ладно, могу я сказать, что буду скучать по тебе?

Кайли села.

— Ты собираешься навестить бабушку?

— Да. Мы живем в Хьюстоне.

Она изучала кончик теннисной туфли и решила просто спросить.

— Лукас, ты работаешь в ФИУ?

Его глаза расширились.

— Кто тебе сказал?

— Я подслушала, как Бернетт и Холидей говорят об этом.

— После того, как я попал в банду, в которой находилась моя сестра, я попросил Бернетта помочь мне поставить на место несколько плохих парней. Так что да, что-то вроде работы. Я сказал им, что если понадобится для чего-либо, они могут обратиться.

— Это не опасно?

Он изучал ее.

— Ты спрашиваешь из опасения за меня или за Дерека?

— За обоих. — Она приняла тот факт, что Дерек уехал. Боль от разбитого сердца еще не прошла. Нужно время.

— Это не очень опасно. Если ты следуешь определенному плану игры, обычно обходится без происшествий.

Он убрал длинную прядь с ее щеки.

— Ты ведь знаешь, я хочу быть тебе больше чем другом, верно?

Кайли вернулась к изучению своих теннисных туфель.

— Я не жду от тебя ответа. Я только хочу, чтобы ты знала об этом, прежде чем какой-то другой парень начнет подбивать к тебе клинья. — Лукас придвинулся ближе. — Я терпелив, Кайли. Я ждал тебя одиннадцать лет. Я могу подождать еще, пока ты не будешь готова. — Он прижался губами к ее щеке. Это не было похоже на их прежние поцелуи, особенно те, в снах. Но его близость — древесный запах, ощущение его губ на коже — послала сотню бабочек в волнительный, трепещущий танец.

Когда она посмотрела на него, он ушел.

Жизнь шутила над Кайли. Потому что она всё время не знала что делать — наругать за поцелуй... или поцеловать в ответ.

И, возможно, ей лучше не отвечать на свой вопрос.

*

В пятницу утром Кайли, Миранда и Делла, каждая со своим чемоданом, шли по тропинке на встречу со своими родителями. Шли они медленно, как приговоренные заключенные на казнь.

— Мне придется писать каждый час на тест, который определяет наркотики, — пробормотала Делла.

Миранда вздохнула.

— Я опозорюсь на соревнованиях, а моя мама сдаст меня на усыновление.

— А я собираюсь поохотиться на призраков, — добавила Кайли.

Обе девочки посмотрели на нее.

— Не спрашивайте.

Холидей, которая встретила их в конце тропы, была в своем нормальном, энергичном состоянии.

— Улыбайтесь, девочки. Это только на несколько дней.

Они снова повернулись и посмотрели друг на друга. Кайли бросила свой чемодан и обняла каждую.

— Вы должны звонить мне дважды в день.

— Дважды в день, — повторила Делла. — Надеюсь, ты не будешь против, если я буду звонить тебе во время писания на тест на наркотики. Потому что мне придется делать это постоянно.

— Только не смывай потом, — сказала Миранда. — Ненавижу, когда люди смывают, разговаривая со мной.

Пять минут спустя, в обеденном зале, Кайли крепко обняла Холидей.

— Позаботься о Соксе.

— Я планирую взять его к себе на это время, — ответила Холидей.

Когда Кайли с мамой выходили из обеденного зала, Перри подошел и слегка толкнул ее локтем в бок. Для Перри это было равносильно объятиям. Кайли тепло улыбнулась в ответ.

— Похоже, у тебя здесь появились хорошие друзья, — сказала мама.

— Да, это так, мам. Они особенные.

В дверях Кайли чуть не столкнулась с Лукасом.

— Здравствуйте, миссис Гайлен, — сказал он. — Меня зовут Лукас. Я просто хотел попрощаться с вашей дочерью.

Сердце Кайли забилося быстрее, так как она боялась, что мама может его узнать.

— Приятно познакомиться, Лукас, — сказала мама и отошла, чтобы дать им немного личного пространства.

Он улыбнулся.

— Береги себя.

— Буду.

Он наклонился.

— Мечтай обо мне, — прошептал он.

Кайли закатила глаза, но он только ухмыльнулся и отошел. Она направилась к маме.

— Он милый, — сказала мама таким тоном, каким начинала говорить каждый раз, перед тем как начинала давать ей брошюры о сексе. Они вышли из зала и пошли к машине.

— Да, — согласилась Кайли и в энный раз понадеялась, что выходные пройдут хорошо. Без неожиданных сюрпризов и никакой долгой, удручающей тишины между ней и мамой.

Когда мама завела машину, холод, заполнивший салон был сильнее, чем даёт любой машинный кондиционер.

— Ого. Наша машина еще никогда не охлаждалась так быстро. — Когда они выехали со стоянки, Кайли повернулась и уставилась на призрак на заднем сиденье в ее неизменной кровавой ночнушке. Внезапно женщина наклонилась вперед, и ее вырвало прямо на плечо Кайли. Вонь была отвратительной.

Кайли боролась со своим рвотным рефлексом, который норовил вернуть наружу ее завтрак.

— Итак, — сказала мама, не замечая происходящего, — где бы ты хотела перекусить? Умираю с голоду.

Глава 31

Кайли не была уверена, кто сказал, что больше нельзя ехать домой.

Но этот человек был отчасти прав. О, ты можешь поехать домой. Просто это будет ад.

Удивительно, но так не было с ее мамой.

На самом деле они отлично провели 3 часа, пока ехали домой, вместе с призрачной рвотой. Проблемы начались дома. Стало холодно, но не потому, что призрак ходил за ними по пятам, а из-за отца. Вернее, его отсутствия. Не было ничего, ни единой вещички, которая бы говорила Кайли, что он когда-то жил здесь. Даже фотографии, где они с отцом были вдвоем, куда-то исчезли. На их месте сейчас были фото, где Кайли была одна.

Она не могла винить в этом маму, но черт. Впервые с тех пор, как все это случилось, Кайли начала волноваться, что мама будет чувствовать, если она уедет в школу-интернат. И в какой-то степени она понимала мамино желание продать дом.

— Правда замечательно вернуться назад? — Мама обняла её.

Вернуться назад? Не так уж. Хотя обниматься было приятно. Настолько приятно, что даже дом чувствовался менее унылым.

Когда Кайли вошла в свою комнату, она просто не смогла сдержать смех. О, за время ее отсутствия на тумбочке накопилась целая куча разных брошюрок и статей на тему секса. Сверху лежала самая важная, по мнению мамы, статья. В ней рассказывалось о безопасном

оральном сексе. О да, самая что ни на есть нужная информация. Кайли как раз планировала сбежать из дома сегодня вечером, чтобы заняться оральным сексом.

Мама составила график на все выходные с пометками, которые обязательно должны быть выполнены:

Мы должны спечь наше любимое печенье.

Мы должны съездить в новую пиццерию.

Мы должны быть в доме с привидениями в 18:00.

Тем временем Кайли размышляла, получится ли ей выкроить из такого плотного графика время для безопасного орального секса.

Кайли добавила еще один важный пункт в список: “Убедить маму подписать разрешение на школу”. Даже не смотря на беспокойство по поводу того, что мама останется одна, Кайли понимала, что она теперь сверхъестественное существо и дома чувствовала себя как рыба, которую выкинули из воды.

В шесть вечера, после того, как с печеньем было закончено, и они провели немного времени вместе, Кайли затащила свою рыбу задницу в машину. Время ехать в гостиницу с привидениями. И она очень надеялась, что его владелец не будет против еще одного, неоплаченного посетителя. На заднем сиденье сидел призрак, всё так же в крови и ее все еще продолжало выворачивать. И она была не более разговорчивой, чем в Тенистом Водопаде.

В качестве доказательства она исчезла как раз к тому времени, как они подъехали к V&V.

Как раз когда все собрались в холле, владелец, высокая грузная женщина с крашеными рыжими волосами, возраст которой перевалил за пятьдесят, помахала, приглашая всех встать полукругом.

— Добро пожаловать. Приветствую вас в гостинице имени Андерсона. Меня зовут Селеста Белл. Некоторые из вас помнят меня из моих многочисленных телевизионных передач.

Кайли не помнила, но несколько гостей кивнули. Селеста была профессиональным медиумом и появлялась в нескольких шоу как эксперт по спиритизму. На ней было длинное белое платье, будто жуткая одежда могла усилить производимое впечатление.

— Дом был построен в конце восемнадцатого столетия Джошуа Андерсеном. Но случилась трагедия. Он не успел даже переехать в дом, как его молодая невеста погибла в аварии прямо в день свадьбы. Джошуа покончил жизнь самоубийством в собственной спальне. Здание было впоследствии продано и открыто как паб, но трагедии на этом не закончились.

Сейчас, перед тем, как мы начнем, давайте обсудим правила.

Правила были простыми: Не расходиться. Не болтать без сильной надобности. Селеста так же настояла на том, чтобы все выключили свои телефоны, потому как их энергия может спугнуть призраков.

Забавно, подумала Кайли, ее опыт говорил о том, что призракам нравится играть с ее телефоном.

Вообще-то Кайли посмотрела на мозг Селесты на случай, если она была из сверхъестественных. Но нет. Десять участников, не считая Кайли и ее маму, были самыми обычными пожилыми гражданами, которым не нужно было показывать своё удостоверение, чтобы получить бесплатный кофе в ближайшем Chick-fil-A.

Медленно продвигаясь — половина группы использовала ходунки — они последовали за женщиной по первому этажу. В каждой комнате Селеста останавливалась, чтобы поведать очередную историю о призраках, большинство из которых произошли в период, когда дом использовали как паб.

Пока что призраков в доме не обнаружилось.

И хотя Селеста скорее всего обманывала, что она медиум, как рассказчик она была хороша. У всех мурашки бежали по коже от ее жутких историй.

— Сейчас мы пойдем на ужин и я расскажу вам, что происходило в начале девятнадцатого века. Проходите и садитесь.

Селеста направилась к столу в столовой. На нем уже стояли готовые тарелки со спагетти.

— По какой-то причине, — прошептала она, — в этой комнате всегда чуть-чуть холоднее, чем в остальном доме.

Как по команде температура в старом зале упала почти до нуля. Возле Кайли материализовался ее призрак. Народ начал жаться друг ко другу, обнимая себя за плечи, а от их дыхания исходил пар. Выражение лица Селесты сделало бы охоту на призрака стоящим, если бы Кайли не увидела выражение абсолютного ужаса на лице ее мамы.

— Все в порядке, мам, — прошептала Кайли.

— Это так чертовски жутко, — сказала мама, которая обычно не ругалась.

— Скорее всего это просто фокус, — соврала Кайли.

— Пришло время. Пришло время тебе что-то сделать, — завопила призрак.

“Покажи мне, что надо делать”, - сказала Кайли мысленно.

Сразу после этого все телефоны в комнате начали звонить. Ну, все, кроме телефона Кайли. Ее телефон квакал как какая-то сумасшедшая лягушка. И так как они все были выключены, некоторые люди с трудом хватали ртом воздух.

Правда не так сильно, как когда люстра свалилась прямиком на стол, отправляя тарелки со спагетти в полет по комнате.

Селеста, профессиональный медиум и телезвезда, упала в обморок.

Кайли никогда не думала, что люди, использующие ходунки, могут передвигаться с такой скоростью. Но ее мама была быстрее. На секунду Кайли почудилось, что мама собьет с ног парочку стариков, чтобы побыстрее выбежать из обеденного зала.

Кайли опустилась на колени возле Селесты. Когда последний из гостей проложил путь ко двери, Кайли услышала, как один из них спросил:

— Кто такой Трей Кэннон?

Кайли подняла глаза на пожилого мужчину.

— Не знаю, — сказала другая леди. — Но мне он тоже звонил.

Кайли схватила свой телефон, и была чертовски уверена, что у нее было голосовое сообщение от Трея.

Почему бы призраку не отправить сообщение Трею всем в этой комнате?

Кайли посмотрела на призрака, которая стояла в центре комнаты со спагетти по всей кроватной ночнушке. Наверняка Кайли еще долго не сможет нормально смотреть на макароны.

— Это Трей? Мне нужно помочь Трею? Но ты говорила... “она” нуждается в помощи.

Призрак начал исчезать.

— Ты не можешь уйти! — завизжала Кайли.

— Извини, детка. Я думала, ты идешь за мной, — крикнула мама из другой комнаты. Несколько секунд спустя она снова вбежала в комнату и опустилась возле Кайли.

— О Боже, она не умерла?

Глаза женщины распахнулись и она закричала.

Двадцать минут спустя мама Кайли разговаривала с водителем скорой помощи, который должен был увести Селесту и одного из гостей, который жаловался на боль в сердце. Кайли взяла ее телефон и удалила сообщение Трея. Последнее, чего она хотела, так это то, чтобы у мамы появились какие-либо подозрения. Она надеялась, что мама не услышала имя Трея во всей этой мешанине.

Кайли прослушала сообщение. Все, чего он просил — это перезвонить ему. Она так и сделала. И попала на его голосовую почту. Просто замечательно!

*

Когда Кайли проснулась в 9 часов следующим утром, она начала понимать две вещи.

Первая: на рассвете ее не разбудил призрак. Значило ли это что-либо? Это было хорошей или плохой новостью?

Вторая: Это было как в дешевом бульварном романе. Она была не одна. Нет. Рядом с Кайли, полностью скрытое под одеялом, лежало тело. Живое или мертвое, она не знала.

Всеми силами пытаясь не закричать, она дотронулась до него. Скорее ткнула его пальцем. Оно не было холодным.

Со звуком “О-ох” голова ее мамы выглянула из-под одеяла. Когда она увидела выражение лица Кайли, мама вскочила.

— Что такое?

Кайли моргнула.

— Что ты делаешь в моей постели?

— Ох, — мама провела рукой по своим недавно подстриженным волосам, прическа ей очень шла. — Я пришла проверить как ты. Кажется я... вырубилась.

Кайли хихикнула.

— Вчера ты здорово испугалась.

Мама закатила глаза.

— Не-ет. — Она упала обратно на кровать и рассмеялась. — Ладно, да. Это было странно. Я вообще удивлена, что ты можешь спать.

— Это был всего лишь призрак, — усмехнулась Кайли.

— Ты говоришь так, будто видишь их постоянно. — Мама дотронулась до щеки Кайли. — И я так счастлива, что ты дома. Видишь, как мы можем веселиться? Тебе совсем не нужно ехать в эту школу-интернат.

Кайли поперхнулась воздухом.

— Но я действительно хочу поехать, мам.

Искорки в глазах мамы потухли.

— Давай поговорим об этом позже. У нас по плану чудесный день.

Несмотря на нежелание мамы обсуждать эту тему и тот факт, что Кайли все еще не могла связаться с Треем, ее настроение оставалось хорошим. По-видимому, призрак решила дать Кайли передышку. Или решила, что причинила уже достаточно неприятностей прошлым вечером. Позвонив в В&В она узнала, что Селесту и мужчину, который жаловался на боль в сердце, уже выписали из больницы.

Они с мамой решили поесть пиццу на обед и не могли дожидаться отъезда, как у Кайли

зазвонил сотовый. Это была Миранда, которая попросила уделить пару минут. Мама отошла, чтобы проверить электронную почту.

— Привет, — сказала Миранда. — У меня включена громкая связь. Поздоровайся. Делла.

— Секс втроём, — ляпнула Делла.

— Как грубо, — вставила Миранда.

— Ты хочешь грубо? — спросила Делла. — Из-за тебя я только что описала себе руку, пытаюсь попасть на эту дурацкую палочку для проверки на наркотики.

Кайли рассмеялась.

— Я скучаю по вам, девчонки.

В трубке раздался звук смывания унитаза.

— Да блин! — рявкнула Миранда. — Я же говорила тебе не смывать, когда я говорю по телефону.

Кайли плюхнулась на диван.

— Миранда, соревнования уже прошли?

— Нет, они в четыре, — ее голос звучал отчаянно.

— Ты справишься, — сказала Кайли.

— Обязательно, — поддакнула Делла. — Как прошла охота на призрака, Кайли?

Кайли проверила, нет ли поблизости мамы.

— Девчонки, вы не поверите, — начала она и выложила им всю историю. Они отлично посмеялись, а затем разговор перешел к тому, как они все хотят вернуться в Тенистый Водопад. Когда Кайли поняла, что разговор длится уже десять минут, девочки попрощались и договорились созвониться после обеда.

— Mam, я готова. — Раздался звонок в дверь. Кайли подбежала к двери, пока её мама выключала компьютер. Когда Кайли распахнула дверь, вся неловкость пережитой ночи снова нахлынула на неё. Забавно, только вчера вечером она беспокоилась из-за того, что папы не было рядом, а сейчас из-за того, что он здесь.

— Привет, Тыковка.

Вопрос вертелся у Кайли на уме, — знала ли её мама, что придёт отец.

— Так ты готова к... — Мамины тенниски моментально остановились у порога. Шок на лице мамы послужили ответом на вопрос.

Она не знала. Более того, мама была не рада.

Взгляд отца перешел на маму.

— Привет, дорогая, — его улыбка дрогнула.

От этой улыбки у Кайли скрутило живот.

Ладно, может он и заслуживает немного понервничать. Но это чувствовалось так не правильно — открывать ему дверь, ведь раньше это был его дом. Его крепость. Теперь он не уверен, желанный ли он здесь. И выражение лица мамы свидетельствовало, что нет — нежеланный.

— Я подумал, что может быть, мог бы взять вас девчонок на обед, — сказал он.

Мама сделала шаг назад.

— Я... я должна была знать, что ты хочешь видеть ее.

Она махнула в сторону двери.

— Вы двое идите.

— Почему бы тебе тоже не пойти? — настаивал отец.

— Думаю, нет, — противостоит мама.

— Кайли хочет, чтобы ты пошла. — Он стрельнул в неё взглядом. — Не так ли, Тыковка? Как в старые времена — мы трое вместе.

Ее мама нахмурилась. Кайли нахмурилась. Отец стал более нервным. Напряжение в комнате возросло.

Её мама вскинула подбородок.

— Почему бы нам не сделать это вчетвером? Твоя шлюха тоже может пойти.

— О! Похоже я не вовремя, да? — прозвучал голос Трея позади отца.

Мама Кайли кинулась вверх по лестнице. Папа остолбенел. Трей смутился.

Затем отец хмуро посмотрел на Кайли.

— Разве ты не сказала ей, что все кончено?

Она правильно его расслышала?

— Что?

— Ты не сказала ей, что я покончил с Эми?

— Мне нужно уйти? — спросил Трей.

— Да, — ответил папа.

У Кайли закружилась голова. Она видела, как Трей уходит. Она слышала, что мама плачет.

Кайли уставилась на отца-отчима. Мысль, что он на самом деле пытался использовать её, чтобы добраться к маме пошатнула её сдержанность. Тот факт, что он надеялся на возобновления отношений с мамой в значительной степени уничтожил последние капли сдержанности.

Она указала на него пальцем.

— Никогда не пытайся использовать меня, чтобы добраться к маме!

— Я думал...

— Тогда перестань думать! — Она хлопнула дверью. Дом пошатнулся. Маленькое окно в двери разбилось. Она видела поражённое выражение лица отца через разбитое окно, прежде, чем он отступил и ушёл.

Она вдохнула.

Выдохнула.

Затем перепрыгивая через две ступеньки, пошла проверить маму.

*

Потребовался час, чтобы убедить маму всё-таки пойти в пиццерию. А ещё она старалась дозвониться Трею, надеясь увидеть, что такое важное случилось, что призрак отправила сообщение каждому в той комнате, но она не получила ответа. Они были на середине обеда, всё ещё в плохом настроении, когда телефон заквакал.

— Ох, милая, — начала её мама, — поменяй эту мелодию. — Она обняла себя за плечи и позвала официанта: — Не могли бы вы снизить мощность кондиционера?

Кайли схватила телефон. Звонков не было, но было одно старое голосовое сообщение.

— Привет, Кайли. Это Сара. Прости, что мне тогда пришлось повесить трубку. Я... мне нужно было кое о чём позаботиться. Послушай, я хочу увидеться с тобой, когда ты будешь дома. Пожалуйста, позвони мне.

— Кто это был? — спросила мама, потом понизила голос. — Твой отец?

— Нет. Сообщение от Сары.

Кайли уставилась на свою пиццу со странным чувством внутри.

— Мам, не возражаешь, если после обеда я увижусь с Сарой?

*

— Привет, Кайли, — сказала миссис Джеттон часом позже. — Сара будет рада увидеться с тобой.

Кайли изучала выражение лица Сариной мамы. Её глаза были красными, а лицо бледным. Мрачное настроение заполнило воздух, что усилило обеспокоенность Кайли за свою бывшую лучшую подругу.

— Она в своей комнате, — сказала миссис Джеттон.

Кайли почти спросила, что же не так, но холодок, пробежавший вниз по позвоночнику, помешал ей говорить. Во время этого небольшого пути, от гостиной до двери Сариной комнаты, у Кайли в голове крутились десятки воспоминаний, от которых у неё на глазах почему-то появились слёзы.

“Ты должна спасти её. Ты должна спасти её.” Слова призрака мельтишили в голове. Она сглотнула комок в горле и сказала себе, что принимает всё близко к сердцу, что всё хорошо.

Дверь Сары была приоткрыта, и когда Кайли увидела её, она ахнула.

Сара выглядела... ужасно. Такая бледная, что Кайли посмотрела на ее грудь, убедиться, что она дышит.

Сара открыла глаза.

— Она рассказала тебе, не так ли?

Кайли обеими руками вытерла слезы со своих щек.

— Что сказала?

— Что врач... если она не... почему ты плачешь?

— Счастлива увидеть тебя. — Она попыталась улыбнуться.

— Ты всегда была никудышной вундлей. — Сара натянула одеяло. — Мама, не могла бы ты повысить температуру воздуха? Я тут замерзаю.

— Уже, милая, — ответила её мама из гостиной. — Я позвонила электрику. Что-то опять случилось с аккумулятором.

Фотоальбом с тубочки Сары шлёпнулся на пол.

Кайли подняла его. Она не удивилась, когда увидела лицо, смотревшее на неё с альбома. Она взглянула на подножие кровати, где был дух той же женщины. На ней больше не висело спагетти, не было кровавой ночнушки, но лицо её оставалось таким же жутким.

— Кто это?

Кайли прощлась пальцем по лицу. Сара наклонилась, чтобы увидеть. Казалось, движение причинило ей боль.

— Моя бабушка. Умерла, когда мне было четыре. От того же вида рака. Странно, правда?

Рак.

Слово наваяло ужасное удушье, Кайли пришлось сдерживать губы от дрожи. Она посмотрела на призрака.

— Я не могу это исправить.

— Нет, можешь!

— Что не можешь исправить? — Сара посмотрела на альбом, ища, что испортила Кайли.

— Ничего.

Кайли села около Сары. Воспоминания о них на этой кровати, делящимися секретами,

смеющимися над всякими глупостями, снова всплыли у неё в голове.

Она утихомирила эмоции, которые угрожали вырваться наружу.

— Помнишь, как мы лежали здесь и тренировались в поцелуях перед зеркалом, тогда были танцы в шестом классе.

Сара улыбнулась.

— Ага.

Она отклонилась на подушку и закрыла глаза. Её длинные каштановые волосы выглядели тоньше, и они потеряли свой обычный блеск. Тишина стала печальнее.

Кайли погладила руку Сары.

— Что сказал врач?

Глава 32

Сара открыла глаза.

— Онколог сказал, что хочет попробовать положить меня на экспериментальные исследования, но... он думает, уже слишком поздно. — Её глаза заблестели от слёз. — Мама говорит, я сделаю это, но... — Сара сглотнула. — Я не хочу умирать. — Её губы задрожали. — Я слышу, как моя мама повторяет раз за разом, что если бы у неё был рак, то она лучше бы умерла, чем прошла через то, через что заставили пройти её маму. Она говорит, они погубили её. Я не хочу связываться с этим. Одна из операций была ужасна.

Кайли вспомнила сны с приближающимися ножами и посмотрела на живот Сары.

— Когда у тебя была операция?

— На прошлой неделе, — ответила Сара. — У меня долго не было месячных. Врач из клиники обнаружила... это, когда проверяла меня. Спустя два дня, я была в больнице.

— Почему ты не позвонила мне?

Сара прикусила губу.

— Звонила. Я не говорила тебе о подозрении о раке, но...

Вина разрослась в груди Кайли. Призрак, бабушка Сары, пыталась заставить её прослушать сообщение.

— Они не могут вырезать это?

Сара покачала головой.

— Слишком большое. Оно везде.

Боль в сердце удвоилась. Она вспомнила сообщение Трея, которое отправили всем в гостинице. Почему призрак отправила сообщение Трея?

— Трей?

Сара опустила глаза на свои руки.

— Мне жаль. Клянусь, я не имела понятия, что так случится. Я выпила слишком много. Он выпил слишком много.

— Что? — спросила Кайли.

Сара подняла глаза.

— Чёрт. Он не рассказал тебе, не так ли?

Потребовалась секунда, чтобы понять, о чём говорит Сара, и меньше секунды для понимания, как это неважно.

— Я попросила его рассказать тебе, потому что не могла выдержать этого. Он пообещал, что сделает.

— Он пытался. Я не отвечала на звонки. Но меня это не волнует, Сара. — Она взяла руку Сары и сжала её. — Трей и я... все кончено. Ты — вот, что важно.

Еще одна слеза скатилась по бледной щеке Сары.

— Ты же не говоришь это, потому что я умираю?

Сара пыталась шутить.

Кайли не засмеялась.

— Нет.

Сара убрала руку от Кайли.

— Ты горячая.

— Ты можешь сделать это. — Прозвучал голос призрака прямо позади уха Кайли. —

Твое прикосновение.

Кайли посмотрела на призрака.

— Ты имеешь в виду... как Хелен?

— Что? — спросила Сара.

Кайли продолжала смотреть на призрака.

— Сделай это, — сказал призрак. — Пожалуйста. Исцели ее. Пока не слишком поздно.

— Я не знаю, как, — пробормотала Кайли.

— У меня галлюцинации или ты разговариваешь сама с собой? — спросила Сара. — Я имею в виду, что сейчас я на довольно хороших наркотиках.

Кайли посмотрела на подругу

— Нет.

Она почувствовала призрачный холод ещё на один дюйм ближе.

— Нет, у меня нет галлюцинаций или ты не разговариваешь сама с собой?

— Нет и нет.

Кайли пыталась думать. Может ли она действительно сделать это?

Она посмотрела на фотографию бабушки Сары.

— Как ее зовут?

— Фэнни Милдред Богарт, — засмеялась Сара. — Я рада, что мама не назвала меня, как ее.

Очевидно Саре было больно смеяться, потому что она застонала и упала на подушку.

— Хочешь услышать что-то сумасшедшее?

— Что? — спросила Кайли, но она подумала, что уже знает, о чём Сара собирается сказать.

— Иногда мне кажется, что она здесь.

— Она здесь.

Кайли снова взяла руку Сары, размышляя, как много ей рассказать.

Она усмехнулась.

— Сейчас ты веришь в призраков, а?

— Да. — Кайли вздохнула. — Ты будешь удивлена тем, во что я верю сейчас.

— Во что? — спросила Сара.

— В чудеса. — Кайли взглянула на Фэнни.

— Я бы использовала чудо, — улыбнулась Сара и попыталась убрать свою руку.

— Почему твоя рука такая горячая?

— Как мне это сделать? — поинтересовалась Кайли у призрака, удерживая руку Сары.

— Что сделать? — спросила Сара. Ее голос звучал таким же усталым, как и выглядели ее глаза.

— Я не знаю как, зато я знаю, что у тебя есть сила.

— Она не поможет, — откликнулась девушка.

— Ты опять разговариваешь сама с собой, — произнесла Сара, которая прекратила попытки убрать руку.

— Знаю.

Кайли вспомнила, как Хелен, фея, которая имела дар исцеления, дотронулась до головы Кайли, когда проверяла её на наличие опухолей. И Хелен сказала, что так она делала, когда исцеляла сестру от рака.

Отпустив руку Сары, Кайли подошла к изголовью кровати. Она убрала чёлку с её лба. Затем протянула обе руки и дотронулась до висков.

— Что ты делаешь? — поинтересовалась Сара, наблюдая за Кайли и делая смешное лицо.

— Пытаюсь помочь тебе расслабиться, — ответила Кайли, понимая, как неубедительно это звучит.

— Ла-адно, этот лагерь сделал тебя странной, — отметила Сара, протягивая руку, чтобы отодвинуть Кайли.

— Скажи ей, что твоя мама делала тебе также, когда ты чувствовала себя не очень хорошо, — сказала Фэнни.

Хорошая идея.

— Моя мама делала так, и это помогало.

Сара опустила руки.

— Ладно, но если ты попытаешься поцеловать меня, я позову маму, — хихикнула Сара.

— Что? Я не твой тип? — спросила Кайли, подключившись к смеху. А потом постаралась сосредоточиться на положительных, лечебных мыслях.

*

Было позже девяти, когда Кайли покинула дом Сары. Перед этим, когда Кайли была там уже около часа, она проскользнула в ванную и позвонила маме. Рыдая, сообщила ей о раке. Мама сказала, что завтра позвонит миссис Джеттон и, что она может остаться с подругой столько, сколько хочет, но чтобы позвонила перед тем, как будет уходить.

Кайли не ушла, пока Сара не заснула. Она забыла позвонить маме, но так как жила недалеко, не особо-то волновалась.

В соседнем районе было темно, нет уличных фонарей, даже в домах не было света. “Электричество отключили”, — сказала Кайли себе, борясь с внезапно наступившим чувством беспокойства.

И вот когда это случилось.

Что-то большое ударило в лобовое стекло ее автомобиля.

Глава 33

Всё внутри Кайли замерло, когда она увидела тело по ту сторону лобового стекла. Она ударила по тормозам. О Боже. Должно быть, она кого-то сбила.

Потом она заметила лицо, уставившиеся на неё через стекло. Изгой, вампир, который убил тех девушек. Но как? Разве он не покончил с этим?

Она начала набирать скорость, надеясь сбросить его с машины. Не сработало. Цепляясь за машину как паук и улыбаясь, он медленно двигался, потом ударил кулаком по лобовому стеклу. Осколки стекла были везде.

Она кричала, всё сильнее нажимая на газ. Он потянулся к ней. Его пальцы обвилились вокруг шеи и начали сжиматься. Кайли не могла дышать.

Не могла вырваться. Перед глазами разразился фейерверк. Последняя мелькнувшая мысль была о Саре. Она надеялась, что смогла вылечить её. Одна из них должна жить.

*

Когда Кайли очнулась, она сидела на холодном, тяжелом деревянном стуле. Голова и шея пульсировали. Она хотела было потереть висок, но руки не двигались. Она услышала какой-то звук, будто металл ударился о металл. Цепи?

Она приоткрыла глаза, но ничего не увидела. Сплошная тьма окружала её.

Пошевелив ногами, она снова услышала лязганье и попыталась дать разумное объяснение.

Её ноги и руки были соединены какой-то цепью. Кайли попыталась подвигать конечностями, чтобы проверить свою теорию.

Да. Цепи.

Она не хотела оказаться правой. Воспоминание об изгое заполнило её разум. Крик застрял в горле.

Она моргнула, понадеявшись разглядеть хоть что-то, но лишь тьма заполняла чувства. Она втянула воздух. Запах грязи и бетона заполнили нос.

Звук лёгкого вдоха достиг её ушей.

— Здесь кто-то есть?

Ответа не последовало.

— Я знаю, здесь кто-то есть, — сказала она. Кайли попыталась проверить свою силу на цепях.

Она едва могла двигаться.

— Значит слухи о твоей силе были только слухами. — Скрипучий мужской голос эхом раздался в темноте.

— Выпустите меня! — Паника нарастала, она пыталась высвободиться из цепей, в которые Кайли была окутана, но у неё не получалось.

— Успокойся, Кайли, ты тратишь силы в пустую.

Оставь их для размышлений. И сделаешь правильный выбор.

Вынудив себя успокоиться, она прислушалась. Голос эхом разносился по комнате. Кайли не узнавала его. Она вспомнила изгоя-вампира, проломившего её лобовое стекло. Паника окутала её, в горле пересохло.

Она пыталась вспомнить голос вампира. Она могла слышать его в своей голове, но это не тоже самое. Так же?

— Какой выбор? — спросила она.

— У нас есть о чем поговорить. — Определённо голос не изгоя, и она вообще его раньше не слышала. Он был... хриплым, почти... старым. По тому, как голос разносился по комнате, Кайли решила, что находится в туннеле.

— Где я? Кто вы? — Она бы спросила, что ему нужно, но слишком боялась ответа. И это не удивительно, если ты очнулась закованная в цепи в крошечной тьме, тебе вряд ли предложат чай с булочками.

Единственный звук, что доходил до ее ушей — было ее собственное дыхание и более легкое, короткое дыхание человека с хриплым голосом. У нее в голове вспыхнули видения с призраками, и она размышляла, правильно ли поняла их. Может это ее будут мучить?

Вдохнув поглубже, она натянула цепи, но освободить себя не смогла. Куда подевалась сила?

— О чем мы должны поговорить? — спросила она.

Свет вспыхнул ослепляюще ярко. Она дважды моргнула и увидела его. На нем была странная мантия, как у монаха, а кожа морщинистая и сухая. Кайли нахмурила брови и увидела структуру его мозга. Как она и подозревала, вампир.

Старый жуткий вампир походил на описание, которое дала Табита.

Что-то подсказывало Кайли не пренебрегать этим. Она надеялась, что это не будет её роковым упущением.

— Ты следил за мной.

— У тебя чуткие инстинкты. — Он сделал шаг ближе, пугающе ближе. Глаза его были холодные и серые. Мертвенно серые. — Ты намеренно держишь свой разум закрытым? — поинтересовался он.

Она задумалась, как много ей следует ему говорить, и нужно ли вообще что-то говорить. Но все же, если он решит, что Кайли намеренно его блокирует, он может разозлиться. И ей стоило помнить, что таким как он нельзя лгать.

— Я не знаю, как его открыть.

Раздался металлический скрежет. Кайли увидела за стариком открывающуюся дверь. Её сердце остановилось, а горло заболело, когда она вспомнила, как рука вновь прибывшего перекрыла ей доступ кислорода.

— Я говорил тебе подождать, — выругался старый мужчина.

— Но, деда, я просто очень хотел увидеть мою новую невесту. — Изгой подошел поближе.

Невесту? Кайли дернула цепь от отвратительной идеи быть его невестой.

— Уходи! — взревел старик. Его голос может и был старым и хриплым, но его тон требовал послушания. Абсолютное. Изгой замер в двух футах от неё. Его темно-рыжие волосы на этот раз не были пропитаны кровью, но его образ так и остался в её голове. Она с минуту смотрела в его холодные, серые глаза и знала, что он был тем вампиром, который проскользнул в её примерочную, а также тем, кто пробил лобовое стекло её машины.

— Она такая хорошенькая. Не прячь её от меня слишком долго.

Он смотался, хлопнув напоследок железной дверью. Звук эхом раздался по комнате.

Кайли посмотрела на старика.

— Он убил двух молодых девушек.

— Да. — Он опустил голову, как будто испытывал стыд. — Мой внук совершил много ошибок. Но он поумнеет.

— Совет вампиров должен был... — Кайли вспомнила, что Делла что-то говорила о Совете, а именно, что все они были старыми, как этот. Она поняла. — Вы один из Совета. Вы солгали им.

Он поднял глаза.

— Я не лгал. Я сказал, что справлюсь с этим. Ты часть моего плана.

— Он похитил меня. — Может у неё получится устыдить старика, и он её отпустит.

— По моим приказам.

Как обнадеживающе.

Он подошел ближе. Чувствовалось, как из него излучалась сила.

— В мои дни, когда наши юноши действовали, только одна сила могла приручить их. Женщина, достаточно сильная, чтобы дать им повод усмирить себя.

— Он не может спастись. — Её пульс нарастал с каждым шагом старика.

— Он дикий, но ты очаровала его. Имеешь ли ты представление о том, как много часов он провел в лесу вашего лагеря, рискуя быть обнаруженным, а всё ради того, чтобы увидеть тебя?

Она вздрогнула от отвращения, зная, что всё время это был он.

— Мне было любопытно, кто похитил сердце моего внука, и я последовал за ним. Однажды я увидел тебя и понял, что двигало им. Ты очень занимательна. — Его лицо оказалось в сантиметре от её. Его дыхание касалось щек Кайли, она почувствовала себя плохо о того, что они делили между собой один и тот же воздух. — Что ты из себя представляешь, Кайли Гален? Ты хоть сама знаешь? В твоей крови есть что-нибудь вампирское?

— Он убийца. Я лучше умру, чем дам ему хоть пальцем тронуть себя.

Он поднял правую бровь.

— Смерть всегда вариант. Хотя я не рекомендую.

Страх снова скрёбся в её груди.

— Я видел, как ты пила кровь. — От холодного прикосновения к её руке, поползли мурашки. — Но ты всё ещё тёплая. Я видел странного волка, который подружился с тобой. Но ты не перевоплотилась в полнолуние. Если честно, я бы предпочёл вампира, как его супругу, но ты... мой внук прав. Ты особенная.

Она снова натянула цепи.

— Отпусти меня.

— Ты стремишься создать семью, Кайли Гален. Мы то, что тебе нужно. Ты родишь мне правнуков, а с моими и твоими генами, они будут ещё более могучими. И ты научишь моего внука быть мужчиной.

— Такого никогда не произойдёт, — насмешливо произнесла Кайли.

— Мы убедим тебя.

— Меня не так просто убедить. И если ваш внук не ведет себя по-мужски, может быть это из-за того, что у него не было образца для подражания.

Глаза старика сузились.

— Я очень терпелив, но требую к себе уважения.

— Уважение нужно заслужить. — Это была любимая поговорка мамы, и она еще никогда не звучала так правдиво, как сейчас.

Он помотал головой.

— В нашем мире уважение получает тот, кто сильнее. Сейчас, милое дитя, вся сила в моих руках.

Он исчез. Пропал. Не было даже размытых очертаний.

Кто это был? Она вспомнила Табиту, ведьму, которую поймала Миранда возле домика. По ее словам это больше, чем просто вампир, и Кайли боялась, что та права.

Возможно он силен, подумала Кайли, но она все равно не испытывала к нему уважения.

И, о Боже, тем более она не будет вынашивать его правнуков.

Она снова рванула цепи, пытаясь найти силы, чтобы освободиться. Силы не появились. Она решила было кричать, но что-то ей подсказало, что это пустая трата энергии. Ей нужно думать. Ей нужно использовать мозги, чтобы понять, как выбраться отсюда.

Она позвала Дэниела. Он не прибыл. Придут ли ангелы смерти — или кто они там — к ней на помощь?

Она закрыла глаза и начала просить о помощи. Умолять, на самом деле. Она не

брезгала, потому что думала о том, что к ней будет прикасаться изгой.

Из глубоких уголков разума послышался голос:

— Сила внутри тебя.

— Ох, пожалуйста, это звучит как из старого фильма “Звёздных войн”! — Когда ответом ей была только тишина, она продолжила: — У меня нет времени для самопознания. — Она дёрнула цепи, думая о силе, способная помочь ей вырваться. Она пыталась изо всех сил, пока не почувствовала, что на её запястьях и лодыжках синяки. — Он хочет, чтобы я вынашивала его правнуков! Я бы не отказалась от помощи!

Пытаясь не забывать дышать, она обдумывала, какую силу ангелы смерти имели в виду. Она может общаться с призраками, быстро бегать, а иногда с помощью новой неопознанной силой швырять оборотней очень далеко. У неё был то появляющийся, то исчезающий острый слух, также, существует возможность, что она умеет исцелять — она надеялась, хотя бы ради Сары — а ещё управление сном.

“Я могу проникать в сны!”

Можно ли воспользоваться этим, как телефоном? Если она сможет добраться до Лукаса, тот сможет связаться с Бернеттом. А Бернетт вытащит ее отсюда. Обязательно. Он приведет с собой весь ФИУ в эту задницу.

*

Она считала овец. Одна сотня, затем две. Каждый звук или наоборот — полная тишина мешали уснуть. Глаза устали. Она сама в конечном итоге утомилась. Наконец, ощущение наплыва толкнуло ее подсознание. А потом она поплыла со свистом через облака. И увидела его.

— Ты пришла.

Лукас сидел на двуспальной кровати. С сексуальной улыбкой на губах и без рубашки. Не то чтобы сейчас было время, чтобы замечать такие вещи.

— Я у изгоев. Скажи Бернетту.

Она говорила быстро, боясь, что ее разбудят.

— Что?

— Ты слышал меня.

— Где ты?

— Не знаю. Туннель. Здесь много бетона. Железные двери.

Он смотрел на нее в панике.

— Я должен знать, где ты находишься.

— Я была без сознания, когда они привели меня сюда.

— Они?

— Дедушка изгоя. Он один из Совета Вампиров.

Лукас запустил обе руки в волосы.

— Послушай, Кайли. Когда ты проникаешь в сон, ты летишь. Теперь тебе нужно лететь обратно, к своему телу. Смотри вниз на ориентиры. А потом снова ко мне и расскажи, где ты. Я не смогу помочь тебе, если не буду знать.

— Что если я не смогу вернуться? Что если я просто проснусь и не смогу тебе ничего сказать? — Из-за паники она почувствовала себя тяжелой. Ей не хотелось оставлять Лукаса. Хотя она и знала, что это сон, здесь она чувствовала себя в большей безопасности.

— Ты можешь сделать это, Кайли. Давай! — Он помахал ей. — Быстрее.

Кайли сделала то, что сказал Лукас. Она начала лететь обратно. Но слишком быстро.

Она сосредоточилась и снизила скорость. Затем посмотрела вниз. Она увидела Горизонт. Горизонт Хьюстона. Она летела вниз, пока не увидела большое здание — the Toyota Center, которое, кстати, узнала. Она вспомнила, как отец брал её в туннели в центре Хьюстона.

Она полетела через туннели (стены не были ей помехой), пока не увидела своё тело. Её сердце забилось быстрее. Видеть себя, распластавшуюся на кресле и прикованную к ней, как в фильме ужасов, пугало её. Послышался звук. Железная дверь начала открываться. Она почувствовала, что возвращается в своё тело.

— Нет! — Она должна вернуться к Лукасу. Она должна дать указания, как найти её!

Глава 34

Борясь против притяжения к телу, Кайли обернулась и полетела туда, откуда пришла. Но из-за скорости ей трудно было дышать.

Кто-то позвал её по имени. Не Лукас. Это был старый вампир.

Облака были густыми. Был ли там, за слоем тумана, Лукас? Она почувствовала, что её тянет назад. Кайли просыпалась.

— Лукас, я в Хьюстонских туннелях. Под зданием Тойота. Ты меня слышишь?

— Что ты делаешь? — прорычал мрачный грубый голос.

Кайли раскрыла глаза. Вампир вперился в неё взглядом. Она вспомнила, что не может лгать.

— Спала.

— Какой сон? Я почувствовал энергию.

— Тревожный. Мне... снились ночные кошмары, когда я была младше.

Тут не было лжи.

Он отступил, решив поверить ей, но оставался таким же подозрительным. К чему он отнесся с подозрением? Слышал ли её Лукас?

— У меня есть несколько старых друзей, заинтересованных в встрече с тобой. Для твоего же собственного благополучия, надеюсь, ты будешь вести себя прилично.

— Кто они? И почему они хотят встретиться со мной?

— Я думаю, Кайли Гален, что ты еще более особенная, чем осознаёшь.

— Что значит, я особенная?

Он не ответил.

— Если ты можешь сказать мне, что не попытаешься сбежать, я сниму цепи.

Мысль о том, что тяжелые металлические браслеты будут сняты, была очень соблазнительной. Слова уже вертелись на языке, но они оказались бы ложью.

— Мы оба знаем, что будь у меня способ сбежать, я бы воспользовалась им. Ваша задача состоит в том, чтобы этого способа не было.

Он рассмеялся.

— Я ценю твою честность.

— Этого достаточно, чтобы освободить меня?

— Нет, не достаточно, — сказал он.

Она встретила с его серыми глазами.

— Я не вижу способа выбраться из этой комнаты. Неужели вы верите, что у меня хватит сил обогнать вас, когда откроется дверь? И я не могу справиться с этими цепями, или вы думаете, что у вас меньше шансов сдержать меня, чем у цепи?

Он изучал её.

— Дитя, ты ведь умна. И осмелюсь предположить, что настолько же и хитра.

— Если бы я была умна и хитра, торчала бы я здесь?

— Предлагаю компромисс. — Он закрыл глаза, и металлические браслеты на её руках, как и один на лодыжке, исчезли. Её правая лодыжка сейчас была прикреплена к длинной тяжелой цепи.

Потрясенная этой способностью, Кайли уставилась на него.

— Что ты?

Он улыбнулся.

— Видишь, я уже заслужил твоё уважение.

— Вы путаете уважение и любопытство, — опровергла она.

Его глаза ужесточились, но легкая улыбка просачивалась сквозь гнев.

— Что ты? — спросила она вновь.

Он сложил свои старые руки на груди.

— Что случилось, дорогая? Пугающие сходства?

С этими словами он исчез, оставляя после себя лишь холодный воздух.

— Что это значит? — заорала она и встала, собираясь проверить, как далеко она сможет уйти с закованной ногой.

Не достаточно далеко.

*

Кайли постаралась снова уснуть и вернуться к Лукасу, но из этого ничего не вышло. Оставалось только надеяться, что её сообщение было услышано и достигло Бернетта, и что они уже в пути. Как много времени потребуется?

А что если они не придут? Что если её сообщение не было услышано? Она пыталась высвободиться из цепи, но сила не пробуждалась. Что происходило с этой силой? Почему она такая непостоянная?

Кайли начала вышагивать, волоча за собой цепь. Она не могла достичь двери, хотя это не имело значения. Когда вампир исчез, то же произошло и с ручкой. Так что открыть её было невозможно. Тем не менее она продолжала ходить и обдумывать побег с помощью Бернетта и без. Она оглянулась на дверь с пропавшей ручкой. Кем он, черт возьми, был? Про какие сходства говорил?

Цепь ударила о бетонный пол. Она вспомнила, что не позвонила маме, когда уезжала от Сары и надеялась, что та не сильно волнуется. Развернувшись к стене справа, Кайли начала ходить и была удивлена, услышав чьи-то голоса. Был ли это старик со своими друзьями? Она остановилась и прислушалась.

Это не были голоса стариков, но это мог быть изгой. Ох, великолепно, он опять решил посетить её? Её тело напряглось, и она пошарила взглядом по комнате в поисках хоть какого-нибудь оружия. Прежде чем она осмотрела комнату, голос изгоя послышался отчетливее.

— Кто ты, и что ты здесь вынюхиваешь?

Откуда исходили голоса? Она колебалась, но подошла поближе к стене. Вдруг раздался такой удар, создающее впечатление, что что-то швырнули через всю комнату.

Или кого-то?

Её сердце остановилось. Она перебралась еще ближе к стене, пытаясь понять, кому принадлежали голоса за стеной. Раздался еще один удар, и она была почти уверена в том, что это было.

— Ты скажешь мне! — раздалось шипение изгоя.

Страх накрыл её волной. С кем он сейчас разговаривал? Может... может быть кто-то пришел за ней? Её мысли и сердце выдали только одно имя: Лукас.

— Освободи меня, и давай разберемся как мужчина с женщиной! — взревел голос Лукаса.

Её грудь распирало от сожаления. Она обратилась к нему за помощью и...

— Зачем? Ты можешь бороться только как собачонка. — Последовал громкий удар, и Кайли поняла, что его принял Лукас.

Её мышцы напряглись. Волна энергии прошла через неё. Она схватила цепь одной рукой и вырвала её из бетона. Затем, повернувшись к стене, налегла на неё плечом. Только секунду перед тем, как она ударилась об стену, она думала о том, как это может помочь.

Как ни странно, она ничего не почувствовала. Обломки бетона падали рядом с ней. Убирая мешающие, она поняла, что стоит по ту сторону комнаты. Посмотрев за облако пыли, она увидела Лукаса, прикованного к такому же стулу, как она прежде. Она взглянула на его лицо — кровавое месиво, глаза были закрыты, как будто он потерял сознание.

Или умер.

Она вздохнула в бешенстве и оглянулась в поиске изгоя. Когда она увидела его, шок на его лице не удивил Кайли. Она понеслась к нему, но прямо перед тем, как её руки оказались на нём, он исчез.

— Ты не так уж и бессильна, — прозвучал голос старика около неё, хотя она и не видела его. Бетонная стена за ней преобразовалась, и Кайли почувствовала, что она стала ещё толще.

— Что ты? — прошипела она, зная, что ни один нормальный вампир не может так делать.

— Разве я не спрашиваю тебя о том же? — ответил он.

Она побежала к Лукасу. Положив руку на его грудь, поняла, что он ещё жив. Она выдернула его цепи и упала рядом с ним на колени. Гравий на бетонном полу вонзились ей в кожу.

Вспомнив, что возможно она имеет способность исцеления, Кайли обернула ладони вокруг головы Лукаса, как делала это с Сарой.

— Поговори со мной, Лукас. Пожалуйста. — Воспоминания о том, как он спас её от хулиганов или, как они смотрели на небо в поисках слона, заполнили её разум. В глазах появились слёзы. — Пожалуйста, поправляйся.

Она пыталась думать позитивно, пыталась думать о руках, отправляющих тепло в его тело. Она не знала, так ли это работает, но ради спасения Лукаса и Сары, молилась, чтоб это было так. Её сердце наполнилось надеждой, когда опухоли на лице исчезли.

— Теперь поговори со мной, — прошептала она, наклоняясь вниз.

Его глаза резко открылись, паника омрачила его лицо, и он взмахнул кулаком.

Она попыталась поймать его, но та мощь, которая была, исчезла.

Ей действительно удалось избежать удара в лицо. Вместо этого, он пришёлся в плечо. Боль взорвалась волной. Этого хватило, чтобы она пролетела через всю комнату.

— Христос! — Он вскочил на ноги. — Прости. — Он подхватил её на руки и нежно прижал к груди. — Ты в порядке?

Она кивнула. Хорошо, что он не вампир и не поймёт, что она лжёт.

Её плечо пульсировало, как от зубной боли.

— Вниз, — смогла сказать она.

Он подчинился, но её колени подогнулись, и ему пришлось ловить её.

— Мне очень жаль.

Она посмотрела в его голубые глаза.

— Всё хорошо.

Он не хотел ударять её.

— Не думаю, что что-то сломано.

— Ты получил... — Она перестала говорить, вспомнив, что старый вампир возможно подслушивает.

— Бернетт? — сказала она одними губами и посмотрела с вопросом в глазах.

Он кивнул, и она молилась, чтобы кивок обозначал, что придут Бернетт и ФИУ.

Ее плечи колотило. Ее ноги дрожали. Она прислонилась к стене и начала сползать на бетонный пол. Лукас сел рядом с ней.

Она вздрогнула, и он, должно быть, почувствовал это, потому что обнял её.

Его тело сочилось теплом. Она прислонилась к нему, чтобы впитать это.

— Ты такой горячий, — сказала она.

— Наконец-то ты заметила это, — поддразнил он.

Она бы улыбнулась, если бы на это остались силы. Но не смотря на боль, она чувствовала себя в безопасности.

— Это особенность оборотня, — сказал он. — Температура нашего тела выше.

— Который час?

— Сейчас за полночь, — ответил он.

Она вспомнила о маме, которая, должно быть, в панике сейчас. Но чувствуя себя слишком усталой, чтобы думать, Кайли закрыла глаза и ближе склонилась к его груди, стараясь не двигать плечом.

Он перенёс её к себе на колени. Его тепло окружило её. Она ощущала движение его рук у себя в волосах.

— У тебя что-то в волосах, — сказал он.

— Наверное, бетон от стены... через которую я прошла.

— Какая стена? — спросил он.

Она вспомнила, что он был без сознания тогда. Он даже не знает, что она исцелила его?

— Там, — показала она головой. — Хотя он сложил её обратно.

— Кажется, я ударил тебя сильнее, чем думал.

У нее не было сил спорить.

— Так устала.

— Отдыхай. — Он притянул ее ближе. — Скоро, — прошептал он.

Он говорит, что это скоро кончится? Боже, она так надеялась.

*

— Кайли. Пора.

Лукас разбудил её через некоторое время.

Она почувствовала, как он вскочил с ней на руках, и Кайли тотчас насторожилась. За спиной прозвучал громкий шум, но в один прыжок, Лукас перенёс их в заднюю часть комнаты, дальше от шума. Прежде чем она начала настаивать положить её, передняя стена разрушилась, и появились Бернетт и несколько сотрудников ФИУ, мчащихся через каскад бетона.

Бернетт кинулся вперед.

— Она в порядке?

— В порядке, — сказала она, смутившись, что Лукас держит ее, как ребенка. — Поставь меня вниз.

— Ее плечо, — сказал Лукас. — Думаю, оно сломано. Моя вина. Я сделал это... случайно.

— Всё хорошо.

Она подвигала своим плечом, чтобы доказать это, но поморщилась.

— Они здесь! — закричал кто-то из коридора. Лукас, Бернетт и другие мужчины побежали через развалины, которые когда-то были стеной.

Она осталась одна в облаке пыли, созданным их быстрым перемещением.

Звук борьбы достиг её ушей. Чувствуя себя бесполезной, она было направилась в ту сторону, надеясь, что сила вернётся, но не сделала ни шага, когда почувствовала поток воздуха около себя.

Молодой изгой с убийственным взглядом остановился возле неё. И прежде чем Кайли успела сделать больше, чем крик, он захватил её в свои объятия. Забыв о плече, она толкнула его. Было больно, но она продолжала бороться. Его хватка была сильной, а она истощённой.

— Нет! — раскатился глубокий голос Лукаса. — Оставь её, — потребовал он.

— Она моя, — прошипел изгой.

— Только через мой труп, — прорычал Лукас, его глаза пылали огненно-оранжевым.

— С удовольствием, — проревел вампир, его же глаза светились красным.

Понимая, что у неё появился шанс, Кайли ткнула ладонью руки по горлу вампира. Он выпустил её из рук, а ей ничего не оставалось, только как упасть, а затем она заметила, что Лукас нападает. Послышались звуки ударов. К своему ужасу, она увидела, как оборотень полетел через всё комнату. Кайли почувствовала, что силы возвращаются, но прежде чем успела встать на ноги, вернулся Лукас, держа вампира за горло. Звуки, исходившие из его рта, не оставили сомнений, что хватка рушит дыхательные пути.

— Оставь его! — голос старого вампира наполнил комнату, сделав воздух тяжелее. — Оставь его, или она умрёт.

В то время как Кайли никого не видела, она чувствовала руку у своего горла. Вырываясь и царапая невидимую руку, душившую её, она пыталась вздохнуть хоть каплю воздуха.

Она поймала взгляд Лукаса, направленный на неё. Перед глазами начали появляться чёрные точки, и прямо перед тем, как весь её взор застлала тьма, она увидела, что Лукас отпустил вампира, который сразу же исчез. Без следа. Видимо в этом замешана магия старика.

Всё ещё пытаюсь восполнить организм воздухом, Кайли рухнула на колени.

Лукас поднял её.

Внезапно появился Бернетт.

— Он вернулся за ней, — сказал Лукас.

— Мы должны увести её, — произнёс Бернетт, протянул руки и забрал девушку. — ФИУ последовал за ними.

— Я присоединюсь к ним, — сказал Лукас.

— Нет, — пробормотала Кайли, еле-еле выталкивая слова через своё повреждённое горло. Но она уже была не в комнате. Ветер ударял в лицо так быстро, что она не могла дышать. Бернетт уложил её голову напротив своей груди, груди не такой тёплой и удобной,

на которой она спала ранее.

Когда он остановился вне одноэтажном здании, Кайли подняла голову.

— Где мы?

Она дотронулась до своего горла.

— Больница, — ответил он и провёл рукой по её горлу, проверяя его.

— Я в порядке. Отпусти меня.

— Ещё нет. Ты, может быть, и в порядке, но Холидей надерёт мне задницу, если я не покажу тебя доктору.

Она вспомнила о Лукасе.

— Ты должен остановить Лукаса от преследования изгоев...

— Невозможно остановить его, — сказал он. — Оборотни чертовски упрямы. Но Лукас может о себе позаботиться.

— Его схватили, — возразила она.

— Только чтобы попасть внутрь к тебе.

У неё скрутило живот.

— Его могли убить.

— Но он жив.

Прозвучал сигнал и Бернетт двинулся.

Кайли прочитала надпись на двери, когда он заходил внутрь:

ЗАЩИТИТЕ ВАШИХ ПИТОМЦЕВ ОТ ПАРАЗИТОВ

— Подожди. Ты привёл меня к ветеринару?

Кайли оглядела небольшой кабинет с фотографиями питомцев, размещённых на стенах и учуяла запах животных.

— Ветеринар и доктор для сверхъестественных, — сказал он.

Мужчина вышел из-за двери сзади.

— Сюда, — сказал он.

Бернетт внёс её на рассмотрение доктору Витману. За ними последовала большая оранжевая кошка. Когда вампир положил её на кушетку, кошка запрыгнула к ней.

— Я в порядке, — сказала она Бернетту и доктору Витману.

— Ее плечо, — сказал Бернетт. — И горло.

Когда доктор дотронулся до плеча, девушка вздрогнула.

— Просто ушиблась. — Затем она посмотрела на Бернетта. — Мне нужно вернуться к маме. Наверное, она уже в отделении полиции.

Бернетт достал свой телефон и ушел в другую часть комнаты.

Доктор Витман подвигал плечо Кайли, изучая его. Она немного сморщилась, но знала, что оно не сломано. Его брови взлетели, он пытался увидеть её структуру мозга.

— Кто ты?

— Понятия не имею, — отозвалась она и взглянула на его структуру. Наполовину он был фейри. Кошка прошла вдоль Кайли и подошла к доктору, чтобы потереться о него. Она предположила, что он мог общаться с животными, как Дерек. Подумав о нём, Кайли поняла как сильно по нему скучает, но она отогнала эту мысль.

— Ну, девушка права. Ее плечо не сломано, — сказал доктор Витман, когда вернулся Бернетт.

— Я же говорила, — Кайли не удержалась. — Теперь, пожалуйста, не мог бы ты довести меня до дома мамы?

— Спасибо, — обратился Бернетт к доктору и жестом попросил его выйти из комнаты. Когда они остались одни, Бернетт повернулся к Кайли.

— Я отведу тебя домой, но сначала мне нужно узнать, что случилось сегодня вечером.

Кайли рассказала ему все, что помнила от того момента, как изгой приземлился на её машину и до момента, когда Бернетт ворвался через бетонную стену. Она сообщила ему, что это изгой убил девушек в Водопаде и то, что он был внуком одного из члена Совета Вампиров. А так же, что это он был вампиров, следящим за ребятами из лагеря всё лето. От её рассказа глаза Бернетта пылали яростью.

— Так почему он хотел, чтобы я вышла замуж за его внука? — спросила она.

Бернетт пожал плечами.

— Раньше наши бабушки и дедушки выбирали нам супругов.

— Даже если “супруг” против?

— Боюсь, что так. — Выражение лица Бернетта наполнилось раскаянием. — Ты была права, Кайли. Это было о тебе. Я должен был прислушаться. Я не повторю этой ошибки.

Она кивнула, чувствуя, как сложно было ему признать, что он ошибся.

— Старый мужчина — он странный. Его структура мозга говорит, что он вампир, но он большее.

— Я знаю мужчину, о котором ты говоришь. Встречал во время визитов к Совету. Он вампир, но ты права, он странный.

— Он больше, чем вампир, — сказала Кайли. — Он сложил стену, когда я сломала её.

— Может ему помогал кто-то с другими способностями.

— Я думаю, это большее, — снова сказала она.

— Может быть, — ответил он, но Кайли могла сказать, что он не согласен. — Ладно, я доброшу тебя до дома. И у меня есть кое-кто, кто будет наблюдать за твоим домом, так что ты будешь в безопасности.

Он снова взял Кайли на руки.

— Держись.

И на этот раз она знала, что нужно устроить голову напротив его груди.

Через несколько секунд, Бернетт поставил её перед домом.

— Что мне сказать ей? — спросила она.

— Не знаю. У меня никогда не было общего языка с родителями, — сказал он. —

Прояви смекалку.

— Ты не очень-то помог. — Она закусил губу. — Вот, блин, моя машина.

— Мы нашли её, когда искали тебя. Кто-нибудь заменит стекло и вернёт её сюда до рассвета.

— Спасибо.

Он кивнул.

— Я рад, что ты в порядке, Кайли. Завтра, когда ты вернёшься в лагерь, мы всё перепроверим. И позвони Холидей сразу, как сможешь. Она не уснёт, пока не поговорит с тобой.

Кайли потянулась и обняла его. Он выглядел неготовым к проявлениям ласки.

— Спасибо.

— Не за что, — ответил он, очевидно, чувствуя неловкость в общении с объятиями.

Она огляделась в темноте. Тишина не напугала её, потому что она знала, что Бернетт был тому причиной.

— Будут два человека, смотрящим за домом, — сказал он, словно неправильно понял выражение её лица.

— Я верю тебе.

Она смотрела, как он уходит. Затем зашла в дом. Поняв, что у неё нет ключей, она полезла искать запасной, который мама хранила в поддельной кашке собаки за кустом азалии.

Она едва открыла дверь, когда её мама подлетела и обняла её.

— О боже. Я как раз собиралась звонить в полицию. Где ты была, юная леди?

Обнимая, мама сжала её плечо, что затруднило её дыхание. Отстранившись и пытаясь замаскировать боль в голосе, Кайли сказала:

— Я забыла позвонить. А потом... Я была так расстроена из-за Сары, что мне нужно было подумать.

У мамы в глазах появились слёзы.

— Ох, малышка, мне так жаль. У нас отключили электричество, и я заснула на диване, пока ждала тебя. Я проснулась пятнадцать минут назад, и когда поняла, что тебя нет, позвонила Сариной маме. Она сказала, что ты ушла, но когда, не знала.

По счастливой случайности, мама Сары уже ушла спать, когда Кайли ушла, так что она не могла знать, когда она ушла на самом деле.

— Я в порядке.

— Я не слышала машину, — сказала мама.

Думай быстро.

— Я припарковала её на улице.

Она надеялась, что Бернетт прав, и машину вернут до рассвета.

Кайли подделала зевок.

— Знаешь, мам, сон звучит заманчиво, — сказала она, чтобы побыстрее подняться в комнату и позвонить Холидей. Но ей придётся использовать домашний телефон, потому что мобильный остался в машине.

— Хорошо, но мы поговорим о Саре завтра.

Да, — подумала Кайли. Также им надо поговорить об её отъезде в Тенистый Водопад на следующий учебный год. Но она решила побеспокоиться об этом позже. Она поспешила в комнату и набрала номер Холидей.

— Есть новости о Лукасе? — спросила она, когда вожатая взяла трубку.

— Да, — ответила та. — С ним всё хорошо. Но... последнее, что я слышала, что люди, похитившие тебя, не пойманы. Но Бернетт следит за тобой. Не волнуйся.

— Знаю, — сказала Кайли.

— Ты в порядке? Я хотела бы прикоснуться и успокоить тебя.

— В порядке, — солгала она.

— Если ты закроешь глаза и представишь водопады, это поможет оттолкнуть панику.

— Хорошо, — сказала Кайли, и на этот раз она не лгала.

*

Утром — было почти десять часов — в воскресенье Кайли разбудил звонок телефона. Она села, потянулась к нему, но сначала оглянулась, надеясь увидеть призрака. Эй... после месяца, когда первое, что она видела с утра был призраком, она в каком-то роде скучала по нему.

Нажав на кнопку ответа, Кайли вспомнила вчерашнюю беседу с Холидей. То, что она

предложила, помогло. Водопады прогнали её панику.

— Привет.

— С тобой всё хорошо? — Голос Миранды и Деллы прозвучал одновременно на линии.

— Я в порядке, — Кайли откинулась на подушку. — Как вы узнали?

— Когда ты не отвечала на звонки всю чертову ночь, я позвонила Холидей, — сказала Делла.

— Рассказывай уже! — попросила Миранда.

Кайли дала короткую версию произошедшего и пообещала рассказать все кровавые подробности позже. Затем она спросила об их выходных. Миранда со стоном высказалась о соревновании и о своём втором месте в нём.

— А сучка Табита получила четвертое, — с гордостью произнесла она.

— А ты как, Делла? — спросила Кайли.

— Что тебе говорит вот это? — на заднем фоне послышался звук смыва.

— Гадость, — сказала Миранда.

— Думаю, родители шокированы тем, что анализы всё ещё не показали положительный результат.

После пары минут общения, подруги попрощались. Вспомнив о машине, Кайли выползла из кровати и посмотрела в окно. Бернетт был верен своему слову. Машина стояла на улице и выглядела как новенькая.

Если бы всё в её жизни решалось так легко.

*

— Проснулась, — сказала мама, когда Кайли вышла из спальни несколькими минутами позже. Она была в халате, а голова была обёрнута в полотенце видимо, она только что принимала душ. — Дай мне минуту, и я приготовлю нам завтрак.

Через полчаса Кайли и её мама ели блины и яйца. Они говорили о многих вещах, но больше всего о Саре. Мама Кайли сказала ей, что звонила мама Сары, чтобы убедиться, что Кайли нормально добралась до дома.

Мама взяла свою тарелку и положила в раковину.

— Ещё она сказала, что Сара хорошо себя сегодня чувствует. Она надумывает завтра сходить к врачу, чтобы поговорить о существующих вариантах. Надеюсь, всё получится.

Кайли стояла и помогала убирать со стола.

— Ей не нужны никакие варианты, — прошептал голос позади девушки. — Ты сделала это. — Температура в комнате упала, наверное, на целых двадцать градусов.

— Клянусь, кондиционеру всего месяц.

Её мама вздрогнула и пошла проверить термостат. А Кайли размышляла — действительно ли её кондиционер сломался, или причина холода была в Дэниеле. Она обернулась и увидела призрака. Она выглядела здоровой и молодой. Красивой. Кайли подозревала, что Сара будет похожей на неё, когда ей перевалит за тридцать.

— Спасибо. Я знала, ты сможешь сделать это.

— Не нужно благодарностей. Она моя подруга.

— Ты что-то сказала? — Мама стояла в дверях кухни.

Призрак улыбнулся и исчез.

— Ага, — ответила Кайли. — Я сказала, что мы должны поговорить о школе. — Кайли подошла и крепко обняла маму. Сейчас боль в плече была едва ощутимой. Отстранившись, она хлынула потоком слов, пока не струсила. — Знаю, это трудно для тебя. И знаю, что ты

любишь меня. Но сейчас мне нужно это. Действительно нужно.

Ее мама дотронулась до лица Кайли. Потом слезы покатались из ее глаз.

Она вдохнула.

Потом выдохнула.

— Детка, прости. Но я просто не могу отпустить тебя.

Глава 35

У Кайли сжалось сердце. В комнате снова стало холодно. Даниель. Он улыбался.

— Напомни ей... — сказал он, но прежде чем смог закончить, он исчез. Но Кайли знала, о чём он говорил.

— Мам, — произнесла она. — Помнишь, как ты сказала мне, что, когда ты встретила Даниела, ты просто знала, он подходит тебе?

Её мама выглядела шокированной, потому что Кайли подняла вопрос о Даниеле.

— Да, но...

— Эта школа — мой Даниель, мам. Я просто знаю, что это для меня. Моё сердце знает. Пожалуйста, не лишай меня этого. Не лишай, как тебя лишили Даниэля.

*

— Почему я даже не могу зайти с тобой внутрь? — спросила мама, потянувшись на автостоянку за воротами Тенистого Водопада, пополудни этого же дня.

— Сегодня не день посетителей, — сообщила Кайли и с трудом посмотрела назад, на нового призрака, которого они “подобрали”, проезжая кладбище. Тёмноволосая женщина за двадцать, одетая в пушистый розовый халат.

Она также казалась удивлённой и продолжала глядеть на Кайли, спрашивая, где находится. Кайли пыталась говорить с ней мысленно, но женщина не слышала. Плюс мама Кайли всю дорогу жаловалась, что кондиционер в машине, должно быть, тоже сломался.

Потянувшись назад, Кайли крепко обняла свою маму.

— Спасибо, — сказала она.

Её мама скрипя сердцем всё же подписала бумаги, обозначающие, что Кайли этой осенью будет учиться в Тенистом Водопаде.

Вздыхнув, её мама отстранилась и положила ладонь на щеку её дочери.

— Мне всё ещё не нравится это.

— Я знаю.

— Помни условие, — сказала мама.

Кайли не хотела спорить, но слова выскочили из её рта:

— Я не понимаю. Ты не можешь простить его, даже не хочешь видеть его, но ожидаешь, что я буду звонить ему дважды в неделю.

— Он твой отец, — сказала мама.

— Даниель мой отец.

Мама поморщилась.

— Да, но Том любил тебя как свою родную дочь.

— Знаю. И я хочу простить его, но... это всё ещё ранит. И когда он пытался использовать меня, чтобы добраться до тебя, ну...

— Знаю, — сказала мама. — Он был не прав. Он не идеальный. Также как и я. Мне жаль, что я устроила сцену, когда он появился.

Кайли посмотрела в ее глаза.

— Ты ещё любишь его?

— Я не знаю. Когда будет не так больно, я бы хотела выяснить это.

Затем они снова обнялись, и через несколько минут Кайли смотрела, как её мама отъезжает. Призрак решила держаться Кайли и прямо сейчас стояла около неё. Она раскрыла халат и посмотрела вниз на большую дыру в своём животе. Почему, чёрт возьми, её не мог преследовать призрак, который мирно скончался во сне?

— Что со мной случилось? — спросила призрак.

— Я не знаю. — Кайли смотрела, как дух исчезает. Но у неё было чувство, что она вернётся. И она надеялась, что Кайли поможет ей во всём разобраться. Что казалось девушке бесполезным. Как она поможет выяснить проблемы, если призрак ничего не знает? Она достала телефон, чтобы посмотреть, звонил ли частный детектив после её звонка, который она сделала сегодня утром сразу после того, как забрала телефон из своей машины. Он отправил сообщение, где было написано, что у него есть новости, но даже не намекнув, какого рода новости.

Чувство, что она дома — когда она вошла в ворота — заставило её сердце понестись галопом. Это действительно её место. Холидей и Бернетт ждали её, как только она оказалась внутри.

Холидей крепко и душевно обняла её. Бернетт взял её сумку и жестом пригласил её следовать за ним.

Когда они проходили столовую, Кайли заметила, что некоторые ребята тоже вернулись раньше. До этого Холидей позвонила ей и попросила приехать на час раньше, чтобы поговорить. Они вошли в офис и Кайли была ошеломлена, когда увидела, что Лукас стоял прямо по другую сторону двери.

Его голубые глаза встретились с её.

— Плечо в порядке?

У девушки появилось чувство, что он хочет прикоснуться к ней, но он ждал, пока она сделает первый шаг. Как заманчиво было обернуть руки вокруг него, но это не чувствовалось на сто процентов правильно. Прошлой ночью это было также естественно, как дыхание, но сейчас она не была так уверена.

— Только небольшая боль. Спасибо.

— Если ты когда-нибудь снова её ударишь, случайно или нет, я приду за тобой с вилами, — сказала Холидей. По напряжённости в её взгляде Кайли знала, что лидер лагеря не шутит.

— Это не его вина. — Кайли сделала шаг ближе к Лукасу и очевидно, он воспринял это как знак, того, чего он хотел ранее. Он подвинул немного руку и коснулся её запястья. Простое прикосновение, но оно отправило сладкое тепло по её телу.

— Нет, моя. — Лукас встретил её взгляд. Вина звучала в его голосе. — Я должен научиться думать, прежде чем размахивать кулаками. — Он взглянул на Бернетта, и у Кайли появилось чувство, что Холидей не единственная, кто сделал ему выговор.

Медленно ладонь Лукаса проскользнула в её и легонько сжала. Двойственность чувств скрутила желудок Кайли. Она не была уверена, что готова дать себе возможность к тому, к чему может привести их это прикосновение, но и не могла отстраниться. Он рисковал своей жизнью, спасая её. Вспомнив, что ей нужно сфокусироваться на чём-нибудь, кроме Лукаса, она посмотрела на Бернетта.

— Есть какое-нибудь продвижение по поиску?

— Нет, — Его глаза заискрились от гнева.

— Но мы найдём их, — сказали Бернетт и Лукас одновременно.

— Остальные в Вампирском Совете говорили о том, что случилось. Представляю, какие будут последствия.

Через несколько минут, Лукаса попросили оставить их, и Бернетт с Холидей расположили Кайли в офисе. Бернетт заставил рассказать всё три или четыре раза. Глаза Холидей наполнились гордостью, когда она рассказала, как вылечила Лукаса и, возможно, Сару.

В конце концов, вопрос, который крутился в голове Кайли, выскочил:

— Единственное, что я не понимаю, почему я не могу использовать силу, чтобы спасти саму себя.

Холидей ахнула, как будто пришла к внезапному выводу.

— Ты — защитник. Я должна была догадаться после инцидента с Селин. Когда мы были на озере, ты достигла силы только тогда, когда подумала, что твоя мама в опасности. Это также объясняет, почему твой настоящий отец, Даниель, не мог спасти себя в день его смерти.

— Значит ли это... что ты можешь сказать, что я? Что он?

— Боюсь, нет, но... — Взгляд Холидей перешёл к Бернетту, который выглядел в равной степени удивлённым и поражённым. — Быть защитником — это очень редкое явление и этот дар только у высоко одарённых существ.

— Реально одарённых, — сказал Бернетт с трепетом. — Я встретил только одного защитника в своей жизни.

Защитник? Кайли не знала, что это всё обозначает.

— Так у меня есть другие способности, кроме тех, которые я имею сейчас?

— Возможно. — Холидей улыбнулась. — Я знала, что ты особенная, Кайли. Я знала это с того момента, как только увидела тебя.

— Может одна из этих способностей будет способность, благодаря которой, я, чёрт подери, выясню что я! — Раздражение окрасило её голос.

После минуты говорения одного того же “это должно было случиться”, ” тебе нужно быть терпеливой” и бла-бла-бла... Бернетт вернулся к вопросам:

— Сказал ли Марио, кто эти друзья, с которыми он хотел, чтобы ты встретила?

— Марио? — спросила Кайли.

— Марио Эспарса — это имя старого вампира.

Она закрыла глаза, не уверенная, нравится ли ей знать его имя.

— Нет.

Кайли вздрогнула, представив, каких друзей она могла встретить.

— Как ты думаешь, что он имел в виду, говоря о нашей схожести? Он правда верит, что я как он? Может ли он быть защитником или...

— Я не знаю, что он имел в виду, — сказал Бернетт. — Но я не думаю, что он защитник.

— Ты не такая как он, Кайли, — настаивала Холидей. — Он не был рожден в полночь.

— Так он — зло? — спросила Кайли.

Бернетт посмотрел на Холидей, словно не уверенный, что ему нужно сказать.

Холидей кивнула, как бы давая согласие.

— Да, он зло. Он был занозой ФИУ в течение многих лет. Мы пытались его выгнать из Совета, но у нас никогда не было достаточно доказательств.

Кайли сделала глубокий вздох.

— Ты думаешь, он вернётся за мной?

И снова он взглянул на Холидей прежде чем продолжить:

— Я бы хотел, чтобы я мог сказать тебе, что думаю — всё кончено. Он не любит проигрывать, но я даю тебе слово, что на этот раз он не выиграет. Я остановлю его, чего бы это ни стоило.

Холидей потянулась к руке Кайли и сжала её.

— Нужно заканчивать, — сказала она Бернетту. — Думаю, большинство ребят в столовой.

Он не выглядел счастливым.

— Ладно, но я хочу задать тебе несколько вопросов позже.

Кайли кивнула. Они все встали. Бернетт повернулся к выходу.

— Бернетт? — сказала Холидей, в ее тоне не было определенности.

Он повернулся, и в течение секунды он напоминал щенка, который искал любовь и принятие.

Кайли смотрела, как Холидей вытащила лист бумаги из ящика стола.

— Ты, возможно, хотел бы взять это. Прочитай тщательно, прежде чем подписывать.

— Что это? — спросил он.

Холидей колебалась.

— Это документ. Я думала, ты хотел быть инвестором Тенистого Водопада.

Он посмотрел на бумагу, а потом на Холидей.

— Так ты не смогла найти других инвесторов?

Ее правая бровь выгнулась.

— Полагаю, школа не считается лучшей инвестицией.

Кайли пыталась не улыбнуться, когда поняла метод Холидей избежать лжи с целью сокрытия правды. Она не хотела, чтобы Бернетт знал, что у неё были другие предложения, и Кайли знала почему. Признать, что она выбрала его из числа других, было бы признанием, что она не хочет терять его.

— Я буду настаивать на беседах о всех делах, происходящих здесь, — предупредил Бернетт.

— И я уверена, что буду спорить с тобой о большинстве из них, — противостояла Холидей.

На его губах появилась лёгкая улыбка.

— Согласен.

Холидей кивнула.

— Почти все мои условия перечислены.

Бернетт подошел к столу Холидей и подписал бумагу.

— Не думаешь, что нужно сначала прочитать это? — спросила Холидей.

— Давай просто скажем, что я с нетерпением жду повоевать с тобой.

Он потянул ей бумажку и вышел, оставляя сладкое напряжение на своем месте.

Кайли подождала пока не убедилась, что Бернетт вне зоны супер слуха.

— Я знаю, что ты договаривалась с другими инвесторами.

Холидей закатила глаза.

— И ты знаешь, что ни слова не должна говорить об этом, правильно?

Кайли усмехнулась.

— Ты не хотела потерять его, Холидей.

— Он растёт в моих глазах, — сказала она. — Но это не значит...

— Правильно, — улыбнулась Кайли.

Холидей нахмурилась.

— Держу пари, Делла и Миранда ждут тебя.

Прежде чем уйти, Кайли обняла Холидей. Когда она вышла из офиса, Кайли взглянула в сторону столовой и вдруг поняла, что не совсем готова столкнуться с каждым. Так много всего случилось, а она ещё не разобралась в этом. И прямо тогда она почувствовала скольжение чьей-то руки в свою руку.

Она вскочила и начала вырываться, но остановилась когда узнала тепло ладони.

— Привет, — сказал Лукас, потянув её. — Давай прогуляемся.

Она позволила ему увести себя за дом, в котором находится офис.

Мгновение спустя, они ступили в уединённое место под деревьями, он остановился и повернулся к ней лицом.

— Мне действительно жаль, что я ударил тебя.

Хватка на её руке усилилась.

Она покачала головой.

— Ты не хотел делать этого.

— Но факт остаётся фактом. — Он нежно взял её и за другую руку, привлекая ближе. — Бернетт сказал... ты исцелила меня.

— Ага, — пробормотала она, чувствуя тепло, исходящее от его груди, а она даже не прижималась к нему. Она вдохнула и поняла, что Лукас пахнет лесом. Смесь запаха деревьев и влажной земли.

— Ты, возможно, даже спасла мне жизнь, — сказал он.

— Да, но я была причиной, благодаря которой ты пострадал в первую очередь.

— Не важно. — Он бросил в нее хитрую улыбку. — Знаешь старую вампирскую легенду, которая говорит, что если кто-то спасает твою жизнь, ты должен остаться с ним навсегда?

Она стрельнула в него взглядом.

— Ты не вампир.

Он слегка наклонился. Его губы оказались так близко к её, что она могла попробовать их.

— Впервые в жизни жалею, что это не так, — Он вздохнул. — Но так как я не вампир, меньшее, что я могу сделать — это благодарственный поцелуй.

— Меньшее, что ты можешь сделать... — сказала она, но его губы накрыли её. Это не было так откровенно сексуально, как поцелуй на водопадах или во снах, но это не делало его менее волшебным. И отстраниться ей было всё также сложно. Но она отстранилась. Просто это... слишком быстро. Возможно, позже... да, возможно.

— Мы... нам нужно идти к остальным.

— Ага, — И они шли молча, а он не отпускал её руку до самой столовой.

Кайли была ошеломлена тем, что каждый хотел убедиться, что она в порядке. Она не была уверена, кто проболтался о том, что случилось, но было ясно, что все знают.

Делла, Миранда, Перри и Джонатан — все столпились вокруг неё. Лукас отошёл назад, словно давая ей личное пространство. Но он встречался с ней взглядом через каждые несколько минут. Один раз она даже подозвала его взмахом, но он покачал головой, будто зная, что она не уверена, приглашая его. А может из-за того, что он оборотень, а их вид, кажется, всегда держится вместе. Тем не менее, у неё было странное чувство, что он

охраняет её. Она вспомнила, как он защищал её от хулиганов, когда ей было шесть и вот снова — она ощутила связь, объединяющую их. Теперь Кайли необходимо выяснить, что именно это связь значит.

Час спустя, Кайли и её самые близкие друзья всё ещё ели пиццу и болтали о днях, проведённых дома.

— О, — воскликнула Миранда своим обычным энергичным голосом. — Думаю, я выяснила, что же сделала с Соксом. Совсем скоро я верну маленького вонючку в своё прежнее состояние.

— Так твоё соревнование прошло хорошо, Миранда? — выпалил Перри свой вопрос нервным голосом. Это был первый раз, когда он заговорил с Мирандой. Кайли поняла, что это был его способ сказать, что он хочет начать всё сначала. Кайли бы обняла его, если бы не побоялась, что Миранда может покалечить её своим мизинцем-победителем.

— Всё прошло хорошо, — сказала она, но Кайли не смогла прочесть выражение её лица.

— Почему бы вам двоим не поцеловаться и закончить с этим? — сказала Делла. — А потом вы можете пойти куда-нибудь уединиться и реально посасаться.

Миранда стрельнула хмурым взглядом в сторону Деллы, что, конечно же, обозначало предстоящий спор. Глаза Перри, уставившиеся на Деллу, стали чёрными, затем он вышел, выглядя немного отвергнутым. А Кайли просто откинулась в своём кресле, размышляя изменится ли это когда-нибудь.

С другой стороны... ведь кое-что всё-таки изменилось, не так ли? Она поймала себя на разглядывании лиц. Она усердно пыталась не допускать этого, но она скучала по Дереку. Более того, она волновалась в порядке ли он. Она решила найти Бернетта, чтобы спросить об этом, но её телефон проинформировал её о входящем сообщении. Она посмотрела на номер. Это был частный детектив. Ещё она увидела другое сообщение — от Сары. Там было написано: ” Что ты сделала? Только не ври. Я знаю, что это ты. “

Сердце Кайли покачнулось. Отлично. Что она собирается сказать Саре?

Её телефон снова просигналил. Она ахнула, когда прочла сообщение от детектива. “Бабушка с дедушкой вернулись. Говорил с ними вчера. Они хотят видеть тебя как можно скорее.”

Надежда поселилась в её сердце. Приведёт ли это к ответу о том, кем она является?

— Кайли? — позвала её Менди из дверей.

Кайли обернулась.

— Да?

— Холидей сказала позвать тебя в офис. Кто-то хочет видеть тебя.

— Кто? — спросила взволнованно девушка, чувствуя панику от осознания, что это по-настоящему могут быть они. Действительно ли она готова сделать это? Готова ли встретиться с приёмными родителями Даниеля? С её бабушкой и дедушкой?

— Не знаю, но это пожилая пара, которые стучали в ворота несколько минут назад.

И вот ни с того, ни с сего Кайли услышала звук ниспадающей воды. Что-то привлекло её внимание уголком глаза, и она посмотрела в сторону бревенчатой стены, где смесь света и теней кружила в мягком, почти гипнотическом танце. Танец ангелов смерти.

Она взглянула на Деллу и Миранду. Никакой реакции. По-видимому, Кайли была единственной, кто смотрит шоу на другой стороне комнаты. И потом прозвучало: “Иди и раскрой своё прошлое, и ты сможешь узнать своё предназначение.”

— Все в порядке? — спросила Делла, выглядя при этом обеспокоенной.

Кайли сделала глубокий вдох.

— Да. Отлично.

Она надеялась, что права.

*

Они здесь. Действительно здесь.

Кайли Гален вышла из столовой на яркий солнечный свет и огляделась вокруг. Где-то щебетали птицы, порывы ветра шевелили листву на деревьях, но самым громким звуком был стук её собственного сердца.

Тук. Тук. Тук.

Они здесь.

Её пульс мчался вскачь от мысли, что сейчас она увидит Брайтенов, пару, которая приняла и воспитала её настоящего отца. Отца, которого она никогда не знала в жизни, но полюбила в его короткие визиты после жизни.

— Даниель? — прошептала она имя отца, словно прося, чтобы он появился. Это одно слово, казалось, было выхвачено и унесено неожиданным порывом ветра. Она сделала шаг, потом ещё один, неуверенная, какие именно эмоции бурлят внутри неё.

Страх.

Волнение.

Любопытство.

Страх. Да, много страха.

Но из-за чего?

Капля пота, появившаяся больше от нервов, чем от Техаской жары в середине августа, скатилась с её брови.

“Иди и раскрой своё прошлое, и ты сможешь узнать своё предназначение.” Загадочные слова ангела смерти всё крутились у неё в голове. Даже сейчас, когда её сердце жаждало разгадать тайну, кем является её отец, кем является она, и, будем надеяться, чем является, её инстинкты кричали ей повернуться назад и спрятаться.

Было ли это то, чего она боялась? Знать правду?

Всего несколько месяцев назад, прежде чем она попала в Тенистый Водопад, она была уверена, что просто запутавшийся подросток, чьё желание быть особенной было нормальным.

Она не была нормальной.

Она даже не была человеком. По крайней мере не полностью человеком.

И выяснение её нечеловеческих сторон было головоломкой.

Головоломкой, которую помочь решить могли Брайтены.

Ещё один шаг. Ветер, словно тоже хотевший сбежать, как она, проплыл мимо неё, подобрав несколько своенравных прядей её светлых волос, рассеивая их по лицу.

Она моргнула, а когда открыла глаза, яркость солнечного света испарилась. Посмотрев вверх, она увидела огромную тучу в небе, висящую прямо над её головой. Она бросала тень вокруг неё и на лесистую местность. Неуверенное в том, было ли это каким-нибудь знаком или же просто летний шторм, сердце забило быстрее.

Что, сейчас?

Паника выстрелила в вены.

Она обернулась.

— Ого. Ты в порядке? — спросил Лукас, захватив в плен её руку.

У Кайли перехватило дыхание, и она уставилась в прекрасные голубые глаза.

— Да. Ты просто... застал меня врасплох. Ты всегда так делаешь. Тебе нужно шуметь или свистеть, когдаходишь ко мне.

— Шуметь или свистеть, — повторил он и почти улыбнулся. Конечно, он увидит в этом что-то комическое. Обратни были знамениты своим слащавием, безвучностью и интенсивностью. И Лукас был на сто процентов обратнем.

— Прости. — Его палец мягко двигался, выводя маленькие круги на сгибе локтя. Она могла почувствовать, как её пульс ускорился, а она трепещала от его прикосновения. И почему-то эти лёгкие прикосновения его пальца были такие... интимные. Как он делает, чтобы простое прикосновение чувствовалось сладким грехом?

Ветер, теперь пахнувший штормом, взбаламутил его чёрные волосы и бросил их на его лоб.

Он продолжал смотреть на неё; намёк на юмор в его взгляде пропал.

— Ты не выглядишь, будто всё в порядке. Что-то случилось? — Он протянул руку и заправил её выбившуюся прядь волос за правое ухо.

Она отвела взгляд от него на дом, в котором находился офис.

— Мои бабушка и дедушка... приёмные родители моего настоящего отца здесь.

— Я думал, ты искала их. Хотела встретиться с ними?

— Да. Я просто...

— Боишься? — закончил он за нее.

Она не хотела признавать это, но обратни чувствуют запах страха, поэтому врать нет смысла.

— Ага. — Она посмотрела на Лукаса и снова увидела в его глазах смешинку.

Мысль, что он смеётся над ней, заставила её насупиться.

— Что смешного?

— Ты, — сказал он, будто она забавляла его. — Я всё ещё пытаюсь понять тебя. Когда ты была похищена вампиром-изгоем и связана в подzemелье, ты не была так напугана. А сейчас ты очень пахнешь страхом.

— Я воняю?

Он, казалось, пытается не ухмыльнуться.

— Не воняешь... просто... — Он остановился, потом наклонился и понизил голос. — Серьёзно, если это та же пара, которую я видел, проходящих здесь несколько минут назад, то они старые и просто люди. Думаю, ты можешь сделать их двоих с обеими руками, связанными за спиной.

“Просто люди.” Выбор его слов мог бы раздражать её, если бы Лукас не нравился ей так сильно.

— Я не боюсь их в этом плане. А просто... — Она закрыла глаза на секунду, не понимая, как объяснить что-то, в чём она сама не разобралась, но потом слова выплеснулись, словно сидели на языке, ожидая шанса быть выговоринными. — Что мне сказать им? “Ох, я знаю, вы никогда не говорили моему отцу, что он был усыновлён, но он узнал это после своей смерти. И он приходил увидеться со мной. Ах, да, он — не человек. Так что, не могли бы вы, пожалуйста, сказать, кто его настоящие родители? Так я смогу выяснить что я.”

Должно быть он прочитал беспокойство в её голосе, потому что его выражение лица изменилось от весёлого до встревоженного почти мгновенно.

— Ты найдёшь способ.

— Ага. — Хотела бы она разделять его уверенность. Зная, что ей нужно торопиться, она зашагала. Тепло от его присутствия смягчало страх, когда они поднимались по ступеням.

Он остановился рядом с ней у двери и провёл рукой вниз по её руке.

— Хочешь, я войду с тобой?

Она почти что ответила “да”, но остановила себя. Он спас её от вампира-изгоя, но Кайли знала, что эту вещь должна сделать сама. Ей показалось, что она услышала звуки изнутри, она оглянулась назад на дверь.

Она точно не будет в одиночестве.

Без сомнений, Холидей — лидер лагеря — ждёт её внутри, готовая предложить моральную поддержку и даже успокаивающее прикосновение. Обычно Кайли возражала от воздействия на её эмоции, но прямо сейчас можно сделать исключение.

— Спасибо, но я уверена, что Холидей там.

Он кивнул, а его взгляд переместился на её рот. Он опустил голову ещё на чуть-чуть, так, что его губы оказались в опасной близости от её.

Больше книг на сайте - Knigolub.net